А 1 2/45

A 1 2/52.
A 1 2/45

А1 2/52 А1 2/45

СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ

СТАТЕЙ

О РОССІИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ДАШКОВЫМЪ,

Директоромъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Почетнымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Испытателей природы, Императорской Академіи Художествъ и членомъ другихъ ученыхъ обществъ.

КНИГА II.

МОСКВА.

1873.

А 1 2/45

А 1 2/52

СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ

СТАТЕЙ

О РОССІИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ.

СБОРНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ

СТАТЕЙ

О РОССІИ И СТРАНАХЪ ЕЙ ПРИЛЕЖАЩИХЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ДАШКОВЫМЪ,

Директоромъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Почетнымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Императорскаго Общества Испытателей природы, Императорской Академіи Художествъ и членомъ другихъ ученыхъ обществъ.

КНИГА II.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1873.

БИБЛИОТЕКА Г. Ш. Н.
№ 153
25-I 1931 г.

Въ предисловіи къ первой книгѣ „Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ“, въ коей напечатаны были 14 публичныхъ чтеній, предшествовавшихъ московской этнографической выставкѣ 1867 года, высказано было намѣреніе продолжать изданіе этого „Сборника“. Для помѣщенія въ дальнѣйшихъ выпусковъ его предполагались: обзоръ этнографической литературы о племенахъ, населяющихъ Россію, а также славянскихъ племенахъ, живущихъ внѣ ея, и этнографическія описанія разныхъ инородческихъ племенъ, входящихъ въ составъ населенія русской имперіи. Съ этою цѣлію учреждены были, при Этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, почетнымъ членомъ сего общества В. А. Дашковымъ двѣ преміи, каждая въ 500 руб.; но практическое исполненіе этихъ задачъ нѣсколько разошлось съ предположенною программою. Изъ обзора этнографической литературы представлена была лишь небольшая часть Чехомъ І. Калоусекомъ, подъ заглавіемъ: „Обзоръ этнографической литературы о Чехахъ и Словакахъ“. Автору статьи этой присуждено было Этнографическимъ Отдѣломъ 50 рублей изъ общей суммы, назначенной на вышеупомянутыя преміи, и самая статья напечатана вмѣстѣ съ протоколами отдѣла „въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“. За тѣмъ Этнографическій Отдѣлъ присудилъ 200 руб. изъ той же суммы д. чл. Общества К. А. Попову за рукописное сочиненіе: „Зыряне и Зырянскій край“. Остальные 750 руб. употреблены были на двукратную поѣздку въ Прибалтійскія губерніи д. чл. Общества Ѳ. Я. Трейланда (Фр. Бривземніаксъ), для собиранія матеріаловъ къ этнографическому изученію латышскаго племени, и въ

вознагражденіе за обработку имъ мало по малу накоплявшихся разными путями матеріаловъ. Въ видахъ содѣйствія Ѳ. Я. Трейланду Этнографическій Отдѣлъ разослалъ въ Прибалтійскій край многочисленныя приглашенія къ участію въ собираніи свѣдѣній о бытѣ Латышей, отпечатанныя на русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Собранные такимъ образомъ матеріалы и дали содержаніе этой книгѣ „Сборника“, хотя ею не исчерпываются вполнѣ всѣ свѣдѣнія по сему предмету, переданныя въ распоряженіе Этнографическаго Отдѣла. Здѣсь напечатаны „Народныя пѣсни Латышей“ съ предисловіемъ и статьею о народной поэзіи Латышей, а кромѣ того приложены примѣчанія и поясненія къ пѣснямъ. Въ самомъ концѣ книги читатели найдутъ шесть рисунковъ, исполненныхъ хромолитографически въ Московскомъ заведеніи Баумана и изображающихъ нѣкоторыя изъ группъ, находящихся въ Дапковскомъ Этнографическомъ музеѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Страница.

Предисловіе ..... 1— 6.
О народной поэзіи Латышей ..... 7— 15.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ:

I. Пѣсни о пѣніи (39) ..... 19— 24.
II. Миѳическія пѣсни (125) ..... 25— 47.
III. Созерцаніе природы (180) ..... 48— 76.
IV. Любовныя пѣсни (140) ..... 77—106.
V. Свадебныя пѣсни (112) ..... 107—124.
VI. Насмѣшливыя пѣсни (102) ..... 125—140.
VII. Нравоучительныя и поучительныя пѣсни (182) ..... 141—170.
VIII. Жалобныя пѣсни (123) ..... 171—191.
IX. Военныя пѣсни (47) ..... 192—204.
X. Застольныя пѣсни (8) ..... 205—206.
XI. Колыбельныя и крестинныя пѣсни (40) ..... 207—212.
XII. Дѣтскія пѣсни (22) ..... 213—218.
Поясненія и замѣчанія къ пѣснямъ ..... 219—235.
Объясненіе рисунковъ ..... 237—238.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Латышское народное племя, занимающее большую часть нашей прибалтійской окраины, пользуется въ послѣдніе годы особеннымъ вниманіемъ отечественной публики. Племя это, политически столь важное по географическому положенію мѣста обитанія его, а научно столь интересное какъ по своему племенному отношенію къ народной группѣ Славянъ, такъ и по близкому сродству литовско-латышскаго языка съ древнимъ санскритомъ, не могло въ тоже время не остановить на себѣ и научной любознательности. — Этнографическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, согласно съ своею основною программой этнографически изучать инородческія племена, вошедшія въ составъ русскаго государства, счелъ своевременнымъ съ своей стороны приступить къ собранію свѣдѣній, характеризующихъ этнографическую индивидуальность Латышей. Это научное предпріятіе предполагалось выполнить двумя путями: возбужденіемъ интереса и готовности къ содѣйствію свѣдущихъ лицъ и приглашеніемъ лица для объѣзда латышскаго края съ цѣлью непосредственнаго собиранія этнографическихъ свѣдѣній, личнаго наблюденія надъ этнографическими особенностями въ этомъ краѣ и литературной обработки всѣхъ собранныхъ матеріаловъ. Довѣривъ намъ, какъ объѣздъ роднаго намъ края, такъ и литературную обработку всѣхъ собранныхъ этнографическихъ свѣдѣній о родномъ племени, Этнографическій Отдѣлъ доставилъ намъ возможность предать нынѣ публичности первый результатъ взятыхъ нами на себя трудовъ. Какъ Латышъ, я особенно счастливъ, что могу своимъ скромнымъ трудомъ дѣятельно участвовать во всеобщемъ торжествѣ отечества въ память годовщины того великаго вѣнценоснаго генія, который мощною рукою Русскаго Царя привелъ большую часть латышскаго племени, въ лоно «единой русской семьи». Его великій умъ яснѣе всѣхъ понималъ значеніе и цѣну для Россіи того моря и побережья, которое латышскій народъ назвалъ *балтійскимъ*, то-есть бѣлымъ, счастливымъ.

Для возбужденія интереса и готовности къ содѣйствію нашему научному предпріятію были приготовлены и разосланы пред-

сѣдателемъ Этнографическаго Отдѣла на языкахъ: русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ, приглашенія къ собиранію желаемыхъ свѣдѣній. Мы съ своей стороны, объѣзжая латышскій край, не упускали случая словесно обращаться съ подобными же приглашеніями къ лицамъ, отъ которыхъ можно было ожидать сочувствія и помощи. Приглашенія, однако, не имѣли всѣхъ ожидаемыхъ послѣдствій, по причинѣ особаго настроенія умовъ въ прибалтійскомъ краѣ, не благопріятнаго предпріятію хотя и чисто-научному, но уже выходящему изъ Россіи, изъ Москвы. Тѣмъ не менѣе мы можемъ исполнить пріятный долгъ, изъявивъ симъ нашу искреннюю благодарность прежде всего пастору Бютнеру (въ приходѣ Кабилленъ, Курляндской губерніи) и Рижскому Латышскому Обществу — за сочувственное содѣйствіе этнографическому дѣлу. Почтенный издатель особаго, достойнаго всякаго вниманія Сборника латышскихъ народныхъ пѣсенъ, пасторъ Бютнеръ, передалъ намъ нѣмецкій переводъ коллекцій собранныхъ имъ латышскихъ пѣсенъ, сопровождаемый объяснительными примѣчаніями. Почти всѣ пѣсни, находящіяся въ полученной нами нѣмецкой рукописи извѣстнаго почитателя и изслѣдователя латышскаго поэтическаго генія, съ предпочтеніемъ были помѣщены въ нашъ Сборникъ. Съ благодарностью мы должны тоже упомянуть о присланныхъ намъ коллекціяхъ народныхъ пѣсенъ гг. Іегера изъ имѣнія Вецъ-Піабалга (Лифляндской губерніи), учителя г. Лаубе и студентовъ-Латышей: Кундзиня, Бріадиса и Коппе. Изъ послѣднихъ коллекцій мы выбрали не мало пѣсенъ для своей цѣли.

Объѣздъ Латышскаго края или время личнаго собиранія этнографическихъ матеріаловъ продолжалось слишкомъ четыре мѣсяца. Значительное число пѣсенъ въ нашемъ Сборникѣ добыто непосредственно нами въ средѣ латышскаго народа.

Собираніе остатковъ народнаго творчества въ латышскомъ краѣ началось вслѣдъ за появленіемъ просвѣщенныхъ дѣятелей, отнесшихся собственно къ народному образованію въ нашей прибалтійской окраинѣ. Пасторъ Стендеръ, коего часто называютъ «отцемъ латышской литературы» издалъ въ концѣ прошлаго столѣтія латышскую грамматику, въ которой, въ видѣ примѣровъ, напечатано нѣсколько латышскихъ народныхъ пѣсенъ. Это, кажется, первая попытка спасти отъ забвенія живые ещѣ памятники латышскаго народнаго творчества. Больше въ этомъ отношеніи сдѣлалъ пасторъ лифляндскаго мѣстечка Руйена, Бергманъ, изданіемъ въ 1807 году своего перваго, а въ 1808 г. втораго Сборниковъ лирическихъ произведеній латышскаго народа *). Въ тоже время вышелъ на свѣтъ третій Сборникъ латышскихъ пѣсенъ пастора Ваара (въ приходѣ Пальцмаре, Лифляндской губерніи), подъ заглавіемъ «Сборникъ Пальцмарскихъ пѣсенъ» **). Каждый изъ трехъ Сборниковъ содержитъ лишь небольшое число пѣсенъ и отпечатанъ лишь въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, такъ что сборники эти давно уже составляютъ библіографическую рѣдкость. Лишь въ 1844 году появился Сборникъ латышскихъ пѣсенъ пастора Бютнера, изданный Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ ***). Этотъ капитальный трудъ содержитъ въ себѣ пѣсни изъ разныхъ мѣстностей ла-

*) Erste Sammlung Lettischer Singgedichte. Rujen 1807. Zweite Sammlung Lettischer Sinn-und Siegreifs-Gedichte. 1808.

**) Palzmareeschu Dseesmu Krahjums.

***) Magazin, herausgegeben von der Lettisch-Literarischen Gesellschaft VIII. (I) Bd.. Latweeschu Lauschu dseesmas un singes.

тышскаго края и представляетъ въ видѣ прибавленія «объясненія и примѣчанія» къ отдѣльнымъ пѣснямъ этого Сборника. Жаль только, что по собственнымъ словамъ почтеннаго издателя: «многія пѣсни, которыя можетъ быть имѣли бы интересъ для людей латышской національности (Nationalen) и языковѣдовъ, не могли найти мѣста въ Сборникѣ, такъ какъ нельзя было упустить изъ виду нѣмецкой публики (aus Rücksicht auf das deutsche Publicum)». Въ послѣднее время, а именно въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ нашего столѣтія замѣтно, что дѣло собиранія и сохраненія древнихъ произведеній латышскаго народа взяли въ руки сами Латыши. Кактинь и Цаунитъ, Юрисъ Аллунанъ *) и др. передали публикѣ небольшія коллекціи народныхъ пѣсенъ.

Однако обширнѣе и важнѣе этихъ послѣднихъ трудовъ, намъ представляются «Памятники Латышскаго Народнаго Творчества» Спрогиса, появившіеся въ 1868 г. «Памятники» эти содержатъ болѣе 1800 пѣсенъ и 52 загадки. Изъ всѣхъ названныхъ Сборниковъ латышскаго народнаго творчества, только послѣдній назначенъ для русской публики: латышскій текстъ пѣсенъ этого Сборника писанъ русскими буквами и сопровождается переводомъ на русскій языкъ. Сознавая съ одной стороны научную пользу отъ собранныхъ уже лирическихъ произведеній латышскаго народа, а съ другой стороны большое число еще не собранныхъ плодовъ творчественной дѣятельности латышскаго народнаго духа, смѣемъ думать, что и нашъ скромный трудъ не будетъ лишнимъ для друзей отечественнаго изученія.

*) Въ третьей книжкѣ періодическаго изданія Ю. Аллунана: „*Sehta, dabba, pasaule*“.

Сборникъ нашъ содержитъ пѣсни изъ разныхъ мѣстностей Латышіи. По числу вошедшихъ въ Сборникъ разно-мѣстныхъ пѣсенъ, первое мѣсто занимаетъ Нижняя (западная) Курляндія и Піабалгская окрестность (въ Лифляндіи); наименьшее число пѣсенъ представляютъ Витебская Латышія и окрестности городовъ Риги и Митавы. Такое количественное отношеніе пѣсенъ изъ разныхъ мѣстностей латышскаго края между собою въ нашемъ Сборникѣ, не произошло отъ случайнаго произвола составителя или постороннихъ обстоятельствъ, а имѣетъ причины болѣе объективныя, положительныя. Въ Нижней Курляндіи, какъ и въ пограничныхъ окрестностяхъ лифляндской Латышіи, старая народная пѣсня встрѣчается въ наибольшемъ числѣ и въ болѣе первобытномъ видѣ; между тѣмъ, какъ болѣе интолерантный католицизмъ въ Витебской Латышіи и враждебное старымъ народнымъ особенностямъ вліяніе на окрестное сельское населеніе городовъ Риги и Митавы, успѣли въ названныхъ мѣстностяхъ частью уничножить, частью исказить и подвергнуть неуваженію, даже насмѣшкѣ, старое народное творчество, отличающееся своимъ языческимъ оттѣнкомъ и вообще несвоевременною оригинальностью.

При распредѣленіи или группировкѣ пѣсенъ въ предстоящемъ Сборникѣ, мы придерживались весьма простой мысли. Сама пѣсня, миѳическія божества, природа и ея явленія, любовь, добро и зло, смѣшные недостатки (дѣйствительные или воображаемые), горе и печаль, война, праздничная жизнь (пирушка) и торжественные случаи въ жизни, какъ-то: сватьба, крестины и похороны—вотъ главные предметы, которые вызываютъ, измѣняютъ и около котораго вообще вращается латышскій народный лиризмъ. Для составленія себѣ, вѣрной,

отчетливой картины о жизни и характерѣ латышскаго народа, необходимо обратить особое вниманіе на произведенія народнаго духа Латышей о каждомъ изъ перечисленныхъ предметовъ въ особенности. Соотвѣтствующую этой необходимости группировку пѣсенъ требовала такимъ образомъ главная цѣль нашихъ этнографическихъ трудовъ.

Въ виду быстраго исчезновенія древняго народнаго творчества въ латышскомъ краѣ и большаго научнаго интереса этого творчества не только въ этнографическомъ, но въ историко-филологическомъ отношеніяхъ, какъ единственнаго источника латышскаго языка во всей его чистотѣ и оригинальности, — нельзя было не присовокупить къ русскому переводу пѣсенъ соотвѣтствующій латышскій оригиналъ. Въ латышскомъ текстѣ сохранены по возможности тщательно всѣ діалектическія особенности и различія той мѣстности, въ которой найдена и записана какая нибудь пѣсня, сохранены особенности и различія вообще. Все это сдѣлано въ ясномъ пониманіи истины словъ Гердера, что «народныя пѣсни намъ доставляютъ *естественную исторію*, *словарь* и *грамматику* народа».

Относительно нашего перевода латышскихъ пѣсенъ, скажемъ что сосредоточивая главное вниманіе на точномъ смыслѣ каждой переводимой пѣсни, мы въ тоже время старались по возможности меньше удалиться отъ буквальной передачи латышскихъ словъ на русскій языкъ. Признаемся, намъ не чужда та тяжкая мысль, что тѣ изъ знатоковъ русскаго и латышскаго языковъ въ ихъ оригинальныхъ особенностяхъ, которые проникли до вѣрнаго и яснаго пониманія отдѣльныхъ поэтическихъ произведеній Латышей, найдутъ можетъ быть не мало недостатковъ въ русскомъ переводѣ пѣсенъ предстоящаго Сборника. Латышское четырехстишіе очень часто только намекаетъ мимолетно на ту поэтическую идею или мысль, которую она однако выражаетъ, позволяя себѣ при этомъ разныя грамматическія вольности. Многія пѣсни, сложившіяся въ старину доисторическую, скрываютъ въ основѣ своей подъ наслоеніемъ позднѣйшихъ эпохъ народной жизни инароднаго сознанія отрывки преданій, которыя отгадать часто весьма трудно. Подобныя обстоятельства дѣлаютъ точное, ясное пониманіе народной пѣсни, а слѣдовательно и точный переводъ ея иногда почти недостижимымъ. Кого винить послѣ всего этого, когда достоинство нашего перевода не вездѣ соотвѣтствуетъ нашимъ всевозможнымъ стараніямъ при немъ? Кого винить наконецъ, когда латышская лира, будучи перекостюмирована въ не свой народный нарядъ, неминуемо теряетъ значительную часть задушевной искренности выраженія и граціозной легкости? Кто понялъ характеръ этой легкокрылой, оригинальной лиры, тотъ почувствуетъ какъ далеко всякій переводъ ея будетъ отстоять отъ латышскаго оригинала.

Имѣя въ виду преимущественно русскую публику, ея справедливыя требованія и удобства, мы рѣшились писать латышскій текстъ пѣсенъ русскими буквами. Да не обзоветъ насъ никто за эту внѣшность «фанатикомъ-руссификаторомъ», какъ это принято въ нѣкоторыхъ тенденціозныхъ кружкахъ, среди которыхъ чисто-научная дѣятельность врядъ ли имѣетъ почитателей! Изображая латышскія звуки русскими буквами, мы не имѣли той цѣли, которую преслѣдуютъ нѣкоторые литературные дѣятели, изданіемъ своихъ произведеній о Латышахъ и отчасти для нихъ. Г. Спрогисъ съ одушевленіемъ ратуетъ за искорененіе существующей недо-

статочной латышской орѳографіи съ нѣмецкими буквами, предлагая писать латышскій текстъ русскими буквами, по системѣ букваря (bôkveriс), составленнаго Н. И. Соколовымъ и изданнаго въ Вильнѣ въ 1864 году—съ одобренія и утвержденія главнаго начальника Сѣверозападнаго края гр. М. Н. Муравьева—для Латышей, проживающихъ въ предѣлахъ Сѣверозападныхъ губерній. Съ тою же цѣлью составленъ и отпечатанъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія въ 1866 году «Русско-Латышскій Букварь» (buakveriс) Плича и Шафранова, орѳографическая система которыхъ впрочемъ отличается, какъ намъ кажется, болѣе вѣрнымъ и основательнымъ изображеніемъ латышскихъ звуковъ русскими буквами.

Преслѣдуя при составленіи «Матеріаловъ» болѣе скромную цѣль, чѣмъ устраненіе дѣйствующей латышской орѳографической системы, мы для нашей спеціальной цѣли, старались по возможности точнѣе изобразить латышскіе звуки буквами русскаго алфавита. Разумѣется, что при изображеніи звуковыхъ различій и особенностей одного языка алфавитными знаками другаго языка, въ однихъ случаяхъ нужно довольствоваться лишь приблизительною точностью, въ другихъ—нехотя рѣшаться къ употребленію новыхъ знаковъ.

Кончаемъ болѣе необходимыми, по нашему мнѣнію, объяснительными замѣчаніями, относящимися къ тѣмъ и другимъ случаямъ.

Русскій несмягченный л не вполнѣ соотвѣтствуетъ такому же и въ латышскомъ языкѣ. Послѣдній, точно такъ какъ несмягченный л во многихъ другихъ языкахъ, не имѣетъ всей твердости русскаго несмягченнаго л.

По количеству латышскія гласныя буквы распадаются на двѣ группы: *краткія* и *долгія*. *Долгія* гласныя буквы имѣютъ въ латышскомъ языкѣ два оттѣнка: онѣ или *растяжимыя* (gedehnt) или *прерывающіяся* (gestossen). *Растяжимыя* произносятся растяжно, такъ что звукъ голоса во время произношенія не прерывается; а во время произношенія *прерывающейся* буквы голосъ задерживается, но потомъ снова весьма коротко договаривается. Эту поразительную особеность системы гласныхъ латышскаго языка намъ нельзя было оставить безъ отмѣтки. Въ латышскомъ текстѣ нашего Сборника пѣсенъ *прерывчатыя* звуки отмѣчены острымъ знакомъ (ˊ), а *растяжимыя*—тяжелымъ (ˋ). Краткія гласныя буквы, за исключеніемъ *е* (э), могли остаться безъ отмѣтки.

Ай, ау, яу, ей, (эй), іа, іу, уа, юа, уй, суть въ латышскомъ языкѣ *двугласныя*. Эти двугласныя могутъ, какъ и всякая латышская долгота, быть произносимы въ *растяжку* или *прерывчато*. Растяженіе или прерываніе этихъ двугласныхъ мы обозначили соотвѣтственною отмѣткою первой изъ двухъ сливающихся составныхъ звуковъ ихъ.

Гласная *і* въ представленномъ нами латышскомъ текстѣ *не смягчаетъ извѣстныхъ согласныхъ русскаго алфавита*. Для смягченія согласныхъ удержано нами и.

Изъ многихъ оттѣнковъ звука буквы е (э) мы указали на два существенныя: *открытое* ę (ɐ), довольно сходное съ нѣмецкимъ *ä* въ словѣ Bär, или *е* въ словѣ schwer, французское *e* ouvert—и *замкнутое* е (э), какъ чистое е (э), какъ истинная средина между *а* и *і*—е fermé во французскомъ. Для различія этихъ двухъ оттѣнковъ мы отмѣтили *открытое* ę (ɐ) точкою подъ нимъ. Подобно каждой гласной буквѣ въ латышскомъ языкѣ, можетъ

и е (ɜ) въ томъ и другомъ оттѣнкѣ быть или *краткимъ* или *долгимъ*, а въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть или *растяжимымъ* или *прерывчатымъ*. Посредствомъ соотвѣтственной отмѣтки растяженія или перерыва звука е въ обоихъ оттѣнкахъ мы получили: ę (ɜ̨) короткое открытое, ę́ (ɜ̨́) открытое прерывчатое, ę̀ (ɜ̨̀) открытое растянутое; ę (ɜ) замкнутое короткое, ę́ (ɜ́) замкнутое прерывчатое и ę̀ (ɜ̀) замкнутое растяжное.

Главное удареніе въ каждомъ латышскомъ словѣ производится на первомъ или коренномъ слогѣ.

Фр. Бривземніаксъ.

О НАРОДНОЙ ПОЭЗІИ ЛАТЫШЕЙ. *)

Die Dichtkunst der Letten ist besonders, und zeugt von der Natur, die ihr Lehrmeister gewesen und noch ist.

Herder.

Перенесемся въ такую латышскую мѣстность, гдѣ характеръ прежней народной жизни не слишкомъ измѣнился отъ вліянія наступающей побѣдоносной культуры,—положимъ въ западную часть Курлянді и...Весна. Насъ привѣтствуетъ прекрасный майскій или іюньскій вечеръ. Только что передъ нами съ полей удалились пахари; только что ушли съ пастбища длинными рядами стада домашняго скота. Вотъ къ намъ долетаютъ треллистые звуки «бу́куpara» **), извѣстившіе насъ, что веселые крестьянскіе парни поужинавъ путрой ***), съ чернымъ хлѣбомъ, гонятъ на ночлегъ своихъ послушныхъ четвероногихъ помощниковъ въ работѣ. Теперь по всей окрестности, украшенной дарами весны, распространилась вечерняя тишина. Точно все прислушивается, да караулится.... Среди этой жизни полной тишины и прохлады, вдругъ слухъ нашъ поражается мелодическими звуками, которые съ возрастающею силою раздаются съ холма, не вдалекѣ отъ крестьянской усадьбы. Это голоса латышскихъ дѣвицъ, которыя послѣ тяжелой дневной работы тѣшатся веселымъ хоровымъ пѣніемъ, жертвуя этой забавѣ частью времени, остающагося имъ для ночнаго отдыха. Вотъ, вотъ, онѣ поютъ: «Вечеромъ, дѣвушки, такъ прекрасно! Вечеромъ весело намъ ликовать!» «Вечеромъ пѣсня далеко раздается; вечеромъ примемся весело пѣть» и т. д. Обратимъ вниманіе на это простое безпритязательное проявленіе латышской народной музы.

Слушайте! начинается новая пѣсня. Въ тактъ, но быстро и возвышеннымъ голосомъ начальница хора, или собственно *вышательница—тэйцѐн*— провозглашаетъ на распѣвъ первыя двѣ строки, или первую «половину» *дзѣсмы*, т. е. четырехъстрочной пѣсни, а хоръ подхватываетъ.

*) Статья эта была прочтена въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, въ 1870 году.

**) Народный музыкальный инструментъ Латышей.

***) Народное латышское кушанье.

протяжно, полногласно монотонное э-э-э-э! Речитативъ вѣщательницы называется: *говорить—тэйкт*—а хоровое пѣніе напротивъ: *пить—дзіадат*. Въ продолженіе послѣдняго вѣщательница повторяетъ произносимую ею строфу и это какъ бы вплетеніе словъ въ однообразное хоровое пѣніе называется: *гибать — луаніт*. Или — какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ латышскаго краю—хоръ повторяетъ провозглашаемое вѣщательницею, такъ что и соло вѣщательницы, и хоровое пѣніе составляютъ нѣчто въ родѣ речитатива, которому подражать трудно, потому что изъ него выходитъ не то чтобы обыкновенное пѣніе и не то чтобы простая рѣчь. Хоръ нѣсколько модулируетъ, и потому пѣніе это не вполнѣ однообразное. Въ заключеніе пѣсни хоръ долго тянетъ послѣдній тонъ, чѣмъ вѣщательницѣ доставляется время придумать новую пѣсню. Такимъ образомъ, наперерывъ съ эхомъ, пѣсни раздаются изъ веселаго круга пѣвицъ, въ средѣ котораго стоитъ вѣщательница. Вскорѣ въ окрестностяхъ слышатся два, три другіе хора, и каждый настойчиво ратуетъ съ прочими о превосходствѣ въ пѣніи. Этому пѣнію, не смотря на его безыскуственность и монотонность, довольно пріятному—особенно для слушающихъ издали — мы прислушивались по цѣлымъ часамъ, а нить его все еще не прерывалась. Подобно тому какъ пѣніе крылатыхъ пѣвцовъ природы прерывается отъ усталости, такъи вечернее пѣніе Латышекъ оканчивается лишь вслѣдствіе физическаго утомленія, но не по недостатку пѣсенъ; ибо:

Кто можетъ пропѣть всѣ пѣсни?
Кто можетъ переговорить всѣ рѣчи?
Нельзя же перейти черезъ быстрый ручей
Не перекинувъ переклади.
(Лат. нар. пѣсня).

Сила неослабленной памяти безграмотнаго народнаго пѣвца—удивительно велика. По свидѣтельству древней народной саги скандинавскій пѣвецъ изумилъ короля Гаръ-Сигуру заявленіемъ, что онъ кромѣ шестидесяти уже пропѣтыхъ имъ пѣсенъ знаетъ еще шестьдесятъ другихъ; латышская народная пѣвица можетъ не менѣе пѣвца-героя славной стародавней саги изумить внимательнаго слушателя неистощимымъ запасомъ лирическихъ твореній.

Но не въ одни только весенніе и лѣтніе вечера раздаются пѣсни Латышекъ, этихъ хранительницъ и вдохновительницъ живой еще латышской народной поэзіи. Вѣщая колыбель своему новорожденному младенцу, мать-Латышка поетъ заунывную пѣсню, выражающую глубоко-сердечныя заботы и опасенія о будущности малютки: «не суждено ли, говорится въ пѣснѣ, дочери моей остаться сиротинушкой», или: не придется ли сыну моему идти на войну и положить свои кости на полѣ битвы въ Польшѣ или въ Литвѣ или на днѣ морскомъ? Веселый нравъ свой, свою непреодолимую склонность къ пѣнію, взрослая дѣвица вмѣняетъ въ вину самой порицающей ее за эту веселость матушкѣ, которая «съ пѣніемъ вѣшала ея колыбель», или «качала ее во время пѣнія соловья». А сколько пѣсенъ поетъ Латышка, качая и убаюкивая своего младенца! Какъ задушевно звучатъ въ этихъ колыбельныхъ пѣсняхъ слова, увѣряющія, что милую малютку «качаетъ «мать сна» или «мать вѣтровъ» или какое нибудь другое латышско-миѳологическое существо! И сколько пѣсенъ поется на крестинахъ! «Должно пѣть высоко подымая новокрещеннаго, чтобы онъ выросъ дѣльнымъ красавцемъ или дѣльною красавицею»—свидѣтельствуетъ сама пѣсня латышская. Годъ проходитъ за годомъ; дитя

оставляетъ колыбель и материнскія колѣни; въ томъ возрастѣ, когда дитя простолюдина бродитъ босыми ногами какъ по снѣгу, такъ и межъ цвѣтами, когда оно питается большею частью черствымъ кускомъ грубаго хлѣба,—у него, вмѣстѣ съ чувствомъ горечи житейскихъ лишеній и необходимости терпѣливо сносить ихъ, является способность и склонность къ пѣнію. Пѣсня матери приноровленная дѣтскому пониманію становится умственною собственностью малолѣтней слушательницы или малолѣтняго слушателя. Въ этихъ пѣснях по большей части ведется задушевная бесѣда съ окружающими животными, этими любимыми друзьями сельскихъ простонародныхъ дѣтей. Въ нихъ спрашивается у голубки, «гдѣ она повѣсила колыбель для своихъ дѣтей»; съ искреннимъ участіемъ предостерегаются тетерева «не бормотать въ гречихѣ во время покоса», или спрашивается у синички сколько у нея дѣтей и синичка даетъ обстоятельный отвѣтъ; или же пѣвица обращается съ наивною просьбой къ елкѣ, «чтобы она покачивала дѣтеныша бѣлочки», прибавляя, «что и она также качаетъ своего братца», и т. д. Особенно эти дѣтскія пѣсни изобилуютъ уменьшительными словами, которыя и латышскому народному говору и латышской народной поэзіи, такъ же какъ русской, придаютъ особенную пріятность... Но періодъ ранняго, незнающаго работы дѣтства у бѣдныхъ сельчанъ очень коротокъ: силы и способности самыхъ крошечныхъ пятилѣтнихъ дѣтей немедленно и безъ всякихъ педагогическихъ и другихъ соображеній эксплуатируются главою хозяйства—дитя должно пасти скотъ. При этой, по большей части отдѣленной отъ прочихъ человѣческихъ существъ жизни латышской пастушки материнская пѣсни становится для нея все больше и больше непрерывнымъ источникомъ вдохновеній, наполняетъ всю душу ея и заставляетъ забывать уединеніе и горе! И чего не внушаетъ ей это вдохновеніе! Всякая мгновенная мысль, всякое своеобразное замѣчаніе Латышки находятъ въ ея пѣсни мѣсто; пѣвица довѣряетъ окружающей природѣ всѣ свои горькія и отрадныя воспоминанія, свои отношенія и расположеніе, свои надежды, желанія и ожиданія; она вступаетъ въ бесѣду со всѣми окружающими безгласными предметами и безсловесными существами, оказываетъ имъ свое сочувствіе и сожалѣніе, часто даетъ имъ свои благонамѣренныя наставленія, совѣты, осыпаетъ ихъ похвалами, назначаетъ имъ награды или дразнитъ ихъ и подвергаетъ насмѣшкѣ.

Годъ смѣняется годомъ; вмѣстѣ съ развитіемъ тѣлеснымъ развивается, расширяется и видоизмѣняется содержаніе умственной и чувствительной жизни. Соотвѣтственно этому должны измѣняться и образы въ вернонъ зеркалѣ этой жизни—въ народной пѣснѣ. Поэтическія вдохновенія болѣе созрѣвшей Латышки уже исполнены жалобъ на людскіе пересуды, въ пѣснѣ уже часто включаются слова таутас — чужіе соплеменники—тауту дѣлс — чужой соплеменникъ, молодецъ, суженый — тауту мейта—чужая соплеменница, молодушка, суженая. Наступаетъ наконецъ та пора, когда Латышка часто жертвуетъ часами ночнаго отдыха для изготовленія своего «пура» т. е. приданнаго, и когда она въ своей пѣснѣ проситъ соловья рано вставать и пасти вмѣсто нея стадо, чтобъ ей возможно было вышивать для суженаго платочекъ, въ срединѣ котораго она желаетъ положить «свое сердечко, а кругомъ слова любви». Въ этомъ періодѣ дѣвичьей жизни латышско-народный лиризмъ наибольше звучитъ изъ устъ Латышки. Работа и отдыхъ, будничные дни,

праздники и торжества, жизнь въ комнатѣ и подъ открытымъ небомъ, общество и уединеніе, радость и горе—все оживляетъ пѣсня взрослой латышской дѣвицы, ко всему пѣсня считается столь же обычнымъ, какъ желаемымъ придаткомъ, всѣмъ она вызывается и оживляется. Вчера чужіе соплеменники и соплеменницы слышали насмѣшливую, исполненную язвительнаго юмора свадебную пѣсню Латышки; сегодня весело раздаются ея ликованія на близкомъ бугоркѣ, гдѣ она—ясно и громко—бесѣдуетъ съ липой, символомъ женскаго пола по миѳическимъ представленіямъ Латышей, дразнитъ дубъ, символъ мужескаго пола, или обращается къ главѣ боговъ Перкуану (Перуну), къ Лайме (богинѣ счастія), къ Лигѣ (богинѣ радости и торжества), къ матерямъ: земли, моря, вѣтровъ, лѣсовъ, или заставляетъ «божьихъ сыновей», любезничать съ «дочерьми Солнца»;—а день спустя съ глубокою скорбью повѣствуетъ окружающей ее природѣ о смерти своей матушки, о своемъ «рабскомъ положеніи», о братцѣ, долженствующемъ «по вѣсточкѣ синички» отправиться на войну или потонувшемъ въ синихъ волнахъ моря.

Склонность Латышей или вѣрнѣе Латышекъ къ пѣнію такъ сильна, что она поражаетъ каждаго, кто имѣлъ случай и надобность обратить надлежащее вниманіе на особенности латышской народной жизни. Знаменитый нѣмецкій писатель Гердеръ, уроженецъ Лифляндіи, свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Латыши имѣютъ непреодолимую склонность къ поэзіи и мать моя была того мнѣнія, что латышскій языкъ самъ по себѣ уже почти поэзія». И какъ же не уважать, не любить и не провозглашать Латышкѣ свои прародительскія пѣсни, когда сама св. Марья или—вѣрнѣе—богиня счастія, Лайме, учитъ ихъ этимъ пѣснямъ? Такимъ образомъ латышская народная пѣсня, по поэтически-миѳическому воображенію Латышекъ, есть благодѣтельнѣйшій даръ благодушной богини счастія.

Правда, такое уваженіе и почтеніе къ древней пѣснѣ въ новѣйшее время ослабѣло и уменьшилось; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латыши древнія поэтическія народныя произведенія даже совсѣмъ исчезли. Но встрѣтить ихъ все-таки не трудно у той части латышскаго народа, гдѣ жизнь сохранила часть древней простоты. Г. Спрогисъ въ предисловіи къ своему сборнику: «Памятники латышскаго народнаго творчества», подмѣтилъ между прочимъ слѣдующую типическую черту изъ жизни этой части Латышей: «Въ длинные зимніе вечера можно иногда слышать, какъ старухи, разсѣвшись полукругомъ съ своими прялками около слабо мерцающей лучины, для сокращенія времени, начинаютъ разсказывать сказки, загадывать загадки, распѣвать хоромъ пѣсни своей старины. Здѣсь подчасъ еще встрѣтишь, хотя въ маломъ видѣ, то беззавѣтное веселье, то безыскуственное, но радушное угощеніе земледѣльца, которыми такъ славился въ старину каждый латышскій домъ—при отправленіи всякаго рода домашнихъ, празднествъ, свадебъ, крестинъ и т. п. Тутъ каждый живетъ своею полною жизнью: желающій плясать—пляшетъ, желающій выпить—пьетъ вдоволь; всѣмъ просторъ и полная свобода; но при этомъ почти вовсе неизвѣстны пороки опиванья, безчинія, ссоръ и тому подобныхъ безпорядочныхъ явленій».

Въ латышской народной поэзіи обращаютъ на себя вниманіе два рода стихотвореній: *зиньге* и *дзіасма*. Зиньге, болѣе разсказывающаго содержанія, поются особеннымъ напѣвомъ. По числу и содержанію они менѣе значительны чѣмъ дзіасмы, которыя можно бы назвать душою латышской народной жизни. Дзіасма въ высшей сте-

пени оригинальная форма латышской пѣсни, которую мало-по-малу вытѣсняетъ изъ народной памяти зиньге, отличающаяся болѣе искуственнымъ, современнымъ напѣвомъ. О томъ какъ зиньге пѣлась въ старину, мы нынѣ ничего не знаемъ. Трудно также сказать, который изъ названныхъ двухъ родовъ латышскихъ пѣсенъ стародавнѣе, первобытнѣе. Съ одной стороны мы иногда встрѣчаемъ зиньгесъ, въ которыя вошли—повидимому въ болѣе позднее время,—старыя дзіасмы, а съ другой стороны не рѣдко обращаютъ на себя вниманіе дзіасмы, составляющія какъ бы органическую часть древней зиньги. Въ теченіе столѣтій зиньге точно также какъ и всякій вещественный памятникъ старины, вѣтшаетъ, разрушается, отдѣльныя частицы ея вывѣтриваются, такъ что любитель народной старины находитъ иногда отъ всего памятника только одинъ обломокъ, наиболѣе крѣпкій и долговѣчный. Такимъ обломкомъ древней зиньге намъ представляется иногда дзіасма, продолжающая жить въ народной памяти самостоятельною жизнью. Останавливаясь на томъ замѣчаніи, что древняя повѣствовательная зиньге нерѣдко принимаетъ почти характеръ эпической поэзіи, мы должны были бы приписать зиньге больше первобытности и стародавности, нежели дзіасмѣ, еслибъ другія замѣчанія не возбудили въ насъ сомнѣній: Самое слово *зиньге* (Gesang?) не вѣетъ на насъ тою стариною, какъ *дзіасма* (по литовски гьіесме). Въ одной древней дзіасмѣ говорится что дѣвушкамъ слѣдуетъ пѣть дзіасмы (дзіадáт), а парнямъ—зингес (зінгéт).—Что̀ касается до метра, то, по свойству латышскаго языка, каждый стихъ долженъ начинаться долгимъ слогомъ, такъ какъ первый слогъ имѣетъ удареніе. Пѣсни насмѣшливыя, крестинныя, дѣтскія и колыбельныя отличаются болѣе быстрымъ темпомъ дактилическихъ стиховъ и состоятъ изъ двухъ двустопныхъ строчекъ; причемъ дактиль мѣняется со спондеемъ. Но первая стопа постоянно бываетъ спондей. Господствующій же стихъ есть трохей. Двѣ четырехъстопныя строки образуютъ строфу, а двѣ такія строфы *дзіасму*. Не рѣдко къ нимъ присоединяется третья и четвертая строфа. Эта эпиграмматическая краткость дзіасмы сообщаетъ ей особенный характеръ. «Творя свою пѣсню, латышскій поэтическій геній не любитъ долго останавливаться надъ однимъ опредѣленнымъ предметомъ, чтобы въ строгой логической связи обставить его цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ мыслей; онъ, такъ сказать, только касается его своимъ поэтическимъ дыханіемъ; онъ, на подобіе пчелы, скользитъ только на его поверхности и улетаетъ тотчасъ какъ скоро сообщена ему частица его божественной жизни» (Спрогисъ). Но было бы весьма ошибочно полагать, будто лирическія произведенія Латышей представляютъ не иное что какъ безпорядочное смѣшеніе поэтическихъ стихій. Правильное, разумное употребленіе этихъ воздушно-легкихъ поэтическихъ изліяній, удачный выборъ пѣсенъ во время пѣнія Латышки—свидѣтельствуютъ, что между ними существуетъ внутренняя связь, послѣдовательная и логическая. Какъ скоро какой-либо предметъ овладѣлъ поэтическимъ настроеніемъ латышской пѣвицы, то у нея появляется не одна только пѣсня (въ которой большею частью поэтически выражается только одно качество, одна мысль), но цѣлая группа въ порядкѣ подобранныхъ пѣсенъ, которыя, изливаясь постепенно и послѣдовательно изъ устъ пѣвицы, вращаются какъ около центра, около одного только избраннаго предмета. При этомъ выставляются на видъ всѣ реальныя и воображаемыя, поэтически украшенныя свойства, по-

ложенія и особенности этого предмета; они подвергаются изслѣдованію и обсужденію, осмѣиваются или оплакиваются,—и такимъ образомъ вся совокупность ихъ является единою живою мыслію, одною широкою идеей, которая безъ всякихъ искуственныхъ распредѣленій, натяжекъ и запутанностей, тѣмъ не менѣе доставляетъ весьма большое наслажденіе теплотою чувства и свѣжестью поэтическихъ воззрѣній и образовъ.

Любимое пѣніе латышскаго народа есть хоровое. Но здѣсь часто можно слышать, особенно отъ пастуховъ и одиночное пѣніе, которое (хотя не вездѣ въ латышскомъ краѣ) отличается нѣсколько отъ обыкновеннаго и представляетъ нѣчто сходное съ тирольскимъ напѣвомъ (Jodeln), что и называется «лэлуат». Пѣніе и сохраненіе лирическихъ памятниковъ латышскаго народнаго творчества составляетъ привилегію женскаго пола. На Латышкахъ не съ такою силою лежало бремя шестисотъ-лѣтняго рабства, какъ на Латышахъ, и благодаря своему веселому нраву, онѣ могли подчасъ забыть свое горе, подчасъ сдѣлать его же темой своихъ поэтическихъ вдохновеній. До сихъ поръ нельзя даже приблизительно опредѣлить какъ велико число латышскихъ пѣсенъ, ибо онѣ далеко еще не всѣ включены въ существующіе Сборники. Объ имени автора какой-либо пѣсни нѣтъ и помина; пѣсни эти безъ всякаго личнаго притязанія на творчество передавались народу, хранились имъ какъ его собственность и сокровище. О томъ времени, съ котораго возникла живая латышская поэзія, необходимо слѣдуетъ довольствоваться только предположеніями. Многія изъ теперешнихъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ неоспоримо суть новѣйшаго происхожденія. Противное сему не можетъ быть доказано тѣмъ, что упомянутыя пѣсни носятъ на себѣ отпечатокъ языческихъ понятій. До самаго недавняго времени Латыши питали въ сущности болѣе привязанности къ праотцовскимъ обрядамъ и вѣрованіямъ, нежели къ тому, что по воскресеньямъ холодно говорилось имъ на худомъ латышскомъ языкѣ нѣмецкими пасторами. Латышей, которыхъ описываетъ Эйнгорнъ въ своей *Historia Lettica*, изданной въ 1649 году, нельзя не назвать язычниками. Даже сто лѣтъ назадъ ихъ по истинѣ слѣдовало считать язычниками, а не христіанами. Въ особенности у Латышекъ языческія понятія и обряды всегда держались очень крѣпко, да въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отчасти и теперь еще крѣпко держатся. Въ латышскомъ краѣ даже въ настоящее время почти повсемѣстно слышатся невинныя, веселыя пѣсни въ честь Лиги, древне-латышскаго божества радости и празднества. Изо всего этого видно, что и позднѣйшія поэтическія произведенія латышскаго народа не только могли отличаться «отпечаткомъ языческихъ понятій», но и древне-миѳическій элементъ долженъ составлять въ нихъ необходимую примѣсь, какъ вѣрное выраженіе всей, и внутренней, и внѣшней народной жизни. Тѣмъ не менѣе многія живыя лирическія произведенія латышскаго народа принадлежатъ ко временамъ весьма древнимъ, что доказывается (болѣе чѣмъ языческимъ отпечаткомъ) ихъ повсемѣстнымъ распространеніемъ въ латышскомъ краѣ. Часто и въ западной Курляндіи мы можетъ услышатъ туже самую пѣсню, которую уже слышали въ восточной Лифляндіи, и равнымъ образомъ пѣсни мѣстностей, пограничныхъ съ землею Литовцевъ или Русскихъ, поются народомъ на балтійскомъ берегу—этой первобытной ливской почвѣ. Эти старинныя пѣсни имѣютъ не малое значеніе для латышскаго народа, какъ по-

этическое, къ сожалѣнію лишь отрывочное, выраженіе не столько его исторіи, какъ миѳологическихъ представленій и воззрѣній, а также его образы мыслей и чувствованій; въ нихъ какъ въ зеркалѣ отражается его внѣшняя и внутренняя жизнь во времена мало-извѣстныя, можетъ быть до-историческія.

На вопросъ о томъ, имѣетъ ли живая латышская народная поэзія *историческія пѣсни*, приходится вообще отвѣчать отрицательно; хотя иногда мы и услышимъ пѣсни на подобіе слѣдующихъ:

Смотрите, какіе красавцы эти воины,
Мои бѣлые братцы!
Раззоривъ всю вражескую страну,
Они ведутъ сюда вражескихъ красавицъ. (*).

или:

Сынъ мой, любезный сыночекъ!
Гдѣ нѣкогда падетъ твое тѣло?
Въ Литвѣ ли, иль въ польской землѣ?
Или погрязнетъ въ морскихъ волнахъ? (**).

или:

Багровъ какъ кровь является день,
Еще багровѣе восходящее солнце.
Ой! тамъ мои братцы,
Сожигающіе русскій замокъ.

Это звуки доносящіеся несомнѣнно изъ первобытнаго, давно минувшаго времени; они невольно внушаютъ мысль, что должны существовать еще остатки древняго народнаго творчества, имѣющіе нѣкоторое историческое значеніе.

Совсѣмъ иное дѣло вопросъ о томъ, зналъ ли въ древности латышскій народъ историческія пѣсни, имѣлъ ли онъ свой героическій эпосъ? Г. Спрогисъ, въ предисловіи къ своему, въ 1858 году вышедшему, Сборнику *«Памятниковъ латышскаго народнаго творчества»*, полагаетъ, что «отношенія древне-латышской жизни не выходили изъ круга домашнихъ требованій и обязанностей», и что поэтому у Латышей «могъ развиваться только одинъ родъ поэзіи — лирическій» (*).

(*) Веденіе войны древнихъ прибалтійскихъ народовъ отличалось опустошительными набѣгами на вражескую землю, и что Куры и прочіе „язычники“ при этомъ охотно похищали дѣвушекъ, дабы жениться на нихъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ хроника Генриха Латыша, составляющая вѣрнѣйшій историческій источникъ для этихъ народовъ за первыя десятилѣтія 13-го вѣка.

(**) Съ Литовцами свободныя латышскія племена очень часто вступали въ столкновеніе. Въ Литвѣ многіе угнетенные и преслѣдуемые искали и находили убѣжище и защиту отъ безчеловѣчія нѣмецкихъ пашельцевъ. Что курскіе и ливскіе предки теперешняго латышскаго народа были отважные морскіе разбойники, что они могли предпринимать и дѣйствительно предпринимали грозные военные набѣги,—объ этомъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ та же хроника Генриха Латыша.

(*) Далѣе г. Спрогисъ пишетъ: „Тѣ изъ немногихъ пѣсенъ, которымъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ характеръ историческій, относятся лишь къ тому общественному явленію въ жизни, что древніе Латыши *выдавали своихъ дочерей за Русскихъ, Литовцевъ, Пруссовъ и Поляковъ и обратно женились на ихъ дочеряхъ*“. Но это не совсѣмъ такъ. Литовцы пріобрѣтали дѣвушекъ отъ Латышей и Латыши отъ Литовцевъ не всегда мирнымъ путемъ сватанья и женитьбы, но часто посредствомъ похищенія красавицъ, вторгаясь въ чужую страну враждебными толпами, или увозя дѣвушекъ одиночно; а для этого и въ томъ и въ другомъ случаѣ были часто нужны воинское мужество и военныя хитрости. Не одинъ Генрихъ Латышъ повѣствуетъ о грабительскихъ набѣгахъ этихъ родственныхъ племенъ въ область того и другаго; добычу же при такихъ набѣгахъ составляли, между прочимъ, и дѣвушки, которымъ „лишь однѣмъ эти народы оказывали пощаду“. Да и теперешніе свадебные обряды необразованныхъ Латышей отличаются, точно также какъ у Русскихъ, характеромъ похищенія невѣсты. Не вполнѣ также справедливо будто *лишь* тѣ латышскія историческія преданія, которыя относятся къ женитьбамъ Латышей, или

Но если исторія теперешняго латышскаго края, правда, мало озаряющая мракъ первобытнаго его временн, упоминаетъ намъ о военныхъ дѣйствіяхъ предковъ латышскаго народа на водѣ и на сушѣ,—то мы находимъ болѣе основательнымъ полагать противное тому, что полагаетъ г. Спрогисъ. Неужели латышскій народъ не воспѣвалъ только своихъ военныхъ подвиговъ, тогда какъ у него на всякій другой предметъ есть готовая пѣсня? Во время прибытія Нѣмцевъ, прибалтійскіе народы уже достигли нѣкоторой степени развитія. Но это такой періодъ, когда эпическая поэзія мало по мало упадаетъ и замѣняется лирическою. Нѣмецкое иго, которому подпали прадѣды Латышей, быстро и вполнѣ подавило эпическое пѣснопѣніе, составляющее источникъ народнаго сознанія, силы и свободы. Также какъ тщетно мы доискиваемся голоса друидовъ, скальдовъ и бардовъ, не находимъ въ настоящее время и латышскаго народнаго героическаго эпоса и только одна отрывочная сага открываетъ намъ интересную, важную тайну: что въ лучшій вѣкъ первобытнаго времени существовали латышскіе народные пѣвцы — *буртніаки* — которые своими пѣснями одушевляли народъ на войнѣ, въ мирное время и при празднествахъ увеселяли его; дѣло этихъ буртніаковъ было разбирать и употребить древне-латышскія письмена—*бурты*. Эти представители народной поэзіи—говоритъ сага — потонули въ одномъ лифляндскомъ озерѣ, которое съ того времени и по нынѣ называется *«озеромъ буртніаковъ»*. Если это такъ, то понятно, что первая задача нѣмецкихъ завоевателей должна была состоять въ безслѣдномъ искорененіи этого сословія латышскихъ бардовъ—этого источника воспламенявшаго въ Латышахъ мужество и любовь къ свободѣ. Такимъ образомъ на латышскихъ поляхъ битвъ, вмѣстѣ съ тысячами мужественныхъ латышскихъ и нѣмецкихъ ратниковъ, полегли представители и хранители латышскаго серіознаго, мужественнаго эпоса. Послѣдніе эпическіе остатки были уничтожены послѣдовавшимъ за тѣмъ гнетомъ рабства. Меркель, въ своей книгѣ *«Первобытное время Лифляндіи»*, говоритъ, что угнетенные Латыши подвергались жестокимъ наказаніямъ за пѣніе старыхъ латышскихъ пѣсенъ. Моне, въ первомъ томѣ своей *«Исторіи язычества въ сѣверной Европѣ»*, пишетъ слѣдующее: «Если бы религія могла быть отнята у человѣка посредствомъ притѣсненія, то я не могъ бы сказать ничего болѣе о древней вѣрѣ этихъ народовъ, которые, бывъ покорены суровыми Нѣмцами, съ безчеловѣчною жестокостью содержались цѣлыя шестьсотъ лѣтъ въ рабствѣ, нищетѣ и полудикомъ состояніи. *Но много я и не могу сообщить объ этомъ, ибо наибольшая часть того, что было, погибло подъ гнетомъ немилосердныхъ властелиновъ...»* Гердеръ въ своихъ «Lebensläufe

---

лучше сказать, къ ихъ похищеніямъ дѣвицъ у чужихъ народовъ, имѣютъ историческій характеръ.... Впрочемъ характеръ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, въ наше время поющихся, не обѣщаетъ особеннаго успѣха современнымъ стараніямъ отыскать въ нихъ многихъ и непосредственныхъ историческихъ свидѣтельствъ: это пѣсни исключительно прилагающіяся *къ разнымъ случаямъ*. Пѣвецъ, или вѣрнѣе пѣвица, поютъ лишь о томъ, что имъ представляетъ случай: его дѣло искусно приноровить пѣсню къ случаю. Съ одной стороны это придаетъ пѣснямъ нѣкоторое однообразіе, ибо предметомъ поэзіи тутъ есть лишь то, что представляетъ непосредственное созерцаніе. По этому можетъ быть и въ настоящее время мало слышится военныхъ пѣсенъ. Но съ другой стороны эти пѣсни, какъ случайныя, пріобрѣтаютъ большую многосторонность, ибо каждый предметъ, представляющійся наблюденію Латыша, находитъ себѣ поэтическое облаченіе. Вотъ почему и составилось мнѣніе—раздѣляемое даже Гердеромъ—будто *dziesmu* и теперь импровизуются. Но это мнѣніе достаточно опровергается уже обширнымъ распространеніемъ большей части пѣсенъ.

nach aufsteigender Linie» говоритъ: «Многіе утверждаютъ будто у Латышей еще сохранились слѣды героическихъ пѣсенъ», при чемъ онъ только замѣчаетъ, что тому противорѣчилъ его отецъ, который однако по собственному свидѣтельству Гердера, «былъ не большой знатокъ латышскаго языка; но кто не знаетъ языка вполнѣ тотъ, совершенно не можетъ обо всѣмъ судить справедливо». Очень можетъ быть, что еще при жизни Гердерова отца свѣдущимъ изыскателямъ удалось отыскать слѣды древне-латышскихъ героическихъ пѣсенъ.

Заключаю мои сужденія о латышской народной поэзіи, съ пріятною увѣренностью представить въ будущемъ Этнографическому Отдѣлу нашего общества, а чрезъ него и всей отечественной публикѣ, собранные мною отъ темнаго давно минувшаго времени матеріалы для составленія хоть и не полной картины, то по крайней мѣрѣ живаго очерка о жизни и характерѣ моего, до новѣйшаго времени забытаго и забитаго народа, симпатіи котораго обращены вполнѣ и съ упованіемъ къ своимъ родственнымъ по племенному происхожденію славянскимъ соотечественникамъ.

Фр. Бривземніакс.

I.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

I. ПѢСНИ О ПѢНІИ.

1

Кад эс дзіаду, яукі дзіаду,
Кад эс рáуду, жѐлі рáуду.
Кá эс яукі нэдзіадáшу
Màряс дзіасму тэйцéіня?
Кá эс жѐлі нэрáудáшу,
Кад эс бію сѐрдіанітэ?

2.

Мѐнэстінис накті брáуца,
Эс Мѐнэша ўарманіньш;
Мѐнэстінис ман іадэва
Саву звáйгжню мѐтэліті.

3

«Клàусіас мана màмулиня
Вай ражані эс дзіадáю?
—Ту мéйтіня сѐрі дзіад',
Ту палíксі сѐрдіанітэ.

4.

Вàй Дíавіни, ман màсіна!
Тэв жѐлíга валўáдіня;
Дзірд эс тэві дзіадáям,
Бірст ман гáужас асаріняс.

5.

Тэ́йц màміня ман дзіасміню
Тáутіняс вадíдама,
Кўа дзіадáшу тáутіняс
Вакарінюс кавéдама.

1.

Веселы мои пѣсни,
Грустны мои жалобы.
Какъ не пѣть мнѣ весело,
Когда Марья учитъ меня пѣснямъ?
Какъ не жаловаться мнѣ горько,
Когда я сиротинушка?

2.

Ночью катается Мѣсяцъ,
Я возничимъ Мѣсяца;
И за то мнѣ Мѣсяцъ
Подарилъ свой звѣздный плащъ.

3.

«Слушай матушка моя,
Весело ли я пою?
— Ты поешь жалобно, дитя мое,
Ты будешь сиротинушкою.

4.

Сестрица моя, Боже мой!
У тебя трогательный голосъ;
Услышавъ твое пѣніе,
Я проливаю горькія слезы.

5.

Провожая меня къ чужимъ соплеменникамъ,
Научи меня, матушка, пѣсенкѣ,
Дабы я могла на чужбинѣ
Сокращать пѣснею вечерніе часы.

6.

Рі́та агрі це́лусіас
Ска́йсту дзіасму ну́адзіада́ю —
Ну́а у́ашіам, ну́а клявіам,
Ну́а куплі́ам у́азу́алі́ам.

7.

Вісас пурва пурмалі́тэс
Мані га́ужі ну́ара́уда́я:
Гана ме́йта дзіада́та́я,
Нава та́ду дзіада́та́ю.

8.

Тэ́йц дзіасмі́ню сѐрдіані́тэ,
Ту дзіасмі́ню да̀удз зіна́і;
Нэ тэв тэ́ва, не мàміняс
Дзіасміня́с ремдэ́іас.

9.

Лэц упі́тэ, нэ вільню́а,
Лай вільню́а эзері́нис;
Дзіад мàсіня, нэ *зіньге́*.
Лай зіньге́ бàлэ́ліпис.

10.

Кас дзірдэ́я, ті́а сацію,
Лустэс дэ̀ль эс дзіада́ю.
Эс нэдзіад' лустэс дэ̀ль,
Эс дзіад' лàйку каве́дамс,—
Эс дзіад' лàйку каве́дамс,
Сѐру му́жу дзіву́адамс.

11.

«Ку́а мàсіня дзіадасім
Рі́та агрі іздзінушас?
—Пар тэлі́ті, пар а́йтіню
Пар балту́а віллайні́ті.

12.

Дзіадат ме́йтас вакара́,
Вакара́ та́ли скан,—
Вакара́ та́ли скан,
Та́лю та́утас кàйтіпа́я.

6.

Вставъ рано утромъ,
Я пропѣла красивую пѣсню —
Объ ясеняхъ, о кленахъ,
О развѣсистыхъ дубахъ.

7.

Всѣ окрайны болотъ
Горько плакали обо мнѣ:
Постушка вотъ была пѣвица,
Нѣтъ больше такой пѣвицы.

8.

Крошка-сиротка, спой пѣсенку,
Вѣдь ты знаешь много пѣсенъ;
У тебя нѣтъ ни отца, ни матери,
Ты только въ пѣсняхъ ищешь отрады.

9.

Струись рѣчка, не волнуйся,
Пусть волнуется озерко;
Пой «*дзіасмас*», не «*зіньгес*», сестрица
Пусть «зіньгес» поетъ братецъ.

10.

Слышавшіе мое пѣніе говорили,
Что я пою по охотѣ.
Я не пою по охотѣ,
Я пою чтобы коротать время,—
Пою чтобы коротать время,
Такъ какъ жизнь моя исполнена скорби.

11.

«Сестрица, скажи, что́ будемъ пѣть
Когда выгонимъ стадо рано по утру?
—Мы будемъ пѣть о телочкѣ, объ овцѣ,
Мы будемъ пѣть о бѣлой «віллайнэ».

12

Пойте дѣвушки вечеромъ,
Вечеромъ пѣсня далеко раздается,—
Вечеромъ пѣсня далеко раздается,
Дразня далеко вокругъ молодцевъ.

13.

Гана скали эс дзіада́ю,
Гана скали гавілэ́ю,
Та́ли маніс ара̀нис
Лай балса́ кла̀усія́с.

14.

Дзіадат ме́йтас! ну ìат грезні,
Межа галі лігу́аяс,
Тур на̀к пу̀йші ку̀аклэ́дамі
Пар абу́алю лі́думіню.

15.

Пія Вентіняс эс дзіада́ю,
Пія Вентіняс гавілэ́ю,
Пія Вентіняс эс велэ́ю
Савас балтас віллайні́тэс.

16.

Ай Вентітѐ візелі́тэ,
Кам ìадэві ме́йту саву!
Кас ел тавус лі́кумінюс
Све́ту рі́ту тріцінясс.

17.

«Кас та̀ та́да дзіадата́я,
Дзіад без Са̀улэс вакара́?
—Та̀ дэвіню бра̀лю ма̀са,
Дзіад кумелюс ганідама.

18.

Дзіаді, дзіаді, ман' ма̀сіня!
Дзіад' ражані дзіада́дама!
Та́утас лу́ака кумелінюс
Пе́ц тавам балсіням.

19.

Ук вакарус дзіада́т га̀ю
Ду́атіня лэіня́;—
Іздзіада́ю сав' пу̀ріню,
Сав' ражану ва́йнядзіню.

13.

Громогласно я распѣвала,
Громогласно я ликовала;
Я хотѣла, чтобъ меня слышать могъ
Хлѣбопашецъ мой, который далекъ.

14.

Пойте, дѣвушки! чудно звучитъ
Склоняются верхи деревьевъ лѣсныхъ,
И по клеверному покосу
Подходятъ парни играя на «куклэс.»

15.

Я пѣла на берегахъ Виндавы,
На берегахъ Виндавы я ликовала,
Въ водахъ Виндавы я вылащивала,
Мои бѣлыя «віллайнэс».

16.

Зачѣмъ отдала ты дочь свою,
О серебро-блестящая Виндава!
Кто теперь будетъ по воскреснымъ утрамъ
Потрясать твои берега пѣніемъ?

17.

«Кто эта пѣвица,
Что поетъ послѣ заката Солнца?
—Это сестра девяти братьевъ,
Поетъ она пася коней.

18.

Пой, пой, сестрица моя!
Пусть пѣсни твои пріятно раздаются!
Молодцы направляютъ коней
По звуку твоего голоса.

19.

Я выходила каждый вечеръ,
Пѣть въ долинѣ у ключа;—
Тамъ я пропѣла свое приданое,
Свой нарядный вѣночекъ.

20.

Редз кур ку́аші ме́йтас дзіад
Яуна пріажу камбарі!
Тур бітітэ мэ̀ду нэ̀с
Уазу́аліня канніня́.

21.

Дзіаму дэ̀ль, свеші ля́удіс,
Нэтурат іана́йду;
Ік дзіасмі́ті іздзіада́іс,
Се́ж сава́ кумеля́.

22.

Ма̀тэ мані ра̀тіи ра̀я
Ка́ эс ля́ала дзіада́та́я.
«Ку́а, ма̀міня, эс дарі́шу —
Лустігс а́уга манс пра̀тіньш.

23.

Ган ар ман гразну дзіасму
Тай маза́і галвіня́;
Нау ве́л віана іздзіада́та,
Яу дэвіпас сацерэ̀тас.

24.

Бій ман дзіасмас трі̀с пу̀ріни,
Апіні́шу да́рзіня́.
Трі̀с гадінюс іздзіада́ю,
Нэ ва́ціню нэ̀ пава́шу.

25.

Бій ман дзіасму ва́целі́тэ
Смалка́ лазду кру́міня́;
Кад грібе́ю, тад дзіада́ю,
Лабас ві̀ан ласі́дамс.

26.

Ай ме́йтіня лі̀шкас ме́лэ!
Кам панэ̀мі ман дзіасмі̀нь?
Та́ панэ̀мі̀с цітас ме́йтас
Таву мі̀ажу ара́і̀нь.

20.

Смотри, какъ прекрасно поютъ дѣвушки,
Въ новой сосновой избѣ!
Пчелки туда носятъ медъ
Въ дубовыхъ кружечкахъ.

21.

Чужіе люди, не затѣвайте
Ссоры изъ-за пѣсенъ;
Кто спѣлъ свою пѣсню,
Пусть садится на своего коня.

22.

Гнѣвно мать меня бранила,
Что я пѣсни все пою.
«Что дѣлать матушка —
Я возрасла въ веселомъ духѣ.

23.

Вотъ здѣсь, въ моей маленькой головкѣ
Много прекрасныхъ пѣсенъ;
Не успѣваю пропѣть одну,
Какъ ужь девять приходятъ на мысль.

24.

У меня было три пуры пѣсенъ,
Въ хмѣлевомъ огородѣ.
Я пѣла цѣлые три года,
Не покрывая пуры крышкой.

25.

Въ густомъ орѣховомъ кустѣ
Была у меня корзинка съ пѣснями;
Пѣла ихъ какъ захочу,
Выбирая лишь прекрасныя.

26.

Ой дѣвица, хитрый языкъ!
Зачѣмъ похитила у меня пѣсенку?
Такъ похитятъ другія дѣвушки
Твоего хлѣбопашца.

27.

Куня̀с кàа, лішкас мéлэ!
Уатрам дзíасму панэ̀нéйс!
Кад ту бія дзíадáтáіс,
Кам па прíакшу не дзíадáі?
Кам па прíакшу не дзíадáі
Куня̀с кàю лàйзíдамс!

28.

Ган ман бія гразну дзíасму,
Тàс апъéду павасарай:
Шім дзíасміня, там дзíасміня
Пар мáйзítэс габаліню.

29.

Яунс бýдамс ганýас гàю,
Дзíасмас тіну камýалí;
Кад нýагàю тáутіняс,
Нýа камýала шкетінáю.

30.

Дзíадáт віан э̀с дзíадáту,
Кад бýт ýатріс кас палíдз;
Бій мàсіня кас палíдз, —
Тýа áйзведа тáутіняс.

31.

Кад э̀с áугу брàлíшýас,
Ман бій дзíасму вáцелítэ;
Кад áйзгàю тáутіняс,
Тад апгáзу калніня.

32.

Дзíадáйт мéйтас! кýа гàйдатí?
Вай ю̀с саву дíану гàйдат?
Атнàкс дíана, áйзведíс,
Палікс дзíасма нэдзíадáта.

33.

Дзíадáйт мéйтас ар манíм!
Ман і дàудз скáйсту дзíасму;
Па віанáі саласію,
Свешу земі стàйгáдамс.

27.

Собачья нога, хитрый языкъ!
Похитительница чужой пѣсни!
Коли ты пѣвица,
Зачѣмъ же ты не первая пѣла?
Зачѣмъ же ты не первая пѣла
Лизавши собачью ногу!

28.

Много у меня было прекрасныхъ пѣсенъ,
Я съѣла ихъ весной;
Пѣла пѣсенку то тому, то другому,
И все лишь за кусокъ хлѣба.

29.

Бывъ молода и пася стадо,
Я наматывала клубокъ пѣсенъ;
Уходя къ чужимъ соплеменникамъ,
Я разматывала клубокъ.

30.

Я бы пѣла, да пѣла,
Если кто-нибудь помогъ-бы пѣть;
Была сестрица, помогавшая пѣть, —
Её отвезли къ чужимъ соплеменникамъ.

31.

Когда я росла у своихъ
У меня была корзина полная пѣсенъ;
Отправляясь къ чужимъ соплеменникамъ
Я опрокинула корзинку на горѣ.

32.

Дѣвушки, пойте! чего вы ждете?
Или ждете вы «своего дня»?
Онъ придетъ, увезутъ васъ,
Пѣсенки останутся не пропѣтыми.

33

Пойте, дѣвушки, пойте со мною!
У меня много прекрасныхъ пѣсенъ;
Я собрала ихъ по одиночкѣ,
Странствуя по чужимъ странамъ.

34.

Кад эс бу́ту т̀уа зіна́йсі,
Ка́ дзіасмай кла̀усія́с,
Эс дзіасмі́ті іздзіада́ту
Ну́а пулціня́ ласі́дама.

35.

Тумсіня́ вакара́
Гразну дзіасму падзіада́ю,
Лай кла̀усас̀ мі̀ля Ма̀ря,
Кас ме́йтіняс а́удзіна́я.

36.

Эс ну́аве́лу дзіасму пу̀ру
Ну́а калніня́ леіня́;
Бу́с ман ла̀йме дзіву́аю́ат,
Велшу дзіасмас калніня́.

37.

Нэвіанс мані а́йздзіада́я,
Нэвіанс мані а́йзруна́я:
Ман ма̀ліня шу̀пу́аяс
Лакстігалас̀ ла̀йціня́.

38.

Кас вар дзіасмас іздзіада́т?
Кас валу́адас ізруна́т?
Нева̀ре́я стра́юупі́ті
Без ла́йпіняс па̀рі тапт.

39.

Ну́ару́ца́с дзірнавіняс,
Іала́йжу́ат ю̀ріня́;
Ган эс бію дзіада́юсі,
Лай дзіад ю̀рас гайгаліни.

34.

Еслибъ я знала, вѣдала,
Что пѣсню подслушиваютъ,
То выбравъ изъ многихъ пѣсенъ
Я пропѣла бы самую прекрасную.

35.

Во время вечерняго сумрака,
Я распѣвала прекрасную пѣсню,
Чтобы слышать могла любимая Марья,
Воспитательница дѣвицъ.

36.

Я скатила пуру пѣсенъ
Съ горы внизъ въ долину;
Если мнѣ суждено жить счастливо
Я вскачу ихъ опять на гору.

37.

Никто не могъ пѣть больше меня,
Никто не могъ больше меня говорить.
Моя матушка качалася
Подъ пѣсни соловья.

38.

Кто можетъ пропѣть всѣ пѣсни?
Кто можетъ переговорить всѣ рѣчи?
Нельзя же перейти черезъ быстрый ручей,
Не перекинувъ перекладины.

39.

Поревѣла мельница
Пропуская въ морѣ;
Довольно пѣсенъ я пѣла,
Пускай теперь поютъ нырки морскія.

II. МИѲИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

40.

Пе́ркуанс бра́уца пар юрі́ню
Віньпус ю́рас сіавас нѣмт;
Са̀ул' ар пу̀ру пакаля́
Вісус межус велтѣ́дама:
Уазу́алам зѣлта ці̀мдус,
Клявай зѣлта пі̀ркстайні̀шус,
Сі̀ка́ям ка́рклѝтім
Зѣлта гріастус грѣдзе́нінюс.

41.

Мѣнэс нѣма Са̀улэс ме́йту,
Пе́ркуанс я́я прецібас.
Іаядамс па ва́рті̀ам,
Ну́асперь зѣлта у́азу́алінь,
Ну́ашля́к манус бру̀нус сва́ркус
Ар у́азу́ала асінім.
Мі̀ляй Ма̀ряй павà̀йца́ю:
Кур вар сва́ркус ізмазга́т?
Мазга́ пу̀йсі тай у́пе́,
«Кур дэ̀віняс стра́умес тѣк.
—Мі̀ляй Ма̀ряй павà̀йца́ю:
«Кур вар сва́ркус ізжа́вѣ́т?»
—Жа́вѣ́ пу̀йсі тай да́рза́,
Кур дэ̀віняс Са̀улэс спі̀д.
Мі̀ляй Ма̀ряй павà̀йца́ю:
«Кур вар сва́ркус ну́аглаба́т?»
—Глаба́ пу̀йсі тай кля̀ті̀а,
Кур дэ̀віняс атсля́дзіняс.

40.

Перкуансъ отправился за сине море
Сватать себѣ невѣсту;
За нимъ ѣдетъ Солнце съ приданымъ,
Украшая лѣсныя деревья:
Оно даетъ дубу золотыя рукавицы,
А клену—перчатки златыя;
Даритъ маленькой ивушкѣ
Золотыя закрученныя кольца.

41.

Мѣсяцъ женился на Солнцевой дочери,
Перкуансъ поѣхалъ въ сваты.
Въѣзжая въ ворота
Онъ разбиваетъ золотой дубъ,
Обрызгиваетъ мой коричневый кафтанъ
Кровью дуба.
Я спросилъ у милой Марьи:
«Гдѣ бы мнѣ замыть мой кафтанъ?»
—Замой его, паренекъ, въ рѣчкѣ
Гдѣ текутъ девять струекъ.
Я спросилъ у милой Марьи:
«Гдѣ бы мнѣ высушить кафтанъ?»
—Высуши его, паренекъ, въ саду,
Гдѣ свѣтятъ девять Солнцевъ.
Я спросилъ у милой Марьи:
«Гдѣ бы мнѣ спрятать кафтанъ?»
—Спрячь его, паренекъ, въ кладовой,
Гдѣ девять замковъ.

42.

Зіргі звіадз, вєлні бра́уц,
Тӕк упітӕ дзірксті́дам;
Эс ставе́ю маліня́
Ар асу́а зу́абенінь.
Эс сацірту вєлнам галву
Дэвіньіам габаліам.
Ман апскре́я бру̀ні сва́ркі
Ар тӕ̀м вєлна асінім.
Эс мӕ̀сінь павӕ̀йца́ю:
«Кур эс вінюс ісмазга́шу?
— Мекля́ та́ду эзерінь
Дэвіня́м істӕка́м.
Эс мӕ̀сінь павӕ̀йца́ю
«Кур эс віню іскалтэ́ш'?
— Мекля́ та́ду у́азу́алінь
Дэвіньіам жубуріам.
Эс мӕ̀сіню павӕ̀йца́ю:
«Кур эс віню сарула́шу?
— Мекля́ та́ду рулу галду,
Дэвіньіам вілцеіам.
Эс мӕ̀сінь павӕ̀йца́ю:
«Кур эс віню паглаба́шу?
— Мекля́ та́ду шкірсту галду
Дэвіня́м атсла́гам.

43.

Мѐнэс нѐма Са̀улэс ме́йту,
Пе́ркуанс я́ля панӕ̀кстуас;
Ну́аядамс атъя́дамс
Ну́асперь зѐлта у́азу́аліню.
Сѐрдіанітэ га́ужі ра́уд
Зѐлта зарус ласі́дама.
Саласія зѐлта зарус,
Сапін зѐлта ва́йнядзінь.
Вісі кунгі брінаяс:
«Кур ту та́ду калдіна́і?!
—Рігá пірку, на́уду дэву,
Вӕ̀цземе́ калдіня́;
Вісі кунгі брінаяс:
«Ка́ ту тікі Вӕ̀цземе́?
—Айза́йзюдзу Са̀улэс зіргус

42.

Кони ржутъ, бѣсы ѣдутъ,
Журча течётъ ручеекъ;
Я стою на берегу
Съ острымъ мечемъ.
Я разсѣкъ голову бѣса
На девять частей.
У меня обрызгался коричневый кафтанъ
Кровью бѣсовскою.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его вымыть?»
— Отъищи такое озерко,
Изъ котораго текутъ девять рѣкъ.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его высушить?»
— Отъищи такой дубъ
У котораго девять вѣтвей.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его выкатать?
— Отъищи такой катокъ,
У котораго девять катающихъ.
Я спросилъ сестрицу:
«Гдѣ мнѣ его хранить?»
— Отъищи такой сундукъ,
У котораго девять замковъ.

43.

Мѣсяцъ женился на Солнцевой дочери.
Перкуансъ ѣхалъ въ «догоньщикахъ;»
На пути туда и обратно
Онъ разбиваетъ золотой дубъ.
Горько плачетъ сиротинушка,
Подбирая золотыя вѣтки.
Подобравъ золотыя вѣтки,
Она сплетаетъ золотой вѣночекъ.
Всѣ баре дивились:
«Гдѣ ты сковала такой вѣночекъ?
—Въ Ригѣ купила, деньги заплатила,
А скованъ онъ въ Нѣмечинѣ?
Всѣ баре дивились:
«Какъ же ты добралась въ Нѣмечину?
– Я запрягла Солнцевыхъ коней

Заля́с варя каманá́с;
Піакýст мані Сàулэс зіргі,
Сàділст варя каманас.

44

Рàмі, рàмі, патапдаміс
Нàк пар юру Пе́ркýанінис;
Ней мáйтáя іавас зіадус,
Ней áрáя гàюміню.

45.

Пе́ркýанс брáуца па дэбес
Дэвіньíам кумельíам;
Бàлíньш мàсу тáутáс лáйда
Дэвіньíам бе́рáíам.

46.

Сперь Пе́ркýан авýатá
Лідз пашамі дібенам!
Вакар слíка Сàулэс мéйта
Зелта канну мазгáдам'.

47.

Пе́ркýана тэвам
Дэвіни дэлі:
Трíс спе́ра, трíс рюца,
Трíс зібíня́я.

48.

Пе́ркýанам пíаці дэлі,
Вісі пíаці аматýас:
Діві грáуда, діві спе́ра,
Пíактáйс яя зіпсні́дамс.

49.

Дзірду Діаву ісце́ртýат,
Діава дэлу дзеня́ют;
Патэ Діаву нэредзéю
Айз дэвíня́м клявас лапáм.

Въ зеленыя мѣдныя санки;
Мои Солнцевы кони утомились,
Мѣдныя санки изъѣздились.

44.

Тихо, спокойно приближается
Перкуансъ изъ-за моря;
Онъ не повреждаетъ ни цвѣта ивы,
Ни истребляетъ и труда поселянина.

45.

Перкуанъ мчится по небу
На девяти коняхъ;
Братецъ отпускаетъ сестрицу къ молодцу
На девяти карихъ коняхъ.

46.

Ударь, Перкуансъ, въ источникъ,
Ударь до самаго дна!
Вчера утонула дочь Солнца,
Обмывая золотую кружку.

47.

Перкуансъ-отецъ имѣетъ
Девять сыновей:
Трое разятъ, трое гремятъ,
Трое мечутъ молнію.

48.

У Перкуанса пять сыновей,
Всѣ они имѣютъ должности:
Двое гремятъ, двое разятъ,
Пятый ѣдетъ бросая молніи.

49.

Я слышу какъ Богъ рубитъ,
Какъ Божій сынъ охотится;
Сама я не видала Бога
Изъ-за девяти листьевъ клёна.

50.

Діавіньш бра́уце пар тӣлтіню
Ар спангайню кумеліню;
Сперь Пе́ркуаніс, ріб тілтінис,
Дрэбе Діава кумелінис.

51.

Ну́а юріняс іспелдэ́я
Дів' дзе̨лтэні кумеліни,
Віанам бія зва́йгжню дэкис,
Ӯатрам зе̨лта іама́уктіни.

52

Тэв, Діавінь, лабс зірдзіньш,
Апъ́ий ману рудзу ла̀уку;
Тэв, Ла́ймінь, плата сакша,
Апседз ману гу́аву да́рзу.

53.

Сен дзірдэ́ю, ну іара̀угу
Діавам сірму кумеліню—
Діавам сірму кумеліню,
Судрабіня ла́сітэ̀м.

54.

Лэ́ні, лэ́ні Діавіньш бра́уца
Ну́а калніня лэіня́,
Лай вѐінис нэпуріна
Судрабіня мѐтэлі̀ті.

55.

Тэ гулэ́йші піагульніакі,
Тэ кӯрушї угунтіню;
Тэ Діавіньш сілдіяс,
Тэ паліціс мѐтэлі̀тс.

56.

Кас тур кӯра угунтіню
Віня́ ла̀ука ґаліня́?
Калэ́йс кала дэбесіс,
Уагляс бірэ Да́угава́:
Діава дэ́лам піашус калэ,
Са̀уляс ме́йтай гредзентінь.

50.

Богъ ѣхалъ по мосту
На пестро-полосатомъ конѣ;
Перкуансъ грянулъ, дрогнулъ мостъ,
Дрожитъ конь Бога.

51.

Изъ моря выплыли
Два рыжихъ коня;
На одномъ была звѣздчатая попона,
На другомъ—золотая узда.

52.

У тебя Боже, хорошій конь,
Объѣзжай вокругъ моего поля съ рожью;
У тебя, Лаймушка, широкая «сакша»,
Покрой мой огородъ для коровъ.

53.

Долго я слышала, теперь я вижу,
Что у Бога есть сѣрый конь,—
Что у Бога есть сѣрый конь,
Испещренный серебряными пятнами.

54.

Тихо, тихо ѣдетъ Божокъ
Съ горки въ долину,
Для того чтобы не колыхало
Вѣтромъ его серебряный плащикъ.

55.

Здѣсь ночлежники спали,
Здѣсь развели они огонь;
Здѣсь грѣлся Богъ,
Здѣсь оставилъ онъ свой плащикъ.

56.

Кто тамъ зажегъ огонь
На краю этого поля?
Это небесный кузнецъ, онъ куетъ,
А въ Двину падаютъ уголья:
Онъ куетъ шпоры сыну Бога,
А колечко дочери Солнца.

Вай тік лі̀ала Са̀улэс ме́йта,
Ка́ тас маза́йс гредзентіньш?

57.

Дíас дэдзан' дíж' угін'
Відз̀ юр' вірс акмінь'.
Сілдэ тíкл', сілдэ лáйв',
Сілдэ пат' ірзíнь'.

58.

Клу̀ана́ ку̀ла ку̀лзíни,
Малтуве́ малзíни;
Дíавіням патіка́с
Па ста́рпіню ста̀йга́юат.

59.

Вісі лабі пíа Дíавіня,
Ба̀ренíтэ пíа ма̀міняс;
Дзíржу Дíаву ́ютáюат:
Кур паліка ба̀ренíт'?

60.

Лáйма га̀я а́узу ла̀уку,
А̀узу скару мэ̀тэлíті;
Дíавіньш га̀я рудзу ла̀уку,
Рудзу ру̀агу цэпурíті.

61.

Мэ̀с біям дів' бра̀ліни
Нэнэ̀муші лігавíняс.
Саюгсім дів' бэ̀рíшус,
Ясім Дíава земíтэ.
Віанс немсім Са̀улэс ме́йту,
Уатріс Дíава калпу́анíт'.
Редзе́сім дзíвудамі
Курям Дíас палíдзе́с.
Віанам Са̀улэ агрі лзца.
Уатрам Дíас, палíдзе́я.

62.

Са̀улэ ку̀лэ Мэ̀несíт'
Ар судраб' пáтадзінь:
Кам панэ̀ме а́усеклям
Садэрéту мàтэс ме́йт'.

Развѣ дочь Солнца такъ мала,
Какъ это маленькое колечко?

57.

Богъ зажегъ большой огонь
На каминѣ среди моря;
Онъ грѣетъ сѣть, грѣетъ лодку,
Грѣетъ также и гребца.

58.

На гуминѣ молотятъ молотильщики,
Въ жерновой избѣ мелятъ мельники;
Богу понравилось
Прогуливатвся промежду нихъ.

59.

Передъ Богомъ всѣ добры,
Передъ матушкой сиротинушка;
Я слышу Богъ спрашиваетъ:
Гдѣ осталась сиротинушка?

60.

Идетъ по овсяному полю Лайма,
У нея плащъ изъ овсяныхъ колосьевъ;
По полю ржи идетъ Богъ,
У него шапка изъ ржаныхъ остій.

61.

Насъ было двое братцевъ
Не выбравшихъ себѣ невѣстъ.
Запряжемъ двухъ бурыхъ лошадокъ,
Поѣдемъ въ Божію землицу.
Одинъ изъ насъ посватается за дочь
Другой за Божію служанку. [Солнца,
Посмотримъ которому изъ насъ
Поможетъ Богъ въ жизни.
Рано всходитъ для одного Солнце,
Другому помогаетъ Богъ.

62.

Солнце наказало Мѣсяца
Серебрянымъ хлыстомъ:
За то что похитилъ у утреней звѣзды
Обрученную матушкину дочь.

63.

Кам тіа зіргі, кам тіа раті -
Піа Сàулітэс нама дурвім ?
Діава зіргі, Лàймес раті,
Сàулэс мéйтас прецепіакі.

64.

Сірмі зірдзінь, дàйлі раті
Піа Сàулітэс нама дурвім.
Сàулэс мàтэ мéйту дэве,
Айціи мані панàкшýас.
Кýа ман іат панàкшýас,
Нау ман дàйля кумеліня.

65.

Сàулэ ведэ ведэкліню
Нýа Вàіцземес шай земé;
Сімтіам дзіна гýавіс, вéршус,
Сімтіам бéрус кумелінюс.

66.

Ік рітіня Сàулэ лóца
Сáрканай кýаціняй;
Яуні кунгі вещі тапа
Тýа кýаціню мекл́дамі.

67.

Нýаіат Сàулэ вакарá
Іакріт зéлта лàйвіня;
Узлэц Сàулэ нýа рітіня,
Палíак лàйва лігýаóат.

68.

Сàулэ сèя сударбіню
Целмáйня лідумá;
Сèй Сàулітэ ману тíасу
Елэ целма галіня.

69.

Кад Сàулíтэ патэ лóца —
Кá спіагелóат спіагелэ́;
Кад Сàулíтэс калпýанítэ —
Мáкулóат мáкулóа.

63.

Чьи кони, чья колесница
У воротъ Солнцева дома ?
Это кони бога, Лаймина колесница,
Пріѣхали женихи Солнцевой дочери.

64

Сѣрые кони, прекрасная колесница
У воротъ Солнцева дома.
Солнце сватаетъ свою дочь,
Приглашаетъ меня въ «догоньщики»
Какъ мнѣ ѣхать въ «догоньщикахъ»,
У меня нѣтъ красиваго коня.

65.

Солнце провожало невѣстушку
Изъ Нѣмечины въ нашу страну;
Сотнями гнали коровъ и быковъ,
Сотнями карихъ коней.

66.

Каждое утро вспрыгиваетъ Солнце
На красное деревцо;
Молодые баре состарѣлись
Отыскивая это деревцо.

67.

Когда Солнце склоняется вечеромъ,
Оно ложится въ золотую лодочку;
Когда Солнце всходитъ утромъ,
Лодка остается качаясь на морѣ.

68.

Солнце сѣяло серебрецо
На пнистомъ полѣсьѣ;
Посѣй, Солнышко, и на мою долю
Хоть на краишкѣ пня.

69.

Когда Солнышко само восходитъ,
Оно свѣтится какъ зеркало;
Если же служанка Солнышка,
То покрывается слоемъ облаковъ.

70.

Лэц Сàулíтэ нýа рíтíня,
Спíд па лýагу íстабá:
Бàренíтэ кàяс ава
Тумшáяй кактíня.

71.

Тэц Сàулíтэ, атскатíас,
Кас тубáя эніня;
Тур сатэ́яе сімтс сэ̀рдіани
Басáям кàіням.

72.

Лігýа бітэ, лігýа Сàулэ
Балт-абýалю калніня!
Бітэ сіадус ласідама,
Сàул' абýалу калтэ́дама.

73.

Іабрáуца Сàулíтэ
Абелю дáрза:
Дэвіни рíтіни,
Сімт' кумеліни.
Ну гулі Сàулíтэ,
Абелю дáрза,
Тур тэві зіадíам
Апбіардінáс.

74.

Кýа тà Сàулíтэ
Тік гáужі рáуд?
Юрá нýасліка
Судраба лàйвінь'.
Нэрáуді Сàулíтэ!
Дíас дара цíту—
Нýа зэ̀лта, нýа варя,
Нýа судрабіня.

75.

Кýа тìа лìалíа суни рей
Юрмалá гулэ́дамі?
Сàулэ брáуце міглас дзэ́ст
Уз судраба эзерінь.

70.

Взойди, Солнышко, рано по утру,
Просíяй въ комнату черезъ окошечко:
Сиротинушка обуваетъ ноги
Въ темномъ уголку.

71.

Бѣги, Солнышко, оглянись назадъ,
Смотри кто стоитъ въ ближайшей тѣни;
Туда сбѣжались сто сиротъ,
Всѣ они босыми ногами.

72.

Ликуй пчелка, ликуй Солнце
На горѣ съ бѣлымъ клеверомъ!
Ликуй пчелка, собирая медъ съ цвѣтовъ,
Ликуй, Солнце, высушивая клеверъ.

73.

Солнце въѣхало
Въ садъ съ яблонями;
У него девять колёсъ
И сто коней.
Спи теперь Солнышко
Въ саду съ яблонями,
Тамъ цвѣтами
Осыплютъ тебя.

74.

Почему Солнышко
Такъ горько плачетъ?
Серебряная лодочка
Потонула въ морѣ.
Не плачь, Солнышко!
Богъ сдѣлаетъ другую—
Золотую, мѣдную
Иль серебряную лодочку.

75.

Почему лаютъ большія собаки,
Лежа на морскомъ берегу?
Солнце ѣдетъ разогнать туманъ
На серебряномъ озеркѣ.

76.

Са̀улэ савус кумелінюс
Юріня̀ пелдіна́а;
Паті се́д калніня̀,
Зе̨лта гру́ажа ру́аціня̀.

77.

Кас ту̀а те́йца, тас ме̨лу́ая,
Ка́ Са̀улі́тэ ка̀ям тэ̀к;
Пар сіліню ратіню̀ас,
Пар ю̀ріню ла̀йвіня̀.

78.

Апка́рт калну̀ Са̀улэ тэ̀к
Піагульніакус ме̨кле̨́дама.
Піагульніакі гудрі вірі,
Заяй ю̀рас ліці́тіа;
Ніадру ка̀улу гуні ку̀ре
Лай думіни пэку́пе́я.

79.

Ар Са̀улі́т' садэре́ю,
Лідза́ тікт Ва̀цземе́;
Яу Са̀у̀лі́тэ Ва̀цземе́,
Эс ве́л у̀ашу ла̀йвіня̀.

80

Са̀улэ бріда рудзу ла̀уку
Паце́лусе мѐтэлі́ті;
Кур пала́йдэ мѐтэлі́ті,
Тур ну̀аслі̀ка рудзу ла̀укс.

81.

Эй Са̀улі́т' ма̀мулі̀нь!
Ку̀а ті̀а таві калпі дара?
Зе̨лта калні нэарямі,
Зі̀аду плявас нэпля̀уямас.

82.

Купла лі̀апа узáугусі
Са̀улэс тэ̀ка малі̀ня̀;
Тур Са̀улі́тэ ю̀асту ка̀ра
Ік вакарус ну̀аі̀адама.

76.

Солнце купаетъ въ морѣ
Своихъ пловучихъ коней;
Само оно сидитъ на горѣ,
Держа въ рукѣ золотыя вожжи.

77.

Солгалъ тотъ кто сказалъ,
Будто Солнышко бѣгаетъ на ногахъ;
Черезъ боръ оно ѣдетъ въ колесницѣ,
Черезъ море плыветъ на лодочкѣ.

78.

Солнце бѣгаетъ вокругъ горы,
Отыскивая ночлежниковъ.
Ночлежники умные люди,
Съѣзжаются въ лукоморье;
Разводятъ огонь изъ тростника,
Чтобъ не поднимался дымъ.

79.

Я спорилъ съ Солнышкомъ,
Что буду вмѣстѣ съ нимъ въ Нѣмечинѣ;
Но Солнышко ужь въ Нѣмечинѣ,
А я еще въ ясеневой лодочкѣ.

80.

Солнышко брело по полю съ рожью,
Приподнявъ свой плащикъ;
Тамъ гдѣ оно плащикъ спуститъ,
Рожь на полѣ пригибается.

81.

Ой Солнышко родимое!
Что дѣлаютъ твои работники?
Золотыхъ горъ не вспахиватъ имъ,
Не косить имъ луговъ многоцвѣтныхъ.

82.

Развѣсистая липа росла
На краю солнечнаго пути;
Тамъ Солнышко каждый вечеръ
Заходя вѣшаетъ свой поясъ.

83.

Ка́лаба́д ік вакара́
Га́йсу галі атса́ркуші?
Са̀улэ савус зі̀да сва́ркус
Ік вакара́ вѐдіна́я.

84.

Эй Са̀улі́тэ дрі̀з земей,
Нэлі̀дзіні ку́акіам галус,
Лай лі̀дзіна Діава дя́лс
Ар асу́а зу́абеніню.

85.

Ну́аіат Са̀улэ вакара́
Зе̨лт' а́бу́алу мѐта́ю́ат;
Ну́а рі́тіня узіадама,
Сія́ ті̀ра сударбіня.

86.

Кас ту̀а тэ́йца, кас редзе́я
Ка́ Са̀улі́тэ накті́ гул?
Діану бріда залю бірзі,
Накті́ ю̀рас у́дэнтінь.

87.

Лà̀йма, лà̀йма там дя́лам,
Кас пі̀адзіма Са̀улі́тэ:
Там Са̀улі́тэ гру́ажу нія
Судраба́ мя́рце́дама.

88.

Эс дабую балту пупу,
Ста̀дій кална галіня;
Та̀ ізу́га лі̀ала гаря
Лі̀дз пашай дэбесі́м.
Эс узка́пу дэбесі́с
Па ті̀ам пупу зарінь̀ям;
Тур редзе́ю Діаву дя́лу
Кумеліню се̨длу́ям.
«Лабдіан, лабдіан, Діава дя́лс!
Кур а́йзга̀я тэ̨с ар мà̀т'?»

83.

Почему каждый вечеръ
Края облаковъ краснѣютъ?
Потому что Солнце каждый вечеръ
Провѣриваетъ свою шелковую одежду.

84.

Заходи, Солнышко, заходи скорѣй,
Не равняй вершины деревьевъ,-
Пусть равняетъ ихъ Божій сынъ
Острымъ мечемъ.

85.

Солнце заходитъ вечеромъ,
Перебрасывая золотое яблоко;
Восходя утромъ на небо,
Оно свѣтъ чистое серебро.

86.

Кто видѣлъ, кто говорилъ
Что Солнышко спитъ по ночамъ?
Днемъ оно бродитъ по зеленой рощѣ,
А ночью по морскимъ волнамъ.

87.

Лайма, счастіе тому сыну,
Что родился на Солнцѣ;
Солнышко дѣлаетъ ему вожжи,
Погружая ихъ въ серебро.

88.

Я нашелъ бѣлый бобъ
И посадилъ его на вершинѣ горы;
Бобъ выросъ и вытянулся
До самаго неба.
Я вздѣзъ на небо
По вѣтвямъ боба.
Тамъ я увидѣлъ сына Божія,
Онъ сѣдлалъ свою лошадку.
«Добраго дня, добраго дня, сынъ Божій!
Куда отлучились отецъ и мать?»

—Тэ̀с ар мàт' Вàцземе́,
Са̀ўлэс ме́йтай ка́зас дзерь:
Са́ўлэ пàтэ пўру ведэ
Межíам галус велтíдама:
Уазў̀ламам ра́йбус цімдус,
Лíапай залю вíлла́йніті,
Маза́ям ка́рклíням—
Апзелтíту прíавэтíню.

89.

Лíала мíгла, лíала раса,
Пазў̀д манíс кумелíнис;
Ну́акрíт мíгла, ну́акрíт раса,
Атрў̀ад саву кумелíнь, —
Атрў̀ад саву кумелíнь
Пíа Мѐнэша нама дур'.
Мѐнэс нѐма Са̀ўлэс ме́йту,
Аíцін мані веде́юбас.
Ган эс íату веде́юбас,
Нау ман сѐдлу кумелям.
Мѐнэс дэва зѐлта сѐдлус,
Судрабíня паседлíт'.
Ну варе́ю дру́аші я̀т
Дíава дѐ̀лу пулцíня.

90.

Эс дѐ̀стію балту рў̀азі
Балта́ смíлкшу калíня;
Ман íза́ўга купла рў̀азе
Лíдз пашамі дэбесíм.
Па тíам рў̀ажу зарíнь̀ям
Эс узка́пу дэбесíс.
Эс редзе́ю Дíава дѐ̀лу,
Балтус зíргус сѐдлу́аю̀ат.
«Дíас палíдзе, Дíава дѐ̀лс!
Вай редзе́і тѐ̀в' ар мàті?
—Тэ̀с ар мàті Вàцземе́
Бàліням ка́зас дзерь.
Эс апкалў̀ кря̀уклям кàяс,
Эс ну́а́ю Вàцземе́.
Вàцземнíакі брíня́я̀с:
Таву мѐ̀лну кумелíнь!

—Отецъ и мать въ Нѣмечинѣ,
Они празднуютъ свадьбу дочери Солнца.
Само Солнце возитъ приданое, [подарки:
Раздаетъ верхушкамъ деревъ жертвенные
Дубу даетъ оно пестрыя перчатки,
Липѣ зеленую «віллайнэ»,
Маленькой ивушкѣ—
Золоченыя подвязки.

89.

Густой туманъ, сильная роса,
У меня пропалъ конь,
Разошелся туманъ, поднялася роса,
Я нашелъ моего коня,—
Я нашелъ моего коня
У воротъ Мѣсяцева дома.
Мѣсяцъ женится на Солнцевой дочери,
И приглашаетъ меня въ «увозчики».
Я поѣхалъ бы въ «увозчики»,
Да на моемъ конѣ нѣтъ сѣдла.
Мѣсяцъ далъ мнѣ золотое сѣдло
И серебряное сѣдельное покрывало.
Теперь я смѣло могу ѣхать
Среди Божьихъ сыновей.

90.

Я посадилъ бѣлую розу
На бѣло-песчаной горѣ;
У меня выросла развѣсистая роза
До самаго неба.
Вверхъ по вѣтвямъ розы
Я взобрался на небо.
Тамъ увидѣлъ я сына Божія,
Онъ сѣдлалъ бѣлыхъ коней.
«Богъ на помочь, Божій сынъ!
Видѣлъ ли ты отца и мать?
—Отецъ и мать въ Нѣмечинѣ
Празднуютъ братцеву свадьбу.
Я подковалъ ноги ворона
И поскакалъ въ Нѣмечину.
Нѣмцы дивовалися:
Вотъ какой черный конь!

91.

Мѐнэстіньш агрі лэ́ца,
Са̀улэс ме́йту грібе́дамс.
Лэц Са̀ули́тэ патэ агрі,
Пэду́ад ме́йту Мѐнэшам.

92.

Трі́с рі́тінюс нэредзе́ю
Аусеклі́ню узлэцу́ат:
Са̀улэс ме́йта пазудусе
Уазу́аліню цібіня́.

93.

«Кур ту тэці, Мѐнэсні́ті
Ар ту̀а зва́йгжню пудурінь?
—Каря́ ія̀му, каря́ тэ̀ку,
Яуну пу̀йшу палігá.

94.

Са̀ул' сацірта Мѐнэстіню
Ар аса́ю зу̀абеніню:
Кам панѐма а́усеклям
Садэрре́ту лігавіню.

95.

Дія̀ва дэ́лі-клѐті цірта
Дзелзес спà̀рес спà̀ре́дамі;
Са̀улэс ме́йтас цà̀урі гà̀я,
Ка́ лапіняс дрѐбе́дамас.

96.

Кас варе́й ту̀а дарі́т,
Відэ́ ю̀р' ка́удз' мѐст?
Дія̀в' дэ́л' ту̀а дарей́;
Са̀улэс ме́йт' прецэ́дам'.

97.

Дія̀ва дэ́ліс сіа̀ну пля̀ва,
Спà̀йлэс галі Да́угавай.
Са̀улэс ме́йта гра́бт тэцэ́я
Судрабіня гра́бекля́ті.

91.

Мѣсяцъ взошелъ рано,
Гонясь за дочерью Солнца.
Солнышко, взойди и само по раньше,
Не отдай дочери Мѣсяцу.

92.

Три утра я не видала
Восхожденія утренней звѣзды.
Дочь Солнца пропала
Въ дубовой посудинѣ.

93.

«Куда бѣжишь ты, Мѣсяцъ
Съ пучкомъ звѣздочекъ?»
—Я иду, спѣшу на войну,
Чтобъ помочь молодымъ парнямъ.

94.

Солнце разсѣкло Мѣсяцъ
Острымъ мечомъ:
Зачѣмъ отнялъ у утренней звѣзды
Обрученную невѣсту.

95.

Божьи сыновья срубили клѣть,
Поставивъ желѣзныя стропила;
Дочери Солнца шли чрезъ клѣть,
Дрожа какъ листочки.

96.

Кто могъ бы волны морскія
Взгромоздить въ кучу?
Сыновья Бога сдѣлали это
Сватавшись къ дочери Солнца.

97.

Сынъ бога косилъ сѣно,
Покосы упирались въ Двину.
Дочь Солнца поспѣшила грестъ
Золотыми граблями.

98.

Уазу́аліньш а́йз калніня,
Айз у́азу́ала эзеріньш.
Дія́ва дэ́лс ю́асту ка̀ре,
Са̀улэс мэ́йта ва́йнядзінь.

99.

Са̀улэс мэ́йта ю̀ра́ бріда,
Ва́йнядзіню вія̀н рэдзэ́я:
Ірят ла̀йву, Дія́ва дэ́лі,
Гла́бія̀т Са̀улэс двѐселі̀ті.

100.

Са̀улэс мэ́йта мазга́я́с
Зэ̨лта ка́ркля кру̀мія́.
Дія́ва дэ́ліс лу̀ку́я́с
Ар пэ̨лэ́ку мѐтэлі̀ті.

101.

Са̀улэс мэ́йта целю сла̀ука
Ка́ вар зэ̨лту рітіна́т,—
Ка́ вар зэ̨лту рітіна́т
Судрабіня дэ́ліням.

102.

Діві свецес ю̀ра́ дэ̨г,
Дів' судраба луктурі̀ші.
Са̀улэс мэ́йта кла́ті сэ́д
Ва́йнядзіню пушку́адама.
Ірят ла̀йву Дія́ва дэ́лі,
Гла́бія̀т Са̀улэс двѐселі̀ті.

ВАРІАНТС:

Дів' свецітэс ю̀ра́ дэ̨г,
Дів' судраба луктурі̀ші;
Са̀улэс мэ́йта кла́т сэ́дэ́я,
Ва́йнядзіню пушку́адама.

103.

Са̀улэс мэ́йта ю̀ра́ сэ́д,
Ва́йнядзіню пушку́адама.
Пін Са̀улі́тэ, ду́ад ман вія̀ну,
Ман я̀ат та́утіня́с.

98.

Позади горки растетъ дубъ,
Позади дуба стелется озерко.
Тамъ сынъ Бога вѣшаетъ поясъ,
А дочь Солнца вѣночекъ.

99.

Дочь Солнца въ бродъ идетъ по морю,
Еще видѣнъ только вѣночекъ:
Спѣшите, сыновья Бога, на лодкѣ
Спасите душу Солнца.

110.

Дочь Солнца купалась
За золотымъ ивовымъ кустомъ.
Завернувшись въ сѣрый плащь
Подсматриваетъ сынъ Бога.

101.

Дочь Солнца мететъ дорогу,
Чтобъ можно было катить золото,—
Чтобъ можно было катить золото
Для серебрянаго сыночка.

102.

На морѣ горятъ двѣ свѣчи
Въ двухъ серебряныхъ подсвѣчникахъ.
Дочь Солнца сидитъ въ амбарѣ
Украшая свой вѣночекъ.
Гребите проворнѣе сыновья Божьи,
Спасайте душу Солнца.

ВАРІАНТЪ:

Въ морѣ горятъ двѣ свѣчи
Въ двухъ серебряныхъ подсвѣчникахъ,
При нихъ сидитъ дочь Солнца
Украшая свой вѣночекъ.

103.

Дочь Солнца сидитъ въ морѣ
Украшая свой вѣночекъ;
Сплети Солнышко и мнѣ вѣнокъ,
Я должна идти къ суженому.

104.

Зе̨лта га́йліс падзіада́я
Да́угавіняс маліня́,
Лай целя́с Са̀уле̨с ме́йта
Зіда́ діагу шке̨тэ̀ре̨́т.

105.

Са̀уле̨с ме́йта! Са̀уле̨с ме́йта!
Ду́ад ман капа отсле́дзіню;
Ман я̀іат капу сле́гт
Іста́ям бра̀лі́тім.

106.

Дія́ва де̨́лс медіт га̀я
Мігля́йня́ рі́тіня́;
Судрабу́ату і́рбі дзе̨н,
Зелті́та́м ка̀іня́м.

107.

Кас ю̀ра́ кустіна́я
Пе̨ле̨́ку́ас акментіюс?
Дія́ва де̨́лі кустіна́я,
Зе̨лта на́удас ме̨кле̨́дамі.

108.

Дія́ва де̨́лс ганý́ас га̀я,
Зе̨лта рі̀кстэ ру́аціня́;
Све́та Ма̀ря павадія
Ар судраба сла́уктувіт'.

109.

Ла̀йме га̀я ла̀йму́адама,
Сіава́м віату та̀йсі́дама;
Куряй та̀йса сіана́ віату,
Тай га́ужас асаріняс.

110.

На̀ц Ла̀йміня ар манім,
Кад эс я̀ю та́утіня́с;
Пацель кре̨́слу, пасе́діні,

104.

Золотой пѣтушокъ пропѣлъ
На берегу Двины,
Чтобъ встала дочь Солнца
Прясть золотыя нити.

105.

Дочь Солнца! дочь Солнца!
Дай мнѣ ключь отъ могилы;
Я должна идти отпереть могилу
Для роднаго братца.

106.

Божій сынъ отправляется на охоту
Въ туманное утро;
Онъ гонится за серебристой куропаточкой
Съ золотистыми ножками.

107.

Кто шевелитъ въ морѣ
Сѣрые камушки?
Ихъ шевелятъ Божьи сыновья,
Отыскивая золотыя деньги.

108.

Божій сынъ пасъ стадо,
Держа въ рукѣ золотой прутъ;
Святая Марья шла за нимъ
Съ серебрянымъ подойникомъ.

109.

Лайма шла готовить судьбу,
Устраивая женамъ постели:
Которой она устроитъ изъ сѣна,
Той готовятся горькія слезы.

110.

Ступай со мной, Лаймушка,
Когда я поѣду къ чужимъ соплеменникамъ;
Поставь стулъ, посади меня,

Пашкирь манас віллáйнітэс;
Пацель крéслу ман Лàйміня
Лабáай віатіня́.

111.

Тàйс' Лàймінь ман віатіню
Нýа смалкáмі цісіня́м;
Варі патэ атагулт
Савýас' зіда палагýас.

112.

Эй Лàймiня кур ìадама,
Нàц пíа манім пáріадама,
Палíдз ману грю̀ту мýжу.
Віаглумá дарінáт.

113.

Бà́ліньш ю́дза, тáутíатс ю́дза,
Абі ю́дза каманáс;
Бà́ліньш ю́дза зéлта лýаку,
Тáутíатс тíра судрабіня.
Айз прíакíам нэзінáю,
Куря́с сéсті, кур нэсéст;
Лабáк сéду пíа бà́ліня,
Лай ля́утіни нэруна́.
Нэтíшам эс íасéду
Тáуту дéлу каманáс.
Тáутíатс мані візінáя
Лíдз Лàйміняс намдурвíм.
Нэтíшам эс íагà̀ю
Міляс Лàймес істабá.
Міляс Лàймес істаба
Трíм кáртáм іспушкýата:
Пукúтэ́м, рýазітэ́м,
Заля́ м палэ́м.
Мілá Лàйма ман пацéла
Сіавас крéслу апсéстíас.
«Нэсéдэ́шу сіавас крéслá,
Ман нау сіавас падýаміньш.»
—Сéд мéйтіня сіавас крéслá,
Дýашу сіавас падýаміню,
Лíкшу міці галвіня́.

Поправь мои «віллайні»;
Подставь мнѣ стулъ, Лаймушка,
На самомъ лучшемъ мѣстѣ.

111.

Устрой мнѣ, Лаймушка, постель
Изъ самой мягкой соломы;
Сама ты можешь укладываться
Въ свои шелковыя простыни.

112.

Иди, Лаймушка, куда хочешь,
Только воротись домой ко мнѣ,
Помоги мнѣ мою тяжкую жизнь
Превратить въ легкіе дни.

113.

Братецъ запрягаетъ, мо́лодецъ запрягаетъ,
Оба запрягаютъ коней въ сани;
Братецъ запрягаетъ съ золотой дугой,
Мо́лодецъ съ серебряной.
Отъ радости я не знала,
Въ какія сани сѣсть, въ какія не садиться;
Лучше бы сѣсть мнѣ къ братцу
Чтобъ люди не судачили;
Нечаянно я всѣла
Въ сани мо̀лодца.
Мо́лодецъ прокатилъ меня
До дверей Лаймина дома.
Нечаянно я вошла
Въ избу милой Лаймушки.
Изба милой Лаймушки
Украшена трояко:
Цвѣтами, розанами,
Зелеными долинами.
Милая Лаймушка подала мнѣ
Женскій стулъ, чтобъ я сѣла.
«Я не сяду на женскій стулъ,
Не имѣю я ума-разума жены.»
—Садись, дѣвица на женскій стулъ,
Я дамъ тебѣ женскій разумъ,
Надѣну на голову чепчикъ.

Кур' мéйтіня гýаду, гàйда,
Тай Лàйміня крýані пін,—
Тай Лàйміня крýані пін
Тіра зéлта, сýдрабіня;
Куря гýаду нэгàйдія,
Тай нýа э̀ркшу зарíньíам,—
Тай нýа э̀ркшу зарíньíам
Ун нýа даджу лапíнúм.

114.

Ай Дíавіни! э̀с сатíку
Лабу Лàймі целíня:
Яуну мéйт' ар вáйнягу
Ун ар васка габаліню.

115.

Шуй Лàйміня ман крéсліню
Сударабіня елýаксíтэ̀м;
Пашувусе нýалíац ман
Лабáяй вíатіняй.

116.

Сéд мéйтіняс рíндíня,
Э̀с рíндíняс галíня;
Нàкс Лàйміня немс нýа гала,
Ӈэ нýа відус ласíдама.

117.

Сéцен сéту Лàйме гàе,
Цірві нэ̀се падусé;
Нàц Лàймінь' шай сéта
Ше ір я́унс цірто̀ніньш.

118.

Мàмулúтэ бéдáя́с,
Кад тай бія дàудэ мéйтіню.
Патэ Лàйме атбíлдэ́я:
Ган э̀с патэ ізгýадэ́шу.

119.

«Кур Лàймíнь ту тэцéі,
Пíлна сàуя дзíцýарíнь?»
—Бàренíтэ тáутáс ведэ
Нэпушкýату віллáйніті.

Дѣвицѣ благочинно ждущей,
Сплетаетъ Лайма вѣнецъ,—
Сплетаетъ Лайма вѣнецъ
Изъ чистаго золота и серебреца;
А той, которая не ждетъ благочинно,
Она сплетаетъ изъ терновыхъ вѣтвей,—
Сплетаетъ вѣнецъ изъ терновыхъ вѣтвей
И изъ листьевъ репейника.

114.

Ой Боже! мнѣ повстрѣчалось
На пути хорошое счастье (Лайма):
Молодая дѣвушка съ вѣночкомъ
И съ кускомъ воска.

115.

Сплети, Лаймушка, стулъ
Серебряными плетенками;
А сплетя поставь его
На самомъ лучшемъ мѣстѣ.

116.

Дѣвушки сидятъ въ рядъ,
А я сѣла въ концѣ ряда:
Лаймушка придетъ возьметъ съ конца,
Не станетъ выбирать изъ середки.

117.

Мимо хутора шла Лайма,
Она несла подъ мышкой топоръ.
Лаймушка, зайди въ этотъ хуторъ
Тутъ есть молодой дровосѣкъ.

118.

Матушка кручинилась,
Что у нея много дочерей.
Сама Лайма отвѣчала ей:
Я ужь сама ихъ выдамъ съ честью.

119.

«Куда спѣшишь ты Лаймушка,
Съ горстью цвѣтныхъ нитокъ?»
—Дѣвушку-сиротку ведутъ къ суженому,
А «віллайнэ» не украшена.

120.

Вай, Дiавiнь! вай Лаймiнь!
Кад эс яуна нуамiрту!
Даiату пiа Дiавiня
Ка̀ iавiня сiадда̀дама!

121.

Ай Дiавiни! ай Дiавiни!
Ну павàргу, ну павàргу!
Ну павàргу нуа майзiтэс,
Нуа лабá кумелiнь.
Павàргусе Лайме мана,
Павàргусе мàмулiнь.
Куа Лаймiня ту павàргi,
Патэ мужу лiцеiня?
Нэ iатум тáутiняс,
Кад мàмiня нэгàюс';
Нэкàртум цупуалiтi,
Кад Лаймiня нэкàрус'.

122.

Тпру тэлiтэ рàйбалиня,
Кас тэв рáйбу нуарáйбуая?
Мiля Мàря нуарáйбуая
Свѣтдiаниняс вакарá.

123.

Эс нуалáузу вiану зару,
Туа iамету Дáугава;
Тас áйзгàя па Дáугаву
Бурбулiшус мѣтáдамс.
Сатiак ѣрас звéйниацiню
Iанем вiню лайвиня,
Iатiн зiда нѣздáуга,
Iанэс Мàряс базнiцá.
Шупá Мàря, àуклá Мàря,
Узáуг дàйля юмправiня
Дзелтэniам матiниам,
Сáркан-балтiам вáйдзиниам.

124.

Сiт энгели куаклэс
Лай iат Мàря дiат.

120.

Ой Боже! ой Лаймушка!
Еслибъ да я умерла еще молодая!
Я бы явилась къ Богу
Цвѣтущая какъ черемуха.

121.

Ой Боже! ой Боже!
Теперь я слабѣю, слабѣю!
Слабѣю отъ хлѣба,
Отъ лучшаго коня.
Ослабла Лайма моя,
Ослабла моя матушка.
Отъ чего занемогла и ты, Лаймушка,
Сама рѣшительница судьбы?
Мы не пошли бы къ молодцу,
Еслибъ не пошла матушка;
Мы не повѣсили бы колыбелки,
Еслибъ не повѣсила ее Лаймушка.

122.

Тпру, телка пеструшка,
Кто тебя такъ пестрò испятналъ?
Милая Марья пестро испятнала
Въ воскресный вечеръ.

123.

Я сломила вѣточку
И бросила ее въ Двину;
Вѣточка плыветъ по Двинѣ,
Отбрасывая пѣнистые пузырьки.
Ее встрѣтили морскіе рыболовы
И взяли на свою лодку,
Обернули въ шелковый платокъ,
Отнесли въ церковь Марьи.
Марья укачиваетъ ее, ухаживаетъ за ней,
Выросла красивая дѣвушка
Съ златистыми волосами
И бѣло-румянымъ лицемъ.

124.

Ангелы играютъ на «кѣаклэс»
Чтобъ Марья веселилась.

Мàря дíат нэварéя,
Мàряй Крíстус клэ́пí.
Лíац тўа Крíстус шўпулí,
Лай шўпу́а энгелíшi.
Зузу, Крíстiнь, зузу,
Зузу, Мàряс дэ́лiнь.
Мàря гàя базиíцá,
Патэ́йц саву мíлю Дíавiнь.
Пíа земíтэс пагулэ́шу—
Аія манс мíльш Дíавiньш!
Кам áугшам нэцельíас?
Кам мутíтэс нэмазгá?
Вíса тава дрáудзе рáуд
Гáужэ́ям асарáм.
«Вай тà рáуд, вай нэрáуд,
Нэ тà мана мíаса бíй,
Мана мíаса нўагурусе,
Удэнí нўаслíкусе;
Ман акменс мугурá,
Эркшу крўаніс галвíня;
Эс нэвару вáйрс панэст,
Лай нэс мана лáуна дíана».

125.

Кас тўас Янюс íалíгўая?
Мўсу пашу цíама лáудíс:
Пірві гàні, пéц арáі,
Вíсу пéц áунас мéйтас.

126.

Кўапá! кўапá!
Кàймíню мéйтас!
Лай варам Янíшус
Іалíгўат.

127.

Вíсу гàду Яніс брáуца,
Ну атбрáуца шўавакар;
Рíбэ́й' земе атъя́ўат,
Сканéй' пíашi нўалэцўат.

128.

Яніте нàце пар гадскáрту
Савус бéрнус апрàудзíт:

Марья не могла веселиться,
У Марьи Христосъ на колѣняхъ.
Положи Христа въ колыбельку.
Пусть ангелы его качаютъ.
Баюшки, Христосикъ, баюшки,
Баюшки, сынокъ Марьи.
Марья пошла въ церковь
Благодарить милаго Бога.
Полежу я на землѣ —
Баюшки, мой милый Богъ!
Для чего ты не встаешь?
Для чего не умоешь лица?
Вся твоя община плачетъ
Горькими слезами.
«Все равно плачетъ ли она или нѣтъ,
Это не тѣло мое:
Мое тѣло изнемогло,
Въ водѣ захлебнулось;
У меня камень на спинѣ,
Терновый вѣнецъ на головѣ.
Я не могу долѣе сносить это,
Пусть снесетъ мой злой день».

125.

Кто встрѣтилъ Ивановъ день ликованіемъ?
Наши собственные сельчане:
Первые пастухи, потомъ крестьяне,
А подъ конецъ молодыя дѣвушки.

126.

Собирайтесь! собирайтесь!
Сосѣднія дѣвушки!
Ликованіями откроемъ
Праздникъ Ивана.

127.

Цѣлый годъ ѣхалъ Иванъ,
Сегодня вечеромъ пріѣхалъ наконецъ;
Отъ топота коня земля дрожала,
Звякнули шпоры, когда спрыгнулъ съ коня.

128.

Иванушка пришелъ черезъ годъ
Навѣстить свонхъ дѣтей:

Вай тіа о́да, вай тіа дзе́ре,
Вай Яні́ті да́удзіна́я.

129.

Пу́т, Яні́ті, варя та́урі
Калі́ня́ ста̀ве́дамс,
Лай целя́с Яню бе́рні
Ну́а малі́ню малі́ня́м.

130.

Лігу́ат віан салігу́аю
Шу̀а гарба́ васарі́ню;
Бра̀лям сіаву салігу́аю,
Сев діжену ара́і́ню.

131.

Кас ту̀а целі́ню
Судрабіам ну́ала́я?
Яні́ша лігава
Удэні нэздама.

132.

Ту Яні́ті, Діава дэ́ліс!
Ку́а ту веді вэзума́?
Ме́йта́м веду зелта кру̀анус,
Пу̀йпіам ца́уна цепурі́тэс.

133.

Ай Яні́ті! ай Яні́ті!
Ку́а ту лаба мумс атнэсі?
Пу̀йпіам тукшас алус каннас,
Ме́йта́м зіаду ва́йнядзінюс.

134.

Віса за́лэ ну́азіадэ́йсе,
Папа́рдітэ віан нэзіадэ;
Папа́рдітэ ну́азіадэ́я
Паша́ Яню вакара́.

135

Лі̀ала мігла, лі̀ала раса
Лі̀ала межа малі́ня́,
Тур эс дзішу сав' а́йтіню,
Паша́ Яця вакара́.

Ѣдятъ ли они, пьютъ ли они,
Величаютъ ли Иванушку.

129.

Труби, Иванушка, въ мѣдную трубу
Стоя на горѣ,
Чтобъ дѣти Иванова дня возстали
Во всѣхъ концахъ земли.

130.

Весело я проликовала
Все это долгое лѣто;
Для братца я ликованіемъ достала жену,
Для себя важнаго хлѣбопашца.

131.

Кто дорожку
Полилъ серебромъ?
Иванова суженая
Когда несла воду.

132.

Ты, Иванъ, Божій сынъ!
Что ты везешь на возу?
Я везу дѣвушкамъ золотые вѣнки,
Парнямъ куньи шапки.

133.

Ой Иванушка! ой Иванушка!
Что принесъ ты намъ хорошаго?
Парнямъ пустыя пивныя кружки,
Дѣвицамъ вѣнки изъ цвѣтовъ.

134.

Всѣ растенія отцвѣли,
Не цвѣтетъ лишь папоротникъ;
Папоротникъ отцвѣлъ
Въ самый вечеръ Ивана (Купала?).

135.

Густой туманъ, сильная роса
На окрайнѣ большаго лѣса;
Туда погоню я мою овечку
Въ самый Ивановъ вечеръ.

136.

Лэц Яніті кур лэ́кдамс,
Лэц ка́пуаста да́рзіня́,
Исра́у гуціняс, исра́у на́трес,
Лай а́уг балті ка́пуастіни.

137.

Сіара, сіара! біаза піана!
Шки́ста піана нэду́адат—
Шки́ста піана нэду́адат,
Тас у́спу́та ве́дэріню.

138.

Пѐтэрсъ, Янсъ, Япаціяш,
Тіа трі́с Діав' звейніаці́нь:
Пѐтэрям зід' тікя',
Япагам судрабі́т';
Там трешам звейніакам
Цàур' лàйв' без ірклі́ам.

139.

Яніс̀ъ се́д калніня́
Ар Еку́апу руна́дамі́с:
Яніс тэ́йце сіана ка́удзі,
Еку́апс саву рудзу ка́удзі;
Мікелі́тіс ну́суа́уцас
Аузу ка́удзес галіня́.

140.

Яні́тс гàя па целіню,
За́ля наста мугура́;
Нэс Яніті, кур нэздамс,
Нэс мана́ лàйдара́,—
Нэс мана́ лàйдара́,
Ду́ад мана́м рàйбуля́м.

141.

Сіт Яніті варя бунгас
Паша́ ва́рту стабіня́,
Лай сатру̀ка Яня мàтэ
Без сіатаву устаба́.

136.

Прыгай, Иванушка, гдѣ хочешь,
Но прыгни и въ огородъ съ капустой;
Вырви бодягу, вырви крапиву,
Чтобы капуста выросла бѣлая.

137.

Сыру, сыру! простокваши!
Не давайте жидкаго молока,—
Не давайте жидкаго молока,
Отъ него пучится животъ.

138.

Петръ, Иванъ, Яковъ —
Вотъ три Божьи рыболова:
У Петра сѣть шелковая,
У Якова серебряная;
А у третьяго рыбаря
Лодка пробитая и безъ веслъ.

139.

Сидитъ Иванъ на горѣ
Разговаривая съ Яковомъ:
Иванъ хвалитъ стогъ сѣна,
Яковъ свой стогъ ржи;
Миша же откликнулся
Сидя на стогѣ овса.

140.

Иванушка шелъ по дорогѣ
Неся на спинѣ связки травы;
Неси, неси Иванушка траву,
Принеси ее въ мою закуту,—
Принеси ее въ мою закуту,
Отдай моимъ пестрымъ коровкамъ.

141.

Бей, Иванушка, въ мѣдный барабанъ
У самой вереи воротъ,
Чтобъ напугалась Иванушкина мать,
Лежа въ избѣ безъ осиновки.

142.

Эс пíавíлу Яню нак'
Дíжэнýа тэ́ва дэ́лу:
Эс пасвíаду сíку ўалу,
Вíньш шкьíат сíара габалíнь.

143.

Сагрíаз Дíавíс мíажус, рудзус—
Лíгýа! лíгýа!
Яня тэ́ва пагалмá —
Лíгýа! лíгýа!

144.

Нем Янíт' мэ́лну зíргу,
Апъя́й манус тíрумíнюс;
Исрáун уснэс, исрáун зáлэс,
Лай áуг тíрэ лабíбíня.

145.

Янíтс сéд калíнíя́
Зáля наста мугурá;
Нàц Янíті лэíня́,
Дýад манáм тэлíтэ́м.

146.

Янíшам зали свáркі
Пètэрям пуспэлэ́кі.
Янíтс савус залюс свáркус
Пакарь зáлэс галíня́;
Пètэрс савус пуспэлэ́кус
Јабáж салму губенíа.

147.

Сíару сéя Яня мàт'
Дэвíньíам стýрíшíам:
Шíм стýрíтіс, там стýрíтіс,
Ганíням відуцíтіс.

148

Гулі, гулі, Яню мàт',
Без сíатаву устабá;
Цўка пупас íсравéя,
Каза шкина кáпўастíнюс.

142.

Я обманула въ ночь Ивана
Знатнаго отцовскаго сына:
Я бросила маленькій булыжникъ,
Онъ думалъ, что это кусокъ сыра.

143.

Вороти Боже ячмень, рожь —
Лíгýа! лíгýа!
На дворъ отца Ивана —
Лíгýа! лíгýа!

144.

Возьми, Иванушка, воронаго коня,
Объѣзди мои поля;
Вырви бодягу и негодную траву,
Чтобъ росъ чистый хлѣбъ.

145

Иванушка сидитъ на горѣ
Съ ношею травы на спинѣ;
Сойди, Иванушка, въ долину,
Отдай траву моимъ коровушкамъ.

146.

На Иванушкѣ зеленый нарядъ,
На Петрѣ полусѣрый.
Иванушка свой зеленый нарядъ
Вѣшаетъ на верхушкѣ травки;
Петръ прячетъ свой полусѣрый
Въ стогъ соломы.

147.

Иванушкина мать приготовила
Сыръ съ девятью углами:
Для того уголъ, для сего уголъ,
А для пастуха середка.

148.

Спи, спи, Иванушкина мать,
Безъ осиновки въ избѣ;
Свинка выполола бобы,
Коза очищаетъ капусту.

149.

Гулі, гулі, Яня мàтэ,
Без сіатаву устабá!
Дзелдíс тэві Яня бéрні
Ар асáм дзелтэнэ́м.

150.

Лiала, рęсна Яня мàтэ
Гýл ка румба устабá;
Дзелдíс тэві Яня бéрні
Ар ассáм дзелтэнэ́м.

151.

Яню мàтэ бéдáйс
Дàудзі нàце Яня бéрну.
Нэбéдá Яня мàт',
Ган тýас вíасус памìалýасі,
Ган тýас вíасус памìалýасі
Сàуіня́ турéдама.

152.

Межа мàтэ путнус скáйта
Пурвью мала́ стàйгáдам':
Слýака Грìата, ірбе Мàія,
Пáйпаліня Мадалинь'.

153.

Межа мàтэ путнус сáуце
Уз цінíті сéдáдама:
Крáукліс Сíліс, дзеніс Пèча,
Сíкспáрнітіс Бèртулíтс.

154.

Юрас мàтэ ман вàйцá
Кýа дар' вęці звеінíак'?
Тíклус áуда, àйрюс дрàза —
Тýа дар' вęці звеінíакі.

155.

Эй прýай' каря мàт'
Вед прýай' карю сав'!
Вакар сíра, шýадíан сíра
Манус балтус балэ́лінюс.

149.

Спи, спи, Иванушкина мать,
Безъ осиновки въ избѣ!
Ужь станутъ тебя Иванушкины дѣти
Колоть острыми иглами.

150.

Велика и толста Иванушкина мать,
Лежитъ какъ полѣно въ избѣ;
Ее ужь Иванушкины дѣти
Будутъ колоть острыми иглами.

151.

Иванушкина мать встревожилась,
Много собралось дѣтей Ивана.
Не тревожься, Иванушкина мать,
Ты всѣхъ ихъ угостишь,—
Всѣхъ ихъ угостишь,
Держа ихъ въ рукѣ.

152.

Лѣсная мать даетъ птицамъ имена,
Расхаживая около болота: [«Мàія»,
Бекаса именуетъ «Грìата», куропатку—
А перепелку—«Магдалина».

153.

Лѣсная мать даетъ птицамъ имена,
Сидя на кочкѣ: [«Петруша»
Вòрона именуетъ «Сíлісъ», пестраго дятла—
А летучую мышь—«Бѣртулíсъ.»

154.

Морская мать спросила у меня:
Что дѣлаютъ старые рыбаки?
Плетутъ сѣти, строгаютъ весла,
Вотъ что дѣлаютъ старики—рыболовы.

155

Уходи мать войны,
Уводи свою войну!
Вчера разоряла она, разоряетъ и сегодня
Моихъ бѣлыхъ братцевъ.

156.

Бітэс мàтэ ман я̀ута́:
Ку́а дар вęці дравенíак'?
Дзе́ну пíна, валну ракста,
Сàулíтэ́ се́д̣д̣дам'.

157.

Эс редзе́ю Вęлна мàті
Абелэ́ кўакл̣д̣аму;
Пíаці пíркстi, пíаці нагі,
Пíаці угунс дзíрстэлíтэс.

158.

Эс атраду Вęлна мàті
Дíава мàті ка́удаму́ас;
Эс ну́ацíрту Вęлна мàті
Ар ассу́а зўабенíнь.

159.

Мíадзíньш мані кàйтíна́я
Уз слíагсníша се́д̣д̣дамс.
Нем мàміня смалку рíксті,
Дзен мíадзíню жагару́ас.

160.

Кас ганам лíка
Ку́ака́ ка́пт ?
Вęлс віню дíдія,
Рагана спа́йдія.

161.

Шкúбу гре́йзу тíлту тàйсу
Раганам̀ пàрі іат,
Лай тàс саву каклу ла́уза
Пірма́я скре́íана́.

162.

Эс сава́м гўатíням̀
Адата́йню ку́ті тàйсу,
Лай Раганас ну́адў̀ра́с
Яню накті стàйга́дамас.

156.

Пчелиная мать спросила у меня:
Что̀ дѣлаютъ старые пчеловоды ?
Сплетаютъ веревки, вырѣзываютъ покрышки,
Сидя на солнечномъ свѣтѣ.

157.

Я видѣла Чертову мать,
Сидя на яблонѣ, она играла на «кўаклэс» ;
У нея пять пальцевъ, пять ногтей,
Пять огненныхъ искорокъ.

158.

Я засталъ Чертову мать
Въ борьбѣ съ матерью Божіей;
Я повергъ Чертову мать
Острымъ мечемъ.

159.

Сонъ меня дразнилъ
Сидя на порогѣ.
Мамочка, возьми тонкую розгу,
Прогони его въ кучу прутьевъ.

160.

Кто заставилъ пастуха
Лѣзть на дерево ?
Чертъ заставилъ плясать,
А Рагана угнетала его.

161.

Косо и криво строю я мостъ
Для перехода Раганамъ ,
Пусть онѣ сломятъ себѣ шею
При первомъ набѣгѣ своемъ.

162.

Моимъ коровушкамъ я устроила
Закуту полную иголъ,
Чтобъ въ Иванову ночь
Раганы могли уколоться.

163.

Іастатію асу дадзі
Тірума́—
Бурвіам, Раганам
Плєва́тіас.

164.

Эс ну́ацірту мєлну чу̑ску
Кумеля́ сє́дє̨дамс;
Чу̑скай бія самта сва́ркі,
Ман судраба зу̑абеніньш.

163.

Воткнулъ я на полѣ
Игластый чертополохъ,
Чтобъ колдуны и Раганы
Укололись на него.

164.

Я разсѣкъ черную змѣю,
Сидя на конѣ;
На змѣѣ былъ бархатный нарядъ,
А у меня—мечь серебряный.

III. СОЗЕРЦАНІЕ ПРИРОДЫ.

165.

Вай земітэ тру́далиня!
Ту тру́діні дажу лабу:
Ту тру́діні ку́акам лапас,
Дажу ма̀тэс лу̀алу́аюму.

166.

Тэц Са̀ули́тэ, пага̀йд' мані,
Ку́а эс тэвім пасаці̀шу:
Айзнэс мана́й ма̀міняй
Діжус лабус вакарінюс.

167.

Тэц Са̀ули́тэ вакаре́я,
Жѐлу́а мані сѐрдіаніті;
Ту жѐлу́аі дажу лабу,
Дажу лабу сѐрдіаніті.

168

Са̀ули́т сака ну́а̀ада̀ма:
«Ну ла́удіаме вакарінын.»
Ма̀тэ сака ну́амірдама:
«Мані бе́рні сѐрдіанінь».

169.

Ну́а̀ат Са̀улэ вакара́
Межа галус пушку́адама:

165.

Ой землица гноительница!
Въ тебѣ перегниваетъ столь многое:
Въ тебѣ перегнивают листья деревъ,
Многіе предметы материнской ласки.

166.

Солнышко, солнышко, подожди меня,
Слушай, что я тебѣ скажу:
Отнеси моей матушкѣ
Много прекрасныхъ вечернихъ поклоновъ.

167.

Поспѣши неизмѣняющееся Солнышко,
Сжалься надо мною сиротой;
Тебѣ часто случалось сжалиться
Надъ многими сиротами.

168.

Солнышко заходя сказало:
«Теперь ночь для людей.»
Умирая, мать говорила:
«Теперь мои дѣти сиротинушки».

169.

Солнышко заходитъ вечеромъ,
Украшая верхушки лѣсовъ:

Ліпай лі̀ка зѐлта кру̀ані,
Уазу̀ламі судрабіня;
Маза́ям ка́рклiням
Узма́уц зѐлта гредзентінь.

170.

Са̀ули́т балта ну̀а̀ада́ма
Гули́с зѐлта ла̀йві̀ня́;
Ну̀а ри́тіня цѐлдамі́ас
Апге́рбья́с судрабай.

171.

Карь кална́ лі̀апіняй
Лай Са̀ули́тэ баліна, —
Лай Са̀ули́тэ баліна
Ману зі́лю ва́йнядзіню.

172.

Ракста кунгі, ракста Са̀у̀лэ
Манус балтус ба̀ла́лінюс:
Кунгі, ракста гра̀мата́
Са̀у̀лэ клявас лапіня́.

173.

Му̀су му̀йжас пагалма́
Трі̀с судраба ауу̀атінь', —
Тур ́яй му̀су лі̀алі кунгі
Сі̀рмус зіргус дзірдіна́т.

174.

Юра кра́це, ю̀ра кра́це,
Ку̀а та̀ бія апріюсе?
Апріюсе зѐлта ла̀йву,
Ман дэ̀вінюс ба̀ла́лінюс.

175.

Эс гуле́ю салду̀ мі̀агу
Юрес ка̀пес малі̀ня́,—

Липъ даритъ золотой вѣнецъ,
Дубу даритъ серебряный;
А маленькому ивовому кустику—
Позолоченное кольцо.

170.

Солнышко заходя блѣднымъ свѣтомъ
Ложится въ золотую лодочку;
А восходя по утру,
Облекается въ сребристую ткань.

171.

Повѣсь на горныхъ липахъ,
Пусть поблекнетъ на Солнышкѣ,—
Пусть поблекнетъ на Солнышкѣ
Мой бисерный вѣночекъ.

172.

Господа записываютъ, Солнце записываетъ
Моихъ бѣлыхъ братцевъ:
Господа записываютъ въ книгу,
Солнце—на кленовомъ листкѣ.

173.

На дворѣ барскаго дома у насъ
Три серебряные источника, —
Туда ѣдутъ наши знатные баре
Поить сѣрыхъ коней.

174.

Море бушуетъ, море бушуетъ,
Что́ оно пожрало ?
Оно пожрало золотую лодочку,
Моихъ девять братцевъ.

175

Я спала сладкимъ сномъ
У приморскаго песчанаго кургана,—

Удэнс дзіад, акмінс ра́уд,
Калмаліньш візілу́ая.

176.

Іасім бра̀ли ра̀удзітіас,
Вента а́уда а́удэклію:
Путу нітэс, ніадру шкьіаті,
Аудзіня вілнітэ.

177.

Ку́ашї зіад папувітэ
Дзелтеніам зіадіньіам:
Ка́ та̀ ку́ашї нэзіадэс,—
Па̀рі ве̦ста сѐрдіанітэ.

178.

Судрабіня упі бріду
Зелта курпес ка̀ія́;
Судрабс тэка тэкумай,
Зелтс па вірсу лідіна́я.
Ту ма̀сіня мўйжас ме́йта,
Ту ста̀йга́і ра́уда́дама.

179

Ай упітэ ўала́йнітэ
Таву гразну лі́куміню!
Вісапка́рт іавас зіадэ,
Віду́ Са̀улэ рітіна́я.

180.

Леіня́ упе тэк,
Калніня́ іава зіад:
Лея́ тэку мазга́тіас,
Кална́ тэку пушку́атіас.

181.

Тэці, тэці Да́угавіня
Са́рканам путіня́м:
Шу́а васар' ман іакріта
Са́рканс ру̀ажу ва́йнядзіньш.

Волны поютъ, камни плачутъ,
Края горъ шелестятъ.

176

Пойдемте братья, посмотримъ,
Какъ Виндава ткетъ полотно:
Нитки—пѣна, плательные гребни—камышъ,
Волнушка—ткальщица.

177.

Миловидно желтыми цвѣточками
Украшено паровое поле:
Какъ же не цвѣсть ему миловидно, — [ты.
По немъ проѣхалъ вѣнчальный поѣздъ сиро-

178.

Въ бродъ иду по серебряному ручью,
На ногахъ золотые башмаки.
Серебро струится по руслу,
Золото кружится на поверхности.
Сестрица, ты дворовая дѣвушка,
Ты въ слезахъ разхаживаешь.

179.

Ой ручеекъ мелко-камнистый,
Какъ красивы твои извилины!
Вокругъ тебя цвѣтутъ черемухи:
А посединѣ катится Солнышко.

180.

По долинѣ течетъ ручеекъ,
На горѣ цвѣтетъ черемуха
Въ долину бѣгаю я купаться,
Спѣшу на гору украшаться.

181.

Теки, теки, Двинушка,
Теки съ красною пѣной:
Нынѣшнимъ лѣтомъ упалъ въ тебя
Мой красный розовый вѣночекъ.

182.

Путі, путі эзеріни
Са́рканам путіням:
Вакар сліка мўс мàсіня
Са́ркан' рўажу ва́йнядзіньш.

183.

Эс редзе́ю эзеріню
Та́лю, та́лю вільню́аям.
Діас ду́ад манім а́йзлігу́ат
Тэй э̀зэра маліня —
Тэй э̀зэра маліня,
Тэй мазе́і ці́аміня.

184.

Діві сліка ўашу лàйвас,
Діві сімтс зелтэні́тэс;
Візе́дама ю̀ра нэс
Діві сімтс ва́йнядзінь.

185.

Тэці мана ўашу лàйва
Сімту ю̀джу діаніня —
Сімту ю̀джу діаніня,
Діві сімті накснія.

186.

Тэц лàйвінь! дэй лàйвінь!
Нэба ю̀рай целм' а́уг;
Лідамей целм' а́уг,
Кур арей' а́ркл' ла́уж.

187.

Эс нэ вару іарàудзі́т
Ту́ас ю̀рінь'с вілнію́с:
Тур гул ман' міль' тэ̀в',
Тур ман' міль' бàла́дінь'.

188

Рігс' піл' ган багá́т',
Нэ міалей' без на́удінь'.

182.

Пѣнься, пѣнься, озерко,
Пѣнься красною пѣною:
Вчера утонула наша сестрица
Съ краснымъ розовымъ вѣнкомъ.

183.

Я видѣла озерко
Далеко, далеко колыхавшееся.
Дай мнѣ, Боже, добраться
До бережка этого озерка —
До бережка этого озерка,
До маленькаго сельца.

184.

Потонули двѣ ясеневыя лодочки,
Потонули двѣсти красавицъ;
Море несетъ сверкая
Двѣсти вѣночковъ.

185.

Несись, моя ясеневая лодочка,
По сту миль въ день —
По сту миль въ день,
По двѣсти въ ночь.

186.

Мчись лодочка попѣваючи!
Пни не ростутъ въ морѣ;
Пни растутъ на полѣсьѣ,
Гдѣ пахари ломаютъ сохи.

187.

Я не могу смотрѣть
На морскія волнушки:
Въ нихъ покоится мой милый батюшка,
Въ нихъ покоятся мои братья.

188.

Богатъ, конечно, рижскій замокъ,
Никто не подчуетъ тамъ безплатно.

Палдіас юр'с ўдэнтінь',
Кас міалей' без наўдінь'.

189.

Кам тіа таді клаі лаўкі?
Кам купла́і ўазуа́ліньъ?
Таўта́м бія клаі лаўкі,
Ман ба̀ліням ўазуа́ліньъ.

190.

Тей атъя́я брунюатс вірс
Акменю́ату кумелію;
Тас атнеса куакіам лапас,
Земітэй залю за́лі.

191.

Сіла́ іаму, сіла́ тэку,
Сіла́ балту гулту та̀йса —
Сіла́ балту гулту та̀йса,
Сіла́ да̀йляс дзелтэні́тэс.

192.

Лініам сэя тўа друвіню,
Магўана́м ну́азіадзя;
Накті міагс ман нэна̀ца
Уз друвіню дўама́ю́ат.

193.

Аугат мані балті ліні
Ма̀лўата́ калніня́:
Лэ̀ні а́уга вэрпе́іня
Дзелтэніам матіньіам.

194.

Эс редзе́ю лініням,
Зелта пўагу галіня́;
Бу́с мана́і пўріня́
Пазелті́ті габаліии.

195.

Кур ліініи ю̀с паліктут,
Я ме́йтіняс нэ ўза́угту?

Спасибо за то морскимъ волнамъ,
Которыя подчуютъ даромъ.

189.

Чьи эти ровныя поля?
Чьи развѣсистые дубы?
Ровныя поля имѣніе молодцевъ.
А дубы—братца моего.

190.

Сюда прибылъ броненосецъ верхомъ
На камнеподобномъ конѣ;
Принесъ онъ деревьямъ листья,
А землицѣ—зелену траву.

191.

Хожу въ боръ, бѣгу въ боръ,
Въ бору готовятъ бѣлую постель —
Въ бору готовятъ бѣлую постель.
Въ бору красавицы красныя.

192.

Льнемъ засѣяли вотъ это поле,
А отцвѣлъ на немъ макъ;
Всю ночь не могъ я уснуть,
Думая объ этомъ полѣ.

193.

Рости мой бѣлый лёночекъ
На глиняной горкѣ:
Медленно растетъ прядильщица
Съ желтыми волосами.

194.

Я видѣла у льна
Золотую головку на верхушкѣ;
Теперь будутъ въ моемъ приданомъ
И позолоченныя издѣлія.

195.

Гдѣ оставались бы вы, ленки,
Еслибы дѣвушки не подростали?

Кас ю̀с ве́рпту, кас ю̀с а́усту?
Кас ю̀с да̀йли дарина́ту?

196.

Бра̀лі́тс манім лі́нус сѐя,
Кур а́узіняс ва̀йрс нэа́уга.
Лі́ні а́уга сешіам зарі́ам
Бра̀лі́тім спі̀тэ́дамі.

197.

Пуки́т' мані і́ама́ція
Са̀ула́ а́уст а́удэкліню;
Кад эс грібу, эс вар' таш
Мӯйжені́ака лігавіня.

198.

Пі́ацас заляс віллайні́тэс
Вірс у́дэня лігу́аяс;
Нэ та̀с гріма у́дэні,
Нэ сі̀т вілніс маліня́.

199.

Эс ме́йтіня ка́ смілдзіня,
Ман расіняс віллайні́тэ;
Брінэ́яс дэ́лу ма̀тэ
Кад і́ага̀ю і́стаба́.
Нэ брінія́с дэ́лу ма̀тэ,
Ве́л на̀к мані ба̀ла́лінн.
Цітіам бія міглу сва́ркі,
Цітіам ца́уна цепу́рітэ;
Ве́л цітам кумелям
Ну́а візулю і́ама́уктінн.

200.

Э̀с пі́адзіму ма̀міняй
Візбулі́шу ла̀йціня́;
Кад із́а́угу діжа ме́йта,
Са́уце мані «візбулі́ті».

201.

Сѐю, ку́апу ру̀ажу да́рзу,
Кур сев я́укі пушку́атіас.

Кто прялъ бы васъ, кто ткалъ бы?
Кто прекрасно обработывалъ бы васъ?

196.

Братецъ сѣялъ для меня ленъ
Тамъ гдѣ ужь не ростетъ овесъ. [ками,
Выросли льняные стебли съ шестью вѣт-
На́-зло брату моему.

197.

Цвѣточекъ вразумилъ меня
Какъ ткать при солнечномъ свѣтѣ;
Если захочу, то могу быть
Суженою дворянина.

198.

Пять зеленыхъ «віллайнэс»
Качаются на волнахъ воды;
Они и не тонутъ въ водѣ,
И не прибиваетъ ихъ къ берегу волной.

199.

Я дѣвица какъ метелка,
У меня «віллайнэ» изъ росы;
Мать сыновей подивилась
Когда я взошла въ избу.
Не дивись мать сыновей,
Еще придутъ мои братцы.
На нѣкоторыхъ кафтаны изъ тумана,
На другихъ куньи шапки,
Сверхъ того у инаго ихъ коня
Уздечки изъ блестяка.

200.

Я родилась у матушки
Во время цвѣтенія бѣлаго подмаренника;
Когда я выросла большою дѣвушкой,
Меня называли бѣлымъ подмаренникомъ.

201.

Сѣялъ, ухаживалъ за розовымъ цвѣтникомъ,
Гдѣ я могъ бы красиво нарядиться.

Вай бій віанас рўазес дэ̀ль
Ман тік а́угсту сэ̀ту пі́т?
Вай бій віанас ме́йтас дэ̀ль
Ман тік гарю целю я́т?

202.

Ар пуки́гі ля̀йвінь ìру
Претім савай лìгавіняй:
Лай на̀к мана лìгавіня
Ка́ пуки́тэ зіадз̧дама.

203.

Ска́йста пуке ізáугусе
Ма̀ла́йня́ калніня́;
Ска́йста ме́йта ізáугусе
Мазáя́ ціаміня́.

204.

Балта пуке, заля ніадре
Уз у́дэня лìгу́аясь.
Балта пуке ма̀са мана,
Заля ніадре лìгавінь'.

205.

Віана патэ рўазе зіад,
Магўанію́ да́рзіня́;
Віана патэ ма̀тэс ме́йта
Ба̀ренішу пулціня́.

206.

Кур тік салдас у́агас áуг,
Ка́ калніня галіня́?
Кур тік дàйлас ме́йтас зіад,
Ка́ тэ̀рземес нўавада́?

207.

Эдат, гу́авіе, залю за́лі,
Немінат кàіня́м!
Заля за́лэ га́ужі ра́уд
Кàіня́м ну́амінама.

Неужели для одной только розы
Я долженъ устроить такой высокой плетень?
Неужели для одной только дѣвушки
Ѣздить такъ далеко?

202.

Я плылъ на встрѣчу моей суженой
Направляя лодку цвѣткомъ:
Чтобъ моя суженая встрѣтила меня,
Цвѣтя какъ цвѣтокъ.

203.

На глиняной горкѣ
Выросъ красивый цвѣтокъ;
Въ маленькой деревнѣ
Выросла красная дѣвушка.

204.

Бѣлый цвѣтокъ, зеленый тростникъ
Качались надъ водою.
Бѣлый цвѣтокъ—сестрица моя,
Зеленый тростникъ—суженая.

205.

Цвѣтетъ одна только роза
Въ саду съ маковыми цвѣтками;
Одна только матушкина дочь
Среди дѣвушекъ-сиротокъ.

206.

Гдѣ зрѣютъ столь сладкія ягоды,
Какъ на вершинѣ горы?
Гдѣ цвѣтутъ столь красныя дѣвушки,
Какъ въ отечественныхъ волостяхъ?

207.

Ѣшьте, коровки, зелену траву,
Не топчите ее ногами!
Горько плачетъ зелена трава,
Если топчутъ ее ногами.

208.

«Кур ту я́і, апентіни,
Лі́ку ку́аку апсе̨глу́аіс?»
—Яю мі̀ажус апрàудзі́т:
Ка́ді а́уга лі́дума́.

209.

Ка́лаба́д шу̀а васар'
Ку́аші ру̀азес нэзіадэ́я?
Вай бій ру̀ажу равѐта́я
Ар та́ута́м садэре́йсі?

210.

Пріадэ, пріадэ! эглэ, эглэ!
Таву дàйлю а́угуміню!
Ман мàміня лу̀алу́ата́я,
Эс тік дàйля нэіза́угу.

211

Парàд ман, круста тѐс,
Кур шу̀пуля кàрті цірта:
Ганідама апрàудзі́шу
Вай яу куплас атвасі́тэс.

212.

Курі́ас га́йші угунтіня
Пі̀а заля́с пріадуліняс!
Тур я́й пу̀йші пі̀агуля́,
Вѐлігі̀а тѐву дѐлі.

213.

Ауг эгля́тэ, а́уг лапіняс,
Ауг пумпурі галіня́:
Ауг ме́йтіняс, а́уг пупіни,
Ауг пу̀йшіам кàйтэкля́тс.

214.

Сі̀ла пріадэ га́ужам ра́уд
Редзе́й мані сіліня́.
Нэра́уд га́ужі, сі̀ла пріадэ,
Нэ эс тэві скалі̀ам цірсту:
Цірті́шу тэв паматам,
Гразну дзі̀асму кла̀усіта́ю.

208.

«Куда ты ѣдешь хмелёчекъ,
Осѣдлавъ себѣ кривую жердь»?—
Ѣду освѣдомиться у ячменя,
Какъ онъ ростетъ на полѣсьѣ.

209.

Почему нынѣшнимъ лѣтомъ
Не цвѣтутъ прекрасно розы?
Или та, кто за ними ходитъ,
Обручилась съ мо́лодцемъ?

210.

Сосна, сосна! елка, елка!
Какой у васъ красивый ростъ!
Меня взлелѣяла сама матушка,
Но я не выросла такою красавицей.

211.

Крестный отецъ, укажи мнѣ,
Гдѣ для колыбели срубили жердинку:
Пася стадо посмотрю
Нѣтъ ли уже большихъ отросточковъ.

212.

Гори свѣтло, огонекъ,
У зеленой сосенки!
Туда ѣдутъ на ночевку парни,
Добродушные отцовскіе сынки.

213.

Ель ростетъ, ростутъ листья,
Ростутъ почки на верхушкѣ:
Ростутъ дѣвушки, ростутъ ихъ груди,
Ростетъ предметъ задора для парней.

214.

Увидя меня въ бору,
Сосна горько плачетъ.
Не плачь сосна въ бору,
Я же не срублю тебя на лучины:
Ты будешь основнымъ деревомъ дома,
Слушательницею прекрасныхъ пѣсенъ.

215.

Вѐя мàтэ лìаліяс,
Уазýаліням галу лáуст;
Уазýалс бія гудріс вірìс,
Лýаціяс лìдз земíті.

216.

Уазýаліни зэм-заріті,
Кам ту áугі леіня?
Пàрі тэвім бітэс скрéя,
Гарям ія дравеніакі;
Вéл мéйтіняс зарус лáуза
Калніня стàвéдамас.

217.

Айз упíтэс калніня
Рíндáм áуга ýазýаліни;
Претім áуга лìапу рíнда,
Кас ýазýалус кàйтінáя.

218.

Уазýалс áуга ар лìапіню
Віана́ цэлма галіня:
Эс узáугу ар тáутíаті
Тай віанáі сèтіня.

219.

Уазýалс áуга калніня
Дрèйятáм лапіням:
Тá грібéя тáуту дóлс
Дрèйят саву áугумíню.

220.

Уазýалс áуга цельмалá
Дрèйятáм лапіням;
Тá грібéя тáуту мéйта
Дрèйят саву вáйнидзіню.

221.

Вìзігс áуга ýазýаліньш
Вìзігá калніня;
Юа вìзіга лìапа áуга,
Кас ýазýалу кàйтінáя.

215.

Мать вѣтровъ хвалилась,
Хотѣла сломить у дуба верхушку;
Но дубъ малый разумный,
Склонилъ свою верхушку до земли.

216.

Низко-вѣтвистый дубъ мой,
Зачѣмъ ты растешь въ долинѣ?
Надъ тобою летаютъ пчелы,
Мимо тебя ѣдутъ пчеловоды;
Дѣвушки ставъ на пригорокъ
Ломаютъ твои вѣтки.

217.

За рѣкою на горѣ
Растутъ рядомъ дубы;
Насупротивъ растетъ рядъ липъ,
Которыя дразнятъ дубовъ.

218.

Дубъ росъ съ липочкой
На одномъ и томъ же стволѣ:
Я выросла съ суженымъ
Въ одномъ и томъ же хуторкѣ.

219.

На горѣ росъ дубъ
Съ точенными листочками:
Такъ же хотѣлъ и молодецъ
Выточить свой станъ.

220

Росъ дубъ на краю дороги
Съ точеными листочками;
Такъ же хотѣла и суженая
Выточить свой вѣночекъ.

221.

Насмѣшливый дубъ росъ
На холмикѣ насмѣшливомъ;
Росла еще болѣе насмѣшливая липа,
Которая поддражнивала дубъ.

222.

Эс ізвілку зѐлта шнў̀арі
Цà̀ур судраба ў̀азў̀аліню:
Эс ізвілку та́утíашам
Віспе́дíгу гудрíбіню.

223.

Нау нэ ві̀ана ў̀азў̀аліня
Дрèйня́там лапіня́м;
Нау нэ ві̀ана тэ̀ва дэ̀ла
Пе́ц манам пра́тіням.

224.

Ше нэ́ауга ў̀азў̀аліни
Рантáйня́м лапіня́м;
Ше нэ́ауга тэ̀ву дэ̀лі
Пе́ц манамі пра́тіням.

225.

Некуку́а дзегузíтэ
Зíадў̀ашай а́белэй;
Я тав нава ціта ку́ака,
Куку́а нíадрес галíній.

226.

Абелíтэ Дíаву лў̀дзе
Лай вед ме́йтас шў̀а руден';
Вісі зарі нў̀алíкуші
Дзíпарíнюс жа́удзю́ат.

227.

Вістáлям эс пазíну
Ме́йту мàтэс куплу сèту:
Вісапка́рт лìапас а́уга,
Відў̀ купла а́белтіня—
Відў̀ купла а́белтіня,
Нíаці зѐлта а́бў̀аліни.

228.

Вістáлям эс пазíну
Дэ̀лу мàтэс куплу сèту:

222.

Я протянула шелковый шнурокъ
Сквозь серебряный дубъ:
Я выхитрила у молодца
И послѣднюю тайну.

223.

Нѣтъ дубоваго дерева
Съ точенными листочками;
Нѣтъ отцовскаго сына,
По моему нраву, вкусу.

224.

Здѣсь не растутъ дубовыя деревья
Съ зазубренными листочками;
Здѣсь не водятся батюшкины сынки
По моему нраву, вкусу.

225.

Не кукуй, кукушечка,
На цвѣтущей яблонкѣ;
Если не найдешь другаго дерева,
Кукуй на верхушкѣ камыша.

226.

Яблонь просила Бога,
Чтобы дѣвушекъ увезли осенью;
Онѣ погнули всѣ вѣтви,
Сушивъ свою цвѣтную пряжу.

227.

Издалека узналъ я
Роскошную усадьбу матери дочерей:
Вокругъ ростутъ липы,
Въ серединѣ развѣсистая яблонь —
Въ серединѣ развѣсистая яблонь
Съ пятью золотыми яблочками.

228.

Издалека узналъ я
Роскошную усадьбу матери сынковъ:

Вісапка́рт э́лкшни а́уга,
Від'у́ зали у́азу́аліни;
Цаур зальіам у́азу́аліам
Са̀улэ ца̀урі рітіна́я.

229.

Ну́а ріта дзіада́шу
Гразна́яс дзіасмас —
Ну́а у́аша, ну́а кля́вас,
Ну́а у́азу́аліня.

230.

Кад эс бію межа вірс,
Межа віра дзіасму дзіаж'э;
Ну́а скуіняс ман сва́рціни,
Ну́а пумпура цепурі́тэ.

231.

Ля́удіс бія ля́удім рада,
Эс набагис ку́акам рада:
Уаші, кляві, у́азу́аліни
Мані істі ба̀лэ̀ліни.

232.

Ла̀йма ману му́жу ля́ма
Пі́а а́белэс, пі́а ліапіняс:
Уза́угт ман ка́ ліапай,
Ка́ а́белэ ну́азіадэ́т.

233

Эс іздзірду гану пу́йсі
Ар бѐрзіню барямуа́с.
Бѐрзіньш сака: зарус грі́аж!
Ганс ну́агрі́азе вірсу́ані́т.

234.

Бѐрзі́тс а́уга цельмаліня́
Трея́да́м лапіня́м;
Тай трешта́ лапіня́
Са̀улі́т' ля́я судрабінь.

Вокругъ ростутъ ольхи,
Въ серединѣ зеленые дубы;
Сквозь зеленые дубы
Катится Солнышко.

229.

Утромъ я буду пѣть
Прекрасныя пѣсни—
О ясени, о кленѣ,
О дубовомъ деревцѣ.

230.

Такъ какъ я житель лѣсовъ,
То и пою пѣсни жителей лѣсовъ;
У меня платье изъ сосновыхъ вѣтвей,
А шляпа изъ березовой почки.

231.

Люди родня съ людьми,
Я бѣднякъ родня лишь деревьямъ:
Ясени, клены, дубы—
Вотъ мои истые братцы.

232.

Лайма порѣшила мою судьбу
Указывая на яблоню, на липу:
Чтобъ я росла какъ липа,
Чтобъ отцвѣла какъ яблонь.

233.

Я слышалъ какъ мальчикъ-пастухъ
Ссорился съ березкой.
Березка говоритъ: рѣжь сучья!
А пастухъ срѣзалъ верхушечку.

234.

Березка росла на краю дороги
Съ троякими листиками;
Въ третій листокъ
Солнышко лило серебрецо.

235.

Бѐрзіньш мéйту áйцінáя:
Нàц мéйтіня зарус гріаст!
Гріаз мéйтіня кýа гріаздама,
Нэнýагріаз галýатнітэс.
Лай палíак галýатнітэ
Діава дѐлам пушкýатíас.

236.

«Бѐрзі, бѐрзі, бѐрзулінь'!
Кас тэв гáужі скумдінáя?
Вай салтáйс зíамелíтіс?
Вай тàс бáргáс сална рýакас
Тавас лапас састíадзéя?
Вай тэв нікнáйсýдэнтініс
Зечес мàтэс атбалстіню
Нýа сакнэ́мі атскалýая.
—Нэба салнá эс састінгу,
Нэбаýдэнс ман нýамáца:
Нàца, мáца сумпурни,
Лíаца, лáуза манус зарус;
Залю зáлі бірзітэ
Нýамíдія, садрагáя.
Жѐлі, жѐлі ік рíтіюс
Скáйста Сàулэ арі лэц.

237.

Кас бѐрзінь тэв пакàра
Заля варя пакавіюс?
Кас мàсінь тэв нýаведа
Тáуту галду галіню́ас?

238.

Сѐдзýас балту віллáйняíті,
Сѐдýас ìаву крўмíня;
Сака тáутас паядамас:
«Ìава зíад да земей».

239.

Пушкýа мані мàмулíтэ,
Нэ дівкáрті я́уна бýшý;

235.

Березка приглашаетъ дѣвушку:
Приди, дѣвица, обрѣзать сучья!
Обрѣжь, дѣвица, все что́ сможешь,
Только не срѣзай верхушечки.
Оставь верхушку, чтобъ сыну Божьему
Было чѣмъ украситься.

236.

«Березка, березынька моя!
Кто тебя такъ опечалилъ?
Холодный ли сѣверный вѣтеръ?
Или рука жестокаго мороза
Оцѣпенила твои листья?
Не сердитый ли потокъ воды
Размылъ подъ твоими корнями
Опору матери сырой земли?
—Не морозъ меня оцѣпенилъ,
Не вода меня одолѣла:
Пришли, одолѣли бусурманы
Сгибая и ломая мои сучья;
Притоптали, уничтожили
Зелену траву въ березовой рощѣ.
Каждое утро красное Солнышко
Всходитъ печально, грустно.

237.

Кто повѣсилъ на тебѣ, березушка,
Зеленыя мѣдныя подковы?
Сестрица, кто тебя увелъ
Къ концу стола чужихъ?

238.

Я покрылась бѣлою «віллайной»
И сѣла въ черемуховый кустъ;
Проѣзжая мимо, говорятъ молодцы:
Черемуха цвѣтетъ до-земли.

239.

Укрась меня, матушка,
Вѣдь не буду я дважды молода;

Ней ìавіня нэзіадэ́я
Дівка́рт балта васаріня́.

240.

Пушку́а мані ма̀мули́тэ,
Друвіня́ ра̀йдідама:
Пушку́атс а́уга у́азу́ліннс
Тэ̀ва ла̀ука галіня́.

241.

Нэду́ад ман ма̀мулінь
Віту́аліня сѐтіня́;
Віту́алямі гаряс лапас,
Нэрэ̀дз Са̀улэс узэ̀цу́ат.

242.

Віту́алс а́уга сѐтмала́,
Эс віту́ала пазэра́.
Руден' мані та́утас веда,
Вѐш пу́ала́уза віту́аліню.

243.

Нэвіанс ку́акс та́ нэзіад,
Ка́ зіад лазда гавенія:
Нэвіанс мані та́ нэра́уд,
Ка́ ра́уд мана ма̀маліня.

244.

Эс лаздай ріакстус ра́ву,
Лазда ману ва́йнядзіню;
Ше лаздіня таві ріакстi,
Атду́ад ману ва́йнядзіню.

245.

Сі́кі, мазі жагаріни
Паші пу́тэ, паші дэга;
Сі́кас мазас ме́йтэні́тэс
Пашас ве́рпе, пашас а́удэ.

246.

Эс ма̀тэй віана ме́йта,
Ка́ бру́клэнэ сілі́тэ;

Не дважды въ лѣто черемуха
Покрывается бѣлыми цвѣтами.

240.

Укрась меня, матушка,
Когда посылаешь на поле:
На концѣ отцовскаго поля
Растетъ красиво наряженный дубъ.

241

Не отдавай меня, матушка,
Въ хуторъ что съ тополями;
У тополя длинные листья.
Нельзя видѣть восхода Солнца.

242.

У хутора тополь росъ,
Подъ вѣтвями тополя я сама росла.
Осенью женнхи свели меня.
Осенью тополь сломилъ вѣтеръ.

243.

Ни одно дерево не цвѣтетъ
Какъ орѣхъ великимъ постомъ;
Никто не плачетъ такъ обо мнѣ,
Какъ плачетъ моя матушка.

244.

Я рвала орѣхи съ орѣшника.
Орѣшникъ сорвалъ мой вѣночекъ;
Орѣшникъ, возьми твои орѣхи,
Отдай мой вѣночекъ.

245.

Тонкій, мелкій хворостъ
Самъ поддуваетъ, самъ горитъ;
Крошечныя малютки-дѣвочки
Сами прядутъ, сами ткутъ.

246.

Я единственная дочь у матери,
Какъ брусника во бору;

Ік рудэнюс пўйші я́я
Ка́ палагздэ́ ріакстус ра́ут.

247.

Кад ман тіка, эс іапу́ту
Ну́а смілдзіняс угунтіню;
Кад мэн тіка, эс дабую
Вісражану тэ̀ву дэ̀лу.

248.

Дребі, дребі апшу лапа
Вєіньш тэві дребіна́я;
Та́ дребе́ пўйшу сірдэ
Ар ме́йта́м руна́дам'.

249.

Таутіатім цімдус аду
Сіла зіадус пушку́адама:
Лай тас мані та́ мілэ́я,
Ка́ мі̀л бітэс сіла зіаду.

250

Діавіньш манім патс іадэва
Ябу́ала́йню кумеліню.
Кур эс ару, кур эцéю—
Бітіт' нàца зіаду немт.

251.

Межі дэ̀г, дўмі ку́п,
Бітэ ра́уд асара́м.
Нэра́уд' га́ужі, ту бітіт'э.
Юрмала́ ніадрес дэ̀г.

252.

Скріан бітіт'э кур скріадама,
Скріан мана́ сєтіня́:
Мана сє̀та дзелжіам калта,
Мàріна́ті вітўаліші.

253.

Кас тур спід, кас тур віз
Віня́ межа маліня́?

Каждую осень пріѣзжаютъ парни,
Точно къ подорѣшнику рвать орѣхи.

247.

Еслибъ хотѣла, я могла бы
Раздуть пламя изъ метёлки;
Еслибъ хотѣла, я могла бы
Добыть самаго наряднаго батюшкина сынка.

248.

Дрожи, дрожи, осиновый листъ,
Тебя потрясаетъ вѣтеръ;
Такъ дрожатъ сердца у парней,
Разговаривая съ дѣвицами.

249.

Я вязала молодцу перчатки,
Ввязавъ въ нихъ вересковые цвѣты:
Пусть онъ меня также любитъ,
Какъ пчелка любитъ вересковые цвѣтки.

250.

Самъ Богъ далъ мнѣ коня —
Коня клевернаго цвѣта.
Гдѣ бы я ни пахалъ, гдѣ бы ни боронилъ—
Прилетала пчелка за взяткою.

251.

Горятъ лѣса, стелется дымъ,
Плачетъ горькими слезами пчелка.
Не плачь, любезная пчелочка,
На морскомъ берегу горитъ камышъ.

252.

Пчелка лети, куда ни лети,
Только лети къ моему хутору:
Мой хуторъ окованъ желѣзомъ,
Мои ивовые деревья благословитъ Марья.

253.

Что такое блещетъ, что сіяетъ
Тамъ на опушкѣ того лѣса?

Та́рпіньш ве́рпа зіда діагу
Зелті́та ратіня́.

254.

Маза, маза бамба́лі́тэ
Мѐли сва́ркі мугура́;
Ман а́уг гу́авес, ман а́уг ве́ршi,
Ман нау та́ду мѐлю сва́рку.

255.

Ман бій васку дзірнавіняс
Заль у́азу́ала галіня́.
Тікам га̀ю лі̀дз дабаю
Бітэс ме́йту мал̀зінь.

256.

Эс нэвару—раса бірстъ
Ну́а рітінь агра́йня́с:
Бішу спа́рні ман сва́рціни,
Дзѐлу́аніньш ва́йнядзіньш.

257.

Бітітэ́м ме́йтіня́м —
Та̀м дзіву́ат ка̀йміню́ас:
Бітэ друву нэну́аміна,
Ме́йта на́йду нэсацела.

258.

Бітэ ме́йту ізведусе
Па̀р дэвіни эзеріни;
Трі́с васарас мѐду дзіна
Дэвіня́мі ла̀йвіня́м.

259.

Тай кална́ рудзус сѐю,
Тай ста̀дію у́азу́алінь':
Скрі́ан бітітэ, зіад рудзіші,
Патс ста̀йга́ю дзіада́дамс.

260.

Скрі́ан бітіт' кур скрі́адама,
Скрі́ан мана́і сѐтіня!

Червячекъ прядетъ нить шёлковую
На позолоченной прялкѣ.

254.

Маленькій, крошечный жучекъ
Нарядился въ сине-віолетовый кафтанъ;
У меня есть коровы, есть быки,
Но нѣтъ такого сине-віолетоваго кафтана.

255.

На вершинѣ зеленаго дуба
У меня была вощаная мельница.
Я хлопотала покуда не добыла
Въ мельничихи дочь пчелы.

256.

Я не могу—роса падаетъ
Въ ранніе утренніе часы:
Кафтанъ мой изъ пчелиныхъ крыльевъ,
Мой вѣнокъ изъ пчелиныхъ жалъ.

257.

Пчелкамъ и дѣвушкамъ —
Вотъ кому жить въ сосѣдствѣ:
Пчелки не утаптываютъ поля,
Дѣвушки не затѣваютъ сеоръ.

258.

Пчелка отдала дочку за-мужъ
За девять озеръ;
Три лѣта возили медъ
На девяти лодочкахъ.

269.

На этой горѣ посѣялъ я рожь,
А на той посадилъ дубъ:
Пчелка спѣшитъ, рожь цвѣтетъ,
Самъ я хожу попѣваючи.

260.

Лети, пчелка, куда ни лети,
Но лети въ мой хуторокъ!

Мана сѐта дзелжíам калта
Судрабíня вірсíньíам.

261.

Скрíан рагана шкéрс-гарям,
Нэ манáі сѐтíня!
Мана сѐта дзелжíам калта,
Адатáмі юмті юмті.

262.

Кам тìа калні, кам тìа лэі,
Кам залья ýазýаліни?
Дíавам калні, Дíавам лэі,
Бітóм зали ýазýаліни.

263.

Цірценíтіс сìаву вед
Нýа пíртíняс істабá;
Блуса лáца панàкстýас:
Бýс ман цімді, бýс зекúтэс.

264.

Эс мàміняй вíанс дóліньш,
Вісу лáужу вàйдíніакс:
Эс нýакалу зýабенíню
Нýа бітíтэс дзѐлýаніняс.

265.

Страздíньш áя пíагулá
Сеші бѐрус кумелíнюс;
Лакстíгала сунюс сáуца
Іавíня сéдѐдама.

266.

Вакар сніга балті снíагі,
Шýадíан путні кáзас дзерь;
Тэтэрс нèма ірбес мéйту,
Эс áйзъяю панàкстýас.

267.

Лакстíгала крýані піна
Мана рýажу дáрзіня;
Нэ ман мíага, нэ дáрбіна
Лакстíгалу клàусýатíас.

Мой хуторъ обитъ желѣзомъ
Съ серебряными кровлями.

261.

Бѣгай колдунья вдоль и поперегъ,
Но не заходи въ мой хуторокъ!
Мой хуторъ желѣзомъ обитъ,
Кровли сложены изъ иголъ.

262.

Чьи эти горы, чьи долины,
Чьи зеленые дубы?
Это горы Божьи, долины Божьи,
А зеленые дубы пчеламъ принадлежатъ.

263.

Сверчокъ ведетъ жену
Изъ бани въ избу;
Блоха прыгаетъ «въ догонщики»:
Я достану перчатки, чулочки.

264.

Я единственный сынокъ у матушки
Живу мучителемъ всѣхъ людей:
Я выковалъ себѣ мечь
Изъ пчелинаго жала.

265.

Дроздокъ ѣхалъ на ночлегъ
На шести карихъ коняхъ;
Сидя на черемухѣ соловей
Призывалъ собакъ.

266.

Вчера шелъ бѣлый снѣгъ,
Сегодня празднуютъ птицы свадьбу;
Тетеревъ женится на дочери куропатки,
Я ѣхалъ «въ догонщикахъ».

267.

Соловей вьетъ вѣнокъ
Въ моемъ розовомъ цвѣтникѣ;
Нѣтъ у меня ни сна, ни трудолюбія
Слушая пѣсни соловья.

268.

Трей-валу́ада лакстíгала,
Палíдз та́утас пíарунáт;
Тав шкиря́с, тав ве́да́с,
Тав гудра́йс падўаміньш.

269.

Пíацель, мàмінь, гу́авью гану,
Пíацель гу́авью сла́уцéіняс!
Лакстíгала дзíад межá,
Пíацель мíажу араíнюс.

270.

Ку́а сѐру́аі сѐрдíанíтэ,
Кам галвіню нэсука́і?
Грíаж путніни сав' лігздіняс
Таву мату галíня.
Лакстíгала віан нэгрíаж,
Тà жѐлу́аа сѐрдíанíті.

271.

Дзíаді дàйли лакстíгала
Мана́ рўажу да́рзіня!
Я ту дàйли нэдзíада́сі,
Узла́йдíшу ванадзíню.

272.

Лакстíгала максу праса
Пар васарас дзíада́юму.
Ку́а мѐс віняй макса́сім
Пар васарас дзíада́юму?
Сíацінь мíажу, сíацінь рудзу,
Сíацінь смалку путра́ймінь.

273.

Сѐ́рсту ìату бàлíню́ас,
Целю лабі нэзіна́ю:
Ірбіт' мані целю веда,
Рàудувíтэ расу крѐта.

268.

Ты, трехъ-голосный соловей,
Помоги мнѣ уговаривать мо̀лодцевъ;
У тебя все легко идетъ, все кстати,
У тебя мудрый разумъ.

269.

Буди, матушка, коровьихъ пастуховъ,
Буди доильщицъ коровъ!
Пѣсни со́ловья, звучащія въ лѣсу,
Будятъ сѣятелей ячменя.

270.

Что ты грустишь сиротинушка,
Что не причесываешь волосъ своихъ?
Смотри, въ твоихъ косахъ
Птички вьютъ уже гнѣзда.
Не вьетъ только соловей,
Онъ сострадаетъ сиротамъ.

271.

Пой, соловушко, прекрасно
Въ моемъ саду съ розами!
Если ты не будешь прекрасно пѣть,
То выпущу на тебя ястребка.

272.

Соловей требуетъ платы
За пѣсни лѣтнія.
Что мы ему заплатимъ
За пѣсни лѣтнія?
«Сíаку» ячменя, «сíаку» ржи,
«Сíаку» мелкой крупы.

273.

Я шла навѣстить братьевъ,
Да не знала дороги къ нимъ:
Куропаточка показываетъ мнѣ дорогу,
Уточка стираетъ росу съ травы.

274.

Кална́ ка́пу ра̀удзі́тіас,
Кас арь ману тэ̀ву земі:
Вай арь та́утас, вай бра̀лі́ші?
Вай ірбі́тэ пуріна?
Нэ арь та́утас, нэ бра̀лі́ші,—
Ірбе віан пурі́на́я.

275.

Сагла̀удію глуду галву
Се́ду́ат бра̀лю відіня;
Сака та́утас па́йдамас:
Ірбе се́д ванагу́ас.

276.

Ірбе свелпе сіліня́,
Ру́аніс пу́тэ Да́угава́;
Нэдрі́кстэю дру́аші я́т,
Нэ іама́укту скандіна́т.

277.

Ірбей спа́рні ну́аділуші
Эглю межус лу́ада́ям;
Ля́удім ме́лэс нэну́аділа
Пар маніаме руна́ям.

278.

Лабі мана зі́лэ дзі́аз
Лаба́я́ ру́аціня:
Ка́ эс іашу, та́ па́рвешу
Бра̀лі́шам лі̀гавіню.

279.

Зі́л' дзі́ад' у́азу́алей.
Руней свеш' валу́адэ;
Му̀с ма̀сінь та́ль' та́утас,—
Ді́ас зінэ ка́ кла́я́с?

280.

Зі́лэ лі̀ала парагана,
Саву на́ві ненаредз:

274.

Взошелъ я на гору, смотрю—
Кто пашетъ мое наслѣдственное поле:
Мо̀лодцы ли, братья ли?
Или тамъ роется куропаточка?
Не пашутъ мо̀лодцы, не пашутъ братья,—
Роется только куропатка.

275.

Я причесала гладко голову,
Сидя въ средѣ братцевъ;
Ѣдучи домой говорятъ мо́лодцы:
Куропатка сидитъ среди ястребовъ.

276.

Куропатка свистала въ бору,
Тюлень тяжело вздыхалъ въ Двинѣ;
Я не могъ ѣхать безопасно,
Не могъ бренчать уздою.

277.

Истрепались крылья куропатки,
Лазя по еловымъ лѣсамъ;
Не истрепываются людскіе языки
Отъ пересудовъ обо мнѣ.

278.

Справа у меня поетъ синичка,
Поетъ хорошимъ голосомъ:
Какъ пойду я, такъ и привезу
Брату моему суженую.

279.

На дубѣ поетъ синичка,
Поетъ неслыханнымъ голосомъ;
Сестрица живетъ далеко въ чужбинѣ,—
Богъ вѣсть, каково-то ей тамъ?

280.

Синичка большая вѣщунья,
А своей кончины не предвидѣла:

Спалвас віан ну́апутéя
Ванагам ну́асперяма.

281.

Судрабу́ата зі́лэ дзіад
Рігас тӯарня галіня́.
Зі́лэ, зі́лэ, лакстігала,
Ну́ала́йдіас земі́тэ́!
Ну́ала́йдіас земі́тэ,
На̀ц ар мані Курземе́!
Курземе́ лаба дзі́ве,
Ві́агла ма́йзес пелні́шан'.
—Ві́агла ма́йзес пелні́шан',
Грю̀та кунгу кла̀усі́шан'!

282.

Судрабу́ата зі́лэ дзіад
Сталля спа̀рес галіня́;
Зе̦лта пукес ла́йстія́с
Зе̦м кумеля ка̀ня́м.

283.

Трі́с путніни ска́йсті дзіад
Смалка́ лазду кру̀миня́:
Зі́лэ дзіад, жубе ве̦лк,
Лакстігала візіна.

284.

Дуй ме́лей кра́укль' бре̦ц'
Иквакар'с ю̀рмалэ́:
Ма̀миня́й ве̦ст' нэ̦с',
Дэ̦лс гул ю̀рс' дібан́э.

285.

Кра́укліте се́дей калниня́
Зе̦лта кӯаклэс кӯакла́дамс.
«Ту кра́укліті нэзіна́і
Ка́ді ві́асі істаба́,—
Ка́ді ві́асі істаба́
Мӯс ма̀сіняс преціба́с?
—Ві́сус ві́асус эс пазіну,
Бет шӯас дівус нэпазіну,—

Только перья разлѣтѣлись,
Когда ринулся на нее ястребъ.

281.

Серебристая синичка поетъ
На вершинѣ рижской башни.
Синичка, синичка, соловко,
Опустись на землю!
Опустись на землю,
Отправимся вмѣстѣ въ Курляндію!
Въ Курляндіи жить хорошо,
Легко тамъ добывать хлѣбъ.
—Легко тамъ добывать хлѣбъ,
Да тяжела служба у господъ.

282.

Поетъ серебристая синичка
На концѣ стропилъ конюшни;
Блистаютъ золотистые цвѣточки
Подъ ногами коня.

283.

Три птички прекрасно поютъ
Въ мелкомъ орѣшникѣ:
Синица поетъ, зябликъ тянетъ,
Соловей выкидываетъ коленца.

284.

Каркали два черныхъ ворона
Каждый вечеръ на морскомъ берегу:
Несутъ они матери вѣсть,
Что сынъ лежитъ на днѣ морскомъ.

285.

Воронъ сидитъ на горѣ,
Играя на золотыхъ «кӯаклэс».
«Зналъ ли ты, воронъ,
Какіе гости въ избѣ,—
Какіе гости въ избѣ,
На свадьбу нашей сестрицы?
—Я зналъ всѣхъ гостей.
Только этихъ двухъ я не зналъ,—

Бет шӯас дівус нэпазіну:
Нэбій бѐру кумеліню.
Іасім бра̀ли мѐс уз тіргу,
Пірксім бѐрус кумелінюс,—
Пірксім бѐрус кумелішюс,
Ясім ма̀сай панàкшӯас.

286.

Кас кра́уклішам мѐду дэва?
Кас калпам ма̀тэс ме́йту?
Эд кра́укліт пурва сӯнас.
Нем калпінь калпӯаніт'.

287.

Кра́укліс се́д ӯазӯала́
Зѐлта кӯаклэс рӯаціня́.
«Вай кра́укліті ту редзе́і
Кур а́йзведа мӯс ма̀сіню.»
—Тур а́йзведа ю̀с ма̀сіню
Гар Буртніака́ эзеріню;
Сірмі зіргі балті клюва,
Сталті пӯра ведэ́іни.

288.

«Ціруліньмас-путніньь,
Кӯа ту редзе́й дэбесіс?
—Редзе́й пілі нӯадэ̀гам,
Редзе́й ціту устайсам.

289.

Ціруліт мас-путніньш
Аугсті скре́н дзіада́дамс;
Діавам нэса гра̀матіню,
Вай бӯс сіlта васарінь.

290.

Ціруліт алу дара
Кумеліня пе́діня́;
Тріс кундзіни піадзе́руші
Рӯака́ нэсе цепурітэс:

Только этихъ двухъ не знали я:
У нихъ нѣтъ карихъ коней.
Пойдемте, братцы, на рынокъ,
Купимте карихъ коней, —
Купимте карихъ коней,
Поѣдемте за сестрой въ «догоньщики».

286.

Кто даетъ во́рону медъ?
Кто даетъ ба̀траку матушкину дочь?
Ѣшь, во́ронъ, болотный мохъ,
Женись, батракъ, на батрачкѣ.

287.

Сидитъ во̀ронъ на дубѣ,
Золотыя «кӯаклэс» у него въ когтяхъ.
«Не видалъ ли ты, вороненокъ,
Куда повезли нашу сестрицу?
—Туда повезли вашу сестрицу
Вдоль по берегу Буртніакскаго озерка;
Сѣрые кони стали бѣлыми,
Красавцами—провожатые приданаго.

288.

«Жаворонокъ, крошка-птица,
Что ты видѣлъ въ небесахъ?
—Я видѣлъ какъ сгорѣлъ за̀мокъ,
Видѣлъ, какъ построили другой.

289.

Жаворонокъ, крошка-птичка,
Поетъ летая высоко;
Онъ нѐсетъ Богу письмецо
О томъ, будетъ ли тёплое лѣто.

290.

Жаворонокъ варитъ пиво
Въ слѣдѣ конскаго копыта;
Трое господъ напились пьяны,
Они несутъ въ рукахъ шапки.

291.

Балу́адіті ва̀йдз̣та́йс!
Ма́ц' ман ра̀уду дзіасміяс,
Ка́ апра́уда́т варе́ чу
Саву мі̀ю ба̀лэ́ліньь.

292.

Нэ ман бра̀ли, нэ ман мàсас,
Нэ ман да̀йля лігавіньь,—
Та́пе́ц віанс патц сэ̀ру́адамі̀ас
Старп балу́ажіам ра́уда́ю.

293.

Іскрей балта дзэ̣гузітэ
Ну́а ніадуа́ла кукуа́дама:
Та́ тэцэ́я му̀с мàсіня
Ну́а та́ута́ме ра́уда́дама.

294.

Кукуа́ мана дзэ̣гузітэ
Трію ку́аку ста́рпіня!
Тэв піатрука́ трію ку́аку,
Ман піатрука́ ба̀лэ́ліню.

295.

Ціалавіня а́йтас гана
Лі̀ала целя маліня;
Та̀ нэбія ціалавіня,
Та̀ бій ме́йту мàмалиня.

296.

Ціалавіня гуа́да сіава,
Та̀ нэга̀я малтуве́;
Нэгріб саву цэкулію
Ар мілтіам путіна́т.

297.

Ціалавіньь ап тілту тэ̣ка́
Тілта грюапес скайті́дама;
Ба̀ліньш я̀л пе́ц мàсіняс
Асаріняс сла̀уці́дамс.

291.

Обильная жалобами голубка!
Научи меня жалобнымъ пѣсенкамъ,
Чтобъ могла я оплакивать
Моего любезнаго брата.

292.

У меня нѣтъ братьевъ, нѣтъ сестеръ,
Нѣтъ и красавицы-суженой,—
Поэтому я одинокій грущу,
И плачу вмѣстѣ съ голубями.

293.

Кукуя изъ камышей
Вылетаетъ бѣлая кукушечка:
Такъ бѣжала съ плачемъ
Наша сестрица отъ суженаго.

294.

Кукуй моя кукушечка,
Сидя между трехъ деревцовъ!
Ты потеряла три деревца,
Я потерялъ братцевъ своихъ.

295.

Трясогузка пасла овецъ
Подлѣ большой дороги;
Это была не трясогузка,
Это была мать дочерей.

296.

Плисочка женщина почтенная,
Она не ходитъ въ жерновую комнату;
Она не хочетъ свой хохолокъ
Запылить мукой.

297.

Около моста бѣгаетъ трясогузка
Пересчитывая пазы моста;
За сестрою ѣдетъ братецъ
Утирая слёзы.

298.

Ай дзэ̀лтана цìалавіня,
Метíас лàйвас галíня!
Эс тэв дýашу зэ̀лта àйрі,
Ірíас паті маліня.

299.

Дзенíтс кала крìпу крапу,
Рáйбі свáркі мугурá;
Эс стрáдáю дíану накті,
Рáйбу свáрку нэдабую.

300.

Кур ту́ скрíасі ванадзіни
Ар тìам васка спáрнінькíам?
Скрíашу лìапас апрàудзíт,
Вай ір куплас, вай ір лìалас.
Іра куплас, іра лìалас,
Зарі мìрка Дáугавá.

301.

Гулбіс гула э̀зэрá,
Эс íакш ля́ужу валу́адáм.
Целíас гулбі ну́а э̀зэра,
Эс ну́а ля́ужу валу́адáм.
Нэ гулбім у́дэнс лìпа,
Нэ ман ля́ужу валу́адас.

302.

Эс нэ ìашу саву лàйку
Э̀зэрмалу сìаву нэ̀мит:
Э̀зэрпутні, гáйгаліни
Трàуме́ ману кумеліню,
Сарáун ману зìда гру́ажу,
Сасíт калтас каманíняс.

303.

Кунгі мані тумсá дзінэ,
Кур бій ман тумсá ìат?
Вісу накті гáйли дзíад,

298

Ой желтая трясогузка,
Опустись на конецъ лодки!
Я дамъ тебѣ весло златое,
Выгребись сама на берегъ.

299.

Дятелъ выколачивалъ крипу крапу,
Разряженный въ пестрый кафтанъ;
Я работалъ деннонощно,
Не нажилъ пестраго кафтана.

300.

Куда летишь ты, ястребокъ,
На восковыхъ крылышкахъ?
Я лечу навѣстить липы,
Развѣсисты ли, велики ль онѣ.
Развѣсисты, велики онѣ,
Сучья мокнутъ въ Двинѣ.

301.

Лебедь покоится на озерѣ
А я въ людскихъ пересудахъ.
Лебедь, поднимись съ озера,
А я подымусь отъ пересудовъ людскихъ.
Къ лебедю не прилипла вода озера,
Ко мнѣ не пристали людскіе пересуды.

302.

Я никогда не поѣду сватать
Жену себѣ на берегу озера:
Птицы озерныя, нырки
Пугаютъ моего коня;
Они порываютъ мои шелковые вожжи,
Разбиваютъ мои окованныя сани.

303.

Господа погнали меня въ темнотѣ,
Куда жь въ темнотѣ идти мнѣ?
Всю ночь поютъ пѣтухи,

Нэвар га́йсмас сагàйдíт;
Ну́адзіад ю̀рас га́йгаліни,
Нàк га́йсміня лiгу́адама.

304.

Сiлкес, мѐнці ман вàйца́я:
«Ку́а дарія звею мéйтас?
—Смалкі вéрпа, тíклус а́уда,
Сiлки́тэм валгус дара.

305.

Сiлькúтэ дзіада́я
Юрíтэ
Лейніака дэ́ліню
Гàйдíдама.

306.

Ту сiлки́т' сік зівтінь',
Ту ман ма́йз' араінь;
Ту плэкстінь платспа́рінь,
Ту ман на́уд'с кала́інь'.

307.

Да́угава́ дỳмі ку́п,—
Кас ты̀ас дỳмус ку́піна́й'?
Рàудувíтэ пірті ку̀ра
Савус бэ́рнус пѐрдіна́й'.

308.

Муджэ́т мудж эзеріньш
Сіка́я́м рàудіня́м:
Та́ муджэ́л брàль' устаба
Маза́я́м мàсіня́м.

309.

Ра́уді, ра́уді рàудувíтэ
Дів' бéрнінюс вадíдама:
Та́ ра́уд дажа мàтэс мéйта
Дівi му́жу дзівуадама.

Они ждутъ не дождутся разсвѣта;
Но какъ скоро закричатъ нырки морскіе,
Станетъ ярко разсвѣтать.

304.

Сельди, наваги спросили у меня:
«Что дѣлаютъ дочери рыбаковъ?»
—Прядутъ тонко, вяжутъ сѣти,
Приготовляютъ петли для сельдей.

305.

Селдь поетъ
Въ морѣ,
Поетъ поджидая
Сынка поморянина.

306.

Селдь, крошка-рыбка,
Ты моя кормилица;
Камбала съ широкими перьями,
Ты чеканишь мнѣ денежки.

307.

Съ Двины поднимается паръ, —
Кто заставляетъ паръ подниматься?
Плотичка нагрѣваетъ баню,
Она паритъ своихъ дѣтокъ.

308.

Кишма кишатъ въ озерѣ
Крошечныя плотички:
Такъ кишатъ въ братцевой комнатѣ
Маленькія сестрицы.

309.

Плачь, плачь, плотичка,
Провожая двухъ дѣтокъ:
Такъ плачетъ иная дочернина мать,
Живя два вѣка.

310.

Лі́дацінь зальацітэ,
Нàц ар мані спѐль̀тіас!
Ту пелд' юрас дібѐнá,
Эс у́азу́ала лàйвінь.

311.

Юрінь праса смалку тіклу,
Лàйвінь балту зѐгелі́ті.
Кад у́звілка зѐгелі́ті,
Іат лàйвіня дзі́адáдама,—
Іат лàйвіня дзі́адáдама
Уз Курземес мéйтіням.

312.

Маза, маза лі́дэціня
Гáйня зівіс упі́тэ;
Маза, маза брàлю мàса
Дàудз тáутіняс кàйтінáй.

313.

Гу́аснінь' мана ; рàйбулі́тэ
Зіадáйням кàінім!
Патэ кáпі калініня,
Зіаді бірэ лэ̀ня.

314.

Тпру тэлі́тэ, ше мáйзітэ!
Нàц ар мані тáутіняс;
Я бу́с бáрга віра мàтэ,
Ел тэвіа ремдэ́шу́ас.

315.

Ку́а гу́асніняс ю̀с мáуятэ
Ік вакару пáрдзену́ат?
Вай мáуят сі́лту сталі,
Вай судраба лàйдарію?

316,

Кад эс сѐдзу віллáйпі́ті,
Мáу гу́асніняс лàйдарá;

310.

Щучка зеленоглазая,
Приди поиграть со мной!
Ты плаваешь въ глубинѣ морской,
Я на дубовой лодочкѣ.

311.

Море требуетъ тонкихъ сѣтей,
Лодка—бѣлаго паруса.
Какъ скоро натянуты парусы,
Лодка бѣжитъ припѣваючи,—
Лодка бѣжитъ припѣваючи
Къ курляндскимъ дѣвушкамъ.

312.

Крошка-щука, щучка,
Гоняетъ рыбокъ въ рѣчкѣ;
Крошка братняна сестра
Много дразнитъ молодцевъ.

313.

Коровка, пеструшка моя,
Съ пестро-цвѣтными ногами!
Ты сама ходишь на гору,
А съ горы падаютъ цвѣты.

314.

Тпру, тёлочка, вотъ-те хлѣбецъ!
Пойдемъ со мной къ мо̀лодцу;
Если свекровь у меня будетъ зла,
То успокою сердце хоть подлѣ тебя.

315.

Коровки, зачѣмъ мычите вы,
Когда васъ вечеромъ гонятъ домой?
Хотите ли вы въ теплую закуту,
Или въ серебряный загонъ.

316.

Какъ только я перекрываю «віллáйпі»,
Мычатъ коровы въ закутѣ;

Кад эс э̀йму па ва́рт'ам,
Звіадз т'а тэ̀ва кумеліни.

317.

Тэці рікшу кумеліни,
Нэй су́алюс ска́йтідаміс!
Вай эс тэвім а́узас дэву
Пар віанам ска́йтідаміс.

318.

Эс апкалу кумеліню
Тэ̀ра́удіня пакавіаме;
Піа акменя гуні шт'ла,
Л'эду л'а́узе Да́угава́.

319.

Нуа ю̀ріняс іспелдэ́я
Дів' дзэ̀лтані кумелінь·
Віанам бія зва́йгжню сэ̀га,
Уатрам зэ̀лта іама́уктінь.
Эс а́йз пр'іака нэзіна́ю,
Курям л'э́кті мугура́.
Там эс л'э́цу мугура́,
Курям бія зва́йгжню сэ̀га.
Т'уа пія ру́какас данціна́ю,
Курям зэ̀лта іама́уктінь.
Бій манам кумелям
Зва́йгжню сэ̀га мугура́.
Эс варе́ю накті я́т
Ка́ пія д'іанас Са̀ул'тэс.

320.

Вакарс на̀це, тумса на̀це,
Эс пар тумсу нэбэ̀да́ю:
Бій манам кумелям
Са̀ул'эс сэ̀дл'і мугура́.

321.

См'іакла л'іата, ка́уна л'іата!
Ман п'іакусе кумелінь.

Какъ только я вхожу въ ворота,
Заржутъ отцовскіе кони.

317.

Бѣги рысью, конекъ,
Не пересчитывай шаговъ своихъ!
Развѣ давая тебѣ овса,
Я пересчитывалъ каждое зернышко?

318.

Я подковалъ коня
Стальными подковами;
Изъ камней выбивалъ онъ огонь,
На Двинѣ прошибалъ ледъ.

319.

Изъ моря выплыли
Два желтые коня:
На одномъ попона со звѣздами,
На другомъ золотая узда.
Отъ радости я не зналъ
Которому вспрыгнуть на спину.
Я вспрыгнулъ на спину тому
На которомъ попона со звѣздами.
Того, на которомъ золотая узда,
Заставилъ рѣзвиться держа за нее.
На спинѣ моего коня
Попона со звѣздами:
Я могъ ѣхать ночью на немъ
Какъ будто при солнечномъ свѣтѣ днемъ.

320.

Наступалъ вечеръ, наступала тьма,
Я не боюсь тьмы ночной:
Вѣдь у моего коня
Золотое сѣдло на спинѣ.

321.

И смѣшно и стыдно!
Конь мой усталъ.

Вай на́удіня́с ман нэбія
Ну́апіркт я́уна кумеліня?
Ку́а дарія сі́ка на́уда
Ру́се́дама, пе́ле́дама?
Калам, бра̀ли, іама́уктінюс,
Лай жвадзіна кумеліни,—
Лай жвадзіна кумеліни
Тумшу накті тэпе́дамі.

322.

Сі́ка, маза эс гуле́ю
Шу̀пулі́ша дібе́на́,
Яу тіа та́уту кумеліни
Ма̀уру міна пагалма́.

323.

Эс а́йзю́дзу ма̀сіняй
Ка га́йлі́ті кумеліню;
Вісу целю звіагдамс тэк,
Ка га́йлі́тіс дзіада́даміс.

324.

Бэ̀рі́тс маніс кумеліньш
Аугста́я́мі ка̀іня́м
Вісас упэс ца̀урі бріда,
Да́угава́ пелдіна́ю,—
Да́угава́ пелдіна́ю
Зали́ варя павада́.
Кад узведу калніня́,
Зі̀да дэки́ ну́асла̀уцію,—
Зі̀да дэки́ ну́асла̀уцію,
Са̀улі́тэ́ ну́ажа́вэ́ю.

325.

Вілкам лі̀алс брі̀нуміньш,
Лапсай зіжу кажу́аціньш.
«Кас тэв ка̀йш, ёру заглі!
Тас ман ма̀тэс ну́апелні́тс.»

326.

Ада́йт ме́йтас ку́а ада́йт,
Вілкам цімдус ну́ада́йт;

Или нѣтъ у меня денегъ
Чтобъ купить другаго коня?
Что-жъ мелкія деньги лежатъ
Ржавѣя и плеснѣвѣя безъ пользы?
Скуемъ, братцы, узды,
Чтобъ кони ими бренчали,—
Чтобъ кони ими бренчали
Мчася въ темную ночь.

322.

Я спала еще маленькая, крошечная
Въ глубинѣ колыбелки,
Какъ уже кони мо̀лодцевъ
Топтали мураву на дворѣ.

323

Я запрегъ для сестрицы
Коня точно пѣтуха;
Ржетъ онъ по всей дорогѣ,
Точно пѣтухъ поетъ.

324.

Бурка, моя лошадка,
Съ длинными ногами
Всѣ рѣки перешла въ бродъ,
А въ Двинѣ я купалъ её, —
Въ Двинѣ я купалъ её
Держа на зеленыхъ мѣдныхъ вожжахъ.
Взводивъ на горку,
Я обтиралъ ее шёлковымъ покрываломъ,—
Я обтиралъ ее шёлковымъ покрываломъ,
Высушивалъ на Солнышкѣ.

325.

Для волка диковинка,
Что у лисички шёлковая шуба.
«Что съ тобою, овечій воръ!
Это выслужено моей матушкой.»

326.

Дѣвушки, что не вяжете,
Вяжете волку перчатки;

Вілкам кàяс нуасалушас
Па ціамíам стàйгаюат.

327.

Кас бріажíам, кас лáчíам
Межá кàра шўпулíті!
Ліалі вірі узáугуші
Нэшўпуáті, нэлўалуáті.

328.

Лáцітс вілка мед'с бáцелі
Вісгарям пурвью малу;
Велц лáціт' мўс мàяс,
Мéйтас мала íасаліню.

329.

Сак' бріадíтіс тэцéдаміс:
Крітíс мана лíала вара,—
Крітíс мана лíала вара,
Лузíс мані балті рагі!
Бўс мані балті рагі
Баúрам алус дзéрт.

330.

Гудра, гудра вàверítэ,
Гудрі бéрнус áудзінáя:
Патэ гуль сіліня́,
Бéрні сíла маліня́.

331.

Айсаюдзу вàверíті
Пíа тўа кàулу каманáм;
Íагруáжуаю зéлта груáжас,
Лай нэскрéя ўніанá;
Сараустія зéлта груáжас,
Íаскрíан патэ эглíанá.

332.

Вакарс нàце, вàверінь,
Лáйдíас эглэс галíня́;
Рудэнс нàце, тáутас дéлс,
Барюа бéру кумеліню.

У волка отмерзли лапы
Таскаясь по деревнямъ.

327.

Кто вѣшалъ оленямъ, медвѣдямъ
Колыбели въ лѣсу!
Они выросли большими,
Никто ихъ не качалъ, не лѣлѣялъ.

328.

По краю болота тащитъ медвѣдь
Горшокъ полный меда;
Тащи медвѣдь въ нашъ домъ,
Наши дѣвушки мелютъ солодъ.

329.

Бѣгая жалуется олень:
Моя великая сила сокрушится,—
Моя великая сила сокрушится,
Мои бѣлые рога переломятся!
Мои бѣлые рога будутъ
Пивнымъ кубкомъ боярина.

330.

Умна, умна бѣлочка,
Умно воспитываетъ дѣтокъ:
Сама спитъ во бору,
А дѣтки на окраинѣ бора.

331.

Я запрегъ бѣлочку
Въ санки изъ костей;
Привязалъ золотыя вожжи,
Чтобъ не убѣжала въ тѣнь;
Она разорвала золотыя вожжи,
А сама убѣжала въ еловый боръ.

332.

Вечеръ приближается, бѣлочка,
Спрячься на вершину ели;
Осень приближается, молодецъ,
Корми коня бураго.

333.

Вакарс нàце, вàверíт',
Кад ту нàксі сіліня́?
Вай ту грібі шу́а накстінь
Уз цінíті пàргуль́т?

334.

Ца́унэ сілу пàрдэвусе,
Вàверíтэ атпіркусе;
Га́ужі ра́уд па́унэс бе́рні
Сіла мала́ стàйга́дамі.

335.

Рей суні́ті, дзіад га́йлі́ті,
Гàйдат мані па́реям;
Лігавіня, пікта пу́це,
Тà яу мані нэгàйдіс.

336.

Рунчі, какес а́йзгàюші
Вàцземей ка́зас дзе́рт;
Ну ір валяс пелі́тэ́м
Астэс ґріаст рінки́тэ́.

337.

«Ку́а рунці́ті ту дъума́і
Уз акміня тупе́дамс?
— Эс дъума́ю Рігай бра́укт,
Пелэс кря́ути вэзума́.

338.

Пу́т пелэ угуні,
Лэц патэ пелиу́ас,
Лай сака мàміня
Ме́йтіню пу́шам.

339.

Цъцінь, мана ру́акулі́т',
Нээй дра́угу друвіня́!
Сарей тэві дра́уга суни,
Аттэце́сі рукстэ́дама.

333.

Вечеръ наступаетъ, бѣлочка,
Когда же ты въ боръ придешь?
Или ты хочешь эту ночь
Пролежать на кочкѣ?

334.

Куница продала боръ,
Бѣлочка купила его;
Горько плачутъ куницыны дѣти
Ходя по окраинѣ бора.

335.

Лай, собачка, пой, пѣтушекъ,
Ждите когда я буду домой;
Суженая, злая сова,
Никогда не будетъ меня ждать.

336.

Коты, кошки ушли въ Нѣмечину
На свадебное пиршество:
Теперь стало время мышамъ
Хвостами вилять.

337.

«Котикъ, что́ ты думаешь
Сидя на камнѣ?
— Я думаю ѣхать въ Ригу,
Нагрузить возъ мышей.

338.

Раздувай, мышка, огонь,
А сама прыгни въ золу,
Чтобъ матушка сказала,
Что огонь раздуваетъ дочка,

339.

Свинка, землеройка моя,
Не ходи на пріятельскую пашню!
Собаки пріятеля искусаютъ тебя,
Хрюкая прибѣжишь ты назадъ.

340.

Сі̀рма цу̀ка ю̀ру бріда,
На́удас кулэ̀ мугура́;
Рі̀гас кунгі пріакша́ гàя
Сіакіам на́уду мѐрі́дамі,
Да̀лдэрі́ам ска́йті́дамі.
Ка́ут тà цу̀ка ну́аслі́кусе!
Нэбу́т на́удас Відземе́.

ВАРІАНТС:

Балт' а́йті́ня ю̀ру бріда
Сідрабі̀ня радзіньіам;
Рі̀гас кунгі, ун т. ю. пр.

341.

Вісі ля́удіс брі̀нбя́с,
Кад і̀агà̀ю малтуве́:
Дзі̀рнас гàя дзіада́дамас,
Мі̀лту пі̀тэс мѐта́дамас.

342.

Ка́ді ракстї иэзіадэ́я
Яунас ме́йтас пу̀ріня́!
Цітам зіада зі̀лю спа́рні,
Цітам рату рі̀тэні̀ші.

343.

Ба̀рені̀тэ пу̀ру шува
Мѐнэсі ра̀удзі̀дама.
Ка́ді ракстї, Мѐнэсні̀ті,
Ба̀рені̀тэс пу̀ріня́?

344.

Заля, заля га́йсма а́уса,
Судрабу́ата Са̀улэ̀ ля́ца:
Зали сва́ркі бра̀лі̀тіме,
Судрабу́ата лі̀гавіня.

340.

Сѣдая свинья брела по морю,
На спинѣ мѣшокъ съ деньгами;
Рижскіе баре шли ей вперёдъ,
Мѣря деньги «сіаками»,
Считая по талерамъ.
Жаль что̀ свинья эта не утонула!
Не было бы денегъ въ Лифляндіи.

ВАРІАНТЪ:

Бѣлая овечка по морю брела
Съ серебряными рожками;
Рижскіе баре, и т. д.

341.

Всѣ люди дивовались,
Когда я вошла въ жерновую комнату:
Жерновъ пѣлъ вертяся,
Выбрасывая мучныя струйки.

342.

Какіе красуются узоры
Въ приданомъ молодой дѣвушки!
Тутъ красуются крылышки синички,
Тамъ колеса колесницы.

343.

Шьетъ сиротка приданое,
Поглядывая на Мѣсяцъ.
Скажи, Мѣсяцъ, какіе узоры
Въ приданомъ сиротинушки?

344.

Разсвѣло зеленымъ свѣтомъ,
Солнце взошло осеребрясь:
Братецъ въ зеленомъ кафтанѣ,
Суженая его какъ серебро.

IV. ЛЮБОВНЫЯ ПѢСНИ.

345.

Вай Діавінь! ку́а дарішу?
Гріб бра̀лі́тіс мані нэмт.
Свіадіш' саву гредзе́ніню
Сіка́ ка́ркду кру̀міня́;
Ма́укшу саву ва́йнядзіню
Зал я́ ніадрес галіня́;
Ла́йжу́ас патэ упі́тэ
Ра̀удувішу пулціня́.
Лаба́к упес ра̀удувітэ,
Нэ бра̀лі́ша лігавіня.

346.

Вай Діавінь'! кур эс іашу?
Кур эс немшу лігавіню?
Вісас ціама зелта́йні́тэс
Са́уце мані ба̀ля́ліню.

347.

Ліапас віан шай межа́,
Кур цірті́шу вэзумі́ню?
Мàсас віан шай ціама́,
Кур эс немшу лігавіню?

348.

Вай мàсіня! вай мàсіня!
Кад ту бу́ту та́уту ме́йта!

345.

О Боже мой! что мнѣ дѣлать?
Свататься за меня хочетъ братъ.
Я брошу колечко свое
Въ густой ивовый кустъ;
Повѣшу вѣночекъ свой
На верхушкѣ зеленаго камыша;
Сама погружусь въ ручей,
Присоединюсь къ плотицамъ.
Лучше быть плотицей въ ручьѣ,
Нежели суженою роднаго брата.

346.

О Боже мой! куда мнѣ обратиться?
Гдѣ взять себѣ суженую?
Всѣ красавицы въ деревнѣ
Называютъ меня своимъ братомъ.

347.

Здѣсь въ лѣсу только липы,
Гдѣ мнѣ нарубить возъ?
Только сестры здѣсь въ деревнѣ,
Гдѣ-жь найду я суженую?

348.

Ой сестрица! ой сестрица!
Еслибъ ты была чужая дѣвица!

Ту бу́т' мана лі̀гавіня,
Па пра́там узáугусі;
Нэбу́т' саву кумелі́ню
Пар нуаваду лэціна́ іс.

349.

Кас ну́а алкшня лу́кус плéса?
Ну́а бра̀лі́ша мі̀люс ва́рдус?
Ну́а лі̀апіняс лу́кус плéса,
Ну́а та́утіаша мі̀люс ва́рдус.

350.

Бра̀лі́тс са́уца та́уту мéйту:
«Сірснінь мана, двèселі́т'!»
Эс бра̀лі́шам і̀ста мà са,
Тўа ва́рдіню нэдзірдéй'.

351.

Эс нэі̀ату ар бра̀лі́ті
Мазу земес габалі́ню;
Лі̀дзей і̀ату та́утіашам,
Ка́ут тас і̀ату Ва̀нземе́.

352.

Сту́ри сту́рю, зарі зару,
Та́утас мéйтас ва́йнэдзінис!
Тіа сту́ріни, тіа заріни
Пі̀акра́п ману ба̀лзбліню.

353.

Мас, мас тас ціамінис,
Вісапка́рті і̀авас зі̀ад,—
Вісапка́рті і̀авас зі̀ад,
Віду́ зе̨лта а́белі́т'.
Уз тўа зе̨лта а́белі́т'
Пі̀аці зе̨лта а́бу́аліни.
Аугсту сні̀адзу, земе́ ра́ву
Пі̀аці зе̨лта а́бу́алінюс;
Діві дўашу ба̀ліням,
Трі̀с эс патэ̀ патуре́шу.

Ты была бы моею суженою
По моему нраву, вкусу;
Я не заставлялъ бы своего коня
Скакать за границу волости.

349.

Кто ищетъ у ольхи мочалку?
Кто у брата слова любви?
У липы ищутъ мочалку,
У чужаго мо̀лодца слова любви.

350.

Братъ говоритъ чужой дѣвицѣ:
«Сердечко мое, душечка!»
Я брату сестра родная,
Никогда не слыхала этихъ словъ.

351.

Я не пошла бы съ братомъ
Ни одной версты дороги;
А съ суженымъ охотно
Я пошла бы даже въ Нѣмечину.

352.

Сколько угловъ, сколько зубчиковъ
На вѣнцѣ чужой дѣвицы!
Эти зубчики, эти углы
Обманываютъ моего братца.

353.

Мала, мала вотъ та деревенька,
Вокругъ нея цвѣтутъ черемухи,—
Вокругъ нея цвѣтутъ черемухи,
Посреди ея золотая яблонка.
На той на золотой яблонкѣ
Пять золотыхъ яблочковъ.
Высоко протянула руку, сорвала
Пять золотыхъ яблочковъ;
Два изъ нихъ отдамъ братцу,
Три удержу у себя.

Пар тўа віану а́бўаліню
Піркшу бѐру кумеліню:
Пар тўа ўатру а́бўаліню
Піркшу земес габаліню:
Пар тўа трешу а́бўаліню
Піркшу земес ара́іню.
Кад нау лаба ара́іня.
Лай ста̀в земе атмата́:
Кад нау лабс ну́анѐме́йс,
Лай ста̀в манс ва́йнадзіньш.

354.

Сѐй ма̀міня рўажу да́рзу,
Сѐй ір ўатру магўані́шу;
Ка́мѐр та́утас рўазес лу́ака,
Эс іабѐ́гу магўани́с.

355.

Мѐс бію́м дів' ма̀сіняс,
Ка́ мѐс мі̀ли двівўая́м!
Кад мѐс діві шкі̀рамі́ас,
Земе мі̀рка асара́м.

356.

Шкирамі́ас, мѐс ма̀сіняс,
Мумс катрай савс целіньш:
Тавс целіньш ма̀уре зі́ад,
Ман са́рканіс а́бўаліньш.

357.

Ту ма̀сіпя та́лу вѐста,
Ка́ а́йзгà і та́утіня́с?
Вай ар плўа́сту, вай ар ла́йву,
Вай ар лабу кумеліню?

358.

Бѐрзіням лапас дребе
Лакстíгалай ла́йпўаю́ат:
Та́утíашам рўакас дребе
Мані я́уну свѐйціпўат.

На одно золотое яблочко
Куплю каряго коня;
На другое золотое яблочко
Куплю клочекъ земли;
А на третье на золотое яблочко
Куплю себѣ хлѣбопашца.
Если не найду хорошаго хлѣбопашца,
То пусть земля пустуетъ:
Если не найду хорошаго съемщика,
Пусть вѣнокъ стоитъ на мѣстѣ.

354.

Разводи, матушка, садъ съ розами,
Но разводи также и садъ съ макомъ;
Пока мо̀лодцы сгибаютъ розы,
Я вбѣгу въ садъ съ макомъ.

355.

Насъ было двѣ сестрицы,
Какъ жили мы дружелюбно!
Когда мы разставались,
Земля смочилась слезами.

356.

Разстанемся, сестрицы,
Для каждой изъ насъ своя дорога:
Тебѣ дорога по цвѣтущей муравкѣ,
Мнѣ по красному клеверу.

357.

Сестрица, ты въ далекѣ,
Какъ везли тебя къ суженому?
На поромѣ ли, или на лодкѣ,
Или на добромъ конѣ?

358.

Дрожатъ листья березы,
Когда прыгаетъ соловей:
Дрожатъ руки у мо̀лодца,
Когда онъ кланяется мнѣ молодой.

359.

Брàли, брàли, ю̀с' мàсіня
Ка угуня дзіркстэлі́тэ:
Спрэ̀га́т спрэ̀га́ валу́адіня,
Ар та́ута́мі руна́ю̀ат.

359.

Братцы, братцы, ваша сестрица
Точно искорка огня:
Слова ея трещатъ, трещатъ
Въ разговорѣ съ мо̀лодцами.

360.

Та́уту дэ̀ліс ман ну́ама́уца
Мазу варя гредзеніню;
Нэ̀валка́я, нэатдэва,
Нэ́здзу́агá вìан нэсá,—
Нэ̀здзу́агá вìан нэсá,
Гàйда мані узáугам.

360.

Мо̀лодецъ снялъ у меня съ пальца
Маленькое мѣдное колечко;
Не носитъ его, не отдаетъ назадъ,
Держитъ у себя въ платкѣ,—
Держитъ у себя въ платкѣ,
Ждётъ пока я не выросту.

361.

Эс, пуки́тэ, тэвіс дэ̀ль
Дажу накті нэгулю́ю;
Ну́акаве́ю мíагу саву,
Ну́аскра́йдію кумеліню.

361.

Для тебя, цвѣточекъ мой,
Не спалъ я много ночей;
Много ночей проводилъ я безъ сна,
Умучивалъ ѣздой коня моего.

362.

Ме́йтас ману цэпурíті
Ка бітíтэс апліпушас.
Вай тà мана цэпурíтэ
Салду мэ̀ду апмэ̀ду́ата?
Эйт' ме́йтіняс! э̀йт' мàсіняс!
Ла́йжат ману кумеліню!

362.

Дѣвушки точно какъ пчелки
Окружили мою шляпу.
Развѣ моя шляпа
Облѣплена мёдомъ сладкимъ?
Идите дѣвушки! сестрицы идите!
Коня моего отпустите!

363.

Нэтэ́йц тэ̀вам, нэтэ́йц мàтэй,
Нэтэ́йц ме́йтас мàміняй,
Ка эс туру лìгавіню
Зелтэні́шу пулціня.

363

Не скажи отцу, не скажи матери,
Не скажи матери дочерей,
Что у меня есть суженая
Въ числѣ красавицъ.

364.

Сэ̀рдіанíтэ пу́арай бріда,
Сэ̀ру сакшу мугурá;
Стэ́йдз, брàлíті, памет ла́йпу,
Тà бу́с тава лìгавіня.

364.

По болоту бредетъ сиротинка
Завернувшись въ траурную «сакшу;»
Спѣши, братецъ, брось перекладину,
Она будетъ твоею суженою.

365.

Пукíтэ, мéйтіня
Пар лàуку тэ̀к.
Тэц, тэц брàлíті
Керь віню рýака!
Керь віню рýака,
Бýс лìгавіня.

366.

Ту нэзіні, тáуту мéйта,
Кур эс тэві нýалýкýаю:
Ту равéі рýажу дáрзá,
Эсýазýала галіня.

367.

Тýа целіню рíтá гàю,
Тýа целіню вакарá;
Тай целіня галіня—
Тур áуг мана лàудувіня.

368.

Кас угуні спрідзінáя
Віня межа маліня?
Тáуту дóла аціс дэга
Уз манім рàугýатíас.

369.

«Кур ту áугі смука мéйта,
Ка эс тэві нэредзéю?
—Эс узáугу пíа мàмінлс,
Сáркан рýажу дáрзіня.

370.

«Кур ту áугі, смукс пýйсíті,
Ка эс тэві нэредзéю?
—Эс узáугу уз акменя
Зілас ю̀рас маліня.

371.

Эсі клуса, тáуту мéйта,
Пурвью малá стàйгáдам';

365.

Цвѣточекъ-дѣвица
Бѣжитъ по полю.
Спѣши, спѣши, братецъ,
Поймай ее!
Поймай, она будетъ
Суженой твоей.

366

Ты не знаешь, суженая,
Гдѣ избралъ я тебя:
Ты полола въ розовомъ цвѣтникѣ,
А я смотрѣлъ съ верхушки дуба.

367.

Утромъ ходилъ я этой дорожкой,
Той и поздно вечеромъ;
На концѣ этой дороженки
Живетъ моя суженая.

368

Что́ это сверкаетъ
Тамъ на окраинѣ лѣса?
То глаза суженаго,
Когда онъ глядитъ на меня.

369.

«Гдѣ ты выросла, красная дѣвица,
Почему я тебя не видалъ?
—Я выросла у родимой матушки
Въ саду съ красными розами.

370.

«Гдѣ ты выросъ, добрый мо̀лодецъ?
Почему я тебя не видала?
—Я выросъ на камнѣ,
На берегу синяго моря.

371.

Иди молча, чужая дѣвица,
По краю болота;

Вéл ту ману сірді éд'
Ір клусам стàйгáюат.

372.

Кас варéя пріаді лáуст?
Зіда дíагу шкетінáт?
Кас варéя ман атсáукт
Нýа зінама тэ̀ва дэ́ла?

373.

Дíавінь, таву лікумíню!
Дэ́клінь, таву кàрумíню!
Юа мìлэ́ю тáуту дэ́лу,
Нэ ка тэ̀ву мàмулíті.

374.

Нэшкирь Дíавіс, ту Лайміня,
Нýа тíкаму тэ̀ва дэ́лу!
Шкирь межá сíкус путнус,
Юрá балтус гáйгалíшус.

375.

Целíас агрí, дакстíгала,
Дзíсім гýавіс áбýалí!
Ту ганíсі, эс ракстíшу
Тáутам зіду нэ̀здýадзінь:
Відý лікшу сав' сірсíню,
Вісаркáрті салдус вáрдус.

376.

Апсýалію тáуту дэ́лам
Балтус цімдус піркстáйнíшус.
Вай Дíавінь, кýа дарíшу,
Màтэй пù̀ра атслóдзіня!
«Дýад màміня, атслóдзіню,
Іашу пù̀ру ісцілáт».
Вай Дíавінь, кýа дарíшу,
Паті màтэ лìдзу нàце!
Тù̀а Дíавіням тэнцінáю,
Ка сунítіс íарéйс.

Если ты и молча идешь,
Все-таки точишь мое сердце.

372.

Кто можетъ сломить сосну?
Кто выпрясть шёлковую нить?
Кто отлучитъ меня
Отъ вѣдомаго отцовскаго сына?

373.

Чудесно, Боже, твое предназначеніе!
Дэ́кла, чудесна твоя страсть!
Больше я полюбила чужаго мóлодца,
Чѣмъ отца, матушку.

374.

Не разлучай меня, Боже, не разлучай
Съ отцовскимъ сыномъ милымъ! [Лайме,
Разлучай въ лѣсу маленькихъ птичекъ,
Разлучай въ морѣ бѣлыхъ чаекъ.

375.

Соловушко, поднимись пораньше,
Выгонимъ коровъ на клеверъ!
Ты будешь пасти ихъ, а я вышивать
Шёлковый платокъ мòлодцу.
Въ середину положу свое сердечко,
А вокругъ сладостныя слова.

376.

Я обѣщала мòлодцу
Бѣлыя перчатки перчаточки.
О, Боже, что́ же мнѣ дѣлать,
У матери ключъ отъ приданаго!
«Матушка, дай мнѣ ключикъ.
Я пойду провѣтрить приданое».
О, Боже, что мнѣ дѣлать,
Мать пошла со мною вмѣстѣ!
Но благодарю Бога,
Залаяла собака.

Тэ̀к мàміня суні са́укт,
Ман цімдіни азу́ати.
«Ше та́утіаті тіа цімдіни,
Тас пірма́йс адіюміс,—
Тас пірма́йс адіюміс,
Ну́а мàміняс загшус загті.
Ту сѐдлу́асі маніс дэ̀ль
Пірму рэ̀йзу кумеліню.

377.

Судрабу́ата бамба́літэ
Гар манім а́йстэцэ́я:
Та̀ нэ бія бамба́літэ,
Тіа та́утіаша мìли ва́рді.

378.

Жэ̀л ман бія та́уту дэ̀ла,
Редзей грю̀ті дзіцу́аям;
Эс жэ̀лу́ату ка́ варе́іс,
Ка́ут ля́утіни нэрэдзе́ту.

379.

Са̀улі́т' ман мàмали́т',
Пуки́т' ман лìгавінь!
Прет Са̀улі́т' сіл̀дю̀ас,
Ар пуки́т' спэ̀лэ́ю̀ас.

380.

Вай вэ̀інис тэв атпу́та,
Свешас земес тэ̀ва дэ̀л'?
Ше дзімусі, ше а́угусі,
Бу́с ман тэв лìдзі іат?

381

Ман устàйса дУ̀му гулту
Тумша́я́ кактіня́.
Гулэ̀дамс рàудзю̀ас
Ку́а дар цíама дзэ̀лта́йні́тэс:
Віана ве́рпа, віана а́уда,
Трешà дíагу шкетэрэ́я.

Мать побѣжала кликнуть собаку,
А я перчатки скорѣй за пазуху.
«На, мòлодецъ перчатки,
Это моя первая вязальная работа,—
Это моя первая вязальная работа,
Тихонько украдена отъ матери.
Ты же будешь въ первый разъ
Съдлать и для меня коня».

377.

Мимо меня пролетѣлъ
Сребролестящій жучокъ:
То былъ не жучокъ,
То слова любви суженаго.

378.

Жаль мнѣ добраго мòлодца,
Вижу какъ онъ тяжело работаетъ;
Рада бы помочь ему какъ смогу,
Только бъ никто не видалъ.

379.

Солнце мнѣ матушка,
Цвѣточекъ мнѣ суженая!
На Солнышкѣ я согрѣваюся,
Съ цвѣткомъ я играю.

380.

Не вѣтромъ ли тебя сюда навѣяло,
Чужой стороны отцовскій сынъ?
Я здѣсь родилася, здѣсь выросла,
И должна ли за тобой идти?

381.

Мнѣ приготовили постель въ дыму
Въ самомъ темномъ углу.
Спавши я наблюдалъ,
Что дѣлаютъ сельскія красавицы:
Одна прядетъ, друга тчетъ,
Третья сучитъ нитки.

Дýад мàміня тўа мéйтіню,
Кас тўа дíагу шкетэрéя,
Пар вісáм я̀унáкýа,
Пар вісáм скáйстáкýа.
Я нэдўасі тўа мéйтіню,
Эс нўáміршу бéдіняс.
Кур ю̀с мані íараксíт
Бéдіняс пўáміршу?
Рўацíат рўажу дáрзіня
Апакш рўажу сакнíтэм.
Тур узáуга купла лìапа
Манá капа галіня.
Тур санàца ік свéдíанас
Яунас мéйтас крўанус вíт.
Рáуят мéйтас пазарíтэс,
Нэрáуят галўáтнíтэс.
Лай паліка галўáтнíтэс
Вèіпям вèдінáт.

382.

Арáям скáйстас мéйтас
Зèгелíшу вéрпéіняс:
Віана ада, ўатра вéрп,
Трешá ракста зìда áут.
«Дýад манім тўа мéйтінь,
Куря ракста зìдáутінь.
Я нэдўасі тàс мéйтіняс,
Эс нўáміршу бéдіняс.
Кур ю̀с мані глабáсíт
Жèлабáс нўáміршу?»
—Тур мèс тэві глабáсім
Скáйстá рўажу дáрзіня.
Тур ізáуга купла лìапа
Дэвіньíам жубурíам.
Ік свéдíанас мéйтас нàца
Вáйнядзінюс дарінáт.
Нўáвіюшас вáінядзінь,
Аізіат Màряс базніцá.
Màря праса рáудáдама:
««Кур мéйтіня тáду нèмі ?»»
—Рìгá пірку, нáуду дэву,
Вàцземé калдінáю.

Дай мнѣ матушка ту дѣвицу,
Что сучитъ нитки,
Самую молодую изо всѣхъ,
Самую прекрасную изо всѣхъ.
Если не дашь мнѣ ту дѣвицу,
Я умру съ горя.
Гдѣ же вы схороните меня
Умершаго съ горя?
Похороните меня въ саду съ розами
Подъ корнями розъ.
Тамъ у края моей могилы
Выросла развѣсистая липа.
Туда приходили каждое воскресенье
Молодыя дѣвушки вить вѣнки.
Срывайте дѣвушки боковыя вѣтви,
Не рвите вѣтвей верхушечныхъ.
Пусть верхушечныя останутся
На вѣтрѣ покачиваться.

382.

У селянина прекрасныя дочери,
Приготовляющія паруса:
Одна вяжетъ, другая прядетъ,
Третья вышиваетъ шёлковый платокъ.
«Дай мнѣ матушка ту дѣвицу,
Что вышиваетъ шёлковый платокъ.
Если не дашь мнѣ ту дѣвицу,
Я умру съ горя.
Гдѣ же вы схороните меня
Умершаго съ горя?
—Мы похоронимъ тебя тамъ
Въ прекрасномъ саду розъ.
Тамъ выросла развѣсистая липа
Съ девятью развѣтвленіями.
Повоскресно ходятъ туда дѣвицы
Чтобы плесть вѣночки.
Когда вѣнки сплетены,
Они отправляются въ церковь Марьи.
Марья спросила плача:
««Гдѣ дѣвица взяла такой вѣнокъ?»»
—Въ Ригѣ его купила, деньги заплатила,
Въ Нѣмечинѣ сковала его.

«Ку́а ю̀с ме́йтас ме̨лу́аят—
Та̀ пуйсі́ша дзѐселі́тэ.»»

383.

Ну́а земі́тэс ізáугусе
Са́ркан'· зі̀да пуки́тэ:
Ну́а сі̀рсніяс эс мі̀лэ̀ю
Сав' ма́йзітэс ара́інь.

384.

Тумша, ту̀мша та̀ эглі́тэ,
Кур ца́уні́тэ накті гуль:
Та́лю, та́лю та̀ ма̀іня,
Ку̀р а́уг мана лі̀гавіня.

385.

Ірбе свелпе сіліня́,
Эс атсвелпу э̨це́дамс;
Шкиту ірбі істэ̨кам,
Істэ̨к ці̀ама дзелтані́тэ.

386.

Та́ли, та́ли тас ці̀аміньш,
Кур а́уг мана лі̀гавінь,—
Балту муті, глуду галву
Дзе̨лтаніамі матіньіам.

387.

Айз у́дэня, а́йз у́дэня
Мана я́уна лі̀гавіня!
Ік рі̀тіня вакаріня
Пе̨лду ла́йду кумелі̀ню.

388.

Судрабіню гру́ажу вію,
Зе̨лта калу кумелі̀нь';
Ну бра́укс мана лі̀гавіня,
Ка́ Са̀улітэ мірдзе̨дама.

«Зачѣмъ лжете вы дѣвицы—
Это душа паренька.»»

383.

Изъ земли выросъ
Красно-шёлковистый цвѣточекъ:
Отъ всего сердца я люблю
Своего пахаря-хлѣбодавца.

384.

Мрачна, мрачна та елка,
Гдѣ ночуетъ куница:
Далекъ, далекъ тотъ хуторокъ,
Гдѣ ростетъ моя суженая.

385.

Куропатка свистала въ бору,
Я отсвистывался боронуя;
Я думалъ выбѣжала куропатка,
Но выбѣжала деревенская красотка.

386

Далеко, далеко та деревенька,
Гдѣ ростетъ моя суженая,—
Съ бѣлымъ лицомъ, гладкой головой,
Златыми волосами.

387.

За водами, за водами
Моя молодая суженая!
Каждое утро, каждый вечеръ
Я переплываю туда на конѣ.

388.

Я сплету серебряныя вожжи,
Подкую золотомъ коня своего;
На немъ поѣдетъ моя суженая,
Сіяя какъ красное Солнышко.

389.

Та́утіатс мані мі̀ли лу́дза:
«На̀ц пуки́т шу́арудэ̀н!
—Нэ, сірсні̀нь', эс нэвару,
Нэла́йж мані ма̀мулинь'.

390.

Абу́ала́йня та̀ пляві̀ня,
За́бака́йни пля̀ве́іни.
Кас ман дэве ту̀а пляві̀ню,
Та̀с пляві̀няс пля̀ве́і̀нюс!

391.

Тур а́уг манс ара́іньш,
Кур вакара зва́йзнэ ля́ца,—
Балту мутѣ, глуду галву,
Дзэ̨лтаніамі магіньіам.

392.

Іашу, іашу! ка́ нэіату
Да́угавіашу прецэ́іам!
Зіаму бра́укшу камана́с,
Васар' сіаду ,ля̀йві̀ня.

393

Ну́аадію ра́йбус цімду́с
Без дзэ̨лтэ̀на дзіпарі̀нь', —
Лай а́уг манс ара́іньш
Дзэ̨лтэніамі матіньіам.

394.

Мі̀лі мані, ту та́утіаті,
Ка эс тэві ган мі̀лэ̀шу,—
Кас эс тэві мі̀ла́дама
Атста́с тэ̀ву ма̀мули́ті.

395.

Нэві̀анс путніс та́ нэбре́ц,
Ка бре́ц ля̀ука балу́адіті̀с:
Нэві̀анс мані та́ нэ мі̀л,
Ка ман мі̀лэ́ та́уту дэ̀лс.

389.

Любезно просилъ меня мо̀лодецъ:
«Цвѣточекъ мой, приди нынѣшней осенью!
—Нѣтъ, сердечко мое, не могу,
Не пускаетъ меня матушка.

390.

Этотъ покосъ полонъ клевера,
Косцы на немъ въ сапогахъ.
Кто дастъ мнѣ этотъ покосъ,
Косцовъ этого покоса!

391.

Тамъ ростетъ мой хлѣбопашецъ,
Гдѣ восходитъ вечерняя звѣзда,—
Съ бѣлымъ лицомъ, гладкой головой,
Златыми волосами.

392.

Пойду, пойду! какъ не пойти
Къ придвинскому жениху!
Зимою буду ѣздить на санях̀ъ,
А лѣтомъ въ лодочкѣ съ цвѣтами.

393.

Я связала пестрыя перчатки,
Безъ желто-окрашенныхъ нитей,—
Чтобъ хлѣбопашецъ мой
Выросъ съ златыми волосами.

394.

Люби меня, мой суженый,
Люби, какъ и я буду любить;
Я вѣдь любя тебя,
Оставлю отца, матушку.

395.

Ни одна птичка не кричитъ такъ,
Какъ голубь на полѣ:
Никто такъ не любитъ меня,
Какъ любитъ меня суженый.

396.

Эс пазіну сав' ісцэн' цэв'
Старп сімтіам дзэ́раіам:
Діманта гла̀зе, судраба канна—
Тас ір манс істе цэ̀с,
Тас ір манс дзэ́раіньш.
Эс пазіну сав' ісц' бра̀лі
Старп сімтіам араіам:
Діманта аркле, бѐрс кумеліньш —
Тас ір манс істе бра̀ліс,
Тас ір манс ара́іньш.
Эс пазіну сав' ісц' ма̀ц'
Старп сімтам ве́рпе́ям:
Судраба ратіньш, смалкс а́удуміньш —
Та̀ ір мана іста ма̀тэ,
Та̀ ір мана ве́рпе́іня.
Эс пазіну сав' ісц' ма̀с'
Старп сімтам шуве́ям:
Зелц' адатіня, смалкс шувекліс—
Та̀ ір мана іста ма̀са,
Та̀ ір мана шуве́іня.
Эс пазіну сав' ісц брю̀ті
Старп сімтам а́удзям:
Діманта стрелэс, зелц' атспю̀алі̀тэ—
Та̀ ір мана іста брю̀тэ,
Та̀ ір мана а́удзе́іня.
Эс пазіну сав' ісц' дра́угу
Старп сімтіам шавеіам:
Судраба стю̀апа, цэ̀ра́уда зю̀абінс—
Тас ір манс істе дра́угс,
Тас ір манс шавеіньш.

937.

Кра́укліцс сѐта́ атскре́я,
Та́утіатс зіргу ну̀аяя;
Кра́укліцс га̀йда павасарі,
Та́утіатс мані уза́угам.

938.

Кур ту а́угі, та́уту дѐліс,
Ка эс тэві нэредзе́ю?

396.

Я узналъ своего истиннаго отца
Изъ сотни винопійцъ:
У него алмазный стаканъ, серебряная [кружка—
То мой истинный отецъ,
То мой винопійца.
Я узналъ своего истиннаго братца
Изъ сотни землепашцевъ:
У него алмазный плугъ, карій конь —
То мой истинный братецъ,
То мой землепашецъ.
Я узналъ свою истинную мать
Изъ сотни прядильщицъ:
У нея золотая пряжка, тонкая пряжа—
То моя истинная мать,
То моя прядильщица.
Я узналъ мою истинную сестру
Изъ сотни швей:
У нея золотая игла, изящный шейный [приборъ—
То моя истинная сестра,
То моя швея.
Я узналъ свою истинную невѣсту
Изъ сотни ткачихъ:
У нея алмазный ткацкій станокъ, золотой
То моя истинная невѣста, [челночекъ—
То моя ткачиха.
Я узналъ своего истиннаго друга
Изъ сотни стрѣлковъ:
У него серебряное ружье, булатный мечъ—
То мой истинный другъ,
То мой стрѣлокъ.

397.

Воронъ прилетѣлъ къ хутору,
Мо̀лодецъ утомилъ коня ѣхавъ на немъ;
Воронъ ждетъ весенней поры,
Мо̀лодецъ—чтобъ я подросла.

398.

Гдѣ ты выросъ, мо̀лодецъ,
Что я не видѣла тебя?

Ганýас таву крęклу шуву
Гарýазýалу мęрýадама.

399.

Кáут зінáту тўа сётіню,
Кур áуг маніс арáінис,
Ар гулбíті áйссутíту
Пàрі балту віллáйнішу, —
Пàрі балту віллáйнішу,
Трешу балту паладзіню:
Лай màміня гулту тàйса,
Лай ражані áудзінáя.

400.

Лустэ, лустэ ванагам,
Віста дзíад канепéс:
Лустэ тáуту дóліням,
Кад эс áугу тáутіняс.

401.

«Кур пўйсíті ту тэцéсі
Сáрканіам камзýальíам?
—Цàурі, цàурі, цàур Елгаву
Уз Лапáяс мéйтіням.

402

Нэ тà мана лìгавіня,
Кас прíашá пландíяс;
Тà бýс мана лìгавіня,
Кас нýа манім бéгшус бéга.

403.

Тэ̀с вèлэ, màтэ лíадз,
Тáутíатс лýдз рáудáдамс.
Лýдз, тáутíаті, ман парíакш,
Тад лýдз тэ̀ву màмулíті;
Тэ̀в' màмію ган пíалýсгі,
Мані пашу нэпíалýгсі.

404.

Кам бàліни áудзінáі
Бэ̀рза бірзі сэ̀тмалíа?

Пася стадо я шила тебѣ сорочку,
Снимала мѣрку съ дуба.

399.

Еслибъ знала - вѣдала тотъ хуторокъ,
Гдѣ ростетъ мой хлѣбопашецъ,
Я послала бы съ лебедемъ
Пару бѣлыхъ «віллáйнэс»,—
Пару бѣлыхъ «віллáйнэс»,
Третью бѣлую простынку:
Чтобы матушка оправила постельку,
Чтобы хорошо вскормила его.

400.

Радуется, радуется ястребокъ,
Кура голоситъ въ коноплѣ:
Радуется, радуется мòлодецъ,
Когда я росла на чужбинѣ.

401.

«Куда побѣжишь ты, паренёкъ,
Въ красной курточкѣ?
—Туда, туда черезъ Митаву
Къ Либавскимъ дѣвицамъ.

402.

Не будетъ моею суженой
Та, что вокругъ меня вьется;
Та будетъ моею суженой,
Что бѣгомъ бѣжитъ отъ меня.

403.

Отецъ соглашается, мать нѣтъ,
Въ слезахъ проситъ мòлодецъ.
Проси меня сперва, мòлодецъ,
А потомъ отца, матушку;
Ты упросишь отца, матушку
Только меня ты не упросишь.

404.

Братецъ, зачѣмъ ты далъ вырость
Березовой рощѣ у забора?

Ік вакара та́утас я́я,-
Бірзе́ се́я кумеліню.

405.

Пі́а лі́апіняс пі́асе́ду́ас,
Ка́ пі́а мі́ляс мѣ́мули́тэс;
Пі́а у́азу́ала нэсе́ду́ас,
Уазу́алс мані лу̀ку́аі́с.

406.

Мѣ́сінь таву дру́ашу пра́ту,
Валка́т та́уту гредзеніню!
Ману сірді, ману пра́ту,
Эс і́амѣ́сту у́дэні́.

407.

Кам пу̀йсі́ті варас ра̀угі ?
Кам ма́уц ману гредзе́ніню?
Эс ган ре̨дзу, ту нэбу́сі
Манс ма́йзі́тэс ара́і́нис.

408.

Зе̨лта раса, басас ка̀яс,
Ну́асаяст манас ка̀іняс.
На̀ц, ме́йтінь, ту пі́а ман,
Эс тэв курпес шу̀діна́шу.
Шуй, пу̀йсі́ті, патс пріакш сев,
Шу̀с ман мані ба̀ля́ліни.

409.

Эс нэ̀ату ту̀а целіню,
Кур бая́ра дэ́ліньш га̀я;
Пу́ару бріду, пі́адрес ла́узу,
Нэгрібе́ю сатіктіас.
Нэбій пусі эс брідусі,
Сатіку́ас бая́ріню,—
Сатіку́ас бая́ріню,
Бірст ман га́ужас асаріняс.
«Нэра́уд га́ужі, сѐрдіані́тэ,
Нэб' эс таву манту ра̀угу;

Каждый вечеръ пріѣзжаютъ верхомъ мо-
Они привязываютъ коней въ рощѣ. [лодцы,

405.

Къ липѣ я подсѣла,
Какъ къ любимой матушкѣ ;
Къ дубу я не сажусь,
Дубъ подстерегаетъ меня.

406.

Сестра, хватаетъ у тебя смѣлость
Носить кольцо мо̀лодца!
По моему сердцу, разуму,
Я бы бросила его въ воду.

407.

Зачѣмъ, парень, прибѣгаешь къ силѣ?
Зачѣмъ отнимаешь у меня колечко?
Я вижу, ты не будешь
Моимъ хлѣбопашцемъ.

408.

Золотая роса, босыя ноги,
Ноги мои отмерзаютъ,
«Поди, младушенка, ко мнѣ,
Я велю шить тебѣ башмаки.
—Шей ихъ, паренёкъ, для себя,
Мнѣ будутъ шить мои братцы.

409.

Не пойду по той дорогѣ
Гдѣ ходитъ сынъ богача (боярина);
Пойду по болоту, по камышамъ,
Только бы не встрѣтиться съ нимъ.
Но не дошла еще до средины (т. е. болота),
А богачъ уже мнѣ на встрѣчу;
Встрѣчаюсь я съ богачемъ,
Полились у меня горькія слёзы.
«Не плачь горько сиротинушка,
Я не смотрю на твою бѣдность;

Тік ман тавас кàлс, ру́экас,
Тавс ражана́йс а́угумінш.

410.

«Кур ту а́угі смукме́йтіня,
Ка эс тэві нэредзе́й?
Вай ту а́угі піа мàміняс,
Вай мàміняс пу́ріня́?
—Эс узáугу пíа мàміняс,
Та ка вíана магу́аніт,
Балта́м дíагу зеки́тэм,
Сарканáмі курпи́тэм.
«Снìадз ру́аціню, ду́ад мутíтэс,
Палíац мана лíгавіня.
— Та́йсні саку нэмелу́аю,
Ту яу мані нэдабу́с',
Вай нàц матус шкирстíдамс,
Вай цепурі гру́азíдамс;
Цітам тэва дэ́ліним
Ру́аку дэву су́алíбас;
Там палікшу устіцíга,
Мілэстíба пастàвíга;
Там паснìагшу, там íадуашу
Сава пу́ра атсле́дзіню;
Та дэ́ліна кумелíнис
Мані сталті візина́с.
Лай ар тэвім на́уда, манта,
Тэвім нава мілэстíбас.
Лаба́к се́жу бенки́тэ,
Мілэстíбас паспа́рнэ,
Нэка́ таву на́уду, манту
Ра́уда́дама апвактэ́ю.

411.

Кам, ба̀ліни, нэсацій,
Курю дíану та́утас я́я;
Лаба́к бу́ту ту̀а дíаніню
Паэгле́ пасе́де́йсі.
Лай бу́т манíс ва́йнядзінис
Залю скую пíаке́рíас,
Нэка мані бадті ва́йгі
Асара́м ну́аміркуші.

Меня привлекаютъ твое трудолюбіе,
Твой прелестный ростъ.

410.

«Гдѣ ты выросла красавица,
Что я не видѣлъ тебя?
Выросла ли ты у матушки,
Или въ приданомъ матушки?
—Я выросла у матушки
Точно какъ маковый цвѣтъ,
Въ бѣлыхъ нитяныхъ чулочкахъ,
Въ красныхъ башмачкахъ.
«Дай ручку, поцѣлуй,
Будь моею суженой.
—Говорю прямо, безъ увёртокъ,
Ты меня не получишь,
Какъ бы ты ни разчесывалъ волосъ своихъ,
Какъ бы ни повертывалъ шапки своей;
Я отдала руку, дала слово
Другому отцовскому сыну;
Останусь ему вѣрна
На вѣки въ любви;
Ему я подамъ, передамъ
Ключь отъ сундука съ приданымъ;
Красиво повезутъ меня
Кони этого отцовскаго сына.
Ты хоть имѣешь деньги, богатства,
Но нѣтъ у тебя любви.
Лучше сидѣть на скамѣечкѣ
Подъ крылушками любви,
Нежели плача стеречь
Твои деньги, богатства.

411.

Почему, братецъ, ты не сказалъ мнѣ
Когда пріѣдутъ на коняхъ сваты;
Лучше бы я цѣлый день
Просидѣла подъ елью.
Пускай лучше въ мой вѣночекъ
Вцѣпились бы зеленыя иглы,
Чѣмъ мои бѣлыя щеки
Размокнутъ отъ слезъ.

412.

Эс се́дэю упмалэ́,
Ре́дз атра̀йтні ать́ям.
Атра̀йтс манім ру́аку дэва,
Эс іалэ́цу упіт́э.
Лаба́к мані стра́уме нэс,
Нэ атра̀йша кумелінис:
Стра́уме віаглі візіна,
Атра̀йтс грю̀ті скумдіна,—
Атра̀йтс грю̀ті скумдіна
Пе́ц пірме́яс лігавіняс.

413.

Уз акменя ста̀ве́дама,
Атра̀йтням ру́аку дэву;
Атра̀йтням салта ру́ака,
Дівка́рт мі̀ті гредзенінь.

414.

Юра́ гулу ла̀ундзіню,
Ніадре́ ка̀ру ва́йнядзіню;
Атскрі̀ан заля лі̀дэціня,
Пара́у ману ва́йнядзіню,
«Нэм ба̀ліни у́ашу ла̀йву
Дзеніас ману ва́йнядзіню!
—Смага ла̀йва та̀ ма̀сіня,
Нэсадзіну ва́йнядзіню.
«Нэм, ба̀ліни, лі̀апу ла̀йву,
Дзеніас ману ва́йнядзіню!
—Віагла ла̀йва та̀, ма̀сіня,
Ну садзіну ва́йнядзіню,—
Ну садзіну ва́йнядзіню
Сімту ю̀джу галіня...
Эс су́алію сімту ма́рку,
Нэ галвіняс нэпаце́ла;
Ве́л су́алію у̀атру сімту,
Тад ва́рдіню ві̀ан аттэ́йца,—
Тад ва́рдіню ві̀ан аттэ́йца:
««Лай на̀к патэ валка́та́я, —
Лай на̀к патэ валка́та́я,
Ман гултіняс та̀йсі́та́я.

412.

Сидя на берегу рѣки,
Вижу ко мнѣ ѣдетъ вдовецъ.
Вдовецъ протянулъ мнѣ руку,
Я прыгнула въ рѣку.
Лучше пусть унесетъ меня потокъ,
Нежели конь вдовца:
Тихо и легко несетъ потокъ,
Тяжко горюетъ вдовецъ,—
Тяжко горюетъ вдовецъ
О прежней суженой своей.

413.

Стоя на камнѣ,
Я протянула руку вдовцу;
У вдовца рука холодная,
Дважды онъ обмѣнивался кольцами.

414.

Сплю я въ полдень на морѣ,
Повѣсивъ вѣнокъ на камышъ;
Быстро приплываетъ зеленая щука,
Схватаетъ мой вѣночекъ.
«Братецъ, скорѣй ясеневую лодку,
Гонись за моимъ вѣнчикомъ!
—Тяжела, сестрица, ясеневая лодка,
Не догналъ я вѣночка.
«Братецъ, скорѣй липовую лодку,
Гонись за моимъ вѣнчикомъ!
— Легка, сестрица, липовая лодка,
Догналъ я теперь вѣночекъ,—
Теперь я догналъ вѣночекъ,
Переплывъ сто миль....
Я предлагалъ за него сто алтынъ,
Щука не подняла и голову;
Я прибавилъ еще сотню,
Щука молвила лишь одно словцо, —
Она молвила лишь одно словцо:
««Пусть придетъ сама вѣночница, —
Пусть сама вѣночница придетъ,
Останется приготовлять мнѣ постель.

415.

Мéйту дэ̀ль рўазес áуга,
Мéйту дэ̀ль магўанітэс;
Мéйту дэ̀ль я́уні пўйші
Яі барю̀атус кумелінюс.

416.

Кур сі̀ва бітітэ,
Салдс мэдутінис:
Кур дзэ̀дра мà̀міня,
Тікушас мéйтас.

417.

Ірбе, ірбе та́уту мéйта,
Ка ванагі бà̀лэ́ліни!
Кур ірбітэ пурінáс,
Тур ванагі лідінáс.

418.

Діві! діві! кас тìа діві,
Кас мі̀адзіню нэгулэ́я?
Тìа яу бія сен зінамі,
Кас мі̀адзіню нэгулéя:
Пўйсіс мі̀агу нэгулэ́я
Уз мéйтіню дўамáдаміс;
Мéйтінь мі̀агу нэгулэ́я
Пўйсім цімдус адідама.

419.

Шурп слікстатэ, кáрклу галі,
Шурп упітэ стрáуьи тэ̀к!
Шурп я́ятэ бà̀лэ́ліни,
Шурп та́утіняс мéйту вед!

420.

Сні̀адзе, сні̀адзе та́уту мéйта,
Бà̀ліньш путу габаліньш!
Вай ю̀с бія Дíас салíціс—
Абі ві̀ану дà̀йлумíню!

415.

Для дѣвушекъ ростутъ розы,
Для дѣвушекъ маковый цвѣтъ;
Для дѣвушекъ молодые парни
Ѣздятъ на откормленныхъ коняхъ.

416.

Гдѣ сердитыя пчелы,
Тамъ и сладкій медъ:
Гдѣ строгая мать,
Тамъ и благонравныя дочери.

417.

Чужая дѣвица точно куропатка,
А братья мои точно ястребы!
Гдѣ куропатка роется,
Тамъ кружатся ястребы.

418.

Двое! двое! кто-жъ эти двое,
Что не спятъ, не засыпаютъ?
Давно ужъ извѣстны тѣ оба,
Что не спятъ, не засыпаютъ:
Мо̀лодецъ не спитъ
Думая о дѣвицѣ;
Дѣвица не спитъ,
Вяжетъ перчатки мо̀лодцу.

419.

Сюда клонитесь ивовыя верхушечки,
Сюда течетъ быстро ручеекъ!
Сюда спѣшите на коняхъ, братцы,
Сюда мо̀лодцы везутъ дѣвицу.

420

Точно снѣжинка суженая,
А братецъ точно пѣны частица!
Ужь, право, самъ Богъ васъ соединилъ—
Оба одинаково красивы!

421.

Діавінь, таву лікумінь'!
Лаймінь, му́жу лы́меінь'!
Свеш ар свешу састіка́с,
Міли му́жу ну́адзіву́а.

422.

Тумсіня́ эс пазіну
Саву ма́йзес ара́іню:
Мікстас ру́акас, салда муѣ,
Які ва́рді руна́юат.

423.

Тікам гразніс та́уту дѣ́ліс
Лідз тас нѣма лігавіню;
Кад па́рведа лігавіню,
Вѣш ну́апу́та гразнуміню.

424.

«Пуке пуке, ру́азе ру́азе,
Бра̀лі́т, тава лаудувінь'!
—Нэбій пуке, небій ру́азе,
Пашай да̀йліс а́угуміньш.

425.

Балта кѣ́ве, гразна сіава,
Та̀ бій віра нэлаймі́тэ:
Балта кѣ́ве мазга́яма,
Гразна сіава глаба́ама.

426.

Кад эс бію маза ме́йта,
Эс бій лі̀ала нэбе́дніаце:
Пуйс' ар суні сарі́дію,
Та́ута́м целю па̀ртэце́ю;
Крустім целю сіаксту лі̀ацу,
Па̀рі пуйшус лэці́на́ю.

427.

Ку́а я́уна бу́дама
Эс нэдарію!

421.

Дивно, Боже, провидѣніе твое,
И твое пророченье судьбы, Лаймушка!
Чужіе встрѣчаются между собою,
И проживаютъ счастливо вѣкъ свой.

422.

Въ потьмахъ я узнала
Моего пахаря-хлѣбодавца:
У него мягкія руки, сладкія уста,
Красныя слова въ разговорѣ.

423.

Красивъ мо́лодецъ до тѣхъ поръ,
Пока не привезъ себѣ суженую;
Но какъ привезъ суженую,
Вѣтеръ сдулъ всю красоту.

424.

«Цвѣтокъ что цвѣтокъ, роза что роза,
Вотъ, братецъ, какова твоя суженая!
—Не цвѣтокъ и не роза она,
А только красавица сама по себѣ.

425.

Бѣлая кобыла, красивая жена,
Объ мужчинѣ на бѣду:
Бѣлую кобылу надо мыть,
Красивую жену надо беречь.

426.

Когда я маленькой дѣвочкой была,
То была большою шалуньей:
Натравливала собакъ на парней,
Перебѣгала дорогу сватамъ;
Сгибала деревья поперегъ дороги,
Заставляла парней прыгать черезъ нихъ.

427.

Чего то я не дѣлала,
Когда молода была!

Стàдію рўазíті
Аугстá калінá;
Пар гаду áйзгàю
Рўазíтэс рàудзíт.
Яу мана рўазíтэ
Пар сíлу зíад;
Нўáпіну сík' рўажу
Вáйнядзіню;
Тэцéю свéтрíту
Базніцай.

428.

Эс редзéю тáуту мéлу
Снàужам áркла галінá;
Гарям гàю, нэмўáдіну,
Віням кáуну нэдарію.

429.

Дàйлі дзíада тáуту мéйта
Залю бéрзу бíазумá.
«Шкирь лапіняс нàц áрá,
Рàді саву áугуміню!»

430.

Эс салўдзу яунус пўйшус
Салда алус нўадзéртíас.
Тìа іздзéра салду алу,
Маніс пашас нэредзéй—
Вай тà яуна, вай тà смука,
Салда алус брўверíанэ.

431.

Бéдз, màсіня, суни рéя!
Бéдз авўата леіня!
Нэ вісáм тáутіням
Рàдіт саву áугуміню.

432.

Кам, бàліни, нэсаціи,
Курю дíану тáутас яя!

Сажала розовый кустъ
На высокой горѣ;
Ходила черезъ годъ
Осмотрѣть розы.
Далеко уже въ борѣ
Цвѣтетъ мой розовый кустъ;
Сплела вѣнокъ
Изъ мелкихъ розъ;
Въ воскресное утро
Побѣжала въ церковь.

428.

Я видѣла мòлодца
Спавшаго за сохой;
Я прошла мимо не разбудивъ,
Чтобъ не пристыдить его.

429.

Мило поетъ чужая дѣвица
Въ гущѣ зеленаго березника.
«Раздвинь листву, выступи впередъ,
Дай взглянуть на твой ростъ!»

430.

Я пригласила молодыхъ парней,
Чтобъ напиться сладкаго пива.
Они пили сладкое пиво,
Но самой меня не видали;
Не узнали молода-ль, хороша-ль,
Сладкое пиво варившая.

431.

Лаютъ собаки, сестра, бѣги!
Бѣги въ долину къ источнику!
Нельзя каждому чужому
Показать себя.

432.

Почему, братецъ, не сказалъ
Когда пріѣдутъ на коняхъ сваты!

Эс бу́т савас нама дуріс
Рўазітэм іспра́удусі.

433.

Бірст бэ̀рзам зэ̀лта раса
Страдзіням узлэ̀цу́ат:
Бірст мэ̀сіняй асарас
Та́утіня́м білдіну́ат.

434.

Бітіт' таву віаглумінь'!
Тэв нэлі́ка а́бу́аліньш;
Ман іалі́ка земес ка́рта
Ар та́ута́мі руна́ю́ат.

435.

Лэ̀ука́ ліку вірс акменя
Та́уту дэ̀лу гредзенінь';
Курш пўйсітіс тўа дабуя,
Лай нэ̀с та́утас рўаціня́.

436.

Ман вэ̀йца́я калну ме́йтас:
Куа тіа лэ̀яс пўйші дара?
Тіклус а́уда, тіклус лэ̀па,
Іакре́сліня́ се́дэдамі.

437.

Эс нэла́усту ліапас зару,
Эс бій паті ліапанітэ;
Уазу́аліня зару ла́усту,
Тас ар манім іана́йда́.

438.

Ган ма́це́я вітуа́ліціс
Пакална́ грўазітіас:
Ган ма́це́я сэ̀рдіанітэ
Пе́ц баяра пушку́атіас.

Я бы дверь своего дома
Разукрасила розами.

433.

Золотая роса сыплется съ березы,
Когда на нее прыгаетъ дроздикъ:
Слезы текутъ у сестрицы,
Когда сваты заговорили съ нею.

434.

Пчелка, какъ ты легка!
Подъ тобою не гнется и клеверъ;
Подо мной и земля осѣдала
Когда я говорила со сватами.

435

Въ полѣ на камнѣ положила я
Кольцо мо́лодца;
Тотъ изъ парней кто найдетъ его,
Пусть передастъ мо́лодцу.

436.

Горныя дѣвушки спросили мена:
Что̀ дѣлаютъ парни внизу?
Сѣти вяжутъ, сѣти чинятъ,
Сидя въ сумракѣ вечеркемъ.

437.

Липовыхъ вѣтокъ я не ломала бы,
Вѣдь сама я изъ рода липъ;
Вѣтви дуба я ломала бы,
Дубъ во враждѣ со мной.

438.

Умѣетъ ивушка
На пригоркѣ покачиваться:
Умѣетъ сиротинушка
Для богача принарядиться.

439.

Міль кунгіам зе̨лта на́уда,
Міль акміню істабас:
Та мілэ́я ма̀мулиня
Катра саву а̀укла́юму.

440.

Нэла́йж мані ма̀мули́тэ
Нэ ганіню павади́т:
Айз калніню суни ре́я,
Звіадза бѐ̨рі кумеліни.

441.

Трі́с та́утіаші кла́т ставе́я,
Кад эс пірку ва́йнядзінь';
Вісі трі́с та́ сація:
«Пірц, ме́йтінь, нэнэ̨са́с'.»

442.

Та́уту ме́йта ска́йдас ласа
Апакш бра̀ля у̯азу̯а́ліня;
Эс нэбію віра вѐ̨ртс,
Нэдрікстэ́ю білдіна́т.

443.

Гул, бра̀лі́ті, вірс эжіняс
Нэмекла́ та́уту ме́йту;
Атіас паті та́уту ме́йта
Ла̀ука пукес ласі́дама.

444.

Тішам я́ю нэбе̨да́ю
Ніа баяра ме́йтіня́м;
Пушам цірту варя ва́ртус,
Па̀рі бѐ̨ру лэціна́ю.

445.

Пру́ату пру́ату, ре̨дзу ре̨дзу,
Ну ма̀сіня нэдзіву́ас:

439.

Господа любятъ золото,
Они любятъ каменныя избы:
Такъ любятъ матушки
Каждая своего взлелѣяннаго.

440.

Мать меня не пускаетъ
Провести даже пастуха:
За горою лаютъ собаки,
Ржутъ карiе кони.

441.

Три мо̀лодца присутствовали,
Какъ я покупала вѣночекъ.
«Дѣвушка»! сказали всѣ трое,
«Купи его, но носить не будешь!

442.

Чужая дѣвица собираетъ щепки
Подъ дубомъ братца;
Я не имѣлъ еще мужскаго возраста,
Не посмѣлъ заговорить съ ней.

443.

Братъ, спи на̀-межѣ,
Не ищи чужой дѣвицы;
Чужая дѣвица сама придетъ
Собирая луговые цвѣты.

444.

Удальски я поѣхалъ на конѣ
Къ дочерямъ богача;
Разсѣкъ мѣдныя ворота на двое,
Заставивъ перескакивать коня бураго.

445.

Вижу вижу, понимаю,
Сестрица не хочетъ болѣе жить у насъ:

Нэсѐй вàйрс сàртас рўазес
Бàлбліня дáрзіня.

433.

Тўа мéйтіню эс пазіну,
Куря брўтэ шўаруден':
Нэдзіадáя, нэруная,
Дўамáдама вìан стàйгáя.

434.

Брìнумс бія брìнуміньш
Ар тàм мўйжас мéйтіням!
Кад эс нѐму, тад нэнàце,
Кад нэнѐму, гáужі рáуд.

435.

Ту мàміня нэзінáі,
Кўа мéйтіня ганўас дара:
Міцíт' шуэ, дзìалíт' адэ,
Ара́ брдэ вáйнядзіню.

436.

Эс дзíасмíті іздзíадáю
Нўа упíтэс санашáм:
Эс мéйтіню іспрецéю
Нўа тàс сìвас мàмулйтэс.

437.

Эс апседзу балту сакшу,
Іасéд' ìаву крўміня.
Сак тáутіняс áйзядамас:
«Лідз земíті ìавас зíад»!

438.

Пірц бàліни зęлта курпес,
Эс дарíшу зíда зекес,—
Лай варéя тáуту дęлу
Ар кàіню свѐйцінáт.

Не сажаетъ болѣе красныхъ розъ
Въ саду своего братца.

433.

Легко признаю дѣвушку,
Что въ эту осень невѣста:
Она не поетъ, не говоритъ,
Ходитъ всегда задумчивая.

434.

Что́ за чудо, истинное чудо
Съ этими дворовыми дѣвушками!
Когда я сватаюсь за ними, нейдутъ,
Когда я ухожу, горько плачутъ.

435.

Ты, матушка, не знаешь,
Что дѣлаетъ на пастбищѣ дочка:
Шьетъ чепчикъ, вяжетъ полотенце,
Развиваетъ вѣнокъ свой.

436.

Я пропѣлъ пѣсенку
О ручномъ наносѣ:
Я высваталъ любимую дочь
Изъ рукъ злой матушки.

437.

Закутавшись въ бѣлую «сакшу»,
Я сѣла въ черемушный кустъ.
Ѣхавъ мимо мо̀лодцы сказали:
«До̀-земли черемуха въ цвѣту!»

438.

Братецъ, купи золотые башмаки,
Я свяжу шелковые чулки,—
Чтобы мо̀лодцу могла
Поклониться ногою.

439.

Ак ту скуки манс бра̀лі́тіс,
Тава да̀йля а́угумінь'!
Ну́аскан́я зе̨лта пі́аці
Ну́а кумелл ну́а̨л̨ц̨у́ат;
Избія́с та́уту ме́йта,
Айсшà ва́с а́йскра́сні.

440.

Та́уту де̨́ліс, манс бра̀лі́тіс—
Абі ві́ану смукумі́ню:
Абі́ам ца́уна це̨пурі́тэс,
Абі́ви бе̨́рі кумелі́ни;
Абі́ам дзі́адэ лакстї́гала
Зу́абеніню галіня́.

441.

Ба̀лінь' таву кумелі́цю
Судрабіня ла́сі́тэ́м!
Вай тас тав' пашам а́уга?
Вай ну́а Ді́ава тапіна́і?

442.

Ба̀ліньи саву ска́йсту ма̀су
Лі̀апула́ а́удзіна́я;
Та́утіатс дэве сі́мту ма́рку
Пар рѐйзі́тэс ра̀дію́му.
«Ду́ад, та́утіаті, у̀атру сі́мту,
Тад ведішу Са̀ули́тэ́;
Ду́ад, та́утіаті, трешу сі́мту,
Тад бу́с тава лі̀гавіня».

443.

Эс бра̀льі́ам ві́ана ма̀са,
Ка Са̀ули́тэ дэбесі́с;
Га̀йда мані уза́угу́ат,
Ка Са̀ули́ті уз̨л̨ц̨у́ат.

444

Эс ар саву ба̀ль́і́ню
Апка́рт ру̀ажу пі́лі бра́уц.

439

Какой прекрасный видъ
У моего братца-парня!
Зазвенѣли золотыя шпоры,
Когда онъ соскочилъ съ коня;
Испугалась чужая дѣвица,
Ускользнула за печку.

440.

И молодецъ, и братецъ мой—
Оба равны красотою:
У обоихъ шапки куньи,
Оба ѣздятъ на бурыхъ коняхъ;
У обоихъ поетъ соловей
На остріи сабли

441.

Хорошъ, братецъ, конь твой,
Въ пятнахъ серебристыхъ!
Самъ ли ты возрастилъ его себѣ?
Или Богъ тебѣ ссудилъ его?

442.

Братецъ воспиталъ въ липнякѣ
Свою сестру-красавицу.
Мо́лодецъ давалъ сто алтынъ,
Чтобы разокъ взглянуть на нее.
«Дай, мо̀лодецъ, другую сотню,
Тогда я выведу ее на Солнышко
Дай, мо́лодецъ, третью сотню.
Тогда будетъ твоею суженою».

443.

Я у братцевъ одна сестра,
Какъ Солнышко на небѣ;
Ждутъ моей взрослости,
Какъ восхода Солнышка.

444.

Мы съ моимъ братцемъ
Ѣхали около розоваго заика.

Лу́гшус лу́дзу ба̀лэ́ліню
Піркт ман рў̀ажу ва́йнядзінь;
Манс бра̀лі́тіс ман ну́апірка
Эрму, э̀рму, ва́йнядзінь';
Вісапка́рті лі́атас да̀удз,
Віду́ Са̀улэ рітіна:
Вісапка́рті свеші ля́удіс,
Віду́ мані ба̀лэ́лінь'.

445.

Пар упіті сті́гу вілку,
Пар Да́угаву дзіпарію;
Пар упіті та́утас я̀и,
Пар Да́угаву ба̀лэ́ліни.

446.

Айзля́йда ман Са̀улі́тэ
Та́уту дрэ̀бес велэ́ю̀ат;
Свіажу ва́лі Да́угава́,
Тэ̀ку патэ ба̀лію̀ас.

447.

Ак ту ману ба̀лэ́ліню
Таву я́уку валу́адіню!
Дзірду тэ̀ві руна́ям,
Трў̀кстў̀ас мі́агá гулэ́ю̀сі.

448.

Манс бра̀лі́тіс лі̀аліяс,
Пуки́т' нэ̀мті лі́гавіню.
«Нем, бра̀лі́ті, ля́ужу бе́рну,
Лай зіад пукэс калніня́.»

449.

«Кур ту нэ̀мі, ба̀лэ́ліни,
Тік лусті́гу лі́гавіню?
—Тэ̀і пат ці̀аміню̀ас,
Вісу ля́ужу ніава́ю̀му.

Просила, умолила братца
Купить мнѣ розовый вѣночекъ.
Мой братецъ купилъ мнѣ
Самый диковинный вѣночекъ;
Вокругъ него различныя вещи,
Въ серединѣ сверкаетъ Солнце:
Вокругъ все чужіе люди,
Въ серединѣ мои братцы.

445.

Черезъ рѣчку протянула струну,
А черезъ Двину цвѣтную пряжу;
Черезъ рѣку ѣдутъ чужіе,
Черезъ Двину—мои братцы.

446.

Солнышко сопровождало меня
Пока я колотила бѣлье чужихъ;
Бросаю валекъ въ Двину,
Бѣгу въ домъ родной.

447.

Ахъ, ты братецъ мой,
Какъ прекрасны твои рѣчи!
Какъ скоро слышу твой говоръ,
Я пробуждаюсь даже отъ сна.

448.

Братъ мой хвалился,
Что присватается за цвѣточекъ.
«Возьми, братецъ, дитя человѣческое,
Пусть цвѣточекъ цвѣтетъ на горѣ».

449.

Гдѣ ты нашелъ, братецъ,
Такую веселую суженую?
—Здѣсь по сосѣдству,
Всѣми оклеветанную.

450.

Эс юмс саку мàсіняс.
Нэснàужат вакаріня́;
Та́уту дѐ́ліс а́йз лу́адзіня
Стілі сѐ́ж кумеля́.

451.

Лу̀ку́а мані, та́уту дѐ́ліс,
Ту лу̀ку́аі, эс лу̀ку́аю:
Ту лу̀ку́аі дарбу ману,
Эс тэв гудру падуàміню.

452.

Эс нэрàугу, та́уту дѐ́ліс,
Тава дàйля а́угуміня;
Паскату́ас лàуціня́,
Вай ма́йзі́тэ тìра а́уга.

453.

Куря смілга купла а́уга,
Тай расіня ілгі стàв:
Куря мѐ́йта гразна гàя,
Тà атрàйша лìгавіня.

454

Дѐ́кла вія пінэкліті
Калніня́ сѐ́дѐдама;
Пі̀апін лабу мàтэс мѐ́йту
Пі̀а нэтікля тѐ́ва дѐ́ла.

455.

Дзіадата́ас мані веда
Пі̀а рàудуля тѐ́ва дѐ́ла.
Эс ар саву дзіада́шану
Рàудулі́ті смі̀адіна́ю.

456.

Грі̀нс та́утіатіс мані нѐма
Лѐ́ну мѐ́йчу дѐ́вѐ́даміс;

450.

Сестрицы, слушайте что̀ говорю вамъ,
Не спите вечеромъ за работой;
За окномъ сидитъ мо̀лодецъ
Тихо на своемъ конѣ.

451.

Испытывай меня, мо̀лодецъ,
Какъ я тебя испытываю:
Ты испытываешь мою работу,
А я твой умъ-разумъ.

452.

Я не смотрю, мо̀лодецъ,
Красивъ ли станъ твой;
Я смотрю на пашню твою,
Чисто ли растетъ хлѣбъ.

453.

На метёлкѣ развѣсистой
Роса долго держится:
Дѣвушка нарядливая,
Будетъ суженою вдовца.

454.

Дѐ́кла сидя на горѣ
Связала крѣпкія путы.
Припутываетъ добронравную матушкину
Къ злонравному батюшкину сынку. [дочь

455.

Меня весело поющую
Сосватали плаксивому батюшкину сыну.
Моимъ пѣніемъ часто
Я смѣшила плаксу моего.

456.

Сватался за меня угрюмый мо̀лодецъ
Видя во мнѣ кроткую дѣвушку;

Эс ар са̀ву лэ́нумі̀ню
Избà́рст' та́утас грі́нумінь'.

457.

Ба́рга́ям та́утіашам
Трі́с бікері ру́аці́ня́:
Ві́ана́ ві̀нус, ўатра́ мѐдус,
Трешà га́ужас асарі́няс.
Дзерь, та́утіаті, він' ар мѐду,
Нэ̀дзерь га́ужас асарі́няс!
Сўрас, га́ужас асарі́няс
Сла́пе́с таву дзвэ̀селі́ті.

458.

Пор тілту ю̀ою, ну́ зэ̀йрга кріту
Дублю̀с ті́ эс вольі̀ю̀с.
Эс ті́ гулэ̀йю діві нэдэ̀льос,
Нікос мані навà́йца́я.
А трешà́йа пі ман нàк трэ̀йс дзагузас,
Відà́ тумсос накснэ̀йньос.
Кўкоя ві́на пі кою голіня,
Утра пі голві́няс,—
А треша, ро̀йба дзагуза,
Кўкой пі сірснэ̀йньос.
Пі коям мòрша, пі голвас мòса,
Пі сірснэ̀йньòс мòмулэ̀йна.
Жàлу́я морша пус мэ̀нэ̀ша,
Мòса года пустрэ̀ша;
А мòмулэ̀йна, моніс оуклэ̀эйня,
Цікои дзэ̀йва жàлу́я.
Мòрша полà́йда ну́ тэ̀с ві́тас,
Мòса да базнэ̀йцой;
А мòмулэ̀йна, моніс оуклэ̀эйня,
Тэ̀й да пошас дзімтэ́йнэ̀с.

459.

Эс ва́йнягу дарі́ня́ю
Дэ̀ві́ня́м рі̀ндіня́м.
Спідэ́я манс ва́йнядзіньш
Цà̀ур дэ̀ві̀ню глà̀зу лу́агу.
Свеша мà̀тэ целдамі́ас
Сак: «Са̀улі́тэ узлэ̀кусі».

Я моею кротостью
Часто разгоняла угрюмость мòлодца

457.

У грознаго мòлодца
Три кубка въ рукахъ:
Въ одномъ вино, въ другомъ медъ,
Въ третьемъ горькія слезы.
Пей, молодецъ, вино и мдъ,
Но не пей горькихъ слезъ!
Òтъ горькихъ, солёныхъ слезъ
Изнеможетъ душа твоя.

458.

Переѣзжая мостъ, я упалъ съ коня
И валялся въ грязи.
Я тамъ пролежалъ двѣ недѣли,
А никто не обратилъ на меня вниманія.
На третью недѣлю прилѣтѣли три кукушки,
То было темною ночью.
Одна изъ нихъ куковала у ногъ,
Другая—у головушки моей,—
А третья, пестрая кукушка,
Куковала у сердечка моего.
У ногъ была невѣстка, у головы—сестра,
А у сердца—матушка моя.
Невѣстка жалѣла обо мнѣ полмѣсяца,
Сестра—два съ половиною года;
А матушка, кормилица моя,
Жалѣла обо мнѣ покуда жива.
Невѣстка расталась на томъ же мѣстѣ,
Сестра проводила меня до храма;
А матушка, моя кормилица,
Проводила меня до края роднаго.

459.

Я готовила вѣнокъ
Съ девятью оборками вокругъ.
Ярко блисталъ мой вѣночекъ
Сквозь окно съ девятью стеклами.
Чужая мать проснувшись сказала:
«Смотрите, Солнце ужь взошло.»

460.

Шуву зілю ва́йня дзіню
Дэвіня́м ка́ртіня́м,—
Лай тэ̀к та́уту кумеліни
Дэвиньіам целіньіам.

461.

Балт-а́бу́аля плява́ бріду,
Ру́ака́ нэ́су ва́йнядзіню,—
Лай тіа мані нэіара̀уга
Балт-а́бу́аля пля̀ве́іни.

462.

Ва́йнягс, маніс ва́йнядзінис,
Ва̀йрі мані шу́арудэн'!
Я ту мані ізва̀йрісі,
Юа ражэні іспушку́ашу.

463.

Яу манам ва́йнягам
Пус візулю ну́ава̀туші.
Лай ну́ава̀ст у̀атра пусе,
Кад нау лаба нэме́інь'.

464.

Ку́а бій манім ну дарі̀т —
Ля́удіс тэ́йца, Ла̀йма лі̀адза?
Ля́удіс тэ́йца ма́йзес земі,
Ла̀йме га́ужас асаріняс.
Кла̀усіш' Ла̀ймес лі̀агумінь',
Нэ ля́утіню тэ́йкумінь'.

465.

Эс ме́йтіня ка пуки́тэ,
Ка Ва̀цземес магу̀ані́тэ;
Пу̀йші савас ка̀яс ла́уза
Пакаль маніс тэ̀цэ́дамі.
Атла́уж ка̀ю, дэ̀гунтіню,
Ру́ака́ маніс нэдабу́с.

460.

Я вышивала бисерный вѣночекъ
Съ девятью оборками вокругъ,—
Чтобы кони мо̀лодцевъ
Бѣжали по девяти дорогамъ.

461.

По бѣлому клеверному лугу
Хожу я съ вѣнкомъ въ рукѣ,—
Чтобы меня не увидѣли
Косильщики бѣлаго клевера.

462.

Вѣнокъ, мой вѣночекъ,
Избавь меня эту осень!
Если ты избавишь меня,
Я еще изящнѣе украшу тебя.

463.

Уже половина привѣсокъ
Увяла на моемъ вѣнкѣ.
Пусть увянетъ и другая половина,
Если нѣтъ достойнаго взять вѣнокъ.

464.

Скажите, что мнѣ дѣлать—
Люди совѣтуютъ, Лайма не велитъ?
Люди хвалятъ хлѣбородную землю,
Лайма предвѣщаетъ горькія слезы.
Покорюсь запрещенію Лаймы,
Не послѣдую совѣту людскому.

465.

Я дѣвушка точно цвѣточекъ,
Точно маковый цвѣтъ изъ Германіи;
Парни ломаютъ ноги свои
Бѣгая за мною.
Сломайте ноги, разбейте носъ,
Но все-таки меня не поймаете.

466.

Дя́лу ма̀тэй да̀йли дя́лі,
Цере́ мані бі́стамі́ас.
«Бі́ста́с Са̀улэ рі́та расу,
Тік эс таву да̀йлю дя́лу».

467.

Эс цімдінюс ну́адарію
Ру́аціня́ мя̀ру́адама.
Кам дарію, там нэтапа,
Жя̀л ман сава дарію̀ма.

468.

Кур рудэні́ та́ді зі́аді,
Ка́ді зі́аді павасара́!
Кур сі̀ава́м та́да лустэ
Ка я́ўна́м мя́йтіня́м!

469.

Стра̀ута мала́ ганідама,
Стра̀ута́ мету ва́йнядзіню, —
Лай візіна стра̀ута вільни,
Нэ нэлі́атіс тя̀ва дя́лс.

470.

Вай заля́ бя̀рзу бірзе,
Сен ар манім іана́йда́!
Эс бу́т та́утас ізбя́гусі,
Ту ну́ара́ві ва́йнядзіню.

471.

Ка́ут эс бу́ту зіна́юсі
Ка нэлі́атіс лу̀ку́аяс,
Эс бу́т савус гарюс матус
Па ва́йнягу па̀рвя́ртусі.

472.

Дажу накті па̀ргуля́ю
Балту пукю сіліня́,

466.

У матери сыновей красавцы-сыновья,
Думаетъ, что боюсь ихъ.
«Боюсь красивыхъ сыновей твоихъ,
Какъ Солнце боится утренней росы.»

467.

Я связала перчаточки
Снимая съ руки мѣрку.
Тому не досталось, кому ихъ вязала,
Жаль мнѣ своей работы.

468.

Бываютъ ли осенніе цвѣты
Столь же прекрасны какъ весенніе!
Бываютъ ли жены столь веселы
Какъ молодыя дѣвушки!

469.

Пася стадо на берегу ручья,
Я бросила вѣнокъ въ ручей;
Пусть кружится на ручейной струѣ,
Чѣмъ у отцовскаго сына — негодяя.

470.

Ой зеленая березовая роща
Ты давно со мною въ ссорѣ!
Я бы ушла отъ мо̀лодцевъ,
Ты сорвала мой вѣночекъ.

471.

Еслибъ я знала-вѣдала
Что негодяй за мной присматриваетъ,
Я заплела бы свои длинные волосы
Вѣнкомъ на головѣ.

472.

Много ночей спала я
Въ бору средь бѣлыхъ цвѣтковъ,

Аугуміню вàйрідама
Ну́а нэвѐйкла тѣ́ва дѣ́л'.

473.

Яят та́утас кур я́дамі,
Ганý́ас віан нэя́ят!
Ман ганý́ас ганý дрѐбэс,
Вѐш матінюс пля́віна́я.

474.

Тік юмс, та́утас, нѣмат мані,
Пўру ману нэрàугат;
Сѐрдіанітэ дарбу́ас гàя, —
Кас пўріню дарина́я!

475.

Нэпу́шат àуксті вѐі,
Эс пла́ну́ас палагу́ас!
Нэя́ят лѣпнас та́утас,
Нау ман тѣ́ва, мàмули́тэс!

476.

Ай та́утіат', тѣ́ва дѣ́лс,
Турі гудру падўаміню!
Эс уз тэві рàудзідама,
Атста́й тѣ́ву, мàмулінь'.

477.

Пія упітэс пакалніня́,
Ауга купліс ўазўалтінис;
Клуса́ сѣта́ пія мàміняс
Ауга брашайс Пѐтэрітіс.
Уазўаліням зѣлта зарі,
Пѐчам скàйдра мілэстіба.
«Тэц, пўйсіті, пакалніня́,
Ну́ала́уз віану пазаріті!
Ну́ала́уз віану пазаріті
Лай эс вару крўані піт;
Нем ту мані сѐрдіанітэ,
Мілэ́шу ѐк бріжа тэві».

Берегла себя тогда
Отъ неуклюжаго батюшкина сынка.

473.

Ѣзжайте мòлодцы куда хотите,
Лишь не ѣздите на пастбище!
На пастбищѣ на мнѣ пастушье платье,
А вѣтеръ треплетъ волосы.

474.

Хотите, мòлодцы, берите меня,
Но на приданое не смотрите;
Сирота работала на барщинѣ,—
Кто же озаботится о приданомъ!

475.

Холодные вѣтры не дуйте,
Я въ легкомъ холстѣ!
Гордые мòлодцы, не пріѣзжайте,
У меня нѣтъ отца, матушки!

476.

Ой, суженый, батюшкинъ сынъ,
Будь благоразумненъ!
Передаваясь тебѣ,
Я покинула отца, матушку.

477.

Возлѣ рѣчки на откосѣ холма
Росъ развѣсистый дубъ;
Въ хуторочкѣ у матушки
Росъ мòлодецъ Петруша.
У дуба вѣтви златыя,
У Петруши любовь задушевная.
«Бѣги, мòлодецъ, на склонъ холма,
Отломи мнѣ нижнюю вѣточку!
Отломи мнѣ нижнюю вѣточку,
Я сплету вѣнецъ изъ нея;
Возьми меня бѣдную сиротинушку,
Всегда тебя буду любить.

Цітас ме́йтас ман вайцая́:
Кур эс та́ду кр̀уані нѐму?
Рігá пірку, на́уду дэву,
Елгава́ калдіна́ю.
Пр̀іакша́ кр̀уанім зе̦лту ліка,
Уз пакалю сударбіню;
Пр̀іакша́ манім Са̀улэ ля́ца,
Пакаль спі́дэ мѐнэстінис.
Рі́та зва́йгзнэ, вакара́я,
Катра́ пусе́ апспі́д мані.
Тѐа ман пірка дів' бра̀лі́ші,
Ган віанс ѐатрам спіт̦е́дамі.

478.

Грібе́й мані та́уту де̦́ліс
Ка редзе́іс та́ дабу́т.
Вай эбію путну бе̦́рніс
Ну́а заріня ну́ара́уяміс?

479.

Эс пасві́аду бе̦́рзу рі̀ксті
Па ме́йтіню ка̀іня́м.
Віана на̀це, па̀рі ка́па,
Уатра апка́рт аптэце́я;
Трешá на̀це, т̀а нацела́—
Та̀ бу́с мана л̀ігавіня.

480.

Сен л̀уаку́а та́уту де̦́лс,
Нэдрікстей́ білдіна́т;
Бі́ста́с манус дѐжус радус,
Манус л̦е̦пнус ба̀ля́лінюс.

481.

Та́утас целю ну́агулуші
Ка пед̦е́кі ванадзіни.
Вісас та́утас целю гр̀іаж
Ман ар вѐану ба̀ля́ліню.

482.

Трі́с пр̀іадітэс сіліня́,
Вісас вѐану гарюміню;

Спрашивали меня дѣвушки:
Гдѣ я достала вѣнчикъ такой?
Купила его въ Ригѣ за денежки,
Въ Митавѣ сковали его.
Въ переднюю часть клали золото,
А задняя часть изъ серебреца;
Предо мною Солнышко всходитъ,
Сзади меня мѣсяцъ свѣтитъ.
Звѣзды утренняя и вечерняя
Освѣщаютъ меня съ обѣихъ сторонъ.
Вѣнчикъ тотъ купили мнѣ два брата,
Ревнивыхъ какъ казалось.

478.

Мѡлодецъ какъ увидѣлъ меня,
Такъ и хотѣлъ уже взять.
Развѣ я молоденькая птичка,
Чтобы такъ и слетѣть съ вѣтки?

479.

Я бросилъ березовую вѣтку
Къ ногамъ дѣвушекъ.
Одна подошла, перешагнула вѣтку,
Другая обѣжала вокругъ нея;
Третья подошла, подняла вѣтку—
Она и будетъ суженою моею.

480.

Давно уже мѡлодецъ сторожитъ за мною,
Но не смѣетъ присвататься;
Боится моей знатной родни,
Боится моихъ важныхъ братцевъ.

481.

Мѡлодцы осаждаютъ путь,
Какъ сѣрые соколы.
Всѣ они уклоняются въ сторону,
Если я иду съ однимъ братцомъ.

482.

Въ бору три сосны,
Всѣ одинакаго роста;

Віану цірту, ўатра лу́за,
Трешá лі̀дзі лу́ацію́с.
Трíс мéйтіняс мàміняй,
Вісас віану гарюміню;
Віану нѐму, ўатра лу́дза,
Трешá лі̀дзі тàйсію́с.

483.

Дзéрéйс пўйсіс бѐдáя́с
Кур бу́с нѐмті лі̀гавіню.
Балта пуке э̀зерá—
Тà дзéрéя лі̀гавіня.

484.

Ар лáйпіню іалáйпу́аю
Та́уту дѐлу сѐтіня́;
Мѐту лáйпу пíа лáйпіня́с,
Нэварéю ізлáйпу́ат.

Срубилъ одну, сломилъ и другую,
Погнулась и третья.
У матушки три дочери,
Всѣ одинакаго роста;
Сосваталъ одну, просилась и другая,
Пристаетъ и третья.

483.

Парень-пьяница грустилъ,
Не зная гдѣ искать себѣ суженую.
Бѣлый цвѣтокъ въ озерѣ —
Котъ суженая пьяницы.

484.

На перекладинѣ я пришла
Въ хуторъ мо̀лодца;
Бросаю перекладины одну за другой,
Не могу ужь выбраться назадъ.

V. СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

485.

Пушку́а мані ма̀мули́тэ,
Нэ дівка́рту я́уна бу́шу:
Нэ іавіня нэзіадэ́я
Дівка́рт балта васарінй.

486.

Гулді мані, ма̀мулинь',
Сава́ гултас маліня;
Нав ва̀йрс та́лю та̀ діанінь',
Кад ту га́ужі ну́ара́удасі.

487.

Айз калніню лінус сѐю
Ар апкалту кумеліню:
Эс рудэні па́рведішу
Ар ку́арпе́м ве́рпе́іню.

488.

«Кур ю̀с я́ят, баидэніакі,
Рінкюатіамі кажу́акіам,
Ра́йбас біксес, смука вестэ,
Яуна ца́уна цепурітэ»?
«Зіамелям бій віана ме́йта,
Та̀с мѐс я́ям лу́ку́атіас.
«Вай ю̀с я́ят, вай нэя́ят,
Юс яу віняс нэдабу́сіт:

485.

Украшай меня, матушка,
Вѣдь не буду я дважды молода:
Не дважды черемуха
Цвѣтетъ въ одно лѣто.

486.

Укладывай меня, матушка,
На краешкѣ постелки твоей;
Не далекъ ужь тотъ день,
Когда ты горько будешь плакать обо мнѣ.

487.

За горою сѣялъ я лѣнъ
Съ подкованнымъ конемъ:
Осенью приведу я домой
Прядильщицу въ башмакахъ.

488.

«Куда вы ѣдете на коняхъ, мо̀лодцы,
Въ кольчатыхъ шубахъ,
Пестрыхъ портахъ, красивыхъ жилетахъ,
Новыхъ куньихъ шапкахъ?»
«У Сѣвера есть дочь,
Мы ѣдемъ подстеречь ее.
«Поѣдете-ль вы, иль не поѣдете,
Все равно, вы ея не добудете:

Тай пашай лідзá áуга
Гýэдам земес арáіньш;
Апáрдаміс, э̀цéдаміс,
Апкáрт грíаза велéнію,
Прецéдаміс, нэнęмдаміс,
Апкáрт грíаза тáуту мейт'.

489.

Эс узáугу пíа мàміняс
Ка мазá прèйлэнíтэ,
Балтáс дíагу зекúтэс
Сáрканас курпíтэс.
Вáйгі, мані сàрті вáйгі,
Зіапíтэм мазгáлмі.
Вай эс дáдам смургулям
Дýашу савус сàртус вáйгус!

490.

Грю̀ті пýта. жę̀лі рáуда
Манс пірмáйс брýтгáніньш.
Нэпýт грю̀ті, нэрáуд жę̀лі,
Лýгшу тэві панàкстýас;
Тэвім кàршу крустім двіалюс,
Абус галус ісракстítус.

491.

Іатінь ìашу тáутіняс,
Нэіаш тáли нýа мàміняс;
Кур эс савас мàмулúтэс
Ганíдама апрàудзей.

492.

Нэ тур крітэ клявас лапа,
Кур áугусі крýміня:
Нэ тур тіка мýс мàсіня,
Кур áугдама дýамаюс'.

493.

Пęлдýаіас, рàудавінь,
Па дзілю̀а эзерінь'!

Съ нею вмѣстѣ выросъ
Земледѣлецъ въ чести;
Распахивая и бороня,
Переворачивалъ зеленый дернъ;
А сватавъ, но не женясь,
Варачивалъ суженою.

489.

Я выросла у матушки
Точно маленькая барышня,
Въ бѣлыхъ нитяныхъ чулочкахъ
И красныхъ башмачкахъ.
Мои щечки, розовыя щечки мои,
Надо мыть мыльцемъ.
Отдамъ ли я мои розовыя щечки
Такому сопляку!

490.

Тяжело вздыхалъ, горько плакалъ
Мой прежній женихъ;
Перестань вздыхать, горько плакать,
Я приглашу тебя въ «догоньщики»;
Обвѣшаю крестъ-на-крестъ полотенца
Съ узористыми концами.

491

Пойду, пойду къ мо̀лодцу,
Но не далеко отъ матушки;
Можно мнѣ будетъ пася стадо
Навѣщать мою матушку.

492.

Не туда падаетъ клёновый листъ,
Гдѣ росъ на своемъ кустѣ:
Не туда пошла сестрица наша
Куда подростая думала идти.

493.

Плыви, плыви, плотичка,
По глубокому озеру!

Бій мàсіня гàе́іня,
Я бàліни дэве́іни.

494.

Вай мàміня мìля, балта,
Ка тэв манíс жѐл нэбія?
Исшўпўаіс, ізлўалўаіс,
Дўад' тáутáмі ніаціна́т.

495.

Жѐл ман віана, жѐл ман ўатра
Нўа мàміняс атста́ю́ат:
Жѐл ман сава рўажу да́рза,
Саѧ' іста́я бàлэ́ліня.

496.

Вісу гарю. васаріню
Эс тэцінюс віан тэце́ю,
Грібе́дама віану ді́ану
Айз галдіню падзіада́т.

497.

Эс стàву стàве́ю
Лай мані пушкўа
Ар іаву зіадіам,
Магўаню лапа́м.

498.

Рудэнс нàца, лапас біра,
Яунас ме́йтас жѐлі рáуд;
Крíт лашіня грíаздама́с,
Іат ме́йтіня ра́уда́дама.

499.

Кўа дўасі ме́йту мàт'
Па пагалму стàйга́дам'?
Эй клѐтíа, камбарíа,
Дар ман пìлну везуміню.

Сестрица была готова идти,
Если только братцы отдадутъ ее.

494.

Ой матушка, любезная, бѣлая,
Неужели не жалѣешь меня?
Выкачавши, взлелѣявши,
Ты отдаешь чужимъ въ игрушку.

495.

Жаль одного, жаль и другаго
Разлучаясь съ матерью:
Жаль сада съ розами,
Жаль и роднаго братца.

496.

Во все долгое лѣто
Я ходила постоянно бѣгомъ,
Желая одинъ только день
Пропѣть за столомъ.

497.

Стайкомъ стояла я,
Чтобъ украшали меня
Черемушными цвѣтами,
Маковыми листьями.

498.

Осень подходитъ, листья падаютъ,
Молодыя дѣвушки жалобно плачутъ;
Кружась упадаетъ листочекъ,
Плачетъ дѣвушка выходя за-мужъ.

499.

Что́ дашь ты мать дочерей
Гуляя по двору?
Ступай въ кладовую, въ комнату,
Приготовь мнѣ полную подводу.

500.

Данцáй' маніс кумелінис
Везуміню гàйдідаміс;
Рáудáй' мéйта, рáудáй' màтэ
Везуміню тàйсідамі.

501.

Сен славéя Кýакнэсíашу
Ка лíнíшус кумелінюс;
Эс атраду пушкýадама
Ка áзíшу мугуріню.

502.

Шім кулáйни, там кулáйни,
Брýтгáнам пікстáйнíші, —
Брýтгáнам піркстáйнíші
Пар пупіню тáустіюму.

503.

Ну эс прýат', ну эс рęдз',
Ну шкирь мана màмулінь'!
Шкирь гýаснінь', шкирь áйтінь',
Дала балту віллáйнінь'.

504.

Пар пýріню, бàлэ́лінь,
Дàудз нáудіняс нэнęмат;
Маз манá пýріня
Юсу піркта сідрабінь'.

505.

Тпру, тэлíтэ, ше мáйзíтэ,
Нàц ар мані тáутіняс!
Я бýс бáрга вíра màтэ,
Ел тэвíа ремдэ́шýас.

506.

Сакáс мана màмулíиня
Іздýадама нэрáудáт;

500.

Пляшетъ конекъ мой,
Дожидаясь воза;
Плачетъ дочь, плачетъ мать,
Накладывая возъ.

501.

Издавна лошадей Коконосцевъ
Славили линями;
Украшая ихъ я нашла
Спину какъ у козловъ.

502.

Сему рукавицы, тому рукавицы,
Жениху перчатки,—
Жениху перчатки
За ощупыванье грудей.

503.

Теперь понимаю, теперь вижу я,
Матушка моя отдѣляетъ!
Отдѣляетъ коровку, отдѣляетъ овечку,
Раздѣляетъ бѣлую «виллайнэ».

504.

За приданое не взимайте,
Братцы, много денегъ:
Мало въ моемъ приданомъ
Серебра купленнаго вами.

505.

Тпру, коровка, вотъ тебѣ хлѣбца,
Пойдемъ со мною къ мòлодцу!
Если свекровь окажется злая,
То хоть тобою утѣшусь.

506.

Моя матушка обѣщалась
Не плакать выдавая меня;

Вэ́л тэпат кàяс аву,
Яу мàміня га́ужі ра́уд.

507.

Дзіавў́а гудрі, ман мàсіня,
Та́утіняс а́йзгàюсі:
Пацель кре́слу, ну́ааўи кàяс
Тавам ма́йзес ара́ям.

508.

Эс мàміня яуі ìашу,
Кур ту лікси ва́йнядзіню?
Базніцà нэнэ̀сат,
Ра́удас маніс бàлэ́лінис.

509.

Апвэ̀лкам смалку тíклу
Ап тўа та́уту тìрумінь,
Лай тà мўс нэізбэ́г
Та́уту ме́йта зелтэні́т.

510.

Скан ман пíаші, клаб за́бакі,
Ну́а кумеля ну́алэ̀цў́ат;
Сабàлэ́я та́уту ме́йта
Уз манім лўку́аўат.

511.

Ка́дс Дíас бія тўа редзе́іс—
Віанс патс нàца ведэ́юас!
Мўс пусе́ та́да мўадэ—
Па пíаціам, на сешíам.

512.

Ну вэ́л мані брàли лíадз,
Кад цель та́утас кумеля́.
Кур бàлíни тад бія́т,
Кад та́утам ру́аку дэву?

513.

Трўвэ́ят, бàлэ́ліш,
Мàса та́уту каманас;

Я еще тутъ-же обуваю ноги,
А матушка уже горько плачетъ.

507.

Живи умно, сестрица моя,
Поселившись у суженаго:
Подавай стулъ, обувай ноги
Твоему хлѣбопашцу.

508.

Матушка, я ужь иду,
Гдѣ оставишь ты вѣночекъ?
Не неси его въ церковь,
Будетъ плакать мой братецъ.

509.

Обнесите тонкую сѣть
Вокругъ чужаго поля,
Чтобъ не ускользнула отъ насъ
Красавица-суженая.

510.

Шпоры звучали, сапоги стучали,
Когда соскочилъ я съ коня;
Поблѣднѣла молодушка,
Посмотрѣвъ на меня.

511.

Гдѣ это видно на свѣтѣ—
Пріѣзжаетъ одинъ только увозчикъ!
Въ нашемъ краю такой обычай—
Пріѣзжаютъ по пяти, по шести.

512.

Братцы мои все еще не соглашаются,
А мòлодцы ужь поднимаютъ на коня.
Гдѣ были вы, братцы,
Когда я дала руку мòлодцу?

513.

Тужите, горюйте, братцы,
Сестрица ужь въ чужихъ саняхъ;

Пакла́ят тру̀вес дэки
Па кумелю ка̀ня́м.

514.

Веде́і нэ́е́д,—
Ку́а ві̀ни грібе?
Гріб какес пі̀ак̀іню,
Эзіша галю.
Му̀с каке а̀лаве,
Эзітіс межа́.

515.

Вай тіа нэлгас а́йзведіс
Му̀с ма̀сіню дзелтаніт!
Віана слі́аце каманам,
Трім ка̀я́м кумеліньш.

516.

Ведат мані, веде́іни,
Нэра̀угаті ра̀удас манас;
Ман пашам ра̀удас на̀ца,
Ну́а ма̀ме́ня́с атста́ю́ат.

517.

Кулю рію нэіскулю,
Ве́л палікэ падібенэ:
Вешу ме́йтас нэіспешу,
Ве́л палікэ мазака́с.

518.

Цѐліня́ ман сажэ̀л,
Ма̀тэй ру́аку нэатдэв'.
Кад гуле́ю шу̀пулі́,
Тад ма̀ме́ній ру́акас снѐаджу.

519.

Лі́ктін лі́ка вари тілтіс
Ман э́ю́ат та́утіня́с:
Дзен гу́асніня́с, ведт пу̀ріню,
Яй дэвіни ба̀ле́ліни.

Разстелите подъ ноги конямъ
Траурный покровъ.

514.

Увозчики неѣдятъ,—
Чего-жъ они хотятъ?
Хотятъ кошачьяго молочка,
Ежоваго мяса.
Кошка наша не дойна,
А ежъ въ лѣсу.

515.

Увезутъ ли эти зѣваки
Нашу сестрицу-красавицу!
У саней только одна полозь,
У лошадей всего три ноги.

516.

Везите меня, увозчики,
На мои слезы не смотрите!
Мои слезы такъ себѣ текутъ,
Разставаясь съ матушкой.

517.

Молотилъ я на гумнѣ, не все вымолотилъ,
Остался еще послѣдокъ:
Уводилъ я дѣвушекъ, но увелъ не всѣхъ,
Остались еще меньшія.

518.

Путемъ-дорогою я раскаялась,
Что не протянула руки матери.
Когда я лежала въ колыбели
То протягивала руки матушкѣ.

519.

Мѣдный мостъ гнулся, гнулся,
Когда я отправилась къ суженому:
Коровъ гоняютъ, везутъ приданое,
Ѣдутъ верхомъ девять братцевъ.

520.

Ну́а та́ліанэс эс пазіну
Кур баяр́і бру̀ті веда:
Абу́ала́йни кумелінь',
Зіда пушкас земі сла̀ука.

521.

Вісас та́утъ цельмалі́тас
Зіад судраба лапіня́м:
Шу́адіан веда сѐрдіані́ті
Ііа ма́йзітэс ара́іня.

522.

Ку́а тіа та́уту сірмі зіргі
Смагі вілка калніня́?
Сѐрдіані́тэс пу̀ру веда
Асара́м піалу́аці́ту.

523.

Ша́ура, ша́ура свеша земе
Тікай віан гану цельш;
Кур бій сѐт мі́ажус, рудзус?
Кур а́узіняс кумелям?

524.

Свеші ля́удіс, свеша земе,
Кур бій ман зіаду ра́ут?
Савас земес магу̀аніню
Са̀уя нэсу салу́аці́ту.

525.

Та́уре на̀це та́уре́дама,
Нэ та̀ та́уре віана на̀це:
На̀к ма̀сіня, на̀к пу̀рінис,
На̀к дэвіни ба́ла́ліни.

526.

Сакі тіасу, ту та́утіаті:
Вай тэв ма̀тэ, вай памàтэ?
Я бу́с ма̀тэ, сегшу сакту,
Я памàтэ віла́йніті.

527.

Эй, ма̀міня, атцель ва́ртус!
Тав' треяді віаші на̀це:

520.

Издалека узнала я
Что богачи везутъ невѣсту:
Кони въ яблокахъ,
Шелковыя кисти метутъ землю.

521.

Всѣ края у дороги мо̀лодцевъ
Цвѣтутъ серебряными листочками:
Сегодня ведутъ сиротинушку
Къ пахарю-богатому хлѣбомъ.

522.

Что̀ это везутъ гнѣдые кони мо́лодцевъ
Съ такимъ трудомъ вверхъ на̀-гору?
Везутъ приданое сиротинушки,
Тяжело нагруженное слезами.

523.

Тѣсна, тѣсна чужая земля,
Вся она лишь пастушья дорога;
Гдѣ же сѣять ячмень, рожь?
Гдѣ овесъ для коня?

524.

Чужіе люди, чужой край,
Гдѣ же сорвать мнѣ цвѣточекъ?
Маковый цвѣтокъ моей страны
Несу раздавленный въ рукѣ.

525.

Звуча приближается рогъ,
Но приближается рогъ не одинъ:
Съ нимъ сестра, съ нимъ приданое,
Съ нимъ девять братцевъ.

526.

Скажи правду, мо̀лодецъ:
Есть у тебя мать или мачиха?
Если мать, я покрою «сакшу»,
Если мачиха— «виллайну».

527.

Поди, матушка, отвори ворота!
Идутъ къ тебѣ гости троякіе:

Нàк та́утіняс, ведь сѐрдіанi,
Мѝльш Дiавiнис пакаль нàще.

528.

Я ір лаба ведекліня,
Тад ведат сѐтіня́;
Я ір ка́да гру́жа цу́ка,
Гру́дiат целя маліня́.

529.

Сiан пiа дурву, свеша мàт'
Лай эс сiану дiбе́на́;
Я Дiавiньш палiдзе́с,
Эс апсiашу лiдз дурвiм.

530.

Та́утас веда му́с мàсiню,
Скуяс нэса ру́аціня́.
Дзiсiмiас мѐс бàлiни
Па скуйiанэс бирумiам.

531.

Та́утас ведь му́с' мàсiню
Па слiда́йну эзарiнь'.
Дзенамiас мѐс бàлiни
Бàлту леду лàузiдам'.

532.

Верят ва́ртус ла́йжат iакша́!
Вай мѐс мусу земiт' немсiм;
Мѐс бiам тiа бàлiни,
Кас мàсiню а́удзе́ям.

533.

Му́к, до́лiнь, а́йскра́сно́,
Ну нàк мàсас бàлэ́лiнь',—
Ну нàк мàсас бàлэ́лiнь'
Ар асiаме зу́абенiам!

534.

Ай скра́удра́йс зу́абентiнь,
Кур эс тэвi мѐгина́ш'?
Рудэн' я́шу пе́ц мàсiняс,
Тур эс тэвi мѐгина́шу.

Идутъ мо̀лодцы, везутъ сиротку,
За ними идетъ милосердый Богъ.

528.

Когда увезенная хороша,
То ведите ее въ домъ;
Если похожа на жирную свинью,
Столкните ее на краю дороги.

529.

Привязывай у дверей, чужая мать,
А мнѣ дай привязывать въ глубинѣ (клѣва),
Если Богъ поможетъ,
То навяжу до самыхъ дверей.

530.

Мо̀лодцы везутъ нашу сестрицу,
Держа въ рукахъ вѣтви хвойныя.
Братцы, догонимъ ихъ
По слѣду разсыпанныхъ вѣтвей!

531.

Мо̀лодцы везутъ нашу сестрицу
По скользкому озерку.
Погонимся за ними, братцы,
Ломая бѣлый ледъ.

532.

Отворите ворота, впустите насъ!
Не думайте что мы заберемъ вашу землю;
Мы вѣдь тѣ самые братья,
Что воспитали сестрицу.

533.

Бѣги, сыночекъ, за печку,
Идутъ, идутъ сестрины братья,—
Идутъ, идутъ сестрины братья,
Вооруженные острыми мечами.

534.

Ой, быстрый какъ молнія мечь,
На чемъ я тебя испробую?
Осенью поѣду за сестрицею,
Тамъ я тебя испробую.

535.

Маза́ям ба̀ліням,
Мазу калу зу̀абенію,
Ка варе́я ізлу́аці̀т
Та́уту галду галіня́.

536.

Тішам лі̀аліс э̀с нэ́аугу
Грю̀т нэдару кумелям;
Смалку бруню калдіна́ю
Па савам а́угумам.

537.

Пашам дзе̨лзу кале́ям
Без т̀ра́уду зу̀абеніньш:
Пашам ме́йту бра̀кманям
Нэ діжана ла̀удувінь.

538.

Ра́уд ма̀міня віана патэ,
Ра́уд ар у̀атру руна́дама:
Ска́йста́ям да́ліням
Нэражена лі̀гавіня.

539.

Тік манай ма̀міняй
Ка шу̀пуль' ка̀румінь:
Уза́угдама кунгу́ас га̀ю,
Уза́угусі та́утіняс.

540.

Сен сацію тэв та́утіаті:
Це́рт лі̀ала́ку устабіню!
Кур се́дэс пі̀аці сва̀йни?
Кур дэвіни ба̀ле́ліни?

541.

Лаба тіаса веде́іам:
Піла́ шурп, піла́ турп;
Сліkта тіаса пана̀кстіам:
Тукша́ шурп, тукша́ турп.

535.

Для маленькаго братца
Я кую маленькій мечь,
Чтобъ могъ имъ помахивать
За столомъ у чужихъ.

536.

Нарочно я не выросъ большимъ
Чтобъ не обременять тяжестью коня;
Я сковалъ тонкія брони
По росту моему.

537.

У самого кователя желѣза
Нѣтъ меча булатнаго:
У самого браковщика дѣвицъ
Нѣтъ суженой знатной.

538.

Плачетъ матушка на единѣ,
Плачетъ и бесѣдуя съ другими:
У прекраснаго сынка ея
Дурная суженая.

539.

Только и было радости у матушки моей
Что повѣсить мою колыбель:
Подростая я шла на барщину,
А выросши къ суженому.

540.

Давно ужь говорила тебѣ, молодецъ:
Сруби просторнѣе избушку!
Гдѣ будутъ сидѣть пять шуриновъ?
Гдѣ девять братцевъ?

541.

Хорошая доля увозчикамъ:
Полныя повозки туда, полныя назадъ;
Плохая доля догоньщикамъ:
Пустыя повозки туда, пустыя назадъ.

Панàкснíдкі дзíад:

Вéрпíат, шуíат
Мана каря дрáудзíт!
Шà цíама мéйтíняс
Кàйлíам пупíам.

542.

Кас вéлс бія тўа редзéіс
Таву рéсну вíра тéву!
Трíс áудəкла крéклу шува.
Вéл нэтíка мугурá.

543.

Уя вíлкі! ўя звéрі!
Кáда мана вíра мàгэ!
Вíлка ацíс, звéра кàяс
Кá там межа тəкулям.

544.

Кас тà тáда лíка кàртэ
Істабíняс дíбенá?
Тà нэбія лíка кàртэ,
Тà дéліня мàмулíтэ.

545.

Эс редзéю дéлу мàті
Уэглю мáйсу велэ́ям;
Тас нэбія ўэглю мáйс,
Тас дéліня гўáда крéкліс.

Вай эллé áунайс вірс,
Кад нэредз стàйгáям?
Вай тас тур лабас дíанас
Ар вецáм драугалям?

547.

Ведзéм набагíам
Нáудас дўабе áйссалусе.
Ій вакар лíатус лія,
Вай тà дўабе нэаткусе!

Догоньщики поютъ:

Пряди, шей
Моя ратная дружина!
Въ здѣшней деревнѣ
Дѣвушки съ голыми грудями.

542.

Какому чорту пришлось видѣть
Такого толстаго отца мужа!
Изъ тройной ширины полотна сшита рубаха,
А все ему одѣть нельзя.

543.

Тфу волки! тфу звѣри!
Какая у меня свекровь!
Волчьи глаза, ноги звѣриныя,
Точно у лѣснаго бѣгуна (т. е. волка).

544.

Что это за кривая жердь
Въ концѣ избушки?
То не кривая жердь,
То матушка сынка.

545.

Я видѣла какъ мать сыновей
Выколачивала угольный мѣшокъ;
То былъ не угольный мѣшокъ,
То праздничная рубашка сынка.

546.

Куда дѣвался новобрачный,
Что его совсѣмъ не видать?
Или онъ проводитъ веселые дни
Съ прежними пріятельницами?

547.

У увозчиковъ, у бѣдныхъ,
Денежная гряда замерзла.
Каждый вечеръ дождь идетъ.
Неужто гряда не оттаяла!

Вед'ы дзіад:

Эккур сталті каря вірі,
Мані балті бал'эліни!
Иссіруші та́уту земі,
Па́рвед та́уту зелтэні́тэс.

549.

Ра̀у атна̀ца пана̀ксні̀акі
Нэпушку́там цепуре́м!
Эй мана́ л'уапку́ті,
Пушку́а саву цепуріті.

550.

Кас та̀ та́да гріазес галва
Се́д пі̀а мана ба̀л'эліня?
Манс ба̀ліньш ка кундзіньш
Дзэлтэні̀ам матіньі̀ам.

551.

Се́ді, се́ді, я́уна ма̀са
Шнукуріню узметусе—
Ган рі̀та́ редзе́сім,
Кас тава́ пу̀ріня́.

552.

Пана̀ксні̀акі на́удас праса—
Кур бій мумс на́уду немт?
Зірга су̀ді ма̀да́рба
Пар ѐдаму, пар дзе́руму.

553.

Пана̀ксні̀акі галяс праса—
Кур бій ман галю немт?
Лімба́жу́ас зіргс ну́аспра́га,
Лай бра́уц паші пакаля́.

554.

Пана̀ксні̀аку набагіам
На́удас ду́абе а́йссалусе;
Ій вакар л'іатус лія
Вай та̀ ду́абе нэаткусе!

Увозчики поютъ:

Эхъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Раззоривъ чужую страну,
Они везутъ домой чужихъ красавицъ.

549.

Смотри, догоньщики пришли
Въ неукрашенныхъ шапкахъ!
Поди же въ мою коровью закуту,
Украсьсвою шапку.

550.

Что это за дергачья голова
Что сидитъ у моего братца?
Мой братецъ точно баринъ
Съ златыми волосами.

551.

Сиди, сиди, молодая сестрица
Вздернувъ носокъ—
Мы ужь завтра увидимъ
Что у тебя въ приданомъ.

552.

Догоньщики просятъ денегъ —
Гдѣ же намъ денегъ взять?
За пищу, за питье остается
Лошадиный навозъ на гумнѣ.

553.

Догоньщики просятъ мяса—
Откуда же взять мнѣ мяса?
Въ Лимбажахъ околѣла лошадь,
Пусть они сами за нею съѣздятъ.

554.

У догоньщиковъ, у бѣдныхъ,
Денежная гряда замерзла;
Каждый вечеръ дождь идетъ,
Неужто гряда не оттаяла!

555.

Пазіну ведзюс,
Девігус цілвекус:
Ар вісу сауіню
Наудіню мета.
Лаба науда, лаба науда,
Вел ваяга судрабіня!

556.

Дзлу мàтэ, струпкаітэ,
Струпі лъца істаба;
Мейту мàтэ насмеяс,
Віллайнітэс пушкудама.

557.

Тауту дзла істабіня
Ка звірбуля перекліте:
Эс ар саву вайнядзіню
Грістіам галус ісціляю.

558.

Тауту дзла істабіня
Ка ціруля перекліте:
Нэ тур діат, нэ тур лзкт,
Нэй рудціню вэцінат.

559.

Кур эллъ тэву дзлі,
Калпіньш нэма мàтэс мейту!
Кур эллъ вільціньш бія,
Закиte нэсе казльніню!

560.

Скайсту вію луктурігі
Яунас màршас гàйдідама;
Яуна màрша снàудулітэ,
Нэрздз скайста луктуріша.

561.

Брàлям гàю сіаву вэст,
Скудра целю пàртэцея.

555.

Я знала увозчиковъ,
Щедрыхъ людей;
Цѣлыми горстями
Бросали они деньги.
Хорошія деньги, хорошія деньги,
Еще еще серебреца!

556.

Коротконогая мать сыновей
Прыгала короткими скачками по избѣ;
Мать дочерей улыбалась,
Украшая «віллайнэс».

557.

У мòлодца избушка
Точно воробьиное гнѣздо:
Я поднимала своимъ вѣночкомъ
Концы потолка.

558.

У мòлодца избушка
Точно гнѣздо жаворонка;
Въ ней ни ликовать, ни подпрыгивать,
Ни размахивать рукою.

559.

Куда дѣвались батюшкины сынки.
Батракъ беретъ матушкину дочь!
Куда дѣвались волки,
Заяцъ несетъ козлика!

560.

Я сплела прекрасный подсвѣчникъ
Поджидая молодую невѣстку;
Молодая невѣстка—соня,
Не видитъ прекраснаго подсвѣчника.

561.

Для брата отправился сватать невѣсту,
Муравей перешелъ мнѣ дорогу.

Вай бу́с ка̀йтэ кумелям,
Вай ба̀ліня ля̀удувінь.

562.

Ку́а на̀ці, Ва̀ці́а̀ті,
Латві́ашу ка́за́с?
Ка́дс вѐлс ган га̀а
Ва̀ці́аша ка́за́с!

563.

Эс пар пу̀ру нэбѐда́ю,
Кад ман курпес ка̀ліня:
Свеші ля̀удіс пу̀ру праса,
Эс куршітэс па̀укшіна́ю.

564.

Бра̀ли, на́йду нэцелят
Та́уту галду галіня;
Юс а́йзіасіт, эс палікшу
Му́жам та́уту іана́йдмі́аце.

565.

А й а́йтінь' вілінь' тав'!
Ма̀мінь' таву дарі̀ом' !
Ка іавінь' ну́азіадей'
Та́уту галда галіня.

566.

Свіад земе́, свіад земе́!
Нэпіадер, нэпіадер!
Узліац ліншу ва́йнядзінь',
Тас ражанай пі̀адерэя.

567.

Ну́анэм ману ва́йнядзіню
Паша́ зіаду ля̀йціня;
Лай тіа гулэ вісі зіаді
Уз та́утіаша дзвселіт'.

568.

Вай! ну ману ва́йнядзіню
Тэ ну́апірка, тэ ну́анэме;

Видно случится несчастіе
Съ конемъ или съ суженой братца.

562.

Зачѣмъ пришелъ ты, Нѣмецъ,
Къ Латышамъ на свадьбу?
Какой чортъ ходитъ
На свадьбу къ Нѣмцамъ!

563.

Я не забочусь о приданомъ,
Когда у меня башмаки на ногахъ:
Чужіе люди спрашиваютъ о приданомъ,
А я только постукиваю башмачками.

564.

За столомъ у чужихъ
Не заводите, братья, ссоры;
Вы уйдете, я на всю жизнь
Останусь въ непріязни у чужихъ.

565.

Прекрасна, овечка, шерстка твоя!
Прекрасно, матушка, дѣло твоихъ рукъ!
Оно цвѣтетъ подобно черемухѣ,
На концѣ стола у чужихъ.

566.

Сбрось долой! сбрось долой!
Не-йдетъ къ тебѣ! не-йдетъ къ тебѣ!
Надѣнь вѣнокъ изъ цвѣтныхъ лентъ,
Онъ идетъ къ красавицѣ.

567.

Снимаютъ мой вѣночекъ
Во время самаго цвѣтенія;
Пусть же всѣ цвѣточки покоятся
На душѣ суженаго.

568.

Ахъ! теперь мой вѣночекъ
Вотъ откупленъ, вотъ и снятъ съ меня;

Ка́ут эс бу́ту зіна́юсі,
Нэ на́удіняс нэтэ̀ре́ту.

569.

Тікам сіту та́утӯ галду,
Лі̀дс атле́ца шкѐпелі́тэ,
Лай мàсіня пі̀амінэ́я
Вісу му́жу дзі́вӯадама.

570.

Э̀с нэ̀іашу сѐтіня
Іакам скà̀ді падарі́шу́:
Га́йлямъ каклу ну́ара́вішу,
Дзі̀рнавіняс саплéсішу,
Галдам сту́рі ну́асітішу,—
Па мàсіняс жѐлаба́м.

571.

Нàці̀ат кӯапа́.
Пі̀абалгас плікі̀а!
Ну му́су мàсіня
Пӯрі̀ню да̀лі̀с.

572.

Дэ́̀лу мàтэ да̀ляс праса
Пар дэ́̀ліня лӯалу́аюму.
Вай эс а́угу ці̀а мàміняс
Нэшӯпу́ата, нэлӯалу́ата?

573.

Вісі трàукі апмазга́ті
Ӣава́рніце нэмазга́та:
Вісас та́утас апвелті́тас,
Тэ̀в' мàсіня нэвелті́та.

574.

Кур лікат му́с мàсіню
Ку́а шу́адіан атведа́т?
Вай клэ̀ті̀а іасла́дзіат,
Вай друва́ стэлэ́а́т?

Еслибъ я знала, вѣдала,
Не потратила бы на него денегъ.

569.

До тѣхъ поръ била по чужому столу,
Пока не отскочила щепка,
Чтобъ сестрица всю жизнь
Помнила обо мнѣ.

570.

Я не пойду домой
Пока не сдѣлаю вреда:
Нѣтуху сорву голову,
Сломаю жернова,
Отшибу у стола уголъ,—
Все съ горя по сестрицѣ.

571.

Собирайтесь всѣ
Пѣабалгскіе голыши!
Теперь наша сестрица
Будетъ раздавать приданое.

572.

Мать сыновей требуетъ своей доли
За взлелѣянье сынка.
А развѣ когда я росла у матушки,
Меня не качали, не лелѣяли?

573.

Вся домашняя утварь вымыта,
Не вымыта только чумичка:
Всѣ чужіе одарены,
Не одарена лишь сестра отца.

574.

Гдѣ оставили вы нашу сестрицу,
Что привезли сегодня?
Заперли ли вы ее въ клѣти,
Или послали въ поле?

Я клэ́тïа ïасле́дзя́т,
Ду́ядат клэ́тэс атсле́дзіню;
Я друва́ стэле́йт,
Парадат друвас целю.

575.

Юрас пïадрес клэ́ті цірту,
Пàву спалву юмту ліку,
Магуанïшу цïсас тàйсу,
Ру́ажу кла́ю паладзіню.
Тур ïагула та́уту де́ліс
Ка вïанс путу габаліньш;
Тур дагула му́с мàсіня
Ка угуня дзірктэлі́тэ.

576.

Чучи, гулі мана паша
Уз мана́м ру́ацінам;
Кад ру́ацію ну́агулэ́сі,
Тад эс тэві му́адина́шу.

577.

Ка мàсіня жэ́л нэбія
Тава ска́йста ва́йнядзінь'?
Лаба́к віру пïаціа́тусі,
Нэ ка ска́йсту ва́йнядзіню.

578.

Нэ му́жам нэдабу́шу,
Кас ман зуда шу́авакар:
Зуда ман ме́йтас ва́рді,
Зуда зі́лю ва́йнядзіньш.

579.

Бу́т тас варя ва́йнядзіньш
Уатрэ́йз манім пïадэре́йс,
Эс а́утіню ка́ям спе́рту,
Мïля́т саву ва́йнядзіню.

580.

Пушку́а мàрша ку́а пушку́а,
Пушку́а саву цу́к-ку́тіню:

Если заперли ее въ клѣти,
То подайте ключь отъ клѣти;
Если послали ее въ поле,
То покажите полевую дорогу.

575.

Изъ морскаго камыша срубилъ я клѣть,
Покрылъ ее павлиновыми перьями,
Устроилъ постелю изъ маковыхъ цвѣтовъ
Постлавъ простыню изъ розовыхъ листоч-
На постелю легъ мо̀лодецъ, [ковъ.
Точно пѣны частица;
Тамъ прилегла наша сестрица,
Точно искорка огня.

576.

Спи, моя собственная, спи
На рукахъ моихъ;
Если ты отлежишь мнѣ руку,
То разбужу тебя.

577.

Сестрица, какъ тебѣ не жаль было
Твоего прекраснаго вѣночка?
Ты лучше обошлась бы безъ мужа,
Нежели безъ прекраснаго вѣночка.

578.

Никогда не ворочу того,
Что утратила сегодня вечеромъ:
Я утратила имя дѣвушки,
Утратила бисерный вѣночекъ.

579.

Еслибъ мой мѣдный вѣночекъ
Вторично мнѣ принадлежалъ,
Я сбросила бы ногою чепчикъ,
Любила бы свой вѣночекъ.

580.

Украшай невѣстка все что̀ можешь,
Только укрась и свою свиную закуту:

Ціту гаду шáду лàйку
Сівéпіню ваядзéс.

581.

Айзіадамі, бàлэ́ліни,
Велціат бѐрзу істабá,
Лай куплу́а ю̀с мàсіня,
Ка тà бѐрза пазарі́т'.

582.

Айзя́дамі, бàлэ́ліни,
Атгіáжат кумелінюс;
Атвèлат мàсіняй
Лабу му́жу дзівуаю̀ат.

583.

Ка́зас лàлас, ка́зас мазас,
Ка́зас мані іспу̀астія:
Эс пу̀акаву ка́зіня́с
Тріс гадіню кумеліню.

584.

Багатíа прецéя́с,
Шкы́ат набагу ну̀аміру̀шу;
Набадзіньш гавілэ́
Залю саку грявіня́.

585.

Вай мàсіня мìля, балта,
Ка эс тэві а́йзмірсíш'!
Нэ̀рѐдз тэві стàйга́ям,
Нэ пу̀ріню клэ̀тіня́.

586.

Ка бій ман свешу мàті
Вісапка́рті аптэ̀цéт!
Ману ìсту мàмули́ті
Нэ су̀алíшу патэ̀цéт!

587.

Ра́уд гу̀асніня, ра́уд эс паті,
Свешу земі стàйга́юат;

Въ будущемъ году около этой поры
Нужны будутъ поросята.

581.

Предъ уходомъ, братцы,
Втащите березку въ комнату,
Чтобъ такъ обильно жила ваша сестрица,
Какъ листва на нижнихъ сучьяхъ березы.

582

Братцы, уѣзжая,
Поверните еще разъ коней;
Пожелайте сестрицѣ
Хорошей судьбы въ жизни.

583.

Большая свадьба, маленькая свадьба,
Свадьба меня разорила:
Къ свадьбѣ я убилъ
Трехгодовалаго коня.

584.

Богатые женятся,
Полагаютъ, что бѣднякъ умеръ;
Бѣднякъ ликуетъ
Въ зеленомъ извилистомъ оврагѣ.

585.

Милая бѣлая сестрица моя,
Какъ мнѣ забыть тебя!
Не вижу нигдѣ тебя, не вижу
И твоего приданаго въ клѣти.

586.

Вокругъ чужой матери
Какъ мнѣ увиваться!
А для родной матушки
Не дѣлать больше ни шагу!

587.

Плачетъ коровушка, плачу и я сама,
Идя по чужой сторонѣ;

Гу́аснінай свеша земе,
Ман бій свеша мамули́тэ.

588.

Свеша ма̀тэ, свеш' бе́рініньш,
Ка тас лэ́дус габаліньш!
Эс савай ма̀ініяй
Ка пукйтэ азу́ати.

589.

Дзіадат ме́йтас, кам ір лустэс,
Манас лустэс а́йзга̀юшас,—
Манас лустэс а́йзга̀юшас,
Лідз ар зі́лю ва́йнядзіню.

590.

Пелюма́йс тэ̀ва дэ́лс,
Пелюма́ ма̀тэс ме́йта;
Вай Ла̀йміня сасу́кусе,
Калніня́ ста̀ве́дама?

591.

Сі́к' бітітэ іалі́дусе
Нэдэ́та у́азу́ала́:
Ра́уд ма̀сіня ну́агаюсе
Ніа нэвэ̀йкла тэ̀ва дэ́ла.

592.

Кур ту а́угі зілаці́тэ,
Кад эс тэві нэредзе́ю?
Эс ну́анэ̀му лігавіню.
Целя́ка́м узаце́м.

593.

Бра̀ли мані кэ̀дэ́ кала
Нэла́йздамі та́утіняс;
Пушу ра́ву бра̀ля кэ̀ді,
Пру́эям га̀ю та́утіняс.

594.

Атміні́ат, свеші ля́удіс,
Ка́ эс тіку шай земе́:

Коровушкѣ чужда мѣстность,
Мнѣ самой мать чужда.

588.

Чужая мать, чужое дитя,
Холодны какъ ледъ!
Я у своей матушки
Цвѣла какъ цвѣтокъ за пазухой.

589.

Пойте, дѣвушки, кому есть охота,
У меня охота пѣть прошла,—
Прошла у меня охота пѣть
Вмѣстѣ съ бисернымъ вѣночкомъ.

590.

Достоинъ порицанія батюшкинъ сынокъ,
Достойна порицанія матушкина дочка;
Развѣ ихъ созывала Лаймушка
Стоя на холмѣ?

591

Крошечная пчелка заползла
Въ невыдолбленный дубъ:
Плачетъ сестрица, вышедшая
За неуклюжаго батюшкина сынка.

592.

Гдѣ ты выросла голубоокая,
Что я прежде не видалъ тебя?
Я взялъ себѣ суженую
Съ сѣрыми бровями.

593.

Братья сковали для меня цѣпи,
Не́ пуская къ мо̀лодцу;
Я разорвала братнины цѣпи,
Ушла къ мо̀лодцу.

594.

Угадайтэ, чужіе люди,
Какъ я пришла въ эту землю:

Вѐіньш нэсе клявас лапу,
Клявас лапа ман атнэса.

595.

Крíавам дэву сав' мàсіню
Патс íанѐму Лѐйшу мéйту;
Іам Крíавýас, ìам Лѐйшýас—
Вісур манí знýаті, раді.

596.

Куа ман бія тýа дарíт,
Кас яу бія падарíтс!
Крíава калтас дзірпавіняс,
Лѐйшу мéйта малзіня.

Вѣтеръ несъ кленовый листъ,
А кленовый листъ меня несъ.

595.

За Русскаго отдалъ я свою сестрицу,
А самъ взялъ литовскую дѣвицу;
Въ Россію ли пойду, иль въ Литву —
Вездѣ у меня родня.

596.

На что мнѣ дѣлать то,
Что уже сдѣлано!
Русскій вытесалъ мнѣ жернова,
А Литвинка мелетъ ими.

VI НАСМѢШЛИВЫЯ ПѢСНИ.

597.

Ік вакарус та́уту дэ́лс
Яа мані лу̀ку́атіас;
Нэдрікстэ́я дія́на я́т,
Сімтс іалѝпу бікситэ́с.

598.

Яй та́утіатс гар межмалу
Лай ля́у́тіни нэ́рэ́дзэ́ту;
Вэлк гар земі ту̀а ка̀іню,
Кур юа да̀удз іала̀піню.

599.

Цазіну Юрі́ті
Вілкача рада:
Папрі́акшу ке́ра́с
Шіа галяс блю̀адас.

600.

Кріпу! крапу! за́баціни
Яуна пу́йша ка̀ія́с.
Жэ̀лі ра́уд веца ві́зе
Пабенькі́ гулэ́дама.

601.

Та́утіатс сен лялія́с
Дэ̀лю гріда устабіня;

597.

Каждый вечеръ мо̀лодецъ
Ѣзжалъ присвататься ко мнѣ;
Днемъ онъ не смѣлъ пріѣзжать,
На штанахъ сто заплатокъ.

598.

Ѣдетъ мо̀лодецъ у опушки лѣса,
Чтобъ не видали его люди;
Тащитъ по землѣ ту ногу,
На которой множество заплатокъ.

599.

Узнаю въ Юріи
Оборотня родню:
Онъ прежде всего хватается
За мясное блюдо.

600.

Скрипятъ, похрупываютъ сапожки
На ножкахъ молодаго парня.
Жалобно плачетъ старый лапоть
Лежа подъ скамейкою.

601.

Давно уже мо̀лодецъ хвастаетъ
Будто у него изба съ досчатымъ поломъ;

Кад ìаведа, тад атраду
Цӳкас кӳлу ìсракушас.

602.

Эс бій маза, та́утíатс лìалс,
Дзíре́с мані сагàйдíт;
Гра́уз акменюс, дзерь у́дэні,
Тад ту мані сагàйдíсі.

603.

Аудзі, а́удзі, та́уту дӗлс,
Крӳзе́тíам матіньíам!
Ган эс тавус крӳзес матус
Ап ру́аціню віціна́шу.

604.

Мӳадэрíтэ Дíаву лу́дзе,
Элле́ кàяс кара́йс.
Ка́да Дíава тад ту лу́дзі,
Кад ту кӳлі гана ме́йту.

605.

Мана паша лìгавіна
Са́уце мані тэля пурну;
Тэлям бія балтс пурнìнис
Мӗлнумс астэс галіня́.

606.

Кажу́ацінь', кажу́ацінь',
Ту ман шутку падарій!
Цік грібе́ю ме́йта́с ìат,
Тік кажу́акс грабе́йс.

607.

Кур тìа а́уга ска́йстía пӳйші?
Кур бѐрía кумеліни?
Пірті́ а́уга ска́йстía пӳйші
Ну́а тìам слу́ата жагарíам;
Сталі́ бѐрі кумеліни
Ну́а а́узам, сѐнала́м.

608.

Цӳйші, пӳйші, кас тìа пӳйші!
Цӗлавас ун спали бíра.

Когда ввелъ меня къ себѣ, оказалось,
Что полъ взрыли свиньи.

602.

Я была мала, мо̀лодецъ большой,
Все хотѣлъ дождаться меня;
Грызи камни, пей воду,
Тогда ты дождешься меня.

603

Рости, рости, мо̀лодецъ,
Съ кудрявыми волосами!
Ужь я буду твои кудри
Обвивать вокругъ руки моей.

604.

Скотница молится Богу,
А ноги висятъ въ аду.
Какому Богу ты тогда молилась,
Когда ты била пастушку.

605.

Моя собственная суженая
Обзываетъ меня телячьимъ рыломъ;
У теленка рыло бѣлое,
На концѣ хвоста черное пятнышко.

606.

Шубейка моя, шубейка,
Ты съиграла со мною шутку!
Какъ захочу ѣхать къ дѣвицамъ,
Всегда шубейка погремливала.

607.

Гдѣ росли красавцы-парни?
Гдѣ каріе кони?
Въ банѣ росли красивые парни
Отъ розогъ изъ вѣниковъ;
Въ стойлѣ росли кони каріе
Отъ овса и отрубей.

608.

Парни, парни, что̀ за парни!
Посыпались точно отруби и мякина.

Редз кур мéйту дзелтанíтэс!
Ка шкíадрiнас лáйстiяс.

609.

Лепнí я́я тáуту-дэ́лiс,
Шкьiатáс мýйжа пакаля́;
Вiса мýйжа кумеля́,
Банжýатá цепуре́.

610.

Кас буцiню лýапу сáуца!
Кас пýйсiтi цiльвéцiнь!
Буцiньш сéту плéсéiньш,
Цýйсiтс мéйту смééiньш.

611.

Нз ман тiка тà плявiня.
Нэ тiа плявас плявéiни:
Тай плявай грiсла зáлэ,
Вецi вiрi плявéiнь.
Вiанс патс бiя я́уніс вiрiс,
Тас патс пляуті нэмáцéя;
Кад тас гàя сiану пляут,
Пiац' кажýаку мугурá.

612.

Уз калніня э́рі брéц,
Вецi пýйші гавiлэ́;
Ері брéц смалку сiану,
Вецi пýйші я́унас мéйтас.

613

Ір ган купліс ýазýалiнис,
Вiана зiлэ галiня;
Ган ражаніс тэ́ва дэ́лiс,
Вiана патэ цепурiтэ;—
Тà аряма, эцéяма,
Тá бій сiавас лýкýаяма.

614.

Прiакш мéйтáм рýазес зiад,
Прiакш мéйтáм магýанiтэс;

Вотъ дѣвицы, красавицы!
Переливаются точно волокна.

609.

Гордо ѣдетъ мо̀лодецъ верхомъ,
Какъ будто у него есть имѣнье;
Все имѣнье состоитъ въ конѣ,
Да въ шапкѣ съ лентами.

610.

Кто козленка зоветъ животнымъ!
Кто парня человѣкомъ!
Козленокъ раззоритель плетня,
А паренъ насмѣшникъ дѣвицъ.

611.

Не нравились мнѣ ни тотъ лужекъ,
Ни косцы того лужка:
На томъ лужкѣ растетъ осока,
А косцы все старики.
Одинъ лишь былъ молодыхъ лѣтъ,
Но онъ не умѣлъ косить травы;
Отправляясь на сѣнокосъ,
Онъ надѣвалъ пять шубъ.

612.

На горѣ блѣютъ ягнята,
Ликуютъ старые парни;
Ягнята блѣютъ изъ-за мелкаго сѣна,
Старые парни изъ-за молодыхъ дѣвицъ.

613.

Правда, дубъ развѣсистъ,
Но на верхушкѣ одинъ только желудь;
Правда, батюшкинъ сынъ нарядливъ,
Но имѣетъ лишь одну шапку;—
Та-же когда пашетъ, боронуетъ,
Та-же когда выбираетъ себѣ суженую.

614.

Для дѣвушекъ цвѣтутъ розы,
Для дѣвушекъ маковый цвѣтъ;

Прíакш пўйшíам нэзíадзя
Нэ нáтрíтэс эжмалэ́.

615.

Дўад манім, памàміня,
Тэляс путрас бíазуміню,
Лай ізáугу тáдс вірінис
Ка вéрсíтіс рагáйнíтіс.

616.

Прецé манí прецеиáкі,
Эс брўтгана нэрэдзéю:
Вай бій шкилтс, вай перéтс,
Вай палікэ ванцкарé.

617.

Дэ́лу màті суни плэ́са,
Пар нáтрéм вазáдамі;
Мéйту màтэ, цìалавіня,
Шíа лўадзіня ràудзіяс.

Варіантс:

Дэ́лу màті суни рéя
На нáтрéм віляда́мі;
Мéйту màтэ пасмéяс
Устабá стàвéдама.

618.

Кас какям крáснí лíадза,
Какям крáснэ пíадэрéя;
Кас пўйшам мéйту лíадза,
Пўйшам мéйта пíадэрéя.

619.

Брàлíтс манім лінус сèя
Даджу кална галіня.
Кад эс ìашу тáутіняс,
Эс апсегшу даджу лапу.

620.

Эс брàлям лаба màса,
Пар вісáм màсіням:

Для парней не цвѣтетъ
Даже крапива на межѣ.

615.

Давай мнѣ, мачиха,
Густаго телячьяго пойла,
Чтобъ выросъ я такимъ мущиной
Какъ быкъ рогатый.

616.

Сватаютъ меня сваты,
Я не видѣла еще жениха:
Въ яичкѣ ли еще, или ужь высиженъ,
Или остался болтуномъ.

617.

Мать сыновей теребили собаки
Таща по крапивѣ;
Мать дочерей смотрѣла,
Точно трясогузка въ окно.

Варіантъ:

Мать сыновей теребили собаки
Влача по крапивѣ;
Мать дочекъ улыбалась
Стоя въ комнатѣ.

618.

Кто устранитъ кота отъ печки,
Вѣдь печка для кота;
Кто устранитъ мòлодца отъ дѣвицы,
Вѣдь дѣвица для мòлодца.

619.

Брáтъ посѣялъ мнѣ лёнъ
На вершинѣ горы съ репейникомъ.
Когда я пойду къ суженому,
Я себя покрою репейнымъ листомъ.

620.

Я братнина сестрица,
Лучше всѣхъ другихъ сестеръ:

Аузіня́с ганідама,
Ла́йж акмені плявіня́.

621.

Гріб калпінис бру̀нус сва́ркус,
Гріб ражану вадмаліню;
Лігавіня нэдзімусе,
Рі̀га да́рга вадмаліня.

622.

Тілка, тілка зако́тс ля́ца
Ну́а апарас апара́:
Та тілка́я дя́лу ма̀тэ
Ну́а ці̀аміня ці̀аміня́.

623.

Вірa ма̀тэ бя́да́я́с
Ва́йнядзіню тірідама.
Нэбя̀да́іас вірa ма̀тэ,
Тава тіаса нэзуді́с:
Дуашу юасту, гарю крэклу,
Пя́ц ар скруки мугура́.

624.

Пу́т угуні вірa ма̀т',
Пелні балту вілля́йні̀т';
Я угуні нэпу́тісі,
Нэ пеля̀кас нэдабу̀с'.

625.

Пара̀дат, юс ля́утіни,
Куря мана вірa ма̀тэ!
Уя Діас! у̀я вялс!
Ка́да мана вірa ма̀тэ!
Ліала пі̀аре, звэ̀йрас аціс,
Ка манамі кумелям!

626.

Дру́аша мана вірa ма̀тэ,
Вілкам ка́па мугура́;
Ну́ала́узусі бріажам рагус,
Сріан па сілу та́уря́дама.

Пася скотину въ овсѣ,
Бросаю камень на сѣнокосъ.

621.

Хочетъ коричневаго кафтана батракъ,
Хочетъ красивой шерстяной матеріи;
Его суженая еще не родилась,
Въ Ригѣ шерстяная матерія дорога.

622.

Тилка, тилка, заяцъ прыгалъ
Съ одной борозды на другую:
Такъ прыгала мать сыновей
Изъ одной деревни въ другую.

623.

Свекровь жалуется
Очищая вѣночекъ.
Не жалуйся свекровушка,
Ты не лишишься твоего удѣла:
Я дамъ поясъ, длинную рубашку,
Наконецъ толчокъ ухватомъ.

624.

Раздувай огонь свекровушка,
Заслужи себѣ бѣлую «виллайнэ»;
Если же не станешь раздувать огня,
То не получишь даже и сѣрой.

625.

Эй люди, покажите мнѣ,
Которая моя свекровь!
Фу ты Боже! фу ты чертъ!
Какова моя свекровь!
Большой лобъ, сверкающіе глаза,
Точно у моего коня!

626.

Дерзка моя свекровь,
Волку вскочила на спину;
Сломивъ рога у лося,
Она рыщетъ трубя по бору.

627.

Яуні пӱйші мутэс дэве
Пелӭкам ӓуніням,
Дэвӭдамі мӭйту мӓт'
Ар пелӭку віллайніті.

628.

Нумпіня мӭйтіня
Кас тэві немс?
Мушіня нӱакӱада
Вагарес дӭлу.

629.

Экур мулке тӓуту мӭйта,
Нэмӓк паті галву гӭрбт!
Ган мӓцӭйсі мӓміняй
Мӓйзі слӭгт камбарі.

630.

Лӓйку, лӓйку целю гріажу
Грӭзнам тӭва дэліням,
Лай тас мані несамін
Зэм кумеля кӓіням.

631.

Ээ пар пӱру нэбӭдӓю;
Вӭл мана пӱріна:
Дэвінь пӓру лӓпас віжу,
Дэвінь пӓру кӓркля віжу.

632.

Дару візес, вію ӓуклас,
Ліаку пӱра дібӭна;
Кад піатрӱке цімлу, зекю,
Дӱашу візӭс ар ӓуклам.

633.

Гулі, гулі, Аліня,
Гӓйсміня ара;
Скрабӭс пӱріньш
Цӓур сілу вӭдӱат.

627.

Молодые парни цѣловали
Сѣраго козлика,
Полагая что это мать дочерей
Съ сѣрою «виллайнэ».

628.

Малюточка дѣвочка,
Кто же возметъ тебя?
Муха ужалила до смерти
Сына старосты.

629.

Эхъ, какъ глупа чужая дѣвица,
Не умѣетъ убирать себѣ головы!
Одно умѣетъ: учить матушку,
Чтобъ запирала хлѣбъ въ избѣ.

630.

Еще издали даю я дорогу
Наряднону батюшкину сынку,
Чтобъ онъ не растопталъ меня
Копытами коня своего.

631.

Я не забочусь о приданомъ;
У меня въ приданомъ;
Девять паръ лаптей изъ липоваго лыка,
Девять паръ лаптей изъ ивовой коры.

632.

Дѣлаю лапти, плету снурки,
Кладу ихъ внизъ къ приданому;
Если не хватитъ перчатокъ, чулокъ,
То дамъ лапти со снурками.

633.

Спи, спи, Алиня,
Свѣтло ужь на дворѣ;
Сундукъ для приданаго станетъ погремли-
Какъ повезутъ его боромъ. [вать,

634.

Эс нэзіну кас ман кàйш,
Кад ман пўйші нэпрецé;
Діві тінэс лабу дрèбу,
Трешá сíку лупатіню.

635.

Снàуда мана лìгавіня
Азáйдіню вàрídама.
Сíку кáрклу жўагу піну,
Лай нэкріта угунí.

636.

Ту, мàсінь', вілінь' вéрпі!
Кá мíадзіньш тэв нэнàце?
Ман, мàсінь' мíадзіньш нàце,
Кад áйтіню іарàудзій.

637.

Мíагалáйня, снàудалáйня
Бàлінь тава лìгавіня!
Снàуж пірмýа вакаріню,
Снàуж азáйду вàрídама.

638.

Гулі, мана лìгавіня!
Вісі дáрбі падарíті:
Цўка рака рàцентіюс,
Каза шкина кáпўастіюс,
Віста лўакус ісравéя,
Гáйліс цірта жагарінюс,
Сунс сакўра угунтіню,
Какис свíасту сакèрнáя.

639.

Малу дíану, малу накті,
Суням лакас нэсамалу;
Кад атнàце мàмулиня,
Тад самалу плàценíті.

634.

Не знаю что во мнѣ дурнаго,
Что парни не женятся на мнѣ;
У меня двѣ бочки съ хорошими платьями,
Третья съ мелкими заплатами.

635.

Суженая моя дремала,
Варя обѣденное кушанье.
Я плелъ густой ивовый плетень,
Чтобъ не упасть въ огонь.

636.

Сестрица, ты прядешь шерсть!
Какъ на тебя не находитъ сонъ?
На меня находитъ сонъ,
Какъ только я увижу овечку.

637.

Какая сонная, дремотная,
Братецъ, у тебя суженая!
Дремлетъ она съ перваго вечера,
Дремлетъ и готовя обѣдъ.

638.

Спи спокойно, моя суженая!
Вся работа исправлена:
Свинка вырыла картофель,
Коза собирала капусту,
Курица полола лукъ,
Пѣтухъ рубилъ прутья,
Собака разводила огонь,
Кошка сбивала масло.

639.

Мелю днемъ, мелю ночью,
Но не смолола и на долю собаки;
Когда пришла матушка
Я смолола на одну лепёшку.

640

Ведат мані кур ведат,
Сіла́ цаурі неведат:
Уалас манас каяс бе́рж,
Скуяс біра вайнята́.

641.

Ак ту віра нэлаймітэ!
Ка́ду сіаву эс панэ̀му!
Ар цімдіам гу́авіс сла́уц,
Ар дакша́м віату та̀йса.

642.

Ну́а та́ліанас эс пазіну
Кур зве́йніакі бру̀ті веда:
Ренгю киду вайнядзіньш,
Мушу данціс пакаля́.

643.

Сміакла ліата! ка́уна ліата!
Цу̀ка ме́йту ну́агула́я;
Та̀ нэбія цу̀кас ва̀йна,
Та̀ бій пашас ме́йтас ва̀йна,—
Та̀ бій пашас ме́йтас ва̀йна:
Кам ліан цу̀ку мідзені?

644.

Эсі гудра та́уту ме́йта,
Эс тэв гудру да́рбу ду̀ашу:
Эс тэв ду̀ашу зі̀да ді̀агус,
Ліапу лапу крэ̀клу шу̀т.

645

Ма̀тэ саву ска́йсту ме́йту
Падзірнэ́ а́удзіна́я;
Мілтіам галва ну̀апутэ́се,
Сэ̀нала́м ва̀йнядзіньш.

646.

Яуна ме́йта га́ужі ра́уд,
Балтус матус грібе́дама.
Я грібе́і балтас галвас,
Іаба́з пі̀ана спанітэ.

640.

Ведите меня, куда хотите,
Но не ведите черезъ боръ:
Камешки уязвятъ мои ноги
Сосновыя иглы посыплются въ вѣнокъ.

641.

О несчастіе мужа!
Какую жену взялъ я себѣ!
Доитъ коровъ она въ перчаткахъ,
Поправляетъ вилами постелю.

642.

Изъ далека я узнаю,
Что рыбаки везутъ невѣсту:
Вѣнокъ изъ кишекъ кѝлекъ,
Мухи кружатся провожатыми.

643.

Сиѣшное дѣло! постыдное дѣло!
Свинья задавила дѣвушку;
Виновата въ этомъ не свинья,
А виновата сама дѣвушка,
Виновата сама дѣвушка:
Зачѣмъ заползла въ свиную закуту?

644.

Будь разумна чужая дѣвица,
Я дамъ тебѣ разумную работу:
Я дамъ тебѣ шелковыхъ нитей,
Чтобъ шить рубашку изъ липовыхъ листьевъ.

645.

Мать возростила свою дочь-красавицу
Подъ ручною мельницей;
Мукой посыпана голова,
Отрубами вѣночекъ.

646.

Молодая дѣвушка горько плачетъ,
Желая себѣ бѣлыхъ волосъ.
Если хочешь себѣ бѣлую голову,
То сунь ее въ горшокъ съ молокомъ.

647.

Ге́рбіас, мана лігавіня,
Елэ та́да пуспелэ́ка;
Цітас сіавас ка пуки́тэс,
Ту ка мелна бамба́лі́тэ.

648.

Сіавай ю́дзу лабу зіргу,
Пац ки́пуяю кевітэ;
Сіава мана лі́алу раду,
Вісі сіаву да́удзіна́я.

649.

Мѐс біам трі́с ме́йтіняс,
Вісас трі́с вѝра гріб;
Віана бія смаг᾽ ун гаря.
Уатра бія зема, ресна,
Треша́ бія тумшу ги́мі.
Тумшу́а ги́мі чіга́нам.
Смага, гаря маюарам,
Зема, ресна скрю́ада́рям

650.

Лустіг᾽ тэ́ва ме́йта бію
Вѐлі́г᾽ пю́йша лігавіня;
Лустіге тэ́віс а́удзіна́я,
Вѐлі́гс пю́йсіс малдіна́я.

651.

Сен саместа сіана ка́удзе,
Га̀йдій лабу целя ла̀йку;
Сен а́угусе та́уту ме́йта
Га̀йдій ману ба̀ла́лію.

652.

Эрмус віан эс редзе́ю
Свешу земі ста̀йга́дамс:
Цю́кай рагус, вістай пупі,
Аунам седлі мугура́.

647.

Одѣвайся, суженая моя,
Хоть въ полусѣромъ платьѣ;
Другія жены какъ цвѣточки,
А ты какъ жукъ черный.

648.

Запрягаю женѣ хорошую лошадь,
А самъ плетусь на кобыленкѣ;
Жена моя знатной породы,
Всѣ величаютъ жену.

649.

Насъ было три дѣвицы,
Всѣ три хотятъ мужьевъ;
Одна была тяжела и длинна,
Другая молоросла, толста,
Третья имѣла темный цвѣтъ лица.
Темнолицая для цыгана,
Тяжелая, длинная для майора,
Молоросlая, толстая для портнаго.

650.

Я была ѣеселая батюшкина дочь,
Вольнонравнаго парня суженая;
Воспиталъ меня отецъ веселый, [деніе.
Вольнонравный парень вводилъ въ заблуж-

651.

Давно наложенный стогъ сѣна
Ждетъ хорошей дороги;
Давно взросшая молодушка
Ждетъ моего братца.

652.

Странствуя по чужой землѣ,
Я видѣлъ диво за дивомъ:
Свинью съ рогами, курицу съ сосцами,
Видѣлъ осѣдланныхъ козловъ.

653.

Дія̀, лі̀ала гану ме́йта
Іат пар калну ра́уда́дама;
Іздэ̀вусе мѣлну э̀ру,
Ну́апі̀ркусе стэ̀булѝті.
Ку́а вірііни ту ра̀іас
Нэба таву на́уду шке́рду:
Эс іздэ̀ву мѣлну э̀рў,
Мѣлна э̀ра на́уду шке́рду.

654.

Ар скуіню шлю̀цінаю
Бра̀лі̀тіи лі̀гавіню;
Нэдрі́кстэ̀ю зірга́ цѣлт
Та́ду вѣцу вецені̀т.

655.

Пўйші ме́йтас нэнѣмат;
Ка́мѣ̀р пупус апра̀угат:
Ман ну́анѣма вѣца́йс бра̀ліс
Без пупіам лі̀гавіню.

656.

Вѣца ма̀тэ бубена́я
Сівѐнінюс гани́дама.
Ак ту вѣца раганіня,
Вай ті̀а таві па̀тарінѝ!

657.

Кнаша, кнаша та́уту ме́йта
Ар ту̀а струпу лі̀ндрацію;
Вай ту кнаша, вай не кнаша,
Манс бра̀лі̀тіс тэв' нэнемс.

658.

Вай Ді̀авіни, ман ма̀сіня,
Тэв галвіня нэсука́та!
Дажас лабас рі̀та расас
Тавў́ас мату галіню́бас.

659.

Эс ма̀тэй ві̀ана ме́йта,
Мані валю а́ўдзіпа́я;

653.

Взрослая, большая пастушка
Идетъ черезъ гору и плачетъ;
Продала она чернаго барашка,
Купила себѣ дудочку.
Что же ты сердишься, муженекъ,
Я не твои деньги истратила:
Я продала чернаго барашка,
Барашковы истратила деньги.

654.

На еловомъ сукѣ тащила
Я брату суженую:
Не посмѣла посадить на коня
Такую старую старушку.

655.

Парни, не сватайтесь за дѣвушекъ
Прежде чѣмъ не ощупаете груди:
Мой старшій братъ женился
На дѣвушкѣ безъ грудей.

656.

Старая мать бормочетъ
Пася поросятъ.
Охъ ты старая колдунья,
Ужъ не молитва ли это твоя!

657.

Быстра, проворна чужая дѣвица
Въ короткомъ сарафанѣ;
Проворна ли ты или нѣтъ,
Мой братецъ не возмётъ тебя.

658.

Боже мой, сестрица моя,
У тебя нечесанныя волосы!
Видно, въ волосахъ твоихъ,
Много капель утренней росы.

659.

Я единственная дочь матери,
Воспитывая меня давали своевольничать:

Курьш пўйсíтіс мані немс,
Лай вій гарю карбачінь'.

660.

Нємат мані ціама пўйші,
Эс багáта мàтэс мéйта:
Віана зеке пўріня́,
Уатра а́йтас мугура́.

661.

Нємат мані ціама пўйші,
Эс бій лі̀ала вéрпéінь':
Пар трíс гаді эс савéрпу
Віанас зекес адіюму.

662

Кур мéйтіняс пулка́ дзíад,
Тур э̀ркелю нэваяга:
Ціта смалкі, ціта рупій,—
Эркелíтэс э̀ркелэ́.

663.

«Ку́а, пўйсíті, ту дўама́і
Ма́укдамс ману гредзéніню?
Вай дўама́і ціту пі̀ркт,
Вай са́укт саву лі̀гавіню?
—Жэ̀л ман бія ціту пі̀ркт,
Ка́унс са́укт саву лі̀гавіню.

664.

Друстэнíашу мéйтіня́м
Діві бізес пакаля́:
Віану мўсу суни ре́я,
Уатру пўйші плуціна́я.

665.

Кручу, кручу—вéрпу, вéрпу
Каки́шам паладзіню;
Каки́тс бія а́угсту ля́ужу,
Без палага нэгулэ́я.

Кто изъ мо̀лодцевъ женится на мнѣ,
Пусть сплететъ длинную плеть.

660.

Женитесь на мнѣ сельскіе мо̀лодцы,
Я дочь богатой матери:
Одинъ чулокъ въ приданомъ сундукѣ,
А другой еще на овцѣ.

661.

Женитесь на мнѣ сельскіе мо̀лодцы,
Я славная пряха:
Я напряла въ три года,
Сколько нужно на одинъ чулокъ.

662.

Гдѣ дѣвицы поютъ хоромъ,
Тамъ не нужна чесалка:
Одна поетъ тонко, другая грубо,—
Точно чесалкой чешутъ.

663.

«Что̀ ты, парень, думалъ,
Снимая мое колечко?
Думалъ ли ты купить другое,
Или назвать своею суженою?»
—Жалко было мнѣ купить другое,
Стыдно назвать своею суженою.

664.

У Друстеніакскихъ дѣвицъ
Висятъ сзади двѣ косы:
Одну облаяли наши собаки,
Другую дёргаютъ парни.

665.

Кручу, кручу—пряду, пряду
На простыню для кошки;
Кошка знатнаго рода,
Не спитъ безъ простыни.

666.

Прецé мані пѐрн багáтс,
Шýагад' вéл багатáкс:
Пѐри прецéя зíргу загліс,
Шýагад крампу лáузéіньш.

667.

Сіава мана, Маружіна!
Кýа рíта вàрісім?
Вàрісамі ýаду шкинки
Тэтэрíтэс пакáусíті.

668.

Дабýн вíру, дабýн бéрну,
Дабýн дуксні мугурá.
Вíріньш рàяс, бéрніньш брéца,
Путра скрíан угунí.

669.

Кýа тà талкас мàмулúтэ
Шнàукáдама вíан стàйгáя?
Вісу дíану талкà плýца —
Лігýа лíні тìрумá.

670.

Кур пíа вѐлла цíама гані,
Ка нэдзірду лéлýаам?
Вай бýс суни нýарéюші,
Жагарýасі íавілкуші?

671.

Ганіням тáда тíаса:
Кад пабда гавілбя;
Сáймíакам вѐлла вìзе:
Кад пабда кìвéяс.

672.

Вакар цірта апшу малку
Трію кунгу дáрбенíакі,
Лай варéту шýавакар
Вагаріню свілінáт.

666.

Въ прошломъ году сватался ко мнѣ богатый,
Въ нынѣшнемъ другой, еще богаче:
Въ прошломъ году сватался конокрадъ,
А въ нынѣшнемъ воръ ломающій замки.

667.

Марусенька, жена моя!
Что сваримъ завтра?
Сваримъ окорокъ отъ комара,
Затылокъ тетерева.

668.

Наживъ мужа, наживешь и ребёнка,
Да толчокъ въ спину.
Мужъ бранится, ребёнокъ плачетъ,
Похлебка бѣжитъ въ огонь.

669.

Отъ чего это матушка толоки
Ходитъ все фыркая вокругъ?
Цѣлый день рвали на толокѣ,
А ленъ еще колышется на пашнѣ.

670.

Чёртъ знаетъ гдѣ сельскіе пастухи,
Что не слышно ихъ пѣсенъ?
Не затащили ли ихъ собаки,
Закусанныхъ въ валежникъ?

671.

Вотъ пастушій удѣлъ:
Веселится когда сытъ;
У хозяина жъ чертовская привычка:
Бранится когда сытъ.

672.

Вчера работники трехъ баръ
Рубили осиновыя дорва,
Для того чтобы сегодня вечеромъ
Можно было обжечь управляющаго.

673.

Шкилтэрям, вагарям—
Тіам эс лабу віан вѣлэ́ю:
Тіам вѣлэ́ю куака зіргу,
Акмінс сеглус мугура́.

674.

Шкилтэрям, вагарям—
Тіам эс лабу віан вѣлэ́ю:
Тіам эс вѣлу свіна аціс,
Му́жам скріаті межа целю.

675.

Старастам, вагарям—
Тіам ма́йзітэс нэду́асім;
Лай ѣд сікус акментінюс
Патікамус ласідамі.

676.

Дарбніацінь', дарбніацінь'!
Вілск апэ́да старастінь'!
Лай тўа ѣд ар вісіам вѣлніам,
Ка тас куль дарбніацінюс.

677.

Вагарітс Діаву са́уце,
Элле́ ка̀яс кара́яс!
Ка́пе́ц Діаву тад нэса́уці,
Кад ту кўлі дарбніацінюс.

678.

Кўлэ́іни, кўлэ́іни!
Гу́ада́ят рійніацію!
Узвѣдушї піасіанат
Піа лі̀ала́ скудру пўла.

679.

Эс тэв лу́дзу, рійніацінь,
Нэкуль ме́йту іавас нўю!
Элла́ тава двѣселітэ
Іавас нўяс гадіня́.

673.

Подстаростѣ, старостѣ
Я желаю только добра:
Я желаю имъ деревянную лошадь
Съ каменнымъ сѣдломъ на спинѣ.

674.

Подстаростѣ, старостѣ
Я желаю только добра:
Я желаю имъ свинцовые глаза,
Всю жизнь бѣгать лѣснымъ путемъ.

675.

Старшинѣ, старостѣ
Не дадимъ хлѣба;
Пусть они ѣдятъ камешки,
Выбирая изъ кучи любые.

676.

Работники, работники!
Волкъ съѣлъ старосту!
Пусть его съѣдятъ со всѣми чертями
За то, что бьетъ рабочихъ.

677.

Староста взывалъ къ Богу,
А ноги висятъ въ аду!
Почему-жъ тогда не взывалъ къ Богу,
Когда колотилъ рабочихъ.

678.

Молотильщики, молотильщики!
Воздайте честь овинщику!
Выведя изъ гумна,
Привяжите его къ муравейной кочкѣ.

679.

Прошу тебя, овинщикъ,
Не бей дѣвушку черемуховой палкой!
Въ аду душа твоя будетъ
На концѣ черемуховой палки.

680.

Рійніаке э́да, рійніакс дзе́ре
Крўага галда галіня́;
Путні э́да, вѐіньш кўла
Тірума́ лабібіню.

681.

На̀ц ара́, рійніацінь,
Ку́а эс тэв пара̀дішу:
Рійніаціня двѐсели́тэ
Ріяс пакша галіня́;
Та̀ тур жува, та̀ тур калта,
Кунга манту са́рга́дама.

682.

Жагатіня жадзіна́я
Гріб' ванага сіава бу́т;
Ісі спа́рні, гаря астэ,—
Нэвар лі̀дзі лідна́т.

683.

Эс грібе́ю кундзіньш бу́т,
Лэ̀дус калу зўабентіню;
Іску́ст лэ̀дус зўабентіньш,
Палі́ак кунга ара́іньш.

684.

Сувѐнс сілі нэізэ́да,
Ка тас ка̀ю нэіацѐла;
Бвя́рс канну нэіздзе́ра,
Ка набагу нэапсмѐя.

685.

Дзѐрвес кліадз, ка̀яс дэ̀г,
Ніадрес ка́уце э̀зэрэ́;
Кунгі бра́уц, земе рі́б,—
Ма̀ргу веда нэла̀ула́ту.

686.

Кунгі бра́уц, зі̀ргі звіадз,
Нэла̀ула́ту ма̀ргу вед,—

680.

Овинщикъ ѣлъ, овинщикъ пилъ
За столомъ въ корчмѣ;
Птицы поѣдали, вѣтеръ молотилъ
Хлѣбъ на пашнѣ.

681

Выдь сюда, овинщикъ,
Замѣть, что я покажу тебѣ:
Душа овинщика сидитъ
На наружномъ углу гумна;
Тамъ сохнетъ она, тамъ коптитъ,
Охраняя господское добро.

682.

Сорока щекочетъ,
Супругою сокола быть хочетъ;
Но длиненъ хвостъ, коротки крылья,—
Не можетъ кружиться вмѣстѣ съ соколомъ.

683.

Я хотѣлъ быть барченкомъ,
Сковалъ себѣ мечикъ изо льда;
Ледяной мечикъ разстаялъ,
Я остался барскимъ хлѣбопащемъ.

684.

Поросенокъ не поѣстъ изъ корыта,
Не ставши въ него ногами;
Богачъ не выпьетъ кружки,
Не насмѣявшись надъ бѣднымъ.

685.

Журавли кричатъ, ноги горятъ,
Въ озерѣ камышъ воетъ;
Баре ѣдутъ, земля дрожитъ,—
Везутъ дѣвку безбрачную.

686.

Баре ѣдутъ, кони ржутъ,
Везутъ безбрачную дѣвку,—

Нэлàулáту мàргу вẹд
Ар віюàлю вáйнядзінь'.

687.

Кѝш' брàуц э̀зерай
Ар ракстат' каманáм;
Кас нэтіц, тіа цере́,
Дýаме лíал' мýйжніак'.

688.

Мẹлна чýска мíлтус мала
Відус юрá уз акмíня;
Кунгíам э̀ст тà мáйзітэ,
Нэ манíам бàліньíам.

689.

Лай кунгíам тас дарбíньш
Кур без Сàулэс вакарá:
Шíаці вíлкі путінáя
Уз пẹлэ̀ка акментíня.

690.

Шíаці вíлкі стàву.....
Віанс патс.... тупе́дамс.
Бýт' кундзіни тýа зінáйші,
Тур ір лаба мýйжас вíата.

691.

Вẹлнс пар накті рýая скре́я,
Тур ізнàце тумсíба;
Мáцітáі, барýанші —
Тіа бíй віня бе́рніни.

692.

Вàцíашам гари лíалі,
Вẹлла шýті зáбаціни;
Тас варе́я э̀ллэ̀ бріст
Лідз пашам дібẹнам.

693.

Ай Вàцíаті, вẹлла бе́рнс,
Вẹлла шýті зáбаціни!

Безбрачную дѣвку везутъ,
Увѣнчанную фіалками.

687.

Ершъ ѣдетъ по озеру
Въ пестро-расписанныхъ саняхъ;
Кто невѣритъ этому, думаетъ,
Будто это знатный баринъ.

688.

Черная змѣя посереди моря
Молола муку на̀ камнѣ;
Пусть баре, а не братцы мои,
Ѣдятъ хлѣбъ изъ этой муки.

689.

Пусть господамъ достается работа,
Совершаемая вечеромъ безъ Солнца:
На сѣромъ камнѣ
Топтались пять волковъ.

690.

Пять волковъ стоймя.....
А одинъ лишь..... сидьмя.
Еслибъ баре это знали, вѣдали,
Тамъ мѣсто хорошее для двора барскаго

691.

Чертъ бѣгалъ ночью въ овинъ,
Оттуда вышла темнота;
Пасторчики, баронччики —
Вотъ дѣтки его.

692.

У Нѣмца длинныя ноги,
Сапожки сшитые дьяволомъ;
Онъ можетъ пройти въ бродъ
По пучинѣ адской.

693.

Ой Нѣмецъ, чёртовъ сынъ,
Въ сапожкахъ сшитыхъ чёртомъ!

Ту варе́і ста̀ву л̣ѐкт,
Дзіляс э̀ллэс дібе̨на́.

694.

Ай Ва̀ці̀аті, ве̨лла бе̨́рнс,
Рі̀та́ тэві свілі̀нас!
Сасі̀ас ка̀яс, сасі̀ас ру́акас,
Павѐрс бу̀ама галіня́.

695.

Эй, Ва̀ці̀аті, а́узас пля̀ут,
Ну дзіад тава лакстігала;
Зала наге балтве́дэре,—
Та̀ бій тава лакстігала.

696.

Ва̀ці̀атс саву лігавіню
Уз акменя данці̀ня́;
Пі̀аці ве̨ллі апка́рт скре́я,
Дзелжу стібас ру́аці̀ня́.

697.

Лібі̀ашам, Ва̀ці̀ашам,
Су̀ду ва̀ги апга́зас;
Лібі̀атс сака: цель а́угша́,
Ва̀ці̀атс сака: лай палѝак.

698.

Кад ман бу́ту та̀ на́удіня,
Кас гул ю̀рас дібе̨на́,
Эс ну̀апі́ркту Рі̀гас пілі
Ар вісі̀аме Ва̀ці̀ашіам.
Эс Ва̀ці̀атім ту̀а дарі̀ту,
Ку̀а Ва̀ці̀атіс ман дарі̀я:
Эс Ва̀ці̀аті данці̀на́ту
Уз ка́рстіамі кы̀агелы̀ам;
Юа Ва̀ці̀атіс а́угсті л̣ѐкту,
Юа пакурту угунтіню;
Ді̀ана́м лікту межа́ бра́укт,
Накті̀м рію кулдіна́т;
Ре̨сні̀ам лікту малку ці̀рст,
Ті̀авѝам. . . . . т. ю. пр.

Ты можешь стойкомъ спрыгнуть
До самаго дна пучины адской.

694.

Ой, Нѣмецъ, чёртовъ сынъ,
Завтра тебя обожгутъ!
Свяжутъ тебѣ руки, свяжутъ ноги,
Привяжутъ къ концу шеста.

695.

Отправляйся, Нѣмецъ, на покосъ овса,
Теперь поетъ твой соловей:
Зеленая лягушка бѣлобрюхая,—
Вотъ соловей твой.

696.

Нѣмецъ заставилъ суженую свою
Плясать на камнѣ;
Пять дьяволовъ бѣгали вокругъ,
Съ желѣзными палками въ рукахъ.

697.

У Лива и Нѣмца
Обвалился возъ съ навозомъ;
Ливъ говоритъ: подымемъ навозъ,
А Нѣмецъ: пускай лежитъ.

698.

Еслибъ я имѣлъ тѣ денежки,
Что лежатъ на днѣ морскомъ,
Я купилъ бы рижскій замокъ
Со всѣми Нѣмцами.
Я поступилъ бы съ Нѣмцемъ такъ,
Какъ Нѣмецъ со мною поступилъ:
Я заставилъ бы Нѣмца плясать
На раскаленныхъ кирпичахъ;
Чѣмъ выше подпрыгивалъ бы Нѣмецъ,
Тѣмъ больше я разводилъ бы огня;
Днемъ отправилъ бы въ лѣсъ за дровами,
А ночью на молодьбу въ гумно;
Толстыхъ заставилъ бы сѣчь дрова,
А тонкихъ. . . . . и пр.

VII. НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

699.

Кунгі манус бàлэ́лінюс
Тіасас нęсту а́йціна́й;
Нэс, бàлінь, тіашам тіас',
Ду́ад Діевам двęселіт'.

700.

Кас гу́адігс тэ̨ва дэ̨лс,
Там гу́адіга валу́адіня;
Патс се́дэ̨я каманас.
Валу́адіня устаба́.

701.

Куря ме́йта гу́аду гàйда,
Тай Лайміня кру́ані пін—
Тірі зę̨лта даріна́я
Судрабіня пілдідама.
Куря гу́ада нэгàйдіа,
Чай ну́а э̨ркшкя даріна́я,—
Тай ну́а э̨ркшкя даріна́я,
Даджу лапа́м пілдідама.

702.

Пàрі бріду пар упіті,
Пар ту̨а пашу скàйдруміню:
Эс грібе́ю скàйдру вірy,
Скàйдру рудэу ма́йзі э̨ст.

699.

Царе приглашàли братцевъ моихъ
Чинить судъ и расправу;
Чини судъ безпристра́сно братецъ,
Преклоняйся душою предъ Богомъ.

700.

Кто честный батюшкинъ сынъ,
Тотъ ведетъ и рѣчи честныя;
Самъ онъ сидитъ въ саняхъ,
А рѣчь его звучитъ въ комнатѣ.

701.

Дѣвушкѣ, берегущей свою честь,
Лайма свиваетъ вѣночекъ—
Свиваетъ изъ чистаго золота,
Наполняя его серебрецомъ.
Той же, которая не бережетъ честь
Она свиваетъ изъ терновника,—
Изъ терновника свиваетъ вѣночекъ,
Наполняя его листьями репейника.

702.

Въ бродъ я перешла черезъ рѣку,
По самому чистому мѣсту:
Я желала получить дѣльнаго мужа,
Ѣсть чистый ржаной хлѣбъ.

703.

Нэнўаравгі, бавле́інь,
Ме́йтай давйла а́угумінь';
Равг' ме́йтай гліта дарба,
Лаба гудра падўаміня.

704.

Та́уту де́лу рудзу лаўкі
Ка́ ўдэніс лігўае́с;
Тур а́йздўату сав' ма̀сіню,
Ка́ут бу́т' лі̀ала узаугусе.

705.

Абі діві мѐс, та́утіаті,
Віана кунга дарбініакі;
Абі діві гўле́йм
Апа́ута́м ка̀ія́м.

706.

Ту, ма̀міня, нэзінаі
Да́рбенїака лабуміню:
Тумсей савас ка̀яс аве,
Тумсей седза вілла́ініті.

707.

Ма́йзіт' балта, бага́та,
Нàц пі̀а маніс набадзіня!
Ган ту бій апнікусе
Бага́там вàрдзінама.

708.

Адатіня маза лі̀ата,
Лі̀ала да́рба дарі́та́я;
Угунтіня дзіркстэлі́тэ
Лі̀ала межу тэре́та́я.

709.

Сіт, бра̀лі̀ті, зе̦лта вадзі
Ніадўала́я кла̀ті́тэ:
Кур ту ліксі, кад ну́анемсі,
Та́утас ме́йтас ва́йнядзіню.

703.

Не любуйся, братецъ,
Прекраснымъ станомъ дѣвушки;
Любуйся чистою работою дѣвушки,
Ея здравымъ умомъ, разумомъ.

704.

Рожь на полѣ у мо̀лодца
Колышется какъ волны;
За него-я отдалъ бы сестрицу,
Еслибъ только была взрослая.

705.

Оба мы съ тобою, мо̀лодецъ,
Работники одного господина;
Оба спимъ не снимая
Съ ногъ обувп нашей.

706.

Нѣтъ, матушка, ты не знала
Цѣну мужа-труженика;
До разсвѣта онъ обуваетъ ноги,
Темной ночью накрывается одѣяломъ.

707.

Бѣлый, богатый хлѣбецъ,
Приди ко мнѣ бѣднягѣ!
Тебѣ, конечно, ужь надоѣло,
Что тебя морочитъ богачъ.

708.

Иголочка, крошка-вещица,
Производитъ большія работы;
Крошка-искорка огня,
Истребляетъ лѣсовъ много.

709.

Братецъ, вбей золотой крюкъ
Въ камышевой клѣти:
Будетъ гдѣ повѣсить вѣночекъ,
Который снимешь съ суженой.

710.

Дуад, Діавінь, міглас ріту
Мейту ціаму пàряюат!
Нэ ман пішу забакіам,
Нэ іамаукту кумелям.

711.

Ар чігану зіргу мію,
Мўйжа нèму лігавіню;
Чіганам ір кутрі зіргі,
Мўйжа лайда лігавіня.

712.

Тай màміняй трìс мейтіняс,
Там треядас сакшас ауда:
Пірмай мейтай платі ракстi,
Талю Лэйшуас таутіняс:
Відувей шаурі ракстi,
Тей пат вęста ціамінюас;
Пастарітэй зіда пушкі,
Та вагарес лігавіня.

713.

Кур ган дзіма гудрі вірі?
Кур бęрія кумеліни?
Пірті дзіма гудрі вірі,
Сталлі бęрі кумеліни.
Пірті дзіма гудрі вірі
Зęм слуатіняс жагарíам;
Сталлі бęрі кумеліни
Пія дзęлтęнас ауzу сілэс.

714.

Пірті́тэ іаіадаміс,
Зęлта свіаду гредзéніню;
Нем, Діавіни, зęлта зіаду.
Нэнем ману двèселіті.

715.

Лíду Лаймес піртіня,
Айсавèру дуртіняс;
Діазін вай віс лідíшу
. . . . . .

710.

Дай, Боже, туманное утро
Когда поѣду черезъ село дѣвицъ!
Сапоги у меня безъ шпоръ,
На конѣ нѣтъ узды.

711.

Съ цыганомъ обмѣнялся конемъ
Изъ барскаго двора сосваталъ себѣ су-
У цыганъ кони лѣнивые, [женую;
А барская суженая вольнаго поведенія.

712.

У матушки той три дочери,
Всѣмъ тремъ она тчетъ «сакшас»:
Старшей съ широкими узорами,
Далеко она сосватана въ Литву;
Средней съ узкими узорами,
Она за-мужемъ здѣсь въ сосѣдствѣ;
Младшей тчетъ съ шелковыми кистями,
Она суженая старосты.

713.

Гдѣ родятся умные мужчины?
Гдѣ карія лошади?
Въ банѣ родятся умные мужчины,
Въ стойлѣ карія лошади.
Въ банѣ родятся умные мужчины
Подъ прутами вѣника;
Въ стойлѣ карія лошади
У желтыхъ яслей съ овсомъ.

714.

Вступая въ баню,
Я бросила золотое кольцо;
Возьми, Боже, золотой даръ,
Только не бери мою душу.

715.

Я потащилась въ Лаймину баню
И затворила дверь;
Богъ знаетъ, буду ли я еще ползать
. . . . . .

716.

Эс атраду мі̀лю Мà рю
Піртэс таку равеям;
Эс паметіс вісу да́рбу,
Тэ̀ку, лі́дзу ну́аравѐт.

717.

Кас Мà ріню мі̀ля лу́дза,
Там Мà ріня баса тэ̀к;
Кас Мà ріню дзедрі лу́дза,
Аун ка̀ іняс дуама́дама.

718.

Мà ртіньш, лабс вірс,
Га́йлі каве вакара́;
Катріня мі̀жіня,
Вісту цепе пелну́ас.

719.

Эй элле́ метэні̀т'
Ар сава́м лэпешка́м!
Атна̀кс мана лі̀алдіаніня
Ар балта́м ўаліня́м.

720.

Метэням візес піпу,
Метэням а́уклас вію;
Лай лі̀алдіана вааз́я́с
Баса́я́м ка̀ іня́м.

721.

Чірі, чірі! вірі, вірі!
Метэні̀ша вакара́.
Кас нэ чірі, кас не вірі,
Там нэа́уга гари лі̀ні.

722

Лі̀дзі, лі̀дзі, лабі ля́удіс!
Нэдар' жѐл ба̀ріням!
Ка Саулі́тэ лі̀дзі дара,
Вісай земей га́йшуміню.

716.

Я увидѣла, что любимая Марія
По̀летъ дорожку къ банѣ;
Бросивъ всѣ работы,
Побѣжала я помочь ей полоть.

717.

Кто Марью проситъ ласково,
Для того она бѣжитъ босикомъ;
Кто ее проситъ требовательно,
Для того она мѣшкотно обувается.

718.

Мартынъ, добрый человѣкъ,
Убиваетъ пѣтуха къ своему вечеру;
Катерина—сцыха,
Жаритъ курицу въ золѣ.

719.

Убирайся къ чёрту метень
Со своими лепешками!
Придетъ мой праздникъ пасхи
Съ бѣлыми яйцами.

720.

Для метеня плету лапти,
Для метеня плету снурки;
Пусть пасха тащится
Босыми ногами.

721.

Чири, чири! вири, вири!
Въ вечеръ метеня.
Кто не жаритъ, не варитъ,
Тому не вырóстетъ длинеинъ ленъ.

722.

Будьте со всѣми одинаковы, добрые люди!
Не обижайте сиротинушку!
Вотъ Солнышко, оно одинаково
Разливаетъ свѣтъ по всей землѣ.

723.

Глудэн' бій там галвінь',
Кам мамінь' глаудантінь';
Сапурус' там галвінь',
Кам нэбій глаудантінь'.

724.

Абелíті вея лáуста,
Нэмінат кáіням;
Сердіанíтэ та мéйтіня,
Нэнемат валýадáс.

725.

Лігавінь', мàтэс мéйт',
Нэдар' пàр' сердіаням!
Діас лікс тэв' атрàйтню,
Тавус бéрн'с сердіанюс.

726.

Бàренíтэ пýру шува
Мènэсі сéдáдам';
Зіду вéрпа, смалкі шува
Лалáіамі ракстіньіам.

727.

Лáузіат мéйтас зарус, зарус,
Вірсýніті атстáіат;
Лай стàвéя вірсýнітэ
Путніньіам ýзместіас.

728.

Апáута ір ман' кáіня
Ій без áуклу віéіня;
Сасілусе ман галвіня
Ій без цáуню цепурітэс.

729.

Тáутіатс мані áйцінáя
Сава зіаду лàйвіня.
Ман пашам зіаду лàйв',
Дів' бàлінь' ірéінь'.

723.

Гладенька головка у того,
Котораго гладитъ матушка;
Но взъерошена у того головушка,
У кого нѣтъ матушки ласковой.

724.

Яблоню, сломанную вѣтромъ,
Не топчите ногами;
Дѣвушка эта—сиротинушка,
Не мѣшайте ее въ пересуды.

725.

Суженая, матушкина дочь,
Не обижай сиротинушку!
Богъ тебя оставитъ вдовою,
А дѣтокъ твоихъ сиротами.

726.

Сиротинушка шьетъ приданое,
Сидя при лунномъ свѣтѣ;
Она прядетъ шелкъ, вышиваетъ мелко
Большіе узоры.

727.

Дѣвушки, ломайте только сучья,
Оставьте въ цѣлости вершину;
Пустъ вершина остается,
Будетъ гдѣ птичкамъ садиться.

728.

Обута моя ноженька
И безъ вьющаго снурки для обуви;
Согрѣта моя головушка
И безъ куньей шапочки.

729.

Молодецъ меня приглашаетъ
Въ лодочку свою съ цвѣтами;
Сама я имѣю лодочку съ цвѣтами,
Двухъ братцевъ гребцовъ.

730.

Эс узáугу ка пукúтэ
Трею кунгу рýабежýас;
Нэдрíкстóю бíлдінáт
Вíсу трею рýабежнíаку.

731

Нàц, брàлíті, дáрбу дíану,
Апарь ману рýажу дáрзу;
Кад атìасі свéту рíту,
Аппушкýашу цэпурíті.

732.

Кур ìадама, тáуту мéйта?
Кур нэздама лàунадзіню?
Нэс манам бàліням,
Там нэвáйда нэсéіняс.

733

Турі, турі! валді, валді!
Бàлінь саву кумеліню!
Я нэварі нýатурéт,
Сáуц мàсіню палíгá.

734.

Эй, брàлíті, мíажу сэ̀т,
Эс нэсíшу сэ̀тувíт';
Тэв дзіадáя зэлта зíлэ,
Ман судраба лакстíгала.

735.

Пíакусуші бàлéліни
Сíакíам рудзус мэ̀рíдамі;
Ка мàсіня нэпíакуса
Сàуінням мэ̀рýадама.

736.

Цáуну, цáуну, нэ вàверу
Бàлінь' тава цэпурíт';
Ліну, ліну нэ пакулу
Шíа дэвіни палáдзінь'.

730.

Я выросла какъ цвѣтокъ
На границѣ владѣній трехъ господъ;
Я не смѣла заговорить
Съ жителями всѣхъ трехъ владѣній.

731.

Братецъ, приди въ рабочій день
Вспахать мой садъ съ розами;
Если-жъ придешь въ воскресное утро,
Я украшу твою шляпу.

732.

Куда идешь ты, молодушка?
Куда несешь обѣденное кушанье?
Отнеси его къ моему братцу,
У него нѣтъ носильщицы.

733.

Держи, держи! правь, правь!
Братецъ коня своего!
Если ты не можешь сдержать его,
То позови на помощь сестрицу.

734.

Ступай, братецъ, сѣять ячмень,
Я понесу осиновку;
Для тебя поетъ златая синичка,
Для меня серебряный соловей.

735.

Братцы устали,
Мѣряя «сіакомъ» рожь;
Какъ же не устала сестрица,
Мѣрявшая горстями?

736.

Братецъ, шапка у тебя кунья,
Кунья, а не бѣличья;
Изо льна, сдѣланы эти девять простынь,
Изо льна, а не изъ пакли.

737.

Эс нэгàю та́утіня́с
Без пастара бàлэ́ліня:
Манс пастара бàлэ́ліньш
Ка Пе́ркуа́йс рібіна́я.

738.

Тўас цімдінюс брàлім дэву,
Кам ракстіни саюкуш;
Кам брàліньш ман нэлйва
Гарю скалу дэдзіна́т.

739.

Піацу брàлю мàса бію,
Стрікйт' юазу ап ве́дару.
Скататіас вісі піаці,
Ка́ діженіам піакла́йс!

740.

Піаці брàли, віана мàса,
Тўа мèс да́ргі да́рдзіна́ям:
Ціті піркам зіда сва́ркус,
Ціті зіля ва́йнядзінь'.

741.

Тэц упітэ упітэ́,
Кад нэбія эзерінь';
Эй мàсіня піа мàсіняс,
Кад нэбія бàлэ́лінь'.

742.

Лаба́к дзерю пурвіня́
Кикурю́ату у́дэнтіню,
Нэ ка дзерю віну, алу
Пар мàсіняс ва́йнядзіню.

743.

Кас тур спід, кас тур мірдз
Аукста́яй калніня́?
Брàльіам спід стікла лу́агі,
Мàса́м скàрду ва́йнядзінь'.

737.

Я не пошла къ чужимъ
Безъ младшаго братца:
Мой младшій братецъ
Гремитъ какъ Перунъ.

738.

Я дала братцу тѣ перчатки,
Въ которыхъ узоры перепутаны;
Почему братецъ не позволилъ мнѣ
Зажечь длинную лучину?

739.

Я была сестра пятерыхъ братьевъ,
А подпоясалась верёвочкой.
Смотрите всѣ пятеро
Какъ это прилично гордецамъ!

740.

Пять насъ братьевъ, одна сестрица,
Ею мы очень дорожили:
Одни купили шелковое платье,
Другіе бисерный вѣночекъ.

741.

Впадай рѣчка въ рѣчку,
Если нѣтъ для тебя озера;
Иди, сестрица, къ сестрицѣ,
Если нѣтъ у тебя братца.

742.

Лучше мнѣ выпить изъ болота
Воды съ камариными личинками,
Чѣмъ пить вино и пиво
За вѣночекъ сестрицы.

743.

Что тамъ блещетъ, что сіяетъ,
На высокой горкѣ?
Блещутъ стекла братцевыхъ оконъ,
Жестяные вѣночки сестеръ.

744.

Спідей' маніс ва́йнядзінис,
Вàйра́к зе̨лта нэ судраба:
Тўа ман пірка піаці свàйни,
Тўа дэвіни ба̀ле́ліни.

745.

Пія свàйні́ш', пія мàсінь',
Тур ір лабі се́рст-ìашан'!
Пія свàйні́ш', пія мàсінь',
Ка пія тэ̨ва мàмулинь'.

746.

Свàйні́шам ру́аку дэву
Пар дэвіни ба̀ле́лінь':
Свàйні́тс ман віспапрíакшу
Та́уту дурвіс вірíна́я.

747.

Кас бій мìлис нэмìалу́атс?
Кас бій балтс нэмазга́тс?
Зну̀атіньш мìлис нэлу̀алу̀атіс,
Гулбіс балтс нэмазга́тіс.

748.

Дрíксті мàса тўа дарíт
Ба̀ліням нэзіну́ат:
Сія́т а́узас, бе̨рт а́йз ва́рту,
Барю́ат та́уту кумеліню.

749.

Де̨́лу мàтэ, ме́йту мàтэ—
Абас лìалас лìаліяс;
Тік пат бій де̨́лу мàтэй
Ме́йтас мàтэс я̀лу́дза́с.

750.

Рэдзу, рэдзу, тàс мàсіняс
Нава мìли дзíву́аюшас:
Нэра́уд віана а́йзìадама,
Нэ ар у̀атра палікдама.

744.

Ярко блисталъ мой вѣночекъ,
Въ немъ больше золота, чѣмъ серебра:
Онъ куплень мнѣ пятью зятьями,
Онъ же девятью братьями.

745.

Пріятно въ гостяхъ
У зятя, у сестры!
У зятя и сестры все равно,
Что у батюшки и матушки.

746.

Шурину подала я руку
Прежде чѣмъ девяти братцамъ:
Шуринъ первый отворилъ мнѣ
Дверь къ мо̀лодцу.

747.

Кто милъ не будучи взлелѣянъ?
Кто бѣлъ не будучи вымытъ?
Зять милъ не будучи взлелѣянъ,
Лебедь бѣлъ не будучи вымытъ.

748.

Какъ смѣешь ты сестрица
Безъ вѣдома братца:
Овесъ просѣвать, вытряхать у воротъ,
Кормить лошадь мо̀лодца?

749.

Мать сыновей, мать дочерей—
Обѣ очень величалисъ;
Должна однако мать сыновей
Обратиться къ матери дочерей съ просьбою.

750.

Вижу, вижу, эти сестрицы
Жили не дружно между собою:
Не плачетъ ни та что уходитъ,
Ни та которая остается.

751.

Эс пацéлу нíадру крéслу—
Сéд арáя мàмулúтэ!
Ган ту бíй пакусусе
Ман арáю лўалўадама.

752.

Вісас дíанас тэв брàлíті,
Куря дíана мана бíя?
Тэв màсіня свéтдíанíтэ
Ун пíакдíанас вакаріньш.

753.

Пíакдíан', тáутас, нэ́ят.
Пíакдíан' галвас нэсукá;
Уатердíан', цетурдíан'—
Тад галвіню íсукá.

754.

Кас ман сака без брàліня?
Ман трэ́яді бàлэ́ліньʼ:
Тэ̀ва раді, màтэс раді.
Мані ìсті бàлэ́ліни.

755.

Павàйцáю бàліням:
«Вай стàв дàйли вáйнядзіньш?
—Валкá, màса, па гўáдам,
Візéт візé галвіня.

756.

Маніс дэ̀ль, бàлэ́ліньʼ,
Зэ̀му аціс нэнэ̀сат;
Ар гўáдіню нўавалкáшу
Юсу пірĸту вáйнядзіньʼ.

757.

Крусту крустáм пукес áуга
Мìляс Màряс дáрзіня.
Куря мéйта гўáду тура,
Тай пін пукю вáйнядзіню.

751.

Я подала тростниковый стулъ—
Садись, матушка земледѣльца!
Ты конечно утомилась
Взлелѣявъ мнѣ хлѣбопашца.

752.

Всѣ дни твои, братецъ,
Который же мой день?
Твои, сестрица, воскресенье
И вечеръ пятницы.

753.

Въ пятницу, мòлодцы, не пріѣзжайте,
Въ пятницу головы не чешутъ;
Во вторникъ, въ четвергъ—
Вотъ когда должно чесать голову.

754.

Кто говоритъ что я безъ родни?
Уменя троякая родня:
Съ отцевской стороны, съ матерней,
Да еще родные мои братья.

755.

Я спросила братца:
«Хорошо ли приставъ ко мнѣ вѣночекъ?»
—Сестра, носи его съ честью,
Онъ сіяетъ и блеститъ на головушкѣ.

756.

Изъ-за меня, братцы, вамъ никогда
Не придется потупить глаза;
Я всегда съ честью буду носить
Вѣнецъ купленный вами.

757.

Вдоль и поперёкъ цвѣтутъ цвѣты
Въ саду любимой Марьи.
Она свиваетъ вѣночекъ
Дѣвушкѣ берегущей свою честь.

758.

Ар гу́адіню, я́унас ме́йтас,
Нэ ар зѐлту судрабіню!
Зѐлт', судрабу вар дабу́т,
Гу́адін' некад нэдабу́с.

759.

Смукс пу́йсі́тіс се́д а́йз галда,
Айцін маніс алу дзе́рт;
Эс та̀ адус ну́адзе́ру́ас
Па мазам малціням.
Віньш уз клѐті а́йзіадаміс,
Айцін маніс кла́ттуле́т.
Эс пі́а віня ша́гулу́ас,
Ка лапіня дребе́дама.
Нау ве́л пуснактс па̀ргаюсі,
Са́к ар на́уду ля̀лі́тіас:
«Ше, ме́йтіня, зѐлта на́уда!
Ше сі́ка́йс судрабіньш!»
—Эс нэгрібу зѐлта на́удас,
Нэ сі́ка́ судрабіня,—
Эс гріб саву ва́йня̀дзіню
Ар гу́адіню ну́авалка́т.

760.

Лаба́к рѐдзу зѐлта на́уду
Угуні́ сад̀гу́ат,
Нэ ка́ са̀вус радус, бра̀люс,
Нэгу́ада́ пали́ку́ат.

761.

Га́ужі ра́уд му̀йжас ме́йтас
Пар пагалму ста̀йга́дамас;
Ка̀с ду̀ас ві̀ня́м та́ду лусті
Ка́ земні́аку ме́йтіня́м:
Гарям га̀я преці̀ні́акі
Пі́а земні́аку ме́йтіня́м.

762.

Лай ша́ут кунгі вѐцус ві̀рус
Ар а́белю рі̀кстітѐм;
Кам ті̀а нѐме я́унас ме́йтас,
Земей дара бр̀інуму.

758.

Съ честью живите, молодыя дѣвицы,
А не съ золотомъ и серебромъ!
Золото и серебро можно возвращать,
Чести же никогда не воротишь.

759.

Прекрасный парень, сидя за столомъ,
Приглашаетъ меня пить пиво;
Я напилась пива,
Поглатывая по немногу.
Отправляясь въ клѣть,
Приглашаетъ меня спать съ нимъ.
Дрожа какъ листочекъ,
Я легла съ нимъ спать.
Не прошла еще полночь,
Какъ сталъ хвастать деньгами:
«Вотъ тебѣ, дѣвушка, золотыя деньги!
Вотъ и мелкое серебрецо!»
—Не хочу я ни золотыхъ денегъ,
Ни мелкаго серебреца,—
Я хочу только съ честью
Проносить свой вѣночекъ.

760.

Пусть лучше золотыя деньги
Сгорятъ въ огнѣ,
Нежели мой родъ
Впадетъ въ безчестіе.

761.

Горько плачутъ дворовыя дѣвушки
Похаживая по двору;
Не испытать имъ той радости,
Что испытываютъ сельскія дѣвицы:
Ѣдутъ мимо нихъ сваты
Къ сельскимъ дѣвушкамъ.

762.

Пускай баре сѣкутъ стариковъ
Розгами съ яблони;
Но зачѣмъ они берутъ молодыхъ дѣвушекъ,
Приводя въ изумленіе весь край.

763.

Та́утіатім та́да ме́лэ,
Ка там пу́ада страздіням;
Дзіад пу́аліскі, дзіад вѣціскі
Лідз піавіла му́с мѣсіню.

764.

Ку́а вѣле́ю, тас ну́атіка
Ліалам кру́ага дзе́ре́ям:
Зіргс а́йсскре́я межа целю.
Зарс ну́ара́ва цепури́ті.
Нэсамана зіргу ке́рт.
Вай ну́а зара цепури́ті.
Лаба́к ке́рті цепури́ті,
Лай тэк бе́ріс кумеліньш:
Дѣудз ля́утіню кѣя́м гѣя,
Нэвіанс гѣя без цепурес.
Преті тэк дзелтані́тэ,
Ра́йбус цімдус адідама.
«Лабдіан, ціама дзелтані́тэ,
Вай редзе́і кумеліню?»
—Ай гу́адігс тэва дэ́ліс,
Ка́дс бій тавс кумеліньш?
«Дуканс бе́ріс, асі калтс.
Судрабу́аті іама́уктіни.»
—Туа ну́аке́ру, ту́а піасе́ю
Тэва бірзес галіня́,—
Тэва бірзес галіня́
Ша заля́ у́азу́аліня;
Там узседзу ра́йбу дэки
Лідз пат каю галіням....
Вай гу́адігс тэва дэ́лс,
Макса́ ману ва́йнядзіню!
Там ну́алу́эа зелта зарс,
Тав кумелю дзена́юат.
«Гайді рі́та́, а́йспайрі́та́,
Айссу́тіш преціні́акус.»
Яу трешдіана, ау сесдіана,
Шкелмім шкелмья валу́адіня.
Сарей тэва куце́ніни
Цету́арта́ рі́тіня́.
—Тэц, ба́ліни, скатіті́ас,
Ку́а тіа тэва суни рей?

763.

У мо́лодца такой языкъ
Какъ у болотнаго дроздика;
Поетъ онъ по польски, поетъ по нѣмецки.
Пока не обманетъ нашу сестру.

764.

Что желала, то и случилось
Съ пьянчужкой карчемникомъ:
Конь занесъ его въ лѣсъ,
А сукъ сдернулъ шапку.
Не опомнился: коня ли держать,
Или шапку схватить съ сука.
Лучше схватиться за шапку,
Пускай бѣжитъ бурый конь:
Пѣшкомъ ходятъ много людей,
А никто не ходятъ безъ шапки.
На встрѣчу бѣжитъ красавица,
Вяжа пестрыя перчатки.
«Добраго дня, сельская красоточка!
Не видала ли ты коня моего?»
—Ой честной батюшкинъ сынокъ,
Да какой у тебя былъ конь?
«Свѣтлобурый, подкова острая,
Уздечка серебряная».
—Такаго поймала я, привязала
У края батюшкиной рощи,—
У края батюшкиной рощи,
Къ дубу зеленому;
Покрыла его до самыхъ копытъ
Пестрою попоною....
Ой честной батюшкинъ сынокъ,
Заплати мнѣ за мой вѣночекъ!
Ловя коня твоего, сломала я
На немъ золотую вѣточку.
«Подожди завтра, послѣ завтра,
Я пришлю сватовъ къ тебѣ».
Вотъ проходитъ третій, шестой день,
А шельма остается шельмой.
Залаяли отцовскія собаки
На четвертое утро.
—Братецъ, бѣги, посмотри,
Что лаютъ отцовскія собаки?

«Бе́дз, ма̀сіня, камбарі́,
Тэв сая́я преценіакі.»»
—Ку́а эс бе́гшу камбарі́,
Сав' ру́аціню ізда̀вусе.
«Кам, ма̀сіня, ру́аку да̀ві?
Кам прасіи падў̀аміню?»»
—Дэву ру́аку та́утіатім,
Кам прасіт падў̀аміню?
«Эй, ма̀сіня, нэду́адама,
Дзіву́а мана нэра̀угама!»»

765.

Та́уту да̀лс маніс дэ̀ль
Ліапу лапу целю ка̀йса;
Ка̀йс' ар зѐлту, я тэв тік,
Тік пат маніс нэдабў̀сі.

766.

Ак ту ману куме́ліню,
Ту ман ка́уну падарін!
Яунас ме́йтас тур ста̀ве́я,
Кур' тэв ка̀я паслідэ́я;
Тэв ка̀іня паслідэ́я,
Ман ну́акрітэ цепурі́тэ.
Кас гу́адіга ма̀тэс ме́йта,
Падў̀ад ману цепурі́ті;
Кас "бій ка́да візда̀гунэ,
Ар ка̀іню паспа́рдія.

767.

Тэці, тэці, кумелінь',
Шай ціама́ віан нэтэці:
Шай ціама́ ла̀йскас ме́йтас,
Па лў̀адзіню ме́слус меш.

768.

Тав, э̀лксяі́ті, тра́усла міза,
Ту лу́кам нэдэре́і:
Тэв, та́утіаті, ба́рга даба,
Ту ар мані нэдзіву́асі.

««Сестрица, бѣги въ комнату;
Къ тебѣ ѣдутъ сваты.»»
За чѣмъ бѣжать мнѣ въ комнату,
Отдавъ руку свою.
««Кому, сестрица, отдала ты руку?
Съ кѣмъ посовѣтовалась ты?»»
—Отдала руку свою мо́лодцу,
Съ кѣмъ же еще мнѣ было совѣтоваться?»
««Ступай, сестрица, невыдаваемая,
Живи, не навѣщу тебя.»»

765.

Мо̀лодецъ посыпаетъ для меня
Дорогу липовыми листьями;
Посыпай хоть серебромъ, если хочешь,
Все-тэки меня не получишь.

766.

Ой конёкъ мой,
Какъ ты меня пристыдилъ!
Тамъ гдѣ нога у тебя поскользнулась,
Стояли молодыя дѣвушки;
У тебя поскользнулась нога,
А съ меня слетѣла шапка.
Кто честная матушкина дочь,
Та подастъ мнѣ мою шапку;
А кто бывала насмѣшница,
Та толкнула ее ногою.

767.

Бѣги, бѣги, конёкъ мой,
Только не забѣгай въ эту деревню:
Въ этой деревнѣ лѣнивыя дѣвушки,
Онѣ выбрасываютъ соръ въ окно.

768.

Ты, ольхушка, имѣешь хрупкую кору,
Ты не годишься на дыко:
У тебя, мо̀лодецъ, жесткій нравъ,
Ты не ужившься со мною.

769.

Нэ тас манс ара́іньш,
Кас ну́ама́уца гредзе́нінь',
Кас ну́ама́уца, ман іадэва,
Тас бій манс ара́іньш.

770.

Тас бій лабс кумелініш,
Каѣ свіаж сніагу каманас;
Тас бій лабс тэ̀ва дэ̀лс,
Кас вар та́ду ну́апелні́т.

771.

Ніак', ніак', та́утас дэ̀лс,
Ну́а манім шу́арудэн!
Наці шта́ рудэні,
Лайкі. лайкі васара́.

772.

Ту, та́утіаті, маніс дэ̀ль
За́бакуас нэа́уніас;
Бус манам пра́тіням,
Іаш піа ві́жу валка́тя.

773.

Алкцня рікстэс эс нэла́усту,
Я эс бэ̀рза нэдабу́ту;
Піа атра́йтня эс нэіату,
Я эс пу́йша нэдабу́ту.

774.

Шім піадэ̀ру, там піадэ̀ру
Ва́йнадзіню валка́дама;
Ка́д ну́анемс ва́йнадзіню,
Тад віанам піадэре́шу.

775.

Саса́ксім арсім зем',
Апаруш' эцесім;
Саса́ксім немсім сіав',
Апнэ̀муш' дзіву́асім.

769.

Не мой хлѣбопашецъ тотъ,
Кто снимаетъ съ моей руки кольцо;
Мой хлѣбопашецъ тотъ,
Кто, снявъ кольцо, передаетъ мнѣ.

770.

Хорошъ тотъ конь,
Что забрасываетъ снѣгъ въ сани;
Хорошъ тотъ батюшкинъ сынокъ,
Кто можетъ заслужить такого коня.

771.

Напрасно, напрасно, добрый мо̀лодецъ,
Въ эту осень ничего не будетъ!
Приходи въ будущую осень,
Пораньше въ будущее лѣто.

772.

Для меня, мо̀лодецъ,
Не обувайся въ сапоги;
Если только ты мнѣ по нраву,
Я пойду и за лапотника.

773.

Осиновыхъ вѣтвей я не стала бы ломать,
Еслибъ и не мо̀гла добыть березовыхъ;
Ко вдовцу я не пошла бы.
Еслибъ и не нашла парня.

774.

Принадлежу и тому и этому,
Пока я ношу вѣночекъ;
Когда вѣнокъ снимутъ,
Я буду принадлежать одному.

775.

Примемся пахать землю,
Спахавши взборонимъ;
Примемся сватать себѣ невѣстъ,
Сосватавши будемъ жить.

776.

Ар мéйтáм ман дзíадáт,
Ман нау савас лíгавіняс;
Кад бу́с сава лíгавіня,
Ар мéйтáм нэдзíадáшу.

777

Мéйтас, манас мéйтэнíтэс,
Ілгі сéд вáйнягá!
Віняс ман цімдус, зекес,
Эс вінúм скалус плэ́шу́.

778.

Палíдзéю мéйтіням
Ка варéю палíдзэ́т:
Дэву саву кумелíню
Рўажу дáрзу я̀эцé.

779.

Ар мéйтáм данцўадамс,
Нáуду бэ̀ру забакўас.
Сака мéйтас данцўадамас:
«Там судраба забаціни».

780.

Пазíст мані кунга ріяс,
Пілні ваджі спрігуліню;
Пазíст мані брàлю màсас,
Пілні піркстí гредзéніню.

781.

Кас ман дэва тўа пукúті,
Кас э̨зэра відіня!
Кас ман дэва тўа мéйтіню,
Віан áугусе màміняй!

782.

Бітíтэй, мéйтіняй,
Нэваяга наму лíагт:
Тай Дíавіньш нўавэ̀лэ́іс
Гатавай íалíгўат.

776.

Я долженъ пѣть съ дѣвушками,
Нѣтъ у меня своей суженой;
Когда у меня будетъ суженая,
Я перестану пѣть съ дѣвушками.

777.

Дѣвушки, мои молодушки,
Долго сидятъ подъ вѣнцемъ!
Онѣ вяжутъ мнѣ перчатки, чулки,
Я щепаю имъ лучину.

778.

Я помогалъ дѣвушкамъ,
Какъ только могъ помочь:
Я далъ имъ коня моего,
Чтобы взборонить розовый садъ.

779.

Танцуя съ дѣвушками,
Я насыпалъ деньги въ сапоги.
Танцуя говорятъ дѣвушки:
«У того серебряные сапожки».

780.

Меня знаютъ господскія гумна,
Ихъ крюки увѣшаны цѣпами;
Меня знаютъ братнины сестры,
Ихъ пальцы унизаны кольцами.

781.

Кто дастъ мнѣ цвѣтокъ,
Что среди озера!
Кто дастъ мнѣ дѣвушку,
Что одна выросла при матери!

782.

Пчёлочкѣ, дѣвушкѣ
Не надо отказывать въ пріютѣ:
И той и другой Богъ судилъ
Ликуя поселиться въ готовомъ домѣ.

783.

Балта мутэ тай мéйтай,
Тà нау гàйсі вèіня.
Дíас жéлуа тўа màміню,
Кур тà тапа яўнìавіня!

784.

Кáпу калнá скатíтíас
Курыш пўйсíтіс зіргу куль:
Курыш пўйсíтіс зіргу куль,
Тас куль саву лìгавіню;
Курыш пўйсíтіс зіргу глàуд,
Тас глàуж саву лìгавіню.

785.

Màмінь дэ́лу áудзінáя
Штíатáс пілі мўріўат;
Дэ́ліньш сірді áудзінáя,
Ка асўа зўабенінь'.

786.

Сáргáйтíас, яўні пўйші,
Нўа баяра мéйтіням:
Баяріню мéйтіням,
Ліні зíад пўріня.

877.

Тàйсáйт, мéйтас, гаряс цісас,
Ну бўс пулка гулэ́тáю:
Лìала пулка пўйшу нàце
Пар Буртніака эзеріню.

788.

Сак' пўйсíтіс гулэ́дамс:
«Тà бўс мана лìгавіня!»
—Вай тáдэ́ль тава бію,
Кад наксніню пàргулэ́ю?
Вай свáрціни тэв нўапліс?
Вай рўаціню нўагулэ́ю?

789.

Купла лìапа, платас лапас
Лìала целя маліня;

783.

Бѣлое личико у дѣвушки,
Знать не работала на вѣтру.
Боже, храни ту матушку,
Чья невѣстка она будетъ!

784.

Всхожу на гору посмотрѣть
Кто изъ парней бьетъ коня:
Кто изъ парней бьетъ коня,
Бьетъ и свою суженую;
Кто изъ парней ласкаетъ коня,
Ласкаетъ и суженую свою.

785.

Матушка воспитала сынка,
Воображая будто замокъ строитъ;
Сынокъ воспитываетъ сердце
Рѣзкое какъ острый мечь.

786.

Берегитесь, молодые парни,
Дочерей боярина (богача):
У дочерей боярина (богача)
Цвѣтетъ лёнъ въ приданомъ.

787.

Дѣвушки, широко раскладывайте подстилку,
Много будетъ ночующихъ:
Много парней приближалось
Черезъ Буртніакское озеро.

788.

Паренокъ говоритъ лежа:
«Это будетъ моя суженая!»
—Потому ли я твоя,
Что одну ночь спала съ тобою?
Развѣ платье твое износилось?
Или руку отлежала я тебѣ?

789.

Развѣсистая липа съ широкими листьями
Стоитъ у края большой дороги;

Тай ваяга аса цірвья,
Бранга пўйша цірт̀іня.

790.

Дíавіньш зіна тўа дíаніню,
Кад эс нéшшу лíгавіню:
Вèіньш лўака клявíяна́
Ведама́с каманíняс.

791.

Пíаші мані, за́бациіни,
Нэпатíасі дэлдэ́ямі:
Ман изáуга лíгавіня
Дэвíнюас нàбургўас.

792.

Эс нэ нíака нэбѐда́ю,
Ман ара́йс сен зінамс;
Эс яу э́діс, эс яу дзе́ріс
Сав' ара́я клэ̀тіня́.
Ман ара́я клэ̀тіня́
Трíс бікери галдіня́:
Вíана́ вìнус. ўатра́ мѐдус,
Треша́ манас асаріняс.
Дзерь, та́утíаті, вìн' ар мѐду,
Нэдзерь манас асаріняс:
Салдс ір вìнус, салдс ір мѐдус,
Сўрас манас асаріняс.

793.

Валка́ гудрі, ман мàсіня,
Та́уту дўату гредзе́ніню!
Кад прасія тѐс, ма̀міня,
Сак' ба̀лінюс íадэвушус;
Кад прасія ба̀ла́ліни,
Сак' земе́ пацѐлушў.

794.

Іат эс ìашу та́утіняс,
Мінэс ману гàюміню!
Пушу цірту ìапу галду
Ар судрабу зўабенінь'.

Для нея нуженъ острый топоръ,
Да здоровый парень дровосѣкъ.

790.

Только Богу извѣстенъ тотъ день,
Когда я посватаюсь за суженую:
Вѣтеръ клонитъ (еще) въ кленовой рощѣ
Свадебныя сани.

791.

Шпоры мои, сапожки,
Безъ пользы я изнашиваю васъ:
Для меня выросла суженая
За девятью сосѣдами.

792.

Для меня все равно,
Я давно знаю моего хлѣбопашца;
Я уже ѣла, пила
Въ клѣти своего хлѣбопашца.
Въ клѣти моего хлѣбопашца
Три кубка на столѣ:
Въ одномъ вино, въ другомъ медъ,
Въ третьемъ мои слезы.
Пей, мòлодецъ, вино и медъ,
Но не пей моихъ слезъ:
Сладко вино, сладокъ медъ,
Горьки мои слезы.

793.

Носи разумно, сестрица, колечко
Данное тебѣ мòлодцемъ!
Спроситъ батюшка, спроситъ матушка,
Отвѣчай, что кольцо дали братцы;
Если-жъ спросятъ братцы,
Скажи, что колечко на землѣ нашла.

794.

Да, я пойду къ чужимъ,
Но о моемъ отъѣздѣ не забудутъ!
Я расколю на двое липовый столъ
Серебрянымъ мечемъ.

795.

Пáрскрей зýасіс клàйгáдамас
Нýа дýнáйня эзеріня;
Пáрнàк брàли рáудáдамі,
Сав' мàсіню павадíші.

796.

Ман усседза ведэкліня
Віану кáрту віллáйніті.
Вай эс бію саву дóлу
Віану пупу зíдіюсе?

797.

Тáлю свíада áбýалíті,
Тэ пат кріта сѣтмалѣ:
Тáлю гàю сіавас нѣмт,
Тэ пат áуга нàбургýас.

798.

Эс пýйсíтіс, кнѣвелíтіс,
Скукúт нѣму лігавіню;
Ман бій нáуда, ман бій манта,
Ман бій мìля дзíвýашан'.

799.

Эс апнѣму вѣцу сіаву
Нáуду, манту грібóдамс;
Нэ ман нáуда, нэ ман манта,
Нэ ман мìля дзíвýашан'.

800

Іамáцію вілку ріат,
Ій лáцíті данціна́т;
Тáуту дóлу нэварéю
Па савам прáтіням.

801.

Мана я́уна лігавіня
Мѣдутіня салдуміня.
Ган назìсі дзíвýадама
Апеніша рýктуміню.

795.

Гуси съ крикомъ летятъ домой
Изъ болотистаго озера;
Съ плачемъ возвращаются братья,
Проводивъ сестрицу въ чужой домъ.

796.

Покрыла меня невѣстушка
Однорядною «виллайной».
Развѣ я давала сыну моему
Сосать только одну грудь?

797.

Далеко брошенное я̀блочко
Упало здѣсь въ концѣ двора:
Далеко искалъ я себѣ невѣсту,
Росла она тутъ же въ сосѣдствѣ.

798.

Еще наренёкъ, мальчуга,
Я взялъ въ жену себѣ дѣвочку;
У меня были деньги, было имущество,
Была и любовь въ сожитіи.

799.

Я женился на старой женщинѣ,
Желая имущество, деньги;
Нѣтъ у меня ни денегъ, ни имущества,
Ни любви въ сожитіи.

800.

Я научила волка лаять,
Медвѣдя плясать;
Не могла только мо̀лодца
Передѣлать по моему нраву.

801.

Моя суженая молодая
Сладка какъ медъ.
Только поживъ со мною,
Узнаешь горечь хмѣлевую

802.

Салст кàіня забакýас,
Салст рýаціняс пірктáйнюас;—
Тà бій мана паша вàйнэ:
Вàцу нèму лігавіню.

803.

Мáйзіт' ману віан э́здама,
Вàцу мана лігавінь'!
Нэ тà зіаму малті гàя,
Нэ васару друвіня́.

804.

Вай тік віан Сàулэ спід,
Ка пар лýагу істаба́?
Вай тік віан лабу ля́ужу,
Ка судраба валкáтаі?

805.

Галвінь, мана ю̀а галвіня,
Трію рýату нэса́та́я!
Пріакш міцітэ, пе́ц міцітэ,
Віду́ зі́лю вáйнядзіньш.

806.

Тáуту дз́лс маң вàйца́я:
«Мáкі вéрпт, мáкі áуст?
—Вай мацéі, ту тáутіаті,
Цўкай сілі патàйсіт?

807.

Скáйті, скáйті, тáуту дз́лс,
Цік зі́лі́шу вáйнягá!
Ка́ ман бія я́іссκáйта
Цік дзіїню áудэкла́.

808.

Курземе́ дàйляс ме́йтас,
Тàс мáк ю̀рас тіклус áуст,—
Тàс мáк ю̀рас тіклус áуст
Пріакш тàм ю̀рас звéйніакіам.

802.

Ноги зябнутъ въ сапогахъ,
Руки зябнутъ въ перчаткахъ;—
Все это по собственной винѣ:
Женился я на Нѣмкѣ.

803.

Только ѣстъ мой хлѣбъ
Моя нѣмецкая суженая!
Зимой она не мелетъ хлѣбъ,
А лѣтомъ не работаетъ въ полѣ.

804.

Или только свѣтитъ Солнышко,
Что въ комнату черезъ окно?
Или только и есть добрыхъ людей,
Что тѣ, которые носятъ серебро?

805.

Головка моя, головушка,
Ты носила три украшенія!
Сначала чепчикъ, подъ конецъ чепчикъ,
А промежду бисерный вѣночекъ.

806.

Мòлодецъ спросилъ у меня:
«Умѣешь ли прясть, ткать?
—Умѣешь ли ты, мòлодецъ,
Сдѣлать хоть для свиней корыто?

807.

Считай, считай, мòлодецъ,
Много ли бисеринъ въ вѣнчикѣ!
Какъ же я должна была счесть
Сколько нитей въ ткани?

808.

Въ Курляндіи дѣвицы красныя
Умѣютъ плесть морскія сѣти,—
Умѣютъ плесть морскія сѣти
Для морскихъ рыболововъ.

809.

Эс ма́ку́атс та́ута́с га̀ю,
Л̓іаку́ас нѣаку нэма́кам;
Вѣра ма̀тэс гу́аду ра̀угу,
Вай та̀ мані пама́ці̀с.

810.

Трі̀с гадінь' у́ашу ва́лі
Айскра́сно́ калтіна́ю;
Кад а́йзга̀ю та́утіня́с,
Вело́й до́ла ма̀мулинь'.

811.

Сѣй, ба̀лінь', лі̀ну ла̀уку,
Сѣй вісу́ас тірму́ас!
Эс нэ̀ашу та́утіня́с
Без дэ̀віню паладзіню.

812

Цело́ас агрі, Звіадру ме́йга,
Сука́ савус гарюс матус!
Айз калніня зіргі звіадзе,
Тур я̀й Пру̀шу прецені̀акі.

813.

Гла̀уді галву та́утіатім
Вай діжанс, вай нэдіжанс!
Ба̀ліньш бія ган діжанс,
Нау ма́йзітэс дэвѣ́іньш.

814.

Кулям пі̀аці, кулям сеші,
Камѐр паа́уг маза́іа;
Кад паа́угс маза́іа,
Бу́с дэ̀віни кул̓э́іни.

815.

Пі̀аці, сеші рію ку̀лэ,
Вѣана мала мал̓э́іня;
Иску̀луші, самалуші,
Пі̀ацелят ма̀малиню.

809.

Умѣющая работать иду я къ суженому,
Но притворяюсь будто ничего не смыслю;
Хочу испытать приличіе свекрови,
Станетъ ли она учить меня.

810.

Три года сушила я
Ясеневый валекъ за печкой;
Когда я отправилась къ молодцу,
Свекровь колотила имъ бѣлье.

811.

Сѣй, братецъ, сѣй ленъ,
Сѣй на всѣхъ пашенкахъ!
Я не пойду въ чужой домъ
Безъ девяти простынь.

812.

Встань рано, дочь-Шведка,
Причеши твои длинные волосы!
За горою кони ржутъ,
Тамъ ѣдутъ сваты прусскіе.

813.

Гладь головку молодцу,
Не смотря на то знатенъ онъ или нѣтъ!
Братецъ былъ и очень знатенъ,
Но онъ не хлѣбодавецъ мнѣ.

814.

Мы молотимъ пятеро, молотимъ шестеро
Пока подрастутъ маленькіе;
А когда маленькіе подрастутъ,
Насъ будетъ девять молотильщиковъ.

815.

Пятеро, шестеро молотятъ на гумнѣ,
А муку мелетъ одна мололщица;
Вымолотивъ, смоловъ зерно,
Разбудите матушку.

816

Ве́рпу, ве́рпу ку́адалиню,
Са́усу гра́узу гару́азіню;
Кад бу́т га̀іс ріяс култ,
Бу́т путріня бл̀юадіня́.

817.

Эс дзірдзю̀ ка̀йміню̀ас
Ме́йтас мала ра́уда́дамас;
Ду́а́д, Діавінь, ман ма́йэ́ітэс,
Эс самалшу дзіада́дама.

818.

Са́йміні̀ака ме́йту тэ́йца
Ві̀ану сі̀аку самалусе;
Ві̀ану сі̀аку самалусе,
Ста̀йга́ ру́акас салікусе.
Кас тэ́йкс мані калу́ані́ті,
Пу̀ру малу па̀ рі́тіню.

819.

Та́уту дэ̀лс л̀іаліяс,
Ма́йзі́т' малт судмала́с;
Кад а́йзга̀ю, тад атраду
Мазас ру́акас судмаліняс.

820.

Тас тэв, ма̀ршіня,
Пірма́йс падзу́амс:
Бе́рніню а̀укл̀э́т,
Путріню ва̀рі́т.

821.

Л̀я́уні л̀я́удіс, л̀я́уна діана
Сту̀ма мані л̀эіня́;
Діавіньш нэ̀ма пі̀а ру́аціняс,
Веда мані калніня́.

822.

Ска́уги́тс ману капу рака
Діжа целя маліня́;

816.

Пряду, пряду на кудели,
Гложу изсохшую корку хлѣба;
Еслибъ я ходила на гумно молотить,
То была бы «путра» въ мискѣ.

817.

Я слышала у сосѣдей
Дѣвушки мололи плача;
Дай мнѣ только хлѣба, Боже,
Я буду молоть попѣваючи.

818.

Хозяйскую дочь хвалили
За то что смолола цѣлый «сіак»;
Смоловъ одинъ «сіак»,
Она ходитъ сложа руки.
Кто же похвалитъ меня служаночку,
Я мелю по пурѣ каждое утро.

819.

Мо̀лодецъ хвастался,
Что мелетъ хлѣбъ въ большой мельницѣ;
Когда я пришла къ нему, оказалась
Маленькая ручная мельница.

820.

Вотъ тебѣ, невѣстка,
Первый совѣтъ:
Ухаживай за ребенкомъ,
Вари «путру».

821.

Злые люди, злосчастная судьба
Свергли меня внизъ въ долину;
Взялъ меня за руку Богъ,
Возвелъ меня на̀-гору.

822.

Завистникъ вырылъ мнѣ могилу
На большой дорогѣ;

Патс ска́угӣтіс ія̀крітіс
Тумша́ накті̀ ста̀йга́ю̀ат.

823.

Ска́угис ману капу рака,
Мана́ капа́ ру̀азес зіаж;
Эс капа́ се́д̣д̣аміс
Піну ру̀ажу ва́йнядзіню.

824.

Ай валу́аду нѣса́та́йс,
Нàц пія манім мìалу́атіас!
Эс пацелшу мелу кре́слу
Ун асару бікерӣт'.

825.

Уз акміня малку цірту,
Стра̀ута́ ку̀ру угуитінь';
Лай сілда́с тìа ля́утіни,
Кас ман лабу нэвѣля́я!

826.

Кас ман дэве астру сіату—
Ля́ужу ме́лэс я́сія;
Кас ман дэве зе̣лта штѣрес—
Межіам галус я́лідзіна.

827.

Вѣя ла́уста та̀ пріадӣтэ,
Тай скаліни та́йші дэг;
Ля́ужу пе̣лта та̀ ме́йтіня,
Тай лайміня дзіву́аю̀ат.

828.

Нэ ман шурпу, нэ ман турпу
Пар та̀м ля́ужу валу́да́м;
Гріаж апка́рті кумеліню
Пія та̀с пашас ма̀малиняс.

Самъ завистникъ упадетъ въ нее
Идучи темною ночью.

823.

Завистникъ вырылъ мнѣ могилу,
Розы цвѣтутъ въ моей могилѣ;
Я же сидя въ могилѣ,
Свиваю себѣ розовый вѣночекъ.

824.

Ой ты сплетникъ,
Приходи ко мнѣ лировать, наслаждаться!
Я подставлю тебѣ стулъ изъ переносовъ
И стаканъ со слезами.

825.

На камнѣ кололъ я дрова,
Разводилъ огонь въ ручьѣ;
Пусть погрѣются тѣ люди,
Что не желаютъ мнѣ добра!

826.

Кто дастъ мнѣ тонковолосое сито—
Людскіе языки надо просѣвать;
Кто дастъ мнѣ золотыя ножницы—
Вершины лѣсныхъ деревъ надо сравнять.

827.

Эта сосна сломлена вѣтромъ,
Лучины изъ нея свѣтло горятъ;
Люди поносятъ эту дѣвушку,
Она счастлива будетъ въ жизни.

828.

По причинѣ пересудовъ людскихъ
Мнѣ некуда дѣваться;
Поворачиваю коня назадъ
Къ той же матушкѣ.

829.

Нау Сàулíтэ нýагàюсі,—
Раса зáлэс галíнюс;
Нàу мéйтіня узáугусе,—
Яу тáутіню валýадáс.

830.

Пýтíат, пýтíат, вісі вèі!
Руна́ят вісі ля́удіс!
Балта бýшу вèя пýста,
Гудра ля́ужу валýадáс.

831.

Рíт, рíт, рíта раса
Па áбелю лапіня́м:
Та нýаріт манс мýжіньш
Па ля́утіню валýадáм.

832.

Юа тìа вèі àуксті пýтэ,
Юа áбелэ балті зíад;
Юа тìа ля́удіс дàудз руна́я,
Юа эс вінюс нэбѐдáю.

833.

Сія́ ля́удіс, нìакýа ля́удіс
Ману дàйлю áугуміню;
Сія́дамі, нìака́дамі,
Іакрíт паші сѐнала́с.

834.

Вістáлям эс пазíну
Курьш нэлíатіс тэ̀ва дѐлс:
Гарь земíті кàяс вíлка,
Уз ацíм цѐпурíтэ.

835.

«Сак тíашам, ту тáутíаті,
Кур пíавілі мýс мàсіню?
—Пíа базвíнéс рýаку дэ̀ву,
Янюас сìара габаліню.

829.

Еще не заходило Солнышко,
А роса уже на краяхъ травки;
Еще не выросла дѣвица,
А терпитъ уже отъ людскихъ пересудовъ.

830.

Дуйте, дуйте всѣ вѣтры!
Судачьте, судачьте всѣ люди!
Бѣла буду я обвѣянная вѣтромъ,
Разумна при пересудахъ людскихъ.

831.

Катится, катится, утренняя роса
По листочкамъ яблонки;
Такъ закатится жизнь моя
Среди людскихъ пересудовъ.

832.

Чѣмъ холоднѣе вѣтры дуютъ,
Тѣмъ бѣлѣе яблоня цвѣтетъ;
Чѣмъ болѣе судачатъ люди,
Тѣмъ меньше я внимаю имъ.

833.

Люди насмѣхаются, издѣваются
Надъ моимъ прекраснымъ станомъ;
Но насмѣхаясь, издѣваясь,
Они сами дѣлаются посмѣшищемъ.

834.

Издалека я узнала
Который батюшкинъ сынокъ негодяй:
Такой тащитъ ноги по-земи,
А шапка нахлобучена на глаза.

835.

«Говори прямо, молодецъ,
Гдѣ ты обманулъ нашу сестрицу?
—Далъ руку ей у церкви,
Кусокъ сыра въ Ивановъ день.

836.

Балта пукэ ӕзера́—
Та̀ дзе́ре́я лі̀гавіня!
Балта пукэ атсаці̀я:
Лаба́к гулу ӕзера́!—
Лаба́к гулу ӕзера́,
На дзе́ре́я лі̀гавіня;
Удэнс мані̀ віаглі нэса,
Дзе́ре́йс та́ужі ру́діна́я.

837.

Ра̀й, ма̀мінь, ій нэра̀й,
Нэ эс таву ра̀юміню;
Уатру ка́рту та́утас ра̀с
Па савам пра́тіням.

838.

Ра̀тэн ра̀та нэнуара̀та
Мӯс ма̀сіня та́утіня́с;
Алаж га̀е дзіада́ма,
Ну ста̀йга́ ра́уда́дама.

839.

Ше тіа сва́ркі, та̀ ӯадэре,
Тіа кӯапа́ нэдэре́я;
Шіам сва́ркіам ваядзе́я
Цітас лі̀ну ӯадэрітэс:
Там пӯйшам ваядзе́я
Діжэна́кас ма̀тэс ме́йтас.

840.

Са́рканайс а́бӯаліньш,
Та́рпіньш таву сакні ґра́узе:
Діжэна́йс тэ̀ва дӕ́лс,
Сунс ту бӯсі дзівӯадамс.

841.

Балта зіад а́белі́тэ
Са́рканіаме зіадіньіам;
Мі̀лі ва́рді тэв, та́утіаті,
Асаріню дзе́ре́інь'.

836.

Бѣлый цвѣтокъ на озерѣ—
Вотъ суженая пьяницы!
Бѣлый цвѣтокъ отвѣчаетъ:
Лучше лежать мнѣ въ озерѣ!—
Лучше лежать мнѣ въ озерѣ,
Чѣмъ быть суженою пьяницы;
Легко качаютъ меня волны озера,
А пьяница причиною горькихъ слезъ.

837.

Бранишь ли, нѣтъ ли меня, матушка,
Мнѣ не до твоей брани;
Во второй разъ побранятъ чужіе
По своему усмотрѣнію.

838.

Какъ ни бранили, однако не исправили
Нашу сестрицу, что на чужбинѣ;
Прежде она ходила попѣваючи,
Теперь же ходитъ въ слезахъ.

839.

Этотъ сюртукъ и эта подкладка
Нейдутъ другъ къ другу;
Къ этому сюртуку идетъ
Другая, льняная подкладка:
Этому парню прилична была бы
Болѣе знатная матушкина дочь.

840.

Клеверъ, красный клеверокъ,
Червь точитъ твой корень:
Ты, горделивый батюшкинъ сынокъ,
Будешь въ жизни собакой.

841.

Бѣла въ цвѣту яблоня
Съ красными цвѣтами;
Любезны слова твои,
Мо̀лодецъ—слезопійца.

842.

Эс узáугу бàлінюас
Ка сáркана бруклэнітэ;
Нуадзелтэю тáутіняс,
Ка́ дзелтана бѣрзлапіня.

843.

Бріду дублюс, брід' удэні,
Балта áугу піа màміняс;
Палік' мелна тáутіняс
Па лáйпіню лáйпуадама.

844.

Куа тіа пуйші зіаму áуда,
Туа васара нуабалэя;
Куа тàс мéйтас зіаму плáука,
Туа васара нуазіадэя.

845.

Màтэ манім віру веда,
Эс іабéдзу сіліня.
Лабáк дàйла сіла прìадэ,
Нэ ка́ лáйскіс тѣва дѣлс;
Нуа прìадітэс скалус плэса,
Куа нуа лáйска тѣва дѣла?

846

Тáлю гàю сіаву нѣмт,
Нàбургуас лáйскас мéйтас;
Ну бут мііс, кáут варéіс
Ар нàбургу лáйскáям.

847.

Ціті путні тá сація:
Кáпéц дзеніс нэдзіадáя?
Кáда дзеня дзіадáшана,
Саусі прáулі вѣдерá.

848.

Ліалáям уазуалам
Віанам зілэ галіня;

842.

Я выросла въ родномъ домѣ
Какъ брусничка красная;
На чужбинѣ я пожелтѣла
Какъ желтый березовый листъ.

843.

Въ бродъ я шла по грязи, по водѣ,
Но росла бѣла у матушки;
А у молодца я почернѣла,
Ходя бережно по перекладинѣ.

844.

Что парни зимою ваткали,
То поблѣдивло лѣтомъ;
На сколько дѣвушки зимой зеленѣли,
На столько онѣ лѣтомъ отцвѣли.

845.

Матушка привела мнѣ мужа,
Я убѣжала въ сосновый боръ.
Лучше красивая сосна въ бору,
Чѣмъ лѣнивый батюшкинъ сынокъ:
Изъ сосны можно нащепать лучину,
Но что же сдѣлаешь изъ лѣнтяя?

846.

Далеко я отправился сватать жену,
Въ сосѣдствѣ дѣвушки лѣнивы;
Теперь, охотно промѣнялъ бы жену
На лѣнивыхъ сосѣднихъ дѣвушекъ.

847.

Другія птицы говорили:
Почему не поетъ дятелъ?
Охота дятлу пѣть,
Когда гнилухи въ зобу.

848.

Большой дубъ одинъ лишь
Имѣетъ на вершинѣ жолудь;

Лiалáям баярам
Вíанам брýнi мугурá.

849.

Кас кàйш кунга сулáйням
Нэгрэзнýат, нэлрнýат!
Кунга пíашí, кунга свáркі,
Кунга сталтс кумеліньш.

850.

Нэ тìа вісі кунгі бія,
Кас тýас кунгу зіргус я́я;
Цітам тэ̀с загті гàя,
Цітам мàтэ дíадэлэ́т.

Варіантс:

Нэ тìа вісі кунгі бія,
Кас валкáя мелнус свáркус;
Цітам тэ̀с áрту гàя,
Цітам мàтэ дíадэлэ́т.

851.

Кунзіням ман бій бýт,
Нэ бàліня арáям;
Кундзіньш нáуду жвадзінáя,
Бàлітс земес габалінюс.

852.

Сака́ мані смýйдру, гарю
Узáугушу бàлінюас.
Кунгýас ìадамс эс ізáугу
Па рìкстíшу галіньíам.

853.

Балті бія кунга дэ́лі,
Ман варítэс вілцéіни;
Вéл юа балті Дíава дэ́лі,
Ман варítэс дэвéіни.

Знатный бояринъ (богачъ) одинъ лишь
Носитъ коричневый сюртукъ.

849.

Хорошо барскому слугѣ
Наряжаться, чваниться!
Господскія шпоры, господское платье,
Прекрасный господскій конь.

850.

Не всѣ тѣ господа,
Кто ѣздитъ на господскихъ лошадяхъ;
У иного отецъ воровалъ,
У другаго мать по-міру ходила.

Варіантъ:

Не всѣ тѣ господа,
Кто носитъ черные сюртуки;
У иного отецъ землю пахалъ,
У другаго мать по-міру ходила.

851.

Быть мнѣ бариномъ,
А не пахаремъ братца;
Баринъ встряхиваетъ деньги,
А братецъ куски земли.

852.

Говорятъ будто я выросла
Стройна, высока въ родномъ домѣ.
За барской работой росла я,
Подъ концами розогъ.

853.

Бѣлы, конечно, барскіе сыновья,
Высасывающіе силу мою;
Но еще бѣлѣе сыновья Божьи,
Дарующіе мнѣ силушку.

854.

Сі̀лта са̀уле—ру́акас сала,
Лэ́дус ці̀мді ру́аці̀ня́:
Мі̀ли гулю—са̀ні сала,
Нэу лі̀ула́тас лі̀гавіня́с.

855.

Тэц, ца́уні̀ті, тэцэ́даміс,
Суни тэ̀ві нэпана̀кс;
Пана̀кс тэ̀ві дів' ші̀ркстіни,
Тэ̀ра́удіня педэ̀рі̀тэ.

856.

Лабі, лабі эс дзі̀ву́аю
Ар вісіам ля́ўтіньям;
Я тіа маніс нэредзэ́я,
Елэ мані пі̀амі̀нэ́я.

857.

Эс нэгріб' тікт тэ́йцэ́ям,
Нэ вісай ва̀йнэ́ям;
Кад тік лі̀дз падзівей
Лі̀дзігу́ас ля́ўтінюас.

858.

Нэ му́жей эс нэтапу
Ар ка̀ймію іана́йда́:
Пі̀а ка̀ймі̀ня ра́угас тэ̀ку,
Пі̀а ка̀ймі̀ня угунтіня.

859.

Віса зі̀ад та́уту земе
Дзэ̀лтані̀аме зі̀адіньям;
Вісі лабас та́ўтіняс,
Кад эс ві̀ана лаба бію.

860.

Бітітэ́м, ме́йтіня́мъ—
Та̀м дзі̀ву́ат ка̀ймінюас:
Бітэ друвас нэну́абріда,
Ме́йта ва̀йдус нэсацэ́ла.

854.

Солнце грѣетъ—руки мерзнутъ,
На рукахъ ледяныя перчатки:
Полный теплой любви сплю—бока мерзнутъ,
Нѣтъ жены законной.

855.

Бѣги быстрымъ бѣгомъ, куничка,
Собаки не догонятъ тебя:
Догонятъ тебя два пальца
Да стальная пружинка.

856.

Дружелюбна я жила
Со всѣми людьми;
Пускай, не видя меня,
Они хоть вспоминали обо мнѣ.

857.

Не хочу чтобъ меня превозносили,
Не хочу чтобъ и слишкомъ хулили;
Лишь бы я могла ровно жить
Въ средѣ равныхъ мнѣ людей.

858.

Я никогда не имѣла вражды
Съ сосѣдомъ моимъ:
Нужны дрожжи—бѣгу къ сосѣду,
Нуженъ огонь—опять къ нему.

859.

Вся чужбина цвѣтетъ
Желтыми цвѣтами;
Добры были всѣ чужіе,
Когда я одна была добра.

860.

Пчелкамъ, дѣвушкамъ—
Вотъ кому жить въ сосѣдствѣ:
Пчелка не топчетъ посѣвы,
Дѣвушка не причиняетъ жалобъ.

861.

Тур бій вѐртс талка̀ ìат
Ку̀р лустíгі саймíякі:
Ка̀ бітíтэ вíзелю̀ая
Ап савíам ля̀утíньíам.

862.

Вай пѐц кунга грю̀та да̀рба
Бѐдíгам я̀дзíву̀а?
Лустíгам ман дзíву̀ат.
Бѐдас мìт ка̀íня̀м;
Вѐл прíакша̀ та̀ дíаніна,
Кад бѐдíгам я̀дзíву̀а.

863.

Лустíгам ман дзíву̀ат,
Нэ ілгам му̀с му̀жіньш.
Тік ілгам му̀с му̀жіньш,
Ка̀ васарас ля̀унадзіньш;
Ка̀ паза̀ду ля̀унадзіню—
Ну̀ му̀жіньш ну̀адзíву̀атс.

864.

Юс, ля̀утіни, нэзінат,
Ка̀да ман дзíву̀ашан':
Рíту руткі, вакара̀,
Ля̀унага̀ рудзу путра.

865.

Су̀рі дỳмі, путэкліші,
Тìа дар вíаглу̀ дзѐселíті;
Та̀ука галя, бíаза путра,
Тìа ма̀ц ма̀ну дзѐселíті.

866.

Ля̀тус лія, нэну̀а̀мірку,
Ка̀ ну̀а̀мірку расіня̀:
Та̀утас ря̀я, нэну̀ара̀я,
Ка̀ ну̀ара̀я ля̀уна дíана.

861.

Стòитъ идти на толоку
Гдѣ веселые хозяева:
Жужжатъ они какъ пчелки
Вокругъ своихъ рабочихъ гостей.

862.

Неужели послѣ тяжкой барщины
Надо лишь въ печали жить?
Весело долженъ я жить,
Ногами попирать горе;
Еще впереди то время,
Когда надо жить въ печали.

863.

Весело́ долженъ я жить,
Жизнь наша не долга.
Наша жизнь не дольше
Лѣтней обѣденной поры;
Кончилась обѣденная пора—
Вотъ и жизнь прожита.

864.

Вы не знаете, люди добрые,
Какая жизнь у меня:
Утромъ—рѣдька, вечеромъ—рѣдька,
Въ полдень ржаная каша.

865.

Горькій дымъ, горькая пыль
Облегчаютъ мнѣ душу;
Жирное мясо, густая каша
Отягощаютъ душу мою.

866.

Шелъ дождь, я не такъ промокла,
Какъ промокла отъ росы;
Чужіе бранили, но не такъ уязвили,
Какъ уязвилъ черный день.

867.

Нэ му́жам та́ нэ́бія,
Ка́ цере́, ка́ ду́ама́;
Цере́ зе́лту віан атраст,
Сударабіню ніаціна́т.

868.

Четрас ка̀яс кумелям,
Уатрі четрі пакавіни;
Четрас ме́йтас ма̀мінай,
Четрі зі́лю ва́йнядзіни.

869.

Суни у́дру нэреят,
Удрам дзіля істабіня;
Та́утас ма̀су нэра̀ят,
Ма̀сай ба́ргі ба̀лэ́ліни.

870.

Тэ̀с дэ́лам зіргу пірка,
Нэ палдіас нэсація;
Па́рвед ма̀тэ лі̀гавіню,
Та́ палдіас уз палдіас.

871.

Грі́аз' апка́рт, ба̀лэ́лінь,
Целя́ саву кумелі́нь':
Эс атраду та́уту ме́йту
Ар са́ймніаці ба̀ру́атіас.

872.

Нэвіанс мані та́ нэра̀й,
Ка ра̀й тэ̀с, ма̀мулиня:
Діану лі̀ка межа́ бра́укт,
Накті́ рію кулдіна́т.
Нэвіанс мані та́ нэмі̀л,
Ка́ мі̀л мані та́уту дэ́лс:
Ар сва́ркіам мані сѐдз,
Сатін ка̀яс кажу́ака́.

867.

Никогда не бываетъ того,
Чего надѣемся, о чемъ думаемъ;
Мы надѣемся только золото найдти,
А серебро ставить во ничто.

868.

Четыре ноги имѣетъ конь,
Вторую четверню составляютъ подковы;
Четыре дочки имѣетъ матушка,
Четыре бисерныхъ вѣночка.

869.

Собаки, не лайте на выдру,
У выдры глубокое убѣжище;
Мо̀лодцы, не браните сестрицу,
У сестрицы грозные братья.

870.

Отецъ куѣилъ сыну лошадь,
А сынъ даже не поблагодарилъ;
Мать привела ему въ домъ суженую,
Онъ такъ и разсыпается въ благодарностяхъ.

871.

Братецъ, поверни назадъ,
Поверни коня твоего:
Я застала чужую дѣвицу
Въ ссорѣ съ хозяйкой.

872.

Никто не бранитъ меня такъ,
Какъ батюшка, матушка бранятъ:
Днемъ заставляютъ ѣхать въ лѣсъ,
Ночью молотить на гумнѣ.
Никто не любитъ меня такъ,
Какъ любитъ добрый мо̀лодецъ:
Онъ прикрываетъ меня кафтаномъ,
Закутываетъ ноги въ шубу.

873.

Эс савай мàміняй
Нэ ку́а лаба нэдарію:
Уза́угдама кунгус кла̀усу,
Уза́угусе свешус ля́удіс.

874.

Сака́с мана мàмалиня
Ман пу̀ріню піадарісе;
Іаву зіаду піабѐрусе,
Ускла́й балту паладзіню.

875.

Ка́ бу́с манім калну ка́пт
Прет Са̀улѝті ра̀угу́атіас?
Ка́ бу́с манім свешу мàті
Са́укт пар істу мàмулѝті?

876.

Ре̨та, ре̨та та̀ сѐтіня,
Кам піа ва́рту ві̀ту́алі̀ни;
Ре̨та, ре̨та та̀ ведэкла,
Кас мàтей віату та̀йса.

877.

Сі̀лта са́улэ, заля за́лэ,
Ла̀ува́ ла́йду кумеліню.
Ну, Діавіни, тава́ вали́,
Ну тава́ ру́аціня.

878.

Ля́удіс у́да, ля́удіс дзе́ра,
Діас а́йз лу́ага кла̀усіяс,—
Діас а́йз лу́ага кла̀усіяс
Ар Діавіню піамінэ́с.

879.

Лабрі̀тінь'! Діас пали́дз!—
Та̀ пірма́ валу́адінь';
Ауст діаніня, лец Са̀улѝтэ—
Тас пірма́іс га́йшуміньш..

873.

Моей матушкѣ
Я не приносила пользы:
Пока росла, служила барямъ,
А выросши чужимъ людямъ.

874.

Матушка увѣряетъ,
Что наполнила сундукъ приданымъ;
Наполнивъ цвѣтами черемухи,
Она накрыла его бѣлою простыней.

875.

Какъ мнѣ взобраться на гору,
Глядя прямо на Солнышко?
Какъ мнѣ чужую мать
Назвать родимою матушкой?

876.

Рѣдокъ, рѣдокъ хуторокъ,
У воротъ котораго тополи;
Рѣдка, рѣдка невѣстка,
Которая-бъ готовила постель свекрови.

877.

Солнышко грѣетъ, травка зелена,
Я выпустилъ моего коня.
Теперь, Боже, твоя воля,
Теперь все въ твоихъ рукахъ.

878.

Люди ѣдятъ, люди пьютъ,
За окномъ слушаетъ Богъ,—
Слушаетъ Богъ за окномъ,
Вспомянутъ ли они Бога.

879.

Доброе утро! Богъ на помочь!—
Вотъ первый разговоръ;
Заря занимается, Солнышко входитъ,—
Вотъ и первый свѣтъ дневной.

880.

Ай рагана раганіня,
Рі́ту тэві дэдзіна́с!
Вакар веда апсес малку
Трію кунгу да́рбіпіакі.

880.

Ой, вѣдьма вѣдьмушка,
Завтра тебя сожгутъ!
Вчера работники трехъ господъ
Возили осиновыя дрова.

VIII ЖАЛО́БНЫЯ ПѢСНИ.

881.

Мазі́тс бію, нэредзэ́ю,
Кур глаба́я тэ̀в', мàміню;
Ну узгàю ганідамс.
Кур гул маніс тэ̀с, мàміня:
Балта́ смі́лкшу калінія́,
Апарш заляс велэ́ніняс.
Цели́ас а́угша тэ̀с мàміня,
Эс пацелшу велэ́ніню;
Эс юмс грібу пасу̀дзэ́т
Ку́а ман дара свеша мàт':
Ду́ре́м сіта, матус ра́ва,
Сперь ар кàю пагалда́;
Ве́л пе́ді́гі стэлэ́й ман
Ші́а а́белэс рікстэс гріаст.
Бірст а́бэлей балті зіаді,
Бірст ман га́ужас асаріняс.
Ші́а а́белэс пі́агла̀ду́ас,
Ка́ пі́а савас мàмулиняс.

Варіантс.

Апсе́жу́ас ра́уда́дама
Мàтэс капа маліня́.
Цели́ас мана мàмулиня,
Эс пацелту велэ́ніню;
Ган ту бій гулэ́юсі,
Ган эс гàужі ра́уда́юсі!
Эс тэв тэ́йкшу ра́уда́дама,
Ку́а ман дара свеша мàтэ:

881.

Младёшенька была, не видала,
Гдѣ похоронили батюшку, матушку;
Теперь я нашла, пася стадо,
Гдѣ почіютъ мои отецъ и матушка:
Въ бѣломъ песчанномъ холмѣ,
Подъ зеленымъ дерномъ.
Вставайте мои, отецъ и матушка,
Я сниму зеленый дернъ;
Я хочу вамъ пожаловаться,
Каково мнѣ жить съ чужой матерью:
Кулаковъ надаетъ, волоса нарветъ,
Пинками подъ столъ забьетъ.
Наконецъ посылаетъ меня
Рѣзать розги съ яблони;
Съ яблони ссыпаются цвѣты бѣлые,
А изъ глазъ моихъ—слезы горькія.
Къ яблони я приласкалася,
Точно къ своей матушкѣ.

Варіантъ

Сиду у могилки я матушкиной
Сяду я да заплачу.
Встань ты моя родимая матушка,
Я сниму зеленый дернъ;
Полно лежать тебѣ во сырой землѣ,
А мнѣ горемычной горьки слезы лить!
Во слезахъ я разскажу тебѣ,
Каково мнѣ жить съ чужой матерью

Ду́ре́м сіта, матіам ра́ва,
Ка̀я́м спе́ра пабенки́.
Ду́ре́м сіта гулдамі́ас,
Матіам ра́ва це̨лдамі́ас;
Ка̀я́м спе́ра пабенки́,
Саусу ма́йзі і̨ады̆а́дама,—
Са́усу ма́йзі і̨ады̆а́дама,
Нэпелні́шу нўаса́укдама.

882.

Свеш' ма̀т' ман су́тэй
Пі̨а а́бел'с слўа́т' гріаст;
Біаст лапінь', біаст зі̨а́дінь',
Біаст ман га́уж' асарас.

883.

Кукўа̨, мана дзе̨гузі́тэ,
Ту кукўа́і, эс ра́уда́ю:
Тав нўа̨ірта залю бірзі,
Ман нўа̨ра̀ мамули́тэ.

884.

Смагі шня́ца сіла пр̀іадэ
Смалка лі̨атус пі̨аліюсе;
Га́ужі ра́уд тіа бе́рніни,
Ка̨м нау савас мамулиняс.

885.

Нэдўа́д Ді̨ас та́дас ді̨анас,
Ка̨́дас ді̨анас ба̀рі̨тэй!
Без ма́йзі́тэс ганў̆ас дзі̨на,
Без пў̀ріня та́утіня́с.

886.

Нэ дўа́д, Ді̨авінь, лі̨атам лі̨т,
Нэмірці̨на́т сэ̀рді̨анінь'!
Сэ̀рді̨ані̨́тіс патс нўа̨ма́рка
Га́ужа́я̀с асара́с.

887.

Нэдўа́д, Ді̨эвіс, тік сэ̀рді̨аня,
Ка́ э̀с бію сэ̀рді̨ані̨́тэ!

Кулаковъ надаетъ, волоса нарветъ,
Пинками подъ лавку забьетъ.
Спать пойдетъ—кулаковъ надаетъ,
Ото сна встаетъ—волоса нарвётъ;
Пинками подъ лавку забьетъ,
Сунетъ мнѣ хлѣба сухаго,—
Сунетъ мнѣ хлѣба сухаго,
Дармоѣдкой меня обзоветъ.

882.

Чужая мать послала меня
Нарѣзать метлу съ яблони;
Сыплются листья, сыплются цвѣты,
Сыплются мои горькія слезы.

883.

Кукуй, кукушечка моя,
Ты кукуешь, а я плачу:
У тебя зеленую рощу вырубили,
У меня умерла матушка.

884.

Тяжело шумитъ лѣсная сосна,
Когда ее намочитъ дождемъ;
Горько плачутъ тѣ дѣточки,
У которыхъ нѣтъ родной матушки.

885.

Не дай, Боже, никому такой жизни,
Какую ведетъ сиротинушка!
Безъ хлѣба она пасетъ стадо,
Безъ приданаго выходитъ за-мужъ.

886.

Не дай, Боже, дождя,
Не дай мокнуть сиротинушкѣ!
Сирота безъ того уже промокла
Отъ собственныхъ горькихъ слезъ.

887.

Не оставь, Боже, никого сиротою,
Какъ сиротою осталась я!

Манім мазам тэ̀с пу́аміра,
Вэ́д мазам мамулі́тэ:
Тэ̀с памета цукганіті,
Ма̀тэ мазу шупу́алі.

888.

Нем, Діавіни, мані мазу,
Та́лю тэ̀ва, мамулі́тэс!
Нэпамет свешай ма̀гэй
Мані мазу ру́діна́т!

889.

Нэра́уд га́ужі, му̀с ма̀сінь',
Нэ тік віан сэрдіанінь'!
Сэрдіанінь асарас
Тіа земе́ нэрітэ́с;
Туас Діаціньш патс узлас'
Савей зід' нэздадзінь'.

890.

«Кам, Саулі́тэ, кавеіас,
Ка нэ ло́ці рі́та́ агрі?»
—Айз калніня кавеюас
Ба̀рю бе́рнус міалу́адама.

891.

Эй, Саулі́тэ, дріз земе́,
Жэлу́а ганус, да́рбеніакус!
Па́рдзэн гані пу́асалуші,
Да́рбеніакі піакусуші.

892.

Рэдз Саулі́ті пу́аіатам,
Рэдз пу́а рі́та узлэцам;
Нэрэдз савас мамулі́тэс
Ка́ та̀ гул, ка́ целя́с.

893.

Саулі́т', міля мамулі́т',
Пара̀діас ганіням!
Ганіням гаря діана,
Кад Саулі́тэс нэредзе́я.

Рано покинулъ меня батюшка,
Еще ранѣе матушка моя:
Онъ оставилъ меня маленькимъ свинопасомъ,
А мать оставила меня еще въ колыбели.

888.

Боже, возьми къ себѣ меня малолѣтнюю,
Отдаленную отъ отца и матери!
Не оставь меня малютку
На обиды у чужой матери!

889.

Не плачь такъ горько, сестрица,
На свѣтѣ много сиротъ!
Знай, что слезы дѣтей-сиротокъ
Падаютъ не на землю;
Ихъ собираетъ самъ Господь Богъ
Въ свой шелковый платочекъ.

890.

«Скажи, Солнышко, что ты медлишь,
Отъ чего не встало рано утромъ?»
—Я промедлило за горою
Подчуя тамъ дѣтей-сиротокъ.

891.

Зайди, Солнышко, поскорѣе,
Пожалѣй работниковъ, пастуховъ!
Пастухи гонятъ домой стадо, озябли,
А работники всѣ устали.

892.

Вижу я заходящее Солнышко,
Вижу какъ оно утромъ восходитъ;
Но не вижу моей матушки
Какъ она спитъ, какъ встаетъ отъ сна.

893.

Солнышко, родимое,
Покажись пастуху!
Для пастуха скученъ, дологъ день,
Если не видитъ Солнышка.

894.

Тэці га́йші, Мѣнэсніни,
Пар вісам атмата́м!
Накті ведa сѣрдіаніті,
Тай нэбія сударбіня.

895.

Тэці га́йші, Мѣнэсніни,
Гар ба̀ліню гла̀жу лу́агу!
Ба́ргі мані ба̀лэ́ліни,
Нэля́у скалу дэдзіна́т.

896.

Кам бій манім кална́ ка́пт?
Кам пе́ц Са̀улэс ра̀удзітіас?
Кам бій ман свешу мà ті
Са́укт пар саву мà мулі́ті?

897.

Гана дзіажу, гана ра́уду,
Нэдзірд мані мà мулі́тэ;
Свеша мà тэ ган дзірдэ́я,
Та̀ пар мані нэбѣда́.

898.

Гулі, мана мà мулі́тэ,
Ціа̀ту мі̀агу а́йзмігусі;
Нэдзірдэ́і вѣю пу́шам,
Нэ бе́рніню га̀уда́ям.

899.

Ку́а, мà міня, ту гулэ́і?
Кам ар мані нэруна́і?
Ган дзіада́ю, ган ра́уда́ю
Апка́рт тэві ста̀йга́дама.

900.

Вісіам ма́зіам ганіньіам
Мà мулі́тэ ва́ртус верь;
Ман мазамі ганіням
Ман атвѣра свеша мà т',—

894.

Свѣтло сіяй, Мѣсяцъ,
Проходя надъ пустошами!
Сиротинушку везутъ ночью,
У нея нѣтъ серебреца.

895.

Свѣтло сіяй, Мѣсяцъ,
Вдоль оконъ моихъ братцевъ!
Жестокосерды мои братцы,
Не позволяютъ жечь лучины.

896.

Почему мнѣ взбираться на́-гору?
Почему смотрѣть на Солнышко?
Почему мнѣ чужую мать
Называть своею матушкою?

897.

Много я пою, много я плачу,
Но мать не слышитъ меня;
Чужая мать, правда, слышитъ меня,
Да не обращаетъ вниманія на мои жалобы.

898.

Спи жь, моя матушка,
Заснувши крѣпкимъ сномъ;
Не слышь ни воя вѣтра,
Ни жалобнаго вопля дитяти твоего.

899.

Матушка, что̀ же ты спишь?
Что со мной не говоришь?
Много я пѣла, плакала,
Расхаживая вокругъ тебя.

900.

Всѣмъ маленькимъ пастухамъ
Матушка отворяетъ ворота;
Мнѣ же маленькому пастуху
Отворила чужая мать,—

Ман атвѣра свеша мàт',
Рìкшу сàуя ру́аціня́.

901.

Мàміньш сак' ну́аміpдамс:
«Манс бе́рнс сѣpдіаніньш»!
Мàміньш сак' ну́аміpдамс:
«Саю́аж саву вѣ́дарінь'!
Дàудз бу́с тав' су́танта́й',
Магь бу́с ма́йз' дэвѣ́інь'».

902.

Сѣpдіаніни сасѣ́душі
Стра́уй упітэс маліня́;
Гàйда саву мàмули́ті
Ар стра́умітэс аттэкам.
Аттэк вісас сікас ўалас,
Мàмули́тэ нэаттэк.

Варіантс:

Аттэк стра́уме, нэсагàйда,
Іат пру́аям ра́удадамі.

903.

Ірíас паті, лìапу лàйва,
Тэв нэва́йд ìрéіня:
Ма́ціас паті, сѣpдіанíтэ,
Тэв нэва́йд ма́ціта́я.

904.

Піадэр ман ка́рклу юаста,
Бѣpэу лапу ва́йнядзінис.
Кас ìас ман сѣpдіаней
Заля варя дарінáт?

905.

Сѣpдіанíтэ набадзíтэ
Грю̀ті пелна вілла́йнíтэс:
Тэцѣ́дама свіадрус слàука,
Стàвѣ́дама асарíняс.

Отворила чужая мать,
Держа въ рукахъ розги.

901.

Мать, умирая говорила:
«Дитя мое, ты сиротѣешь!»
Мать, умирая говорила:
«Стяни животъ свой поясомъ!
Господъ у тебя будетъ много,
Но мало будетъ кормильцевъ».

902.

На берегу быстраго ручейка
Засѣли малютки-сиротки;
Ждутъ они своей матушки,
Не прибѣжитъ ли она съ струей.
Приходятъ мелкіе камушки,
Не приходитъ лишь матушка.

Варіантъ:

Вода струится, а мать не-йдетъ,
Дѣти съ плачемъ уходятъ.

903.

Правь сама себя, липовая лодочка,
У тебя ужь нѣтъ гребца:
Учи сама себя, сиротинушка,
У тебя ужь нѣтъ наставника.

904.

Для меня поясъ изъ ивушки,
А вѣнокъ изъ листьевъ березы.
Кто станетъ для меня сиротки
Готовить изъ зеленой мѣди?

905.

Съ тяжелымъ трудомъ заработываетъ
Сиротка-горемыка свои «виллайнэс»:
На бѣгу стираетъ она съ себя потъ,
Останавливаясь отираетъ слезы.

906.

Ну́а та́лі́анас яу пазіну
Сѐрдіанітэс ведзінюс:
Су́альі́ам тѫка сірмі зіргі,
Сѐрі дзіада ведзіни.

907.

Ган пазіну тàс мàсіняс,
Кас без мàтэс узáугушас:
Лѯ́ні дуріс вірина́я,
Мìли са́уца свешу мàт'.

908.

Нэмірст', мана мàмулитэ,
Ваді мані та́утіня́с,
Лай эс нàцу ну́а та́утам
Вадіт тэві калиня́.

909.

Бѐда, бѐда тав, мàмінь,
Вай эс мірсту, вай дзіву́аю:
Кад ну́аміру, га́ужі ра́уд,
Кад дзіву́аю, дàудз ваяг.

910.

Га́ужі ра́уд сѐрдіанітэ
Пу́ра ва́ку пацѐлусі,
Атрадусі пу́ріня́
Нэпушку́ату вілла́йніті.

911.

Ріга тріц! Ріга тріц!
Кас ту́а Рігу тріцина́я?
Сѐрдіанітэй кру́ані кала
Дэвіньі́ам зарінь́і́ам.

912.

Ріга́ сніаг я́унс сніадзіньш.
Тас набія я́унс сніадзіньш,
Тàс бій пу́йша асаріняс,
Ку́а Курземе́ ну́адэва.

906.

Ужь издали узнаю я
Свадебный поѣздъ сиротинки:
Шагомъ идутъ гнѣдые кони,
Жалобно звучитъ пѣніе провожанъ.

907.

Легко узнаю я сестеръ,
Выросшихъ безъ матери:
Тихо затворяютъ онѣ двери,
Ласково завутъ онѣ чужую мать.

908.

Не умирай, матушка,
Не проводивъ мена къ суженому,
Чтобъ могла я отъ суженаго
Проводить тебя на холмикъ (кладбище).

909.

Бѣда, бѣда тебѣ, матушка,
Хоть умру, хоть останусь жива:
Если умру, ты будешь много плакать,
Если жива буду, много мнѣ надобно.

910

Горько плачетъ сиротинушка
Поднявъ крышку приданаго,
Она нашла въ приданомъ
Не украшенную «виллайну».

911.

Рига гремитъ! Рига гремитъ!
Кто гремитъ въ Ригѣ?
Куютъ вѣночекъ сиротинушкѣ
Въ девять вѣжей.

912.

Въ Ригѣ сыплется свѣжій снѣгъ.
Это не свѣжій снѣгъ,
Это слезы молодаго парня,
Сданнаго въ рекруты изъ Курляндіи.

913.

«Кур, мàмінь', ту сéдéі,
Каря вíру лýалýадама?»
—Дáугавіняс маліня́,
Дзіль' асару целцíтэ.

914

Ган ман бія лабу лáуж'
Лабáя дíаніня́;—
Грю́тáя дíаніня́
Нэбíй савас мàмулняс.

915.

Лáуну лáужу лíалі цели
Ар рýазéм, магýанéм;
Манс целіньш нýазалю́ая
Ар тýа залю мàуру зáл'.

916.

Вай, вай, стàрастінь,
Таву шáуру каманінь!
Кýр сéдэс дарбнíаціньш?
Кур дарбнíака асарінас?

917.

Тэці, тэці, кумелíнис,
Ар тýа лýку паваднію!
Сíві кунгі, вагарíші,
Нэлáун кèжу калдінáт.

918.

Сак' Сàулíтэ нýаíадама:
«Ну, лáутіни, свéтс вакарс!»
Сíві кунгі, вагарíші
Нэдýад свéту вакарíню.

919.

Гáужі рáуд мàмулíтэ
Дáрбýас мані вадíдама.
«Нэрáуд гáужі, мàмулíтэ,
Нýа дáрбíам эс парíашу,—

913.

«Скажи, матушка, гдѣ ты сидѣла,
Когда лелѣяла воина?»
—На берегу Двины,
Въ глубокой лужѣ слезъ.

914.

У меня было много добрыхъ людей
Въ бѣлый день моей жизни;—
А въ черный день
Не было даже своей матушки.

915.

Для злыхъ людей на большой дорогѣ
Растутъ розы, растетъ макъ;
На моей дороженькѣ зеленѣетъ
Только травка-муравка.

916.

Ой, ой старостá
Какъ тѣсны твои сани!
Гдѣ сядетъ работникъ?
Куда помѣстятся его слезы?

917.

Бѣги, бѣги, конекъ мой,
Съ уздечкой изъ лыка!
Грозные баре, строгіе старосты
Не велятъ цѣпочки сковать.

918.

Заходя Солнышко говоритъ:
«Люди, теперь свободный вечеръ!»
Грозные баре, строгіе старосты
Не даютъ свободнаго вечера.

919.

Горько плачетъ матушка,
Провожая меня на барщину.
«Не плачь такъ горько, матушка,
Я возвращусь къ тебѣ съ барщины—

Ну́а да́рбіам эс па́ріашу,
Ну́а та́ута́м нэпа́ріашу.

920.

Ар балу́аді вѐсті сýту
Та́ля́яй мàсіняй:
Сіві кунгі, вéргу дзíаве,
Нэспѐй бѐрі кумеліни.

921.

Эс тэв лу́дзу, нàбурдзінь,
Аптэц ману са́йміна́ці:
Ман пашам нава валяс,
Кунгі дзѐн дзѐнаму́а.

922.

Айс ку́а ман лíкас кàяс?
Айс ку́а купріс мугура́?—
Тýа ман дара кунга ріяс,
Кунга лìалі тìрумінь'.

923.

Пру́аям ìаш'! нэдзівýаш'!
Нэдер вайрс ше дзівýат!
Шìн земíт' лíцін лíкст,
Кàяс мірка асара́с.

924.

Вай кундзінь! вай кундзінь!
Памазам, памазам!
Вай шу́адíан' віан ваяга
Мана балта бàлулінь!

925.

Куцíт, мана пла́укастíтэ,
Юріня́с ну́аслíкусе,—
Удрус, лýшус дзѐна́дама,
Кунгíам маку пілдíдама.

926.

Ай, Дíавіни, кур лíдíшу!
Пілні́, межи вілку, ла́чу,—

Съ барщины я возвращусь къ тебѣ,
Но никогда не возвращусь отъ суженаго.

920.

Съ голубемъ отправилъ я вѣсточку
Къ сестрицѣ вдалекѣ:
Грозны господа, невольничья жизнь,
И кони-бурки ужь не-йдутъ.

921

Прошу тебя, сосѣдушка,
Прислужи моей хозяйкѣ:
Самому мнѣ некогда,
Господа погоняютъ меня гонимаго.

922.

Отъ чего у меня кривыя ноги?
Отъ чего горбъ на спинѣ?
Это нажилъ я па господскомъ гумнѣ,
На большихъ господскихъ поляхъ.

923.

Не останусь жить, уйду!
Тутъ не стоитъ больше жить!
Эта земля трясиной опускается,
Ноги мокнутъ въ слезахъ.

924.

Ой баринъ! баринъ!
Потише, потише!
Развѣ только сегодня потребенъ
Тебѣ мой бѣлый братецъ!

925.

Собачка моя широкохвостая,
Ты утонула въ морской водѣ,—
Гоняясь за выдрой, за рысью,
Наполняя кошелекъ барскій.

926.

О, Боже, куда мнѣ дѣваться!
Лѣса наполнены волками, мѣдвѣдами,—

Пілні́ межі вілку, ля́чу,
Пілні ля̀укі мӱйжіні́аку.

927.

Ак, ля́утіни, нэсмеят,
Ка́ эс кунга вѐрга́ іаму!
Кунгі дзэн, ман яіат
Га́ужа́я́м асара́м.

928.

Діас патс су́аді тѐву!
Діас патс су́аді мѐті!
Кас ман ля̀лу а́удзіна́я
Шіні́ вѐргу земе́.

929.

Эс Діавіню мі̀ли лу́дзу
Ка́ут эс я́уна́ ну́амірусі:
Эс а́йзіату пі̀а Діавіня
Ка́ іавіня зіадѐдама.

930.

Ля́удіс мані шӱплі́ ка̀ра
Ар сава́м валу́ада́м;
Шӱпу́аят у́скà̀руші
Манас га́ушас асаріняс.

931.

Іаніста́ суни ре́я,
Іамѐсту́а вілніс нэса:
Та̀ и мані грѐдіаніті
Вісі ля́удіс ніаціна́я.

932.

Тӱа целіню ріта гàю,
Тӱа целіню вакара́,
Та̀ целіня маліня́
Дажас га́ужас асаріняс.

933.

Ра́уді, ра́уді, бра̀лю ма̀са,
Та́утас тэві ра́удіна́я;

Лѣса наполнены волками, медвѣдями,
Поля наполнены барями.

927.

Ахъ, добрые люди, не́ насмѣхайтесь,
Что я несу невольничью работу!
Господа понуждаютъ, надо идти,
Обливаясь горькими слезами.

928.

Боже, накажи отца!
Накажи и мать мою!
Которые дали мнѣ вырости
Въ этой невольничей землѣ.

929.

Сердечно просила я Бога,
Чтобъ далъ мнѣ умереть въ молодости:
Я бы вознеслась къ Богу,
Цвѣтя какъ черемуха.

930.

Людскіе пересуды повѣсили
Меня въ колыбелкѣ;
Качайте повѣсивши
Мои горькія слезы.

931.

Кого не навидятъ, на того собаки лаютъ,
Что̀ брошено, то несется потокомъ:
Такъ и меня сиротку горемычную
Каждый обижаетъ, унижаетъ.

932

Той доро̀гой шла я утромъ,
Той доро̀гой и вечеромъ;
На краю той дороженьки
Много горькихъ слезъ.

933.

Плачь, плачь, братняя сестра,
Чужіе доводятъ тебя до слезъ;

Трìсі, трìсі апсес лапа,
Вѐіньш тэві трìсіна́я.

934.

Са́рканайс а́бу̀алінь,
Іасім абі вíану целю!
Тэві мін ка̀іня́м,
Ман пель ля́удіс валу̀ада́м.

935.

Капе́ц ман сірдс са́пе́я?
Капе́ц ва́йгі ну̀аба̀ля́я?
Сірдс са́пе́я сірде́стýас,
Ва́йгі бала асара́с.

936.

Кла̀усíас, маніс ара́іни,
Кур эс сѐрі гавілѐю!
Я тэв бія маніс жѐл,
На̀ц ар мані паруна́т',
Ну̀аслà̀ук' га́ужас асаріняс
Балта́ зìжу нѐзда́ýга́.

937.

Нэвíанс мані нэзіна́я
Кур эс га́ужі ну̀ара́уда́ю;
Ган зіна́я пíадуркнíтэ,
Кур сла̀уцію асарас.

938.

Ку́а тìа тѐва сунн рей
Айз тўа ману рў̀ажу да́рз'?
Та́утíатс ста̀в леіня́,
Га̀йда рў̀ажу равѐта́ю.
На̀ца мà̀лас, на̀ца мазас,
Нэна̀к мана ля̀удавіня.
Айзìат мана ля̀удавіня
Гар упíті дзіада́дама,—
Гар упíті дзіада́дама,
Іавас зіадус ласíдама,—
Іавас зіадус ласíдама
Ну̀акрíт зелта гредзе́нíтс;

Дрожи, дрожи осиновый листъ,
Вѣтеръ заставляетъ тебя дрожать.

934.

Пойдемъ, красный клеверекъ,
По одному пути-дороженькѣ!
Тебя люди попираютъ ногами,
Меня поносятъ пересудами.

935.

Отчего болитъ у меня сердце?
Отчего блѣднѣютъ щеки?
Сердце болитъ отъ горя,
А щеки блѣднѣютъ отъ слёзъ.

936.

Прислушайся, пахарь мой,
Гдѣ я печально пою!
Если тебѣ жаль меня,
Приходи, поговори со мною,
Утри горькія слезы
Бѣлымъ шёлковымъ платочкомъ.

937.

Никто не зналъ, не вѣдалъ
Гдѣ я горько плакала;
Зналъ только рукавъ мой,
Которымъ я отиралъ слезы.

938.

Отчего лаютъ отцовскія собаки
За моимъ розовымъ цвѣтникомъ?
Мо̀лодецъ стоитъ въ долинѣ,
Ожидаетъ пополыцицу розъ.
Приходятъ взрослыя, приходятъ малолѣтнія,
Но не является моя суженая.
Ходитъ моя суженая
Вдоль по рѣчкѣ попѣваючи,—
Вдоль по рѣчкѣ попѣваючи,
Собирая черемуховые цвѣты,—
Собирая черемуховые цвѣты,
Роняетъ золотое колечко.

Пе́ц гр̀ед̀зѐна сні̀агдама́с,
Іакрі́т паті́ упі́тэ.
Упі́т' нэса, нэпанэса,
Та̀ і̀анеса Га́уіня́;
Га́уінь' нэса, нэпанэса,
Та̀ і̀анэса ю̀ріня́.
Юрінь' нэса, нэпанеса,
Та̀ і̀змета маліня́.
Тур у́за́уга купл̀а л̀іапа
Девіны́ам жубурі́ам;
Дэві́та́ жубура́
Рі̀гас пу́йші ку̀ак̀лэс та̀йса.
Сака паші ку̀ал̀э́та́і:
«Та̀с ку̀ак̀лі́тэс га́ужі скан,—
«Та̀с ку̀ак̀лі́тэс га́ужі скан,
«Ка ві̀антулэ л̀і̀гавіня.»

939.

Ту̀а ві̀атіню ган зіна́ю,
Кур пі̀адзіму, кур у́за́угу,—
Кур пі̀адзіму, кур у́за́угу,
Кур ма̀міня шу̀пул' ка̀ра;
Ту̀а ві̀атіню нэзіна́ю
Кур му́жіню ну́адві̀ву́ашу:
Вай Пр̀у́шу́ас, вай Л̀ейшу́ас?
Вай целіня маліня́?

940.

Лай эс і̀аму кур і̀адаміс,
Та̀с земі́тэс ман нау жѐл:
Та̀ Са̀ул̀і́тэ, та̀ земі́тэ,—
Ту̀а л̀я́утіню ві̀ан н̀эва́йд.

941.

Іатін ман ту̀а целіню,
Кур ма̀міня нэга̀юс'?
Эстін ман ту̀а ма́йзі́ті
Ку́а ба̀л̀іпи нэаруші?

942.

Пе́ді́г' р̀е́йз' ма̀мул̀и́т',
Ман апседза ві̀лл̀а́йні́т;

Хватаясь за колечко,
Падаетъ сама въ рѣчку.
Рѣчка несла, но не удержала,
И понесла ее въ Гаую;
Гауя несла, но не удержала,
И понесла ее въ море;
Море несло, но не удержало,
И выкинуло ее на берегъ.
На томъ мѣстѣ выросла липа
Развѣсистая о девяти сукахъ;
Изъ девятаго изъ сука
Рижскіе мо̀лодцы сдѣлали гусли.
Играя на гусляхъ, мо̀лодцы говорятъ:
«Жалобно звучатъ эти гусли,—
«Жалобно звучатъ эти гусли,
«Точно суженая одинокая.»

939.

Хорошо знаю̀ то мѣстечко,
Гдѣ я родилась, гдѣ выросла,—
Гдѣ родилась, гдѣ выросла,
Гдѣ мать качала въ колыбели;
Но не знаю того мѣста
Гдѣ окончу жизнь свою:
Въ Пруссіи-ли, въ Литвѣ-ли?
Или на краю большой дороги?

940.

Куда бы ни идти, я пойду,
Земли моей мнѣ не жаль:
То же Солнышко, та же земли́ца,—
Только люди, люди не тѣ же.

941.

Ужели мнѣ идти по той дороженькѣ,
По которой не шла матушка?
Ужели мнѣ ѣсть тотъ хлѣбецъ,
Который не братцы воздѣлывали?

942

Матушка въ послѣдній разъ
Покрыла меня виллайною:

Бірст ман га́ужас асарíняс
Уз мàміняс ру́аціня́м.

943.

Жѐл ман бія, нэварéю
Гар мàміняс сѐту ìат:
Ман гу́асніняс лàйдара́,
Ман мàміня камбарí.

944.

Дзíаді, дзíаді ту, гàйлíті,
Тэв галвіня нэса́пе́я;
Ман галвіня дàудз са́пе́я,
Дàудз ра́уда́ю мàмули́тэс.

945.

Яу Сàули́тэ зе́му, зе́му,
Ман мàміняс та́лю, та́лю;
Тѐку, тѐку нэпанàку,
Са́уцу, са́уцу нэсаса́уцу.

946.

Нэ тур кріта кля́вас лапа,
Кур а́угусе васара́;
Нэ тур тіка мȕс' мàсіня,
Кур а́угдама дȕама́я́с.
Крíт земей кля́вас лапа
Да земей грíаздама́с.

947.

Шкирь, Дíавíнь, лíатус га́йсу
Дэвіньíам габалíам,—
Ка́ та́утíатіс ман атшкȉра
Ну́а дэвіньíам бàлíньíам.

948.

Кад эс а́угу пíа мàміняс,
Нэка бе́дас нэзіна́ю;
Кад а́йзгàю та́утíняс,
Бе́дас бе́ду галіня́.
Та̀с ман бія пірма́с бе́дас:
Ганіньш праса віллáйнíтэс;

Горькія слезы полились у меня
На матушкины ручки.

943

Жаль мнѣ было, не могла я
Ходить мимо хутора матери:
Вѣдь въ закутѣ мои коровки,
Въ комнатѣ моя матушка.

944.

Пой, пѣтушекъ, пой,
У тебя не болитъ головка;
У меня часто болитъ головушка,
Я часто плачу о матушкѣ.

945.

Солнышко стоитъ ужь низко, низко,
Моя матушка далеко, далеко;
Бѣгу, бѣгу, но не догнать ее,
Кличу кличу, не могу докликаться.

946.

Не туда упалъ кленовый листъ,
Гдѣ росъ лѣтомъ;
Не туда попала наша сестрица,
Куда выростая устремила мысли.
Кленовый листъ падаетъ
Кружась на землю.

947.

Раздѣли, Боже, дождевыя облака
На девять частей,—
Какъ меня отдѣлилъ суженый
Отъ девяти братцевъ.

948.

Когда я росла у матушки,
Не знала я никакой заботы;
Когда-жъ пошла къ суженому,
Скопилась забота за заботой.
Первая забота моя была:
Пастушка проситъ «виллайну»;

Та̀с ман бія ўатрас бе́дас:
Пўйші праса а́удеклію;
Та̀с мен бія трешас бе́дас:
Карь та́утіатіс шўпўа́ліню.

949.

Віагла бія слѐшу міце,
Тўа валка́ю ра́уда́дама;
Смагс бій зі́лю ва́йнядзіньш,
Тўа валка́ю дзіада́дама,—
Тўа валка́ю дзіада́дама,
Бра̀лям цімдус ракстідама.

950.

Балту міці валка́ю́ат,
Грю̀тс му́жіньш дзівўаю́ат,—
Грю̀тс му́жіньш дзівўаю́ат,
Іакш бе́да́м, асара́м.
Ва́йнядзіню валка́ю́ат
Лѐтс му́жіньш дзівўаю́ат:
Іакш прі̀акіам, іакш лустѐм
Балта́ю́ас ба̀лію́ас.

951.

Пілі пі̀ркстї абас ру́ака́с
Зелта грі̀асту гредзе́ніню;
Кад а́йзга̀ю та́утіня́с,
Па вія̀нам ну́ары́тѐя.

952.

Та́утіатс манім ла́йпінь' мета,
Ла́йпінь ла́йпас галіня́.
Лаба́к тѐва дублюс бріду,
Нэ та́утіаша ла́йпінь' га̀ю:
Тѐва дубли сідрабу́аті,
Та́ута ла́йпас асару́атас.

953

Кад эс а́угу пі̀а ма̀мінис
Ка балта́ лі̀ну са̀уя,—
Та́утас мані мелі̀ня́.
Ка мелну́а ка̀яс а́уту.

Вторая забота моя была:
Парни требуютъ холста;
Третья забота у меня явилась:
Суженый вѣшаетъ колыбель.

949.

Легокъ чепчикъ изъ тонкаго полотна,
Но я ношу его заливаясь слезами;
Тяжелъ былъ бисерный вѣночекъ,
Но я носила его припѣваючи,—
Носила его припѣваючи,
Вязавъ брату узорчатыя перчатки.

950.

Во времена бѣлаго чепчика
Жизнь становится суровою судьбою,—
Суровою судьбою становится жизнь,
Полною заботъ, полною слезъ.
Во времена тяжелаго вѣнца
Участь жизни весела:
Она протекаетъ въ радости, весельи
У родныхъ, бѣлыхъ братьевъ.

951.

Унизаны были пальцы обѣихъ рукъ
Золотыми завитыми кольцами;
Когда жь я пошла къ суженому,
Кольца одинъ за другимъ скатились долой.

952.

Суженый наклалъ мнѣ перекладины,
Все перекладины одна за другою.
Лучше иду по грязи у отца,
Нежели по перекладинамъ суженаго:
Грязь отцовскаго дома посеребрена,
Перекладины суженаго облиты слезами.

953.

Когда я росла у матушки
Какъ горстка бѣлаго льна,—
Чужіе ославляли меня
Хуже черной ножной тряпки.

954.

Эс ізáугу брàлінюас
Ка сáркана брýклэніт';
Тáутіняс нýабалэю,
Ка рудэнь' клявас лапа.

955

Пурі, пурі! элэ, элэ!
Кур мàмíня ман íадэва!
Нэ тур скàйдраýдэнтіня,
Кур ацтіняс нýамазгáт.

956.

Упé свíаду, нэвалкáю
Тáуту дя́лу гредзенінь'!
Лай спíд упес дібця́,
Нэ манéя рýаціня́.

957.

Гаря бія там наксніня,
Кас гулэ́я сірдя́стýас!
Мýс' мàсіня сірдя́стýас
Тáуту дя́лу клэтíтэ.

958.

Ніктін нія́ка тас калніньш,
Кур мèс діві рунаія́м;
Пушам лýст дзя́лза сліаксніс,
Кур мèс діві шкíрамíас.

959.

Тáутíашам грíнэ́ям,
Там ýдэнь' нэваяга:
Ік рíтіню мазгáяс
Лíгавіняс асарáс.

960.

Кам, тáутíаті, аку ракí?
Кам тýа аку тэв ваяга?
Ік рíтінюс мазгáíас
Лíгавіняс асарáс.

954.

Я выросла у братцевъ
Какъ красная брусничка;
А у чужихъ я поблекла
Какъ осенью клёновый листъ.

955.

Болота, да болота! просто адъ!
Куда отдала меня матушка!
Тутъ нѣтъ даже чистой водицы,
Чѣмъ бы промыть глаза.

956.

Брошу въ рѣку, не буду носить
Колечко суженаго!
Пусть блеститъ на днѣ рѣки,
А не на ручкѣ моей.

957.

Длинна ночь для того,
Кто проводитъ ее въ горестяхъ!
Наша сестрица горемъ горюетъ
Въ клѣти суженаго.

958.

Уменьшается, исчезветъ горка,
Гдѣ мы разговаривали;
Желѣзный порогъ треснулъ на двое,
Гдѣ мы прощались.

959.

Жесткосердому молодцу
Не надо воды:
Онъ каждое утро умывается
Слезами суженой.

960.

Для чего, молодецъ, ты выкопалъ колодезь?
На что тебѣ колодезь?
Ты вѣдь умываешься каждое утро
Слезами суженой.

961.

Му́жу ману ну́авѝстаму
Ар нэвѐйклу тѣ́ву дѣ́лу!
Бу́т зіна́йсе ту́а діаніню
Піа целміня піасе́дѣ́ту.

962.

Лаба́к бу́ту ту́а діаніню
Эглі́тэс ,тупе́юсі,
Нэка бу́ту устаба́
Нэвѐйклам ру́аку́ дў́ат.

963.

Эс цере́ю та́уту дѣ́лу
Са̀улэс стару дабуюсі:
Дабуюсі даджу кру̀му,
Асаріню дзе́ре́іню.

964.

Аія ману сў́ру діану!
Ку́а ѝадама эс піага̀ю!
Сі̀ву, ба́ргу дѣ́ла ма̀ті,
Ку́ака сірді тѣ́ва дѣ́лу.

965.

Ра́уд рў́азі́тэ, ра́уд магў́анэ
Уз маніам лў́ку́дам':
Кам эс га̀ю піа атра̀йтня
Ар ту́а рў́ажу ва́йназінь'.

966.

Уасі цірту, лазда лу́за,
Лазда ла́уза ў́азу́аліню:
Та́утас ра̀я, ма̀сас ра́уда,
Ба̀лѣ́ліни ба̀йда́я́с.

967.

Ра́уд ма̀міня ві̀ана паті,
Ра́уд ар ў́атру руна́дама:
Мі̀ля́м дѣ́ліням
Нау па пра́ту лі̀гавіня.

961.

Ой, моя увядшая жизнь
Съ неуклюжимъ батюшкинымъ сыномъ!
Если бы я знала что̀ это за день,
Я провела бы его сидя у пня.

962.

Лучше бы я тотъ день
Просидѣла въ соснякѣ,
Нежели стоя въ избѣ,
Подала руку неуклюжему.

963.

Я думала что въ суженомъ моемъ
Нашла себѣ лучъ солнышка;
Но нашла себѣ колючій репейникъ,
Нашла себѣ слезопійцу.

964.

Ой, горькая жизнь моя!
До чего дожила я!
До злой, строгой свекрови,
До батюшкина сынка съ сердцемъ точно [дерево.

965.

Плачетъ роза, плачетъ маковъ цвѣтъ
Слѣдуя за мною взорами:
Они видѣли, что иду ко вдовцу
Надѣвши розовый вѣночекъ.

966.

Рубилъ я ясень, сломалъ и орѣшникъ,
Орѣшникъ сломилъ дубъ:
Чужіе ссорились, сестры плакали,
Всѣ братья пришли въ страхъ.

967.

Мать плачетъ, плачетъ одна,
Плачетъ разговаривая съ людьми:
У любимаго сынка
Нѣтъ суженой по нраву матери.

968.

Ка́ут зіна́ту ту̀а калніню,
Кур гул мана мàмули́тэ,
Эс апсіс᷄у ту̀а калніню
Ракстіта́м дэ̀літа́м.

969.

Ка́ут зіна́ту ту̀а капсᷓ̀ті,
Кур гул манс тᷓ̀с мàміня,
Эс капсᷓ̀ті апшушку́ату
Са́рканам ру̀азіта́м.

970.

Кур, ля́утіни, ю̀с біят
Смілкта́йня́м ка̀іня́м?
Вай ю̀с у̀атра а́угуміню
Смілктіня́м апбᷓ̀рат?

971.

Маза бію, нэредзе́ю,
Кур паліка мàмули́тэ;
Кад узаугу, тад а̀траду
Апакш заля велэ́ніня.

972.

Лай апа́уга тас целінис
Залю мà̀уру, балт᷄ а́бу́алю;
Ну ну́ам᷄̀ра манс тэ̀вінис,
Ну эс се́рсті вà̀йрс нэ̀ашу.

973.

Нэна̀ц, тэ̀тінь,
Зірдзіню ганіт!
Капсᷓ̀тас звірбули—
Тіа таві зірдзіни!

974.

Вакар тᷓ̀ву вадіям,
Шу́адіан манту даліям:
Цітам цімді, цітам зекес,
Цітам вᷓ̀ці кажу́аціни.

968.

Еслибъ я знала тотъ холмикъ,
Гдѣ покоится моя матушка,
Я обнесла бы тотъ холмикъ
Расписанными дощечками.

969.

Еслибъ я знала то кладбище,
Гдѣ покоятся мои отецъ и матушка,
Я бы украсила кладбище
Красными розами.

970.

Гдѣ были вы, люди,
Съ засыпанными пескомъ ногами?
Или вы засыпали пескомъ
Тѣло другаго кого нибудь?

971.

Мала была, я не видѣла,
Куда дѣвалась матушка;
Когда я выросла, то нашла ее
Подъ зеленымъ дерномъ.

972.

Пусть заростетъ эта дороженька
Зеленымъ дерномъ, бѣлымъ клеверомъ;
Умеръ мой батюшка,
Я больше не пойду въ гости.

973.

Не приходи, батька,
Пасти лошадей!
Воробьи на кладбищѣ—
Вотъ твои лошади.

974.

Вчера провожали мы отца (въ могилу),
Сегодня дѣлимъ мы пожитки:
Кому рукавички, кому чулки,
Кому старыя шубейки.

975.

Лай эс міршу, кад эс міршу,
Саву манту іздалішу:
Двіаліс капа рацéям,
Цімді круста нэсéям.

976.

Кад, мàміня, эс нўаміршу,
Пўру ману іздалат:
Цімдус, зекес рацéіам,
Аутіньш круста нэсéям;
Сеші мані пашу нэса,
Тіам вáйдзéя ліну крęклу.

977.

Свіажу цірві, свіаж' акмені
Сава капа дібінá;
Нэгріб цірвья, нэ акменя,
Грібей мана áугуміня.

978.

Балту зіргу нэю́дзат
Ман вездамі смілтáйнэ:
Тáли спід балті зіргі,
Гáужі рáуд мàмулиньš.

979.

Юдзат манім мęлнус зіргус,
Вędат мані смілктíанэ!
Мęлні зіргі пáртэцéс,
Эс мўжаме нэпáрішу.

980.

Галвінь мана глужа ту,
Ту пагулсі земítэ!
Ну ту алус вàйрđ нэдзéрсі,
Ну нáудіняс нэтęрáсі!

981.

Вісі земес кукáйніші
Гàйда мані нўамірстам;

975.

Все равно когда-бъ я ни умерла,
Я раздѣлю свои пожитки:
Могильщикъ получитъ полотенце,
Кто крестъ понесетъ—пару рукавицъ.

976.

Матушка, когда я умру,
Раздѣлите мое приданое:
Рукавички, чулки могильщикамъ,
Платочекъ тому, кто несъ крестъ;
Меня самую понесутъ шестеро,
Имъ нужно полотняныя рубашки.

977.

Бросаю топоръ, бросаю камень
На дно своей могилы;
Не хочетъ она ни топора, ни камня,
А хочетъ меня самаго.

978.

Не запрягайте бѣлаго коня,
Когда повезете меня въ пески (на кладбище)
Издалека видны кони бѣлые,
Горько плачетъ матушка.

979.

Запрягайте мнѣ вороныхъ конéй,
Везите меня въ пески!
Вороные кони вернутся домой,
Одна я никогда не ворочусь.

980.

Головушка моя приглаженная
Ты будешь лежать подъ землею!
Не будешь никогда пить пива,
Никогда не будешь выдавать денегъ!

981.

Всѣ земныя насѣкомыя
Ждутъ моей смерти;

Пагàйдат, кука́йніші,
Кад му́жіню ну́адзіну́ашу.

982.

«Лі́ан, пелі́тэ, цàур земі́ті,
Рàугі ману му́жа наму!
Я ру́се́я, я пеле́я,
Палі́ац паті тай віатай».
—Нэру́се́я, нэпеле́я,
Сканэ́т сканэ стàйга́юат.

983.

Діанінь, мана ля́ундіаніня,
Ту атàі нэзіну́ат!
Вакар ку́аші гавіле́я,
Шу́адіан веда смілтіана́.

984.

Седз, мàміня, ман сакшіню,
Седз ту̀а вісу ражана́ю!
Гар сѐта́м мані веда,
Дàудз ля́утіню редзѐта́ю.

985.

Ган е́де́ю, ган дзе́ре́ю,
Нэвіанс мані нэра́удая;
Мані паша тэ̀с мàміня,
Тіа пе́ц мані́с га́ужі ра́уд.

986.

Эс шкіату лі́атіню
Лàука́ лі́стам:
Та мана мàміня
Пе́ц мані ра́уд.

987.

Ка́да бій шì васара!
Ме́йта мі́ра ва́йнага!
Яуні пу́йші га́ужі ра́уд,
Кумелінюс сѐдлу́адамі.

Подождите, любезныя насѣкомыя,
Пока я проживу свой вѣкъ.

982.

«Полѣзай, мышка, внутрь земли,
Осматривай мой зажизненный домъ.
Если тамъ плѣснѣетъ, ржавѣетъ,
Останься сама на этомъ мѣстѣ».
—Тамъ не плеснѣетъ, не ржавѣетъ,
А звонко звенитъ отъ шаговъ.

983.

Ой день, мой черный день,
Ты наступилъ нежданно!
Вчера еще весело ликовала,
Сегодня везутъ въ пески.

984.

Укрась меня, матушка, «сакшею»
Укрась самою хорошею!
Меня повезутъ мимо хуторовъ,
Много людей могутъ смотрѣть на меня.

985.

Много ѣдящихъ, много пьющихъ,
Никто не плачетъ обо мнѣ;
Только мои батюшка и матушка
Плачутъ горько обо мнѣ.

986.

Я думала, что на дворѣ
Дождикъ льется:
Это слезы моей матушки
Плачущей обо мнѣ.

987.

Каково нынѣшнее лѣто!
Дѣвушка умерла въ вѣнцѣ!
Молодые парни горько плачутъ
Сѣдлая коней.

988.

Сен брàлíші лìалíяс,
Мàсай я́т панàкстýас;
Вед мàсіню смілктíана́,
Яй брàлíші ра́уда́дамі.

989.

Грíаж данцáт бàлэ́ліни
Тà лìала́ жэ́лума́;
Іадэвуші сав' брàлíті
Земес мàтэс мéйтіняй.

990

Эй гулэ́т, вэя мàтэ,
Нэ клабíні нама дуріс!
Манс мазáйс бàлэ́ліпис
Нама́ гул дíанас віду.

991.

Эс нэля́шу ірбíтэм,
Тýа калíню пурінáт,
Ган ту бій гулэ́юсе,
Ган эс га́ужі ра́уда́юсе.

992.

Капа калні нýазíадэя
Дзэлтэніам зíадíньíам:
Тур гул брàли дравеніакі,
Тур мàсіняс ракстíтáяс.

993.

Кумелíни нýазвíадзáс
Капу калну малíня:
Тей гул маніс ара́інис,
Тей а́узіню дэвéінис.

994.

Га́ужі ра́уд атрàйтэнэ
Пía а́рклíню стàвéдама;
Бій а́рклíнис, бій зірдзíнис,—
Ара́іня віан нэвáйд.

988.

Давно братья весело хвалились,
Что поѣдутъ въ догоньщики за сестрой;
Сестру везутъ въ пески,
Братья ѣдутъ въ слезахъ.

989.

Братья скачутъ въ танцахъ
Съ великаго горя;
Они сговорили своего братца
Съ дочерью матери сырой-земли.

990.

Ложись ты спать, мать вѣтра,
Не хлопай дверью дома!
Мой маленькій братецъ
Спитъ въ передней въ полуденный часъ.

991.

Я не позволю куропаткамъ
Рыться на этомъ холмикѣ,
Хотя ты много спала,
Хотя я горько плакала.

992.

На могильныхъ холмахъ отцвѣтаютъ
Желтые цвѣточки:
Тамъ покоятся братья-пчеловоды,
Тамъ сестры-узорщицы.

993.

Кони громко заржали
У края кладбища:
Здѣсь покоится мой хлѣбопашецъ,
Здѣсь кормитель коней.

994.

Горько плачетъ вдова,
Стоя подлѣ сохи:
Есть соха, есть и конь,
Да нѣтъ только пахаря.

995.

Ай, вѐінь, кам ну́ала́узі
Та́йсна́ку́а у́азу́а́лінь'!
Ай, на́ві́т', кам ну́ака́ві
Вецна́ку́а дарбеніаку!

996.

Жѐлума́ эс нэ̀вару
Уз земіті ра̀удзіті́ас:
Кам земітэ ман атнѐма
Мана ва́рда дэвеінь'.

997.

Ку́а мѐс лаба ну́апѐлнам
Шай Са̀улі дзіву́адамі?
Віану пашу ліну крекlу,
Сеші галда габаліню.

998.

Нàц, лі̀гава, апра̀удзіт
Кур гулю́ калініня!
Атна̀кдама атнэсісі
Пілну са̀ую магу́анішу.

999.

Вай, Ма̀ріня, мі̀ля балта,
Ку́а эс тэві сарiабус'?
Ку́акам а́уга атвасітэс,
Ман нэа́уга лу́алу́аюміс.

1000.

Ар Діавіню, тѐс ма̀міня!
Лэбвакар земес ма̀тэ!
Лабвакар земес ма̀тэ!
Глаба́ ману а́угуміню.

1001.

Сак' земітэ ля̀уну дара,
Земе дара вісу лабу:
Земе дэве е́сті, дзе́рті,
Глаба́ ману а́угуміню.

995.

Ой вѣтерокъ, за чѣмъ сломалъ ты
Прямѣйшій дубъ!
Ой смерть, за чѣмъ ты убила
Старшаго работника!

996.

Отъ горести я не могу
Смотрѣть на сыру землю:
Почему сыра земля отняла у меня
Ту, которая дала мнѣ имя.

997.

Что наживаемъ мы хорошее
Живучи на этомъ Солнцѣ?
Одну только льняную сорочку,
Да шесть тесовыхъ досочекъ.

998.

Приди, суженая, посмотри,
Гдѣ я лежу въ могилѣ на холмѣ!
Я знаю, ты принесешь собою
Охапку маковыхъ цвѣтовъ.

999.

Ой, милая бѣлая Марья!
Чѣмъ я тебя прогнѣвала?
Всѣ деревья ростутъ съ отраслями,
А у меня нѣтъ кого бы пожалѣять.

1000.

Прощайте, батюшка матушка!
Привѣтствую тебя, мать сыра-земля!
Мать сыра-земля, привѣтствую тебя!
Прими, храни мое тѣло.

1001.

Говорятъ, земля приноситъ горе,
Земля доставляетъ всякое благо:
Земля давала мнѣ ѣсть и пить,
Земля хранитъ мое тѣло.

1002.

Дàудз дíаніню мýжíня́,
Цíта ша́да, цíта та́да:
Цíта́ ку́аші падзíадам,
Цíта́ жэ̀лі ну́ара́удам.

1003.

Дзíада́сім мэ̀с мàсінь'с
Рўаж' да́рз' відíней,—
Рўаж' да́рз' відíней,
Цíтс мэ̀с цíт' вада́сім:
Цíт' а́йзвед' смíлкш' кали',
Цíт' та́ли та́утіня́с.
Ку́а айзвед' смíлкш' кали',
Тўа му́жа́м нэредзе́с;
Ку́а а́йзвед' та́утіня́с,
Па гадаў се́рст атбра́уц'.

1002.

Много дней въ жизни,
Одинъ таковъ, другой инаковъ:
Бываютъ дни, когда мы весело поемъ,
Бываютъ дни, когда горько плачемъ.

1003.

Теперь, сестрицы, давайте пѣть
Въ саду полномъ розъ,—
Изъ нашего сада съ розами
Проводимъ мы другъ друга:
Одну въ песчанный холмикъ,
Другую далеко къ суженому.
Ту, которую проводимъ въ пески,
Никогда не увидимъ опять;
Та, которую проводимъ къ суженому,
Пріѣдетъ въ гости черезъ годъ.

IX. ВОЕННЫЯ ПѢСНИ.

1004.

Та́ сація ма̀мули́тэ
Ман галві́ню гла̀уді́дама:
«Ай дэ́ліню! а̀й дэ́ліню!
Кур гуле́ тавіс а́угумінис?
Вай Пу̀алю́ас, вай Лѣйшу́ас,
Вай у́дэня тіруму́ас?»

1005.

«Тэ́йц, дэ́лінь, сак', зну̀атінь,
Кур путніпи дзі́асму нѐма?»
—Лакстігала рітуа́с агрі
Дзірд пуйсі́шус свілпью́аям,
Ік вакара калніня́
Та́уту мэ́йтас лігу́аям;
Стразді́ньш, зі́лэ, ір жубі́тэ—
Лакстігалас дэ̀лу́аюмс;
Кря́укли, ва̀рнас кла̀йга́т са́це
Бруненіаку пілскална́.
Кур бра̀лі́ші на́вэ́ кря́ца,
Му̀с ма̀сіняс су̀рі га̀уж.
«Тэ́йц, дэ́лінь, сак', зну̀атінь,
Ка́ду тіасу Ку́апіс спріада?
—Ку́апіс ра̀йда му̀с ма̀сіняс
Пушку́ат бра̀лю цепурітэс;
Іспушку́атас цепурітэс,
Седлу́ат бра̀лю кумелінь'с;
Ріту агрі пріакш Са̀улітэс
Стэ́йгтіас кална галіня́.

1004.

Приглаживая мнѣ головушку
Матушка промолвила:
«Ой сыночекъ, мой сыночекъ!
Гдѣ сложишь ты свои косточки?
Въ Польшѣ-ли, въ Литвѣ-ли?
Или въ чистыхъ волнахъ морскихъ?»

1005.

«Скажите, сынокъ, зятекъ,
Откуда птицы взяли голоса?»
—Рано по утру соловей
Слушаетъ какъ свищутъ парни,
Какъ дѣвушки вечеромъ
Ликуютъ на вершинѣ холма;
Дроздокъ, синичка, тоже заблица—
Любимые питомцы соловья;
Закаркали вороны и вороны
На горѣ, гдѣ рыцарскій замокъ,
Гдѣ наши братья умирая стонутъ,
Гдѣ наши сестры горько жалуются.
«Скажите, сынокъ, зятекъ,
Какой приговоръ произнесъ Куанисъ?
—Куанисъ посылаетъ нашихъ сестеръ
Украсить шляпы братьевъ;
Когда шляпы украшены,
Сѣдлать братниныхъ коней;
Рано утромъ до восхода Солнышка
Поспѣшить къ вершинѣ горы.

Тур бу́с вірі ка́ у́азу́алі
Ру́абу́атіам зу́абе̨ніам...
Ну́а калніня вісулс нэса
Му̀с бра̀лі́шус лэіня́.
Ку́р бра̀лі́ші на́ве́ кря́це,
Му̀с ма̀сіняс тірдіна...
Сала́уж бра̀ли пілю сіанас,
Дзелзі́ калтус тірді́та́ю̀с.
Пі́ацас накті́с, трі́с діанінас
Ку́п пілі́тэс грувежу́ас!
Му̀с ма̀сіняс, да̀йлас ме́йтас,
Сла̀ука свіадрус кумелья̀м.
Сакря̀у бра̀ли пі́ацас асес
Ва̀цу ка̀улус балі́на́т.
Тад а́йзведа та́туту дэ̀лі
Да̀йлас ме́йтас та́утіня́с

1006.

Дів' дзу̀діняс га́йса́ скре́я,
Абас скре́я дзу̀дза́дамас;
Дів' ба̀ліни каря́ я́а,
Абі я́я дзуама́дамі:—
Вай бу́с я́ті, вай нэя́ті,
Вай палікті шай земе́.
«Тэц, ма̀сіня, да́рзіня́,
Пушку́а бра̀ля цепурі́ті.»
Дзіада́дама апшушку́ая,
Ра́уда́дама павадія.
««Каря пулка́ брасе́да̀міс,
Пі́амін саву лі̀гавіню;
Я ту патсі̀ нэатна̀ксі,
Атсу́т' саву кумеліню.»»
Пар дэвіни васаріни
Кумелі́нис аттэце́я.
Павайца́ю кумеліню:
«Кур паліка я́е́інис?
Кур паліка я́е́інис,
Карзу̀адзіня нэсе́інис?
—Тур паліка я́е́інис
Уз тіам Лейшу ру́абежіам
Кур гуль вірі ка у́азу́алі,
Сартіам кря̀ути зу́абентінь';

Тамъ встрѣтятъ ихъ люди какъ дубы
У нихъ мечи съ зубьями...
Вихремъ съ горы неслись
Наши братья въ долину.
Тамъ наши братья мрутъ стеная,
Тамъ нашихъ сестеръ терзаютъ пытками
Сокрушаютъ братцы стѣны замка,
Скованныхъ въ желѣзѣ мучителей.
Пять ночей, три дня
Дымятся развалины замка!
Наши сестрицы, красныя дѣвицы,
Отираютъ потъ съ коней.
Братцы накидываютъ пять стоговъ
Нѣмецкихъ костей, чтобъ выбѣлить ихъ.
Затѣмъ соплеменные мо̀лодцы
Увезли въ чужбину дѣвушекъ красныхъ.

1006.

Летѣли два голубчика,
Летѣли, да оба ворковали;
Ѣхали на войну два братца,
Ѣхали, да оба думу думали:—
Ѣхать ли, не ѣхать ли,
Или остаться въ краю родномъ.
«Бѣги, сестрица, въ цвѣтникъ,
Укрась братнину шапку.»
Разукрасила поцѣваючи,
Проводила со слезами.
««Бражничая среди полчища браннаго
Поминай суженую свою;
Если самъ ты не воротишься,
Пришли коня своего.»»
Спустя девять лѣтъ
Прибѣжалъ добрый конь.
Я спрашивала коня:
«Гдѣ остался всадникъ?
Гдѣ остался всадникъ,
Всадникъ-знаменоносецъ?»
—Тамъ остался всадникъ
На литовской на той границѣ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы,
Гдѣ изъ мечей складываютъ костры,

Кур асіню упе тэк,
Ну́а ка̀ули́амі ті́лту та̀йс'.
Па́рбра́уц я́уна ліґавіня
Ка́ лапіня дрэбе́дам'.
Тур ста̀йга́ Дія́ва дэ́лі
Дзвэсели́тэс ласі́дамі;
Атрадуші дзвэсели́ті.
Іатін балта́ вілла́йна́,
Іанэс свэ́та́ пая́на́,
Гулдін Дія́ва шу̀пулі́;
Ліак энгелі шу̀пу́ата́ю,
Кас дзіада́я шу̀пу́адаміс:
Каря́ ка́ута дзвэсе́лі́т'
Му́жам эсі нэмі́рус'.

1007.

Жіглі, жіглі зі́лэ дзіад
Бра̀ля нама галіня́.
«Тэц, ма̀сіня, кла̀усі́тіас,
Ка́ду вэсті зі́лэ дзіад?»
—Зі́лэ дзіад та́ду вэсті:
Му̀с бра̀лі́шам каря́ іат,—
Му̀с бра̀лі́шам каря́ іат,
Непушку́ата цэпурі́тэ.
«Тэц, ма̀сіня, да́рзіня́,
Пушку́а бра̀ля цэпурі́т'.»
Дзіада́дама апушку́ая,
Ра́уда́дама павадія.
Ма̀тэ дэ́лінь' ну́амазга́л,
Тэ̀с сэдлу́ая кумелінь';
Ма̀тэ ма́уца балтас зекэс,
Тэ̀с ку́ашу́ас за́бацінюс;
Тад па ва́рті́ам ізі́даміс
Дэва саву лабу ру́аку:
««Ну ар Дія́ву тэ̀с ма̀міня!
Ну ар Дія́ву ман ма̀сіняс!
Юс ва̀йрс мані нэредзе́сіт.
Пар дэвіня́м васарія́м
Атна̀кс маніс кумелінис;
Папраса́йті кумелі́ню
Кур паліка я́е́іньш?...»»
Тур паліка я́е́іньш,
Гдѣ течетъ кровь рѣкою,
Строятъ мостъ изъ костей.
Переѣзжаетъ суженая младая
Дрожа какъ листочекъ.
Тамъ ходятъ Божьи сыновья,
Собирая души покойныхъ;
Находивъ душечку,
Завертываютъ ее въ бѣлую «виллайну»,
Приносятъ въ святую сѣнь,
Укладываютъ въ Божью колыбель;
Приставляютъ ангела-качающаго,
Который качаетъ припѣваючи:
Убитаго воина душечка
Безсмертна ты во вѣки вѣковъ.

1007.

Поспѣшно, поспѣшно поетъ синица
На концѣ братнина дома.
«Бѣги, сестрица, послушай,
О чемъ вѣсть подаетъ пѣсня синицы.»
—Пѣсня синицы вѣщуетъ о томъ,
Что нашему братцу идти на войну,—
Нашему братцу идти на войну,
А шапка не украшена.
«Бѣги, сестрица, въ цвѣтникъ,
Укрась братнину шапку».
Попѣваючи она убираетъ шапку,
А провожаетъ его со слезами.
Мать умываетъ сынка,
А отецъ сѣдлаетъ коня;
Мать обуваетъ бѣлые чулки,
А отецъ—красивые сапоги.
Выѣзжая изъ воротъ,
Онъ протягиваетъ правую руку:
««Прощайте, батюшка, матушка!
Прощайте мои сестрицы!
Вы больше не увидите меня.
Пройдутъ девять лѣтъ,
И придётъ мой добрый конь;
Спросите тогда коня
Гдѣ остался всадникъ?...»»
Тамъ остался всадникъ,

Кур асеню упе тэк,—
Кур асеню упе тэк,
Кур гул вірі ка ўазуалі
Сàртáм крýтім, зўабенíам...
Крастíам крáутас цепурíтэс,
Нýа кàуліам тíлту тàйса.

1008.

Ну ар Дíаву, Відземíтэ!
Нэбýш' вàйрі Відземé!
Нэíаш' вàйрі тумсáс нактíс
Мéйтáм дурвíс вірінáт.
Лай áуг пурі, лай áуг межі,
Кур яй' цàурі брасéдамс;
Дріз бýс ман ну ябрасé
Дàйля каря пулціня.
Кад мàміня тўа рэдзéту,
Ка́ пушкýая тав' дэ́лінь',
Тад ту вàйрі нэráудáту
Сава дэ́ла àуклэ́юм':
Узвілкс каря абгéрбіню,
Узлíкс каря цепурíті,
Апбазíс ар зўабентíню,
Целс уз сталта кумелíнь'.
Дзíадáдамі, спэ́лэ́дамі
Уз каріню áйзясім,
Дзíадáдамі, спэ́лэ́дамі
Нýа каріня пáрнàксім.

Варіантс:

Ну ар Дíаву, дзімтэнíтэ!
Нэбýшу вàйрс араíньш!'
Нэíашу вàйрс тумшáс нактíс
Мéйту дуру рíбінáт.
Лай áуг пýри, лай áуг мíажі,
Кур эс гàю брасéдамс;
Дріз бýс манім ябрасé
Дàйля каря пулціня.
Апвілкш' каря апгéрбіню,
Узлíкш' каря цепурíті...
Цепур', мана цепурíтэ,
Стàв' манá галвіня!

Гдѣ течетъ кровь рѣкою,—
Гдѣ течетъ кровь рѣкою,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы
Съ красными грудями, мечами...
Гдѣ изъ шапокъ набрасываютъ стоги,
Гдѣ изъ костей дѣлаютъ мостъ.

855.

Теперь прощай Лифляндія!
Не буду больше въ Лифляндіи!
Не пойду больше въ темныя ночи
Отворять двери у дѣвицъ.
Пускай растутъ болота, лѣса,
Куда я ѣздилъ бражничая;
Скоро придется мнѣ бражничать
Среди красиваго военнаго полчища.
Еслибъ матушка ты видѣла
Какъ украсятъ сынка твоего,
Ты не плакала бы больше
О сынкѣ твоемъ взлелѣянномъ:
Надѣнутъ воинскій нарядъ,
Покроютъ воинскою шапкой,
Опояшутъ сабельку,
Подымутъ на коня красиваго.
Съ пѣснями, съ музыкой
Мы поѣдемъ на войну,
Съ пѣснями, съ музыкой
Мы воротимся съ войны.

Варіантъ:

Прощай моя родина!
Не буду больше пахаремъ твоимъ!
Не пойду больше въ темныя ночи
Стучать у дверей дѣвицъ.
Пускай тамъ ростутъ пшеница, ячмень,
Куда я отважно ѣздилъ;
Скоро придется отважничать
Посреди красиваго военнаго полчища.
Надѣну воинскую одежду,
Наложу на голову воинскую шапку...
Шапка, моя шапочка,
Красуйся на моей головушкѣ!

Я нэстàві галвіня́,
Стàв' зўабіна галіня́!

Когда не будешь больше на головушкѣ,
Красуйся на концѣ сабли!

1009.

Эс каря́ а́йзіадаміс,
Крусту цірту ўазўала́:
Лай ра́уд крустіньш пакаля́,
Лай тэ̀с мàмінь' віан нэра́уд.
Тэ̀с мàміня га́ужі ра́уд,
Ве́л га́ужа́к лігавіня.
Гріажу зіргу атпакаль,
Лігавіняс міарінá т.
«Эс тэв бу́ту лідза́ ведіс
Уз тіам Прўшу ру́абежіам.
Кад судраба зўабеніни
Ап галвіню нэмірдзе́ту;
Кад тур шке́пу пулкс нэбу́ту,
Ка́ тэ̀ра́уда пакалніни.
Бет пар ку́а ту міля́ ра́уді?
Атнàкшу яу ціамўатіас.
Я эс патс ар нэатнàкшу,
Атнàкс так манс кумеліньш.»
««Кумеліни! кумеліни!
Кур паліка я́е́ініньш?»»
—Тур паліка я́е́ініньш,
Кур гул вірі ка ўазўалі;
Кур цэ̀пурес скрастіам кря̀утас,
Кур зўабѐні спігулю́а.
Мелні кря́укли міасас кнàба,
Сàулэ кàулус баліна.

Отправляясь на войну,
Я вырубилъ крестъ на дубѣ:
Пусть плачетъ по мнѣ крестъ,
А не батюшка и матушка одни.
Отецъ и матушка горько плачутъ,
А горьче еще суженая.
Поворачиваю назадъ коня,
Чтобы утѣшить суженую.
«Я взялъ бы тебя съ собою.
На прусскую границу,
Еслибъ тамъ вокругъ головушки
Не блистали сабли, точно серебро,
Еслибъ не было тамъ множество мечей,
Стоящихъ какъ стальные холмы.
Но зачѣмъ ты плачешь, милая?
Я вѣдь приду гостить у тебя.
А если я самъ не приду,
То прйдетъ мой добрый конь.»
««Конь! мой конекъ!
Гдѣ остался всадникъ?»
—Тамъ остался всадникъ,
Гдѣ лежатъ мужи какъ дубы;
Гдѣ изъ шапокъ набрасываютъ стоги,
Гдѣ сверкаютъ мечи.
Черные вороны клюютъ тѣла,
Солнце выбѣливаетъ кости.

1010.

Кумеля́ сѐдэ̀дамс
Атскату́ас атпакаль,—
Атскату́ас атпакаль,
Кас пѐц маніс га́ужі ра́уд.
Ра́уд манс тэ̀с, ра́уд мàміня,
Лігавіня ве́л вàйра́к...
Эс каря́ а́йзіадаміс,
Лігавіняй ру́аку дэ̀ву;
Піабірст ман пілна сàуя
Лігавіняс асара́м.

1010.

Сидя на конѣ
Я оглядываюсь назадъ,—
Я оглядываюсь назадъ,
Кто обо мнѣ горько плачетъ.
Плачетъ батюшка, плачетъ матушка,
Но больше еще плачетъ суженая...
Отправляясь на войну,
Я протягиваю руку суженой;
Рука моя обливается
Слезами суженой.

«Сірснінь, мана лігавіня,
Кур бій манім тэві лікт?
Эс тэв бу́ту лі́дзі ведіс
Уз тіам Пру̀шу ру́абежіам,
Кад судраба зу̀абеніня
Ап галвіню нэмірдзе́ту,
Кад тур шке́пу пулкс нэбу́ту,
Ка́ тэ̀ра́уда пакалні.
Лі́дзі ве̣ст эс нэвару,
Же̣л атста́т шай пусей».

1011.

Эс каря́ а́йзіадаміс,
Атста́й ма̀су шу̀пулі́:
Атпакалю атна̀кдаміс,
Атрад' ліалу узáугушу.
Папрасію ма̀ніняй:
«Кам тік да̀йла ма̀тэс ме́йт'?»
Ма̀мінь ман атсація:
—Ку́а атста́і шу̀пулі́.
«Бу́т зіна́іс ту̀а агра́к,
Ка́ тік лі̀ала ман' ма̀сіня,—
Эс тай пі̀ркту ва́йнадзіню
Ар судраба візульіам,
Лай та̀ маніс пі̀аміну́ту
Та́уту галду галіня́».

1012.

Ну́а каріня атна̀кдаміс,
Атру̀ад ма̀су ракстіта́ю.
Пава̀йца́ю ма̀ніняй:
«Кас та̀ та́да ракстіта́я?
—Та̀, ба̀лі́ті, тава ма̀са,
Ку́а атста́і шу̀пулі́.
«Ма̀сінь мі̀ля, жѐлі́га,
Ракстi манім кару̀адзіню,—
Ракстi манім кару̀адзіню,
Дэвіньіам дзіпарíам.
Ка́ут ман бу́ту та̀ бр̀івіба,
Эс тэв бу́ту лі̀дзі нѐміс,—
Эс тэв бу́ту лі̀дзі нѐміс
Ус тіам Пру̀шу ру́абежіам;—

«Суженая, сердечко мое,
Гдѣ меня тебѣ оставить?
Я взялъ бы тебя съ собою
На прусскую границу,
Еслибъ тамъ вокругъ головушки
Не блистали сабли, точно серебро,
Еслибъ тамъ не было множество мечей,
Точно стальные холмы.
Не могу взять тебя съ собою,
А жаль оставить въ этой сторонушкѣ».

1011.

Отправляясь на войну,
Я оставилъ сестру въ колыбели;
Возвратившись назадъ,
Нашелъ ее взрослою.
Спрашиваю матушку:
«Кто это красавица-дѣвица?»
Матушка мнѣ отвѣчаетъ:
—Это та, которую ты оставилъ въ колыбели.
«Еслибъ я зналъ раньше,
Что такъ выросла моя сестрица,
Я купилъ бы ей вѣночекъ
Съ серебряными привѣсками,
Чтобы она меня вспоминала
Сидя на концѣ у стола суженаго».

1012.

Возвратившись съ войны,
Нашелъ я сестрицу вышивающую узоры.
Я спросилъ у матушки:
«Кто эта вышивающая узоры?»
—Это, братецъ, твоя сестрица,
Которую ты оставилъ въ колыбели.
«Милая, добрая сестрица,
Вышей мнѣ знамя,—
Вышей мнѣ знамя
Девяти-цвѣтными нитями.
Еслибы только моя была воля,
Я взялъ бы съ собою тебя—
Я взялъ бы съ собою тебя
Къ прусской границѣ.

Тад рэдзэ̀ту, ман мàсіня,
Ка́да дзі́ве бàліням:
Зўабеніни гарям скра́іда,
Угунс аціс свіліна.»

1013.

Апкàрт калну гàю,
Калініня́ узка́пу,
Редзей саву лі̀гавіню
Га́ужі ра́уда́юат.
«Мі̀ля́, ку́а ту ра́уді?
Ку́а ту бэ́да́іас?»
—Ка́ бій манім нэра́уда́ті
Бра̀лі́тс каря́ ìат.
«Каря́ бій ман я̀ìат,
Каря́ нэпалі̀кт;
Каря́ бія грю̀тс му́жінис
Тэ̀ва дэ́ліням.
Зўабентіню нэса́т,
Карўадзіню цэлт,
Свеша́я ві̀атіня́,
Юрас лі̀кума́.»

1014.

Гатавс бію каря вірс,
Гатавс каря кумелі́тс;
Тàс дія̀ніняс вìан гàйдію,
Кад бій каря́ ìат.

1015.

Каря́ ìашу эс, мàміня,
Атнàкс, немшу лàудувіню;
Тà бу́с лаба мàтэс ме́йта,
Кас бу́с маніс гàйдіюс'.

1016.

Эс каря́ ну́аіадамс,
Іадэ̀стію ўазўа̀ліню;
Я тас а́уга, я лапу́ая,
Тад атнàкшу атпакаль.

Тогда-бъ ты увидѣла, сестрица моя,
Какую жизнь твой братецъ ведетъ:
Сабли летаютъ вокругъ,
Огонь опаляетъ глаза.»

1013.

Шелъ я вокругъ горы
Подымаясь на-гору;
Увидѣлъ свою суженую
Проливающую горькія слезы.
«Милая, о чемъ ты плачешь?
О чемъ ты горюешь?»
—Какъ-же мнѣ не плакать, горевать,
Братецъ отправляется на войну.
«Да, я долженъ отправиться на войну,
Но не остаться на войнѣ;
На войнѣ тяжелая жизнь
Отцовскому сынку.
На войнѣ надо носить саблю,
Подымать военное знамя,
Жить въ чужбинѣ,
Въ морской излучинѣ.»

1014.

Я былъ воинъ наготовѣ,
Наготовѣ былъ и боевой конь;
Я ожидалъ только того дня,
Когда долженъ отправиться на войну.

1015.

Матушка, я отправлюсь на войну,
Воротившись возьму себѣ суженую;
Та будетъ хорошая матушкина дочь,
Которая подождётъ меня.

1016.

Отправляясь на войну,
Я посадилъ дубокъ;
Если онъ выростетъ, покроется листьями,
Тогда я возвращусь назадъ.

1017.

Пру́аям іаш, нэдзі́ву́аш'
Шай іана́йда земі́тэ!
Вісас зілас жагатіняс
Зу̀абенію̀с калдіна́я.

1018.

Эс пазіну сав' ба̀ліню
Каря ві́ду́ лі́гу́аю̀ат:
Пі́аці пушкі а́йз цепурес,
Сешас зва́йгзиэс зу̀абе̨на́;
Ну́а цепурес га́йсма а́уса,
Ну́а зу̀абе̨на са̀улэ ля́ца:
Зіла ме̨лна га́йсма а́уса,
Юа са́ркана са̀улэ ля́ца.

1019.

Эс пазіну сав' ба̀ліню
Ві́ду́ каря пулці́ня:
Ісі сва́ркі, гарі маті,
Апзелті́ту зу̀абенінь'.

1020.

Каря вірс эс, ма̀міня,
Нэ ма́йзі́тэс дэве́иньш!
Ісус сва́ркус шу̀діну,
Гарюс матус валка́дамс.

1021.

Каря вірі бе̨да́йс,
Асіна́йня га́йсма а́усе;
Нэбе̨да, каря вірі́с,
Судрабу́ата са̀улэ ля̀ц.

1022.

Зіла ме̨лна га́йсма на̀к,
Ве́л са́ркана са̀улэ ля̀ц.
Ва̀й! тіа мані ба̀ля́ліни,
Кріаву пілі дэдзіна.

1023.

Кріа́вс, Кріавс, Маскавіат!
Кам ну́акаві ба̀ля́ліню!

1017.

Уѣхать, не стану жить
Въ этой вражеской странѣ!
Всѣ голубыя сороки
Куютъ мечи.

1018.

Я узнала своего братца
Красующагося среди боеваго полчища:
Шапка его украшена пятью кистями,
А мечь—шестью звѣздочками.
Отъ шапки день разсвѣтаетъ,
А отъ сабли солнце восходитъ:
Темно-синею зарею день разсвѣтаетъ,
А багровою зарею солнце восходитъ.

1019.

Я узнала своего братца
Среди ратнаго полчища:
У него сюртукъ короткій, волосы длинные,
А мечь позолоченный.

1020.

Воинъ я, матушка,
А не хлѣбодавецъ!
Я шью короткій сюртукъ,
И ношу длинные волосы.

1021.

Разсвѣло багровымъ какъ кровь свѣтомъ,
Потревожились воины;
Не тревожитесь, воины, [свѣтомъ.
Солнышко восходитъ бѣлымъ какъ серебро

1022.

Темно-синею зарею разсвѣтаетъ,
А солнце восходитъ багровою зарею.
Ой! это мои братцы,
Они сожигаютъ русскій замокъ.

1023.

Русскій, Русскій, Москвитянинъ!
Зачѣмъ убилъ моего братца!

Кам пameтi рудзу лàуку
Ка́ у́дэнi лiгу́аям.

1024.

Рю́ц, рю́ц, Пе́ркуанiт',
Скалдi тiлту Да́угава!
Лай нэнàк Пу̀али, Лэйшi
Шiнi Лàймас земiтэ́.

1025.

Шкiату рiта́ узлэ̨цу́ат
Вакара а́усекліню:
Бàліньш саву зу̀абенiню
Крiмулдэ́ баліна́я.

1026.

Яуна́ям бàліням
Яуну калу зу̀абентiню;
Яуна́ям я́уну калу,
Пац вэцу́а баліна́ю.

1027.

Экур сталті каря вiрі
Мані балті бàлэ́ліни!
Паші гàя спэ̨лэ́дамі,
Кумеліни данцу́адамі.

1028.

Экур сталті каря вiрі
Мані балті бàлэ́ліни!
Iссiрушi свешу земі,
Атвэд свешас, зелтэнiтэс.

1029.

Экур сталті каря вiрі
Мані балті бàлэ́ліни!
Ар зу̀абэну ва́ртус верь,
Стàву дiда кумелiнюс.

1030.

Редз кур вiрс! редз кур ру́ака!
Пар Да́угаву шáутру свiада!

Зачѣмъ оставилъ колыхающееся
Какъ вода поле съ рожью.

1024

Греми, Перкуансъ, греми.
Громомъ разбей мостъ на Двинѣ!
Не пускай Поляковъ и Литовцевъ
Въ эту страну святой Лаймы.

1025.

Я подумала, что утреннею порою
Восходитъ вечерняя звѣзда:
То мой братецъ, онъ чиститъ
Мечь свой въ Кримулдѣ.

1026

Для меньшаго братца
Я ковалъ новую саблю;
Для меньшаго я ковалъ новую.
А самъ я чищу старую.

1027.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Съ музыкой сами они выступаютъ,
Кони пляшутъ подъ ними.

1028.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Опустошивъ чужую страну,
Они привозятъ чужеземныхъ красавицъ.

1029.

Вотъ какіе красавцы-воины
Мои бѣлые братцы!
Мечами они отпираютъ ворота,
Взвившись на дыбы пляшутъ кони ихъ.

1030.

То-то мущина! то-то рука!
Онъ перебрасываетъ копье чрезъ Двину!

Трім пàустáм дзęбру юаста,
Трім асім зўабентіньш.

1031.

Лідз пусей віан павілку
Тэ̀ра́удіня зўабенінь',—
Яу сабе́га свеші ля́удіс
Ка́ звірбули канепе́с.

1032.

Зўабе̨на́, за́бака́—
Тур та́утіаша ліалі́бінь'!
Узмęт кунгі гарю целю,
Ар' яўнўа кумелінь'.

1033.

Тілті рібе, та́утас я́я,
Кад я́с мані ба̀лэ́ліни?
Кад я́й мані ба̀лэ́ліни,
Сканэ́т сканэ́ зўабентінь'.

1034.

Эй каря́, ба̀лэ́лінь,
Нэпіагуя' Лейшу ме́йтас;
Гул пія сава зўабентінь',
Ка́ пія савас ліга̀віняс.

1035.

Эй каря́, ба̀лэ́лінь',
Нэнэс каря карўадзінь';
Вісі кари ка̀яс авe
Уз карўага нэса́інь'.

1036.

Пілна упе балту зіаду,
Нэдрікстéю пàрі іат.
Бра̀лі́тс мàсу жę̀лўадаміс
Ля́йпай мета зўабентіню.
«Тэц, мàсіня, віаглі пàр',
Нэла́уз маңу зўабентіню!
Апакш мана зўабентіна
Сіэтіам карю лігўаяс.»

Бобровый (?) кушакъ у него въ три пядени,
Въ три сажени длиной его мечъ.

1031.

Только до половины
Вынулъ я булатный мечъ,—
А ужъ чужеземцы разлетѣлись
Какъ воробьи въ коноплѣ.

1032.

Въ саблѣ, въ сапогахъ—
Вотъ въ чемъ гордость мо̀лодца!
Господа приказываютъ пуститься въ даль
Съ молодымъ конемъ.

1033.

Мосты гремятъ, ѣдутъ мо̀лодцы,
Когда же поѣдутъ мои братцы?
Когда братцы ѣдутъ на коняхъ,
Громко бряцаютъ мечи.

1034.

Братецъ, идя на войну,
Не засыпай у литовскихъ дѣвицъ;
Спи у своего меча,
Какъ у своей суженой.

1035.

Братецъ, иди на войну,
Не носи военное знамя:
Всѣ воины направляютъ
Свои стопы противъ знаменоносца.

1036.

Я не рѣшаюсь перейти
Черезъ ручей полный бѣлыхъ цвѣтовъ;
Братъ сожалѣя сестрицу
Бросаетъ перекладиной мечъ свой.
«Бѣги, сестрица, легонько,
Не переломи мой мечъ!
Подъ моимъ мечемъ
Сотни воиновъ волной двигаются».

1037.

«Кўа, кундзіни, ту дўама́
Зўабе́на́ усспіадіас?
—Ка́ бій ман нэдўама́т,
Яуні віан каря вірі.

1038.

Ка́да сірдэ тай ма̀тэй!
Паті дэ́лу каря́ ра̀йда!
Паті вілка брўнус сва́ркус,
Юаж тэ̀ра́уд' зўабенінь';
Седлўа бе́ру кумелінь'.
Сак': де́лінь, тав я́йй,—
Сак': де́лінь, тав я́йй
Іана́йдніаку пулціня́.

1039.

Дўад, ма̀мінь, эс гріб' іат
Каря віра лігавінь'!
Эс гріб' э́ст каря ма́йз',
Барю́ат каря кумелінь',—
Барю́ат каря кумелінь',
Ракстіт каря карўадзінь'.

1040.

Кур ту іасі, ба̀ле́лінь,
Тур эс тэв лі̀дзі іашу;
Кур ту ка̀рсі зўабенінь',
Тур эс саву ва́йнядзінь'.

1041.

Эс каря́ ган а́йзіату
Пар я́унўа ба̀ле́ліню,
Кад тіа мані ва́йнядзіни
Каря віду́ нэспі́дэ́ту.

1042.

Каря віра ла̀удавінь'
Накті́ мі́агу негуле́я,
Кумелію барю́адама,
Карўадзіню пушкўадама.

1037.

«О чемъ думаешь, бояринъ,
Подпершись своимъ мечемъ?
—Какъ мнѣ не думать, не размышлять,
Всѣ ратники молоды.

1038.

Какое сердце у этой матери!
Сама посылаетъ сына на войну!
Сама надѣваетъ ему коричневый кафтанъ,
Препоясываетъ ему булатный мечъ;
Сѣдлаетъ коня бураго, и молвитъ:
Сынъ мой, сыночекъ, ты долженъ ѣхать,—
Ты долженъ ѣхать, сыночекъ,
Въ толпу непріятелей.

1039.

Пусти меня, матушка, я хочу идти,
Хочу быть суженою воина!
Хочу ѣсть хлѣбъ воина,
Кормить коня браннаго,—
Кормить коня браннаго,
Украшать воинское знамя.

1040.

Куда ты пойдешь, братецъ,
Туда и я тебѣ буду сопутствовать;
Гдѣ ты повѣсишь свой мечъ,
Тамъ я повѣшу свой вѣночекъ.

1041.

Я бы пошла на войну
За младшаго брата,
Еслибъ мои вѣночки
Не блестѣли посреди войска.

1042.

Мужа браннаго суженая
Не спитъ ночью;
Она кормитъ боеваго коня,
Украшаетъ военное знамя.

1043.

Каря вѝра мàмулíнь'
Накті́ мíагу́ нэ гу́лéй,
Пíа лу́адзінь' ста̀ве́дама
Зѐгелíт' ракстíдама.

1044.

Ну пу́ш, ну пу́ш
Зíамеля вѐіньш!
Ну бра́уц мелíа
Зíамеля ля́удіс!

1045.

Эс се́дзю ю̀ріня́
Свекю целму галіня́;
Шàутін мані нэну́ашàва,
Ар ля̀йвінь' нэдабуй.

1046.

Эс ар саву ìана́йдніаку
Юрас віду́ сатікуа́с:
Піаші гàя бріку-браку
Зу̀абе́ніни чілу-чалу.

1047.

Эс каря́ а́йзìадамс,
Рìкстí ду̀ру пава́рта́.
Я та́ а́уга, я залю́ая,
Гà̀йдат маніс па́рэйям;
Я нэа́уга, нэзалю́ая,
Нэгà̀йдат па́рэйям.

1048.

Кад залю́ас сѐтас мíаті,
Кад сапу̀с акментіньш,
Уала ускáпс у́дэні,
Спалва ну́агрімс дібіна́:
Тад эс на̀кшу атпакаль
Шіні́ ве́ргу земíтѐ!

1043.

Матушка мужа браннаго
Не спитъ по ночамъ;
Стоя у окошечка,
Она вышиваетъ парусъ.

1044.

Вотъ, вотъ дуетъ
Сѣверный вѣтеръ!
Вотъ, вотъ ѣдутъ
Черные сѣверные люди!

1045.

Я сидѣлъ среди моря
На смолистомъ пнѣ;
Выстрѣлъ меня не могъ убить,
Съ лодочкой не подплыть ко мнѣ.

1046.

Я встрѣтился со своимъ врагомъ
Посреди моря:
Шпоры звучали брику-браку
А мечи—чилу-чалу.

1047.

Отправляясь на войну,
Я всунулъ у воротъ сучекъ.
Если онъ примется, зазеленѣетъ,
Ждите меня, я возвращусь;
Если-жъ не примется, не позеленѣетъ,
То не ждите меня никогда.

1048.

Когда плетневыя жерди позеленѣютъ,
Когда камни станутъ гнить,
Когда булыжникъ всплыветъ на воду,
А перышко потонетъ на дно:
Тогда возвращусь я назадъ,
Въ эту порабощенную землицу!

1049.

Эс каря́ а́йзіадамс
Уазу́ала́ крусту ці́рту:
Мàсіня́м піамі́нэ̀т,
Мàтэй га́ужі ну́ара́уда́т.

1050.

Шкирямі́ас, ба̀лэ́ліни,
Це́ртам ці́рюс у́азу́ала́!
Я́ нэбія кàс ра́уда́я,
Лай ра́уда́я у́азу́аліньш

1049.

Отправляясь на войну,
Я вырубилъ на дубѣ крестъ:
Сестрицамъ, чтобъ поминали меня,
Матери, чтобъ плакала обо мнѣ.

1050.

Теперь братья, разстанемся.
Сдѣлаемъ на дубѣ зарубки!
Если не кому о насъ плакать,
Пусть поплачетъ хоть дубъ.

X. ЗАСТОЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

1051.

Ман узáуга дів' мíазíшi,
Пабрýвéю алутíню:
Салдс ка мéдус, àуктс ка лéдус—
Ак ту Дíава дáваніньı!

1052.

Салді гáрдіс алутíнис,
Ѣет кур плýкті апентíни?
Іакш упíтэс лíкуміня,
Іакш балтá алксніаніня.

1053.

Алутíни, бàлéліни,
Турі сава нама гýаду!
Кад ізваді свешус лáудіс,
Тад пасвíаді сáйменíаку.

1054.

Алутíни, рудацíті.
Нэб эс таву стíпрумíню!
Ту варéі вìру гáст,
Вѐрпелей спунду спéрт.

1055.

Тукша канна, вѐца мéйта —
Тìа прíакшá плàтíйс;
Яуна мéйта, пíлна канна—
Тìа нýа манім бéгшус бéга.

1051.

У меня выросли два ячменныхъ колоса,
Я сварилъ сладкое пивцо:
Ой, ты прекрасный даръ Божій,
Ты сладокъ какъ медъ, холоденъ какъ ледъ!

1052.

Пивцо, сладкое, превкусное,
Гдѣ для тебя былъ сорванъ хмѣль?
Тамъ гдѣ берегъ ручейка извивается
Въ бѣлой ольховой рощѣ.

1053.

Пивцо, братецъ ты мой,
Поддержи честь твоего дома!
Спроводивъ гостей,
Повали самаго хозяина!

1054.

Пивцо, бурогласое мое,
Развѣ у меня твоя силушка!
Ты можешь мужчину свалить съ ногъ,
Выхлеснуть вонъ втулку изъ бочки.

1055.

Пустыя кружки, старыя дѣвки—
Всегда предо мною торчали;
Полныя кружки, молодыя дѣвушки—
Всегда отъ меня бѣгомъ бѣжали.

1056.

Шĭ пусíтэ гразнí дзíад,
Ше дзерь салду алутíню;
Вíня пусе нýаскумусí,
Тур дзерь пуруýдентíню.

1057.

Тэцíньíам íатэцéя
Талкас мàтэ пагрáбá:
Ну яу ман íзнэсíс
Вęцу мíажу алутíню.

1058.

Нэ тáдэ̀ль прýаям ìашу,
Кá сегенэ падусé:
Лай нэс талкас мàмулúтэ
Самęдýату алутíню.

1056.

Эта сторона весело поетъ,
Здѣсь пьютъ сладкое пивцо;
Другая сторона сидятъ уныло,
Тамъ пьютъ болотную воду.

1057.

Бѣгомъ вбѣжала
Въ погребъ мать толоки:
Наконецъ-то вынесутъ мнѣ
Стараго ячменнаго пивца.

1058.

Если покрывало подъ мышкою,
Не значитъ еще чтобъ я уходилъ:
Пусть только матушка толоки
Принесетъ подслащеннаго медомъ пивца.

КОЛЫБЕЛЬНЫЯ И КРЕСТИННЫЯ ПѢСНИ.

1059.

Ас редзе́ю тай ціама́
Пуш вакару пірті ку̀ра;
Іаса ман дуама́йс,
Бу́с ман тур круста дя̀лс.

1060.

Са̀улэ вѐсті атсу́тія,
Яуні раді ба̀лінюас;
Ту̀а ве́л лабі нэзіна́ю
Вай бра̀лі́тіс, вай ма̀сіня.

1061.

Мі́адзіньш на̀ца, гуя́ят грібу,
Нэла́йж мана ма̀мулі́тэ.
Та̀ сація нэла́йздама:
«Тав, ме́йтіня, да̀удз ваага:
Ваяг' цімду, ваяг' зе́кю,
Ваяг' балту віллайні́шу.»

1062.

Карь, ма̀міня, шу̀пулі́т',
Карь калніня́ вѐня!
Тав' нэва́йд шу̀пуа́тая,
Лай шу̀пуа́ вѐя ма̀тэ.

1063.

Чучі, гулі, ман' па̀дзі́тэ,
Зѐлта шу̀пля шу̀пуалэ́с!

1059.

Я видѣлъ, что въ той деревнѣ
Цѣлые полвечера топилась баня;
Тотчасъ пришло мнѣ въ голову,
Что будетъ мнѣ тамъ крестникъ.

1060.

Солнце прислало извѣстіе
О новомъ приращеніи родства;
Только не знаю еще кто̀ родился,
Братецъ или сестрица.

1061.

Сонъ приходитъ, спать хочу,
Но не пускаетъ меня матушка.
Не пуская она молвила:
«Тебѣ, доченька моя, нужно многое:
Нужны перчатки, нужны чулки,
Нужны бѣлыя «виллайнэс».

1062.

Повѣсь, матушка, колыбель,
Повѣсь вверху горы на вѣтру!
Не кому качать вмѣсто тебя,
Пусть качаетъ мать вѣтра.

1063.

Спи, спи, дочка моя крестная,
Спи въ золотой колыбелькѣ!

Нэкла̀усíас цíама га́йлюс,
Нэму́адíні мàмули́ті!

1064.

Чучí, бе́рнíнь, пу̀па́с—
Мíага мàмíнь шу̀па́!
. . . . . .
. . . . . .

1065.

Велц, пелíтэ, салду мíагу
Маза́ям бе́рнíням—
Цàур земíті, цàур сакни́ті,
Цàур шу̀пуля пага́ли́ті!

1066.

Велц, пэлíтэ, салду мíагу
Маза́ям бе́рнíням!
Савíлкусэ салду мíагу,
Гулí патэ пага́лэ́!

1067.

Чучí ìаті, гулэ́ті
Мàмíняс ме́йтíня;
Пелэ лэ́це пàрі,
Ну́ала́узе какліню.

1068.

Шу̀пей' мані тэ̀с мàмíня,
Шу̀пей' тэ̀ва мàмули́тэ,
Грíбей' мані дрíз а́угам,
Дрíз прíакша́ тэцэ́тай'.

1069.

Шу̀па́íас, шу̀пу́али́ті,
Аудзе́ лìалу бàлэ́ліню!
Бу́с кунгíам дарбенíакс,
Кейзэрам карл вірс.

1070.

Нэгула́ю ту̀а накснíню,
Кад эс га̀ю ку̀миня́с:

Не слушай сосѣдскихъ пѣтуховъ,
Не буди твою матушку!

1064.

Спи, дитя мое, въ колыбелочкѣ,
Мать сна качаетъ тебя!
. . . . . .
. . . . . .

1065.

Тащи, мышка, сладкій сонъ
Маленькому дитяти—
Сквозь землю, сквозь коренья,
Сквозь изголовье колыбельки.

1066.

Тащи, мышка, сладкій сонъ
Маленькому дитяти!
Натаскавъ сладкій сонъ,
Спи сама въ изголовьи!

1067.

Покоиться, спать идетъ
Матушкина дочка;
Мышка прыгнувъ черезъ нее
Сломала себѣ шейку.

1068.

Меня качалъ отецъ, качала матушка,
Качала и отцова мать.
Чтобы скорѣе мнѣ подрости,
Чтобы скорѣе бѣгать имъ впереди.

1069.

Качайся, колыбелька,
Помогай вырости братцу моему!
Будетъ для господъ работникъ,
А для царя воинъ.

1070.

Не спала я всю ноченьку,
Собираясь на крестины:

Пушку́й' савас вілла́йні́тэс,
Барю́й' савус кумелі́нюс,—
Барю́й' савус кумелі́нюс
Балт' а́бу́ала калніня́,
Пушку́й' савас вілла́йні́тэс
Сі́ку ру̀ажу да́рзіня́.

1071.

Ку̀ма́с ìадама
Пушка́йні піну,
Лай мана пà ді́тэ
Ка́ пуке а́уга.

1072.

Ку̀ма́м ìадама
Трея́ді ге́рбу́ас,
Лай манайпà дітэй
Трея́дас авіс:
Струпа́усес, гарьа́усес,
Спру̀ага́йні́тэс.

1073.

Ку̀ма́м ìадама
Кажу́аку вілку,
Лай а́уга пà дэй
Спру̀ага́йняс а́йтас.

1074.

Плаи́датіас, стрìпа́йні́ші,
Ну юмс валяс плаидітіас!
Сен гуля́т пу̀ріня́
Лìдз Діавінис пà ді дэва.

1075.

Яуніс тэ̀віс, мà мули́тэ,
Яунас ку̀мас сава́куші;
Нэзіна́а ку̀му дзіасмас,
Нэ пà дітэс да́удзіна́т.

1076.

Эйма, ку̀мас, паданцу́ат
Устабіняс віліня!

Разукрасила свои «віллайнэс»
Кормила своихъ коней,—
Я кормила своихъ коней
На холмѣ съ бѣлымъ клеверомъ;
Я разукрасила свои «віллайнэс»
Въ цвѣтникѣ съ мелкими розами.

1071.

Собираясь въ кумы,
Я сплела украшенье изъ цвѣтовъ,
Чтобы крестница моя
Выростала какъ цвѣтокъ.

1072.

Отправляясь въ кумы,
Я надѣвала трояко́е платье,
Чтобъ моя крестница
Имѣла трехъ родовъ овецъ:
Коротко-ухихъ, длинно-ухихъ
И съ шерстью въ завиткахъ.

1073.

Отправляясь въ кумы,
Надѣвала я шубу,
Чтобы моя крестница
Имѣла овецъ съ курчавою шерстью.

1074.

Провѣтритесь, мои полосатые платки,
Теперь вамъ время провѣтриться!
Долго лежали вы въ приданномъ сундукѣ
Пока Богъ далъ крестницу.

1075.

Молодъ отецъ, молода и мать,
Собрали молодыхъ воспріемниковъ;
Не знаютъ они ни крестильныхъ пѣсенъ,
Ни величать крестницу.

1076.

Давайте, кумовья, плясать
Посереди комнаты!

Лай тас мўсу крустдѣліньш
Дрізі тѣка кàіням.

1077.

Пусістабу вàан лѣцу
Данцáдама,
Лай мана пàдітэ
Пусгаду стàйгá,—
Пусгаду стàйгá,
Пусгаду руна́.

1078.

Павíаглі íаведу
Тўа данціті,
Лай манай пàдітэй
Павíагліс мўжіс.

1079.

Пàдіті данціну
Капліті́с ру́ка́,
Лай мана пàдітэ
Лìалс дравеніакс.

1080.

Нэíашу, мàміня,
Плàнэй данцáт;
Пакла́й ра́йбіті,
Тад íашу данцáт.

1081.

Лэц, Дíавіс, папрíакшу
Ар мìлю Màрю;
Эс лѣкшу пакаль
Ар саву пàді.

1082.

Кàям тàю ар пàдіті
Лìдз устабас дібенíням;
Нўабра́укдама, па́рбра́укдàма
Нўасвíадре́ю куўеліню.

Чтобы нашъ крестный сынокъ
Скорѣе сталъ бѣгать на ножкахъ.

1077.

Только до пол-комнаты
Я прыгаю во время пляски,
Чтобы моя крестница
Черезъ полгода стала ходить,—
Стала ходить чрезъ полгода,
Чрезъ полгода начала говорить.

1078.

Легко начинаю
Эту пляску,
Чтобъ моей крестницѣ
Легкая досталась въ жизни доля.

1079.

Пляшу съ моимъ крестникомъ
Держа въ рукѣ долбило,
Чтобъ мой крестникъ былъ
Великимъ пчеловодомъ.

1080.

Я не стану, матушка,
Плясать на голомъ полу;
Разстели коверъ,
Тогда пойду плясать.

1081.

Прыгай, Богъ, ты впередъ
Со святою Марьею;
Я стану прыгать за тобой
Съ моею крестницей.

1082.

Я шла съ крестницей пѣшкомъ
До самаго конца избы;
А ѣхавши туда и назадъ,
Я упарила коня.

1083.

Шіс а̀укля́я, тас а̀укля́я,
Віс' а̀укля́я ду́ці́дамі;
Аукля́с ма̀ні тӭс ма̀мімя
Віагля́я́м ру́аціня́м.

1084.

Ціт' бе́рні ва̀йца́я
Кас лэлэс ва́рду?
Я су́ала шу̀пу́ат,
Тад тэ́йкшу ва́рду.

1085.

На̀ц, крустӭв, паскатіас,
Кас тэ гул шу̀пу́ал!
Тэ гул тавс крустдэ́ліньш,
Сударабіня га̀йлі́дамс.

1086.

Пазіну крустӭву,
Дэвігу дэ́ліню:
Ар вісу са̀уіню
На́удіню мета.

1087.

Крустӭвам, набагам,
На́удас ду́абе а́йссалусе;
Айзвакар лі́атус лія,—
Вай та̀ ду́абе нэаткусе!

1088.

Міню, міню на́тріняс,
Лай а́уга ма̀уріньш,
Кур манай па̀ді́тэй
Ру̀ата́тіас.

1089.

Целіас, па̀ді́тэ,
Ацтіняс мазга́!
Лайміня іанэса
Скà̀йдр' у́дэнтіню,

1083.

Одинъ качалъ на рукахъ, качалъ и другой,
Всѣ качали меня встряхивая;
Меня будутъ качать батюшка, матушка
На легонькихъ ручкахъ.

1084.

Другіе дѣти спрашивали
Какъ зовутъ куколку?
Если обѣщаете качать ее,
То скажу вамъ имя.

1085.

Приди, крестный, посмотри,
Что̀ лежитъ въ колыбелочкѣ!
Здѣсь лежитъ твой крестный сынокъ
И ждетъ серебреца.

1086.

Я зналъ крестнаго отца,
Щедраго малаго:
Онъ бросаетъ деньги
Цѣлыми горстями.

1087.

У крестнаго отца, бѣдняка,
Денежная гряда замерзла;
Третьяго дня шелъ дождь,—
Неужто гряда не оттаяла!

1088.

Топчу, топчу крапиву,
Чтобы выросла травка-муравка,
На чемъ крестница моя
Могла-бъ играть, забавляться.

1089.

Встань, мой крестничекъ,
Промой себѣ глазки!
Лаймушка принесла
Чистую водицу,

Зелтітс дві̀аліс
Ацтіню сла̀уціт.

1090.

Круста тӭс лі́кстї цірта,
Ста̀йга́ пурву маліня́.
Це́рт, крустт̂ӭв', калніня
Лай ӭ́рдава валу́адіня.

1091.

Нэвѐлу па̀дітэй
Вісас савас ла̀ймас;
Діас дэва па̀дітэй
Юа лабу ла̀ймі.

1092.

Нэбій ман тай ціама́
Нэ суніша са́рга́та́я;
Діас ман дэве крустдз̂ліню,
Бу́с сунішу са́рга́та́йс.

1093.

Круста ма̀тэс ва̀йнэ бій,
Ка па̀дітэ нэста̀йга́я:
Кам ка̀іняс нэатла́йда
Ну́а крустіня атста́дама.

1094.

Круста ма̀тэс ва̀йнэ бія,
Ка эс ла̀ала нэуза́угу:
Кам та̀ мані зэ̨му нэса,
Кам уз а́угшу нэціла́я.

Золотое полотенце,
Обтереть глазки.

1090.

Крестный отецъ хочетъ вырубить жердь
Онъ ходитъ по краямъ болота.
Выруби, крестный, на горѣ, [вомъ.
Чтобы крестный сынъ обладалъ яснымъ сло-

1091.

Не желаю крестнику
Моего только счастія:
Дай Богъ крестнику
Еще болѣе счастливой доли.

1092.

Въ той деревнѣ у меня
Небыло даже псаря;
Богъ далъ мнѣ крестника,
Вотъ будетъ псаренокъ.

1093.

Крестная мать виновата,
Что крестница еще не ходитъ:
Зачѣмъ не открыла ей ножки
Когда отошла отъ купели.

1094.

Крестная мать моя виновата,
Что я не выросла велика:
Зачѣмъ низко держала меня,
Зачѣмъ не поднимала высоко меня.

XII. ДѢТСКІЯ ПѢСНИ.

1095.

Зіама нàца ра́уда́дама,
Пімду зекю прасі́дама!
Нац' нàкдама васаріня,
Вісі бе́рні тэві гàйда!

1096.

«Кур бра́уцат, сі́кі путні,
Вàги́ўас сасе́душі?
—Мѐс бра́уксім тай земей,
Кур тà сі́ята васаріня.

1097.

Іздзі́ада цірули,
Нэгу́ада путні;
Іздэву кажу́аку,
Тік нэну́асалу.

1098.

Цеп, мàтэ, кукулі,
Эс іашу ганý́ас!
Цируліс дзі́ада́я,
Васара лàука́.

1099.

Падзіадаме стразда бе́рні!
Ну нэдзіада лакстігала;
Лакстігала а́йзмігусі
Стра́ю-упітэс маліня́.

1095.

Съ плачемъ наступаетъ зима,
Требуетъ чулокъ, перчатокъ!
Приходи, приходи, лѣтняя пора,
Всѣ дѣтки ждутъ тебя!

1096.

Куда несетесь вы, пташечки,
Усѣвшись на тѣлѣжкѣ?
—Мы несемся въ ту землицу,
Гдѣ теперь теплое лѣто.

1097.

За пѣли жаворонки,
Птички-негодяи;
Я продалъ шубу
И чуть-чуть не замерзъ.

1098.

Матушка, испеки гостинца.
Я пойду пасти стадо!
Жаворонки поютъ.
Настало лѣто.

1099.

Попоемте дѣтки-дрозденочки!
Соловей ужь не поетъ;
Соловей заснулъ
На берегу быстраго ручейка.

1100.

Лай руна́я лі̀алас мэ́йтас
Пар пў̀йшіам, бру̀таніам;
Мэ̀с мазі̀а скукеніи—
Пар э̀ріам, казле́ніам,—
Пар э̀ріам, казле́ніам,
Пар цімдіам, зеки́тэм.

1101.

Падзіаді, путніиь',
Павітэрю̀а!
Іалэ́ц кру̀ма́,
Та̀ тава мў̀йжа!

1102.

«Вічу, вічу, балу̀адіті!
Кур ту ка̀рсі шў̀пу̀аліню?»
—Калніи́я, лэіня́
Лук'ня́я бэ̀рзіня́.

1103.

«Чі! чі! зіліті!
Кур таві бе́рні?»
—Аугста́-кална́,
Лі̀апіняс гала́.

1104.

Шў̀пу̀а, эгліті,
Ва̀верес бе́рну!
Эс паті шў̀пу̀аю
Сав' ба̀ле́ліню.

1105.

«Ай ту ману ва̀верíті!
Кас тэв ка̀ра шў̀пулíті?»
—Ман пака̀ра пріадэ, эглэ,
Вэя ма̀тэ шў̀пу̀ата́я.

1106.

«Ці̀алава, балга́лэ!
Да̀удз таву бе́рнінь'?»
—Діві гул, діві куль,
Сеші бра́уц межа́:

1100.

Пусть взрослыя дѣвушки разговариваютъ
О молодыхъ парняхъ, о женихахъ;
Мы-жь маленькія дѣвушки
Говоримъ о ягнятахъ, о козленкахъ,—
Говоримъ о ягнятахъ, о козленкахъ,
О перчаточкахъ и чулочкахъ.

1101.

Птичка, попой же,
Пощебечи!
Вскочи въ кустъ,
Это твой дворъ!

1102.

«Порхай, порхай, голубочекъ!
Гдѣ повѣсишь ты колыбельку?»
—На горѣ, въ долинѣ,
На гибкой березкѣ?

1103.

«Ци! ци! синичка!
Гдѣ твои дѣтки?»
—На высокой горѣ,
На верхушкѣ липы.

1104.

Качай, елочка,
Дѣтокъ бѣлочки!
Я сама качаю
Своего братца.

1105.

«Ой, бѣлочка моя!
Кто привѣсилъ тебѣ колыбельку?»
—Для меня привѣсила сосна и ель,
Мать вѣтра качала ее.

1106.

«Трясогузка, бѣлоголовка!
Много ли у тебя дѣтокъ?»
—Двое спятъ, двое молотятъ,
Шестеро ѣдутъ въ лѣсъ:

Діві вɛ̣лк, діві стум,
Діві тɛ̣к пакаль.

1107.

«Зілі́тэ, чубі́тэ!
Кур таві бе́рнінь?
Кас вінюс шӯпӯ́а?
Кас вінюс ӑукля́?»
—Вɛ̀й-мӑ̀тэ шӯпӯ́а,
Вɛ̀й-мӑ̀тэ ӑукля́.

1108.

Чучі, гулі ла́ча бе́рнс
Плаканам кӑ̀ініям!
Тɛ̣̀с а́йзгӑ̀я бішу ку́апт,
Мӑ̀т' а́узіню жубена́ті.
Атнӑ̀кс тɛ̣̀с ар медіню,
Мӑ̀т' ар а́узу плӑ̀ценіті.

Варіантс:

Чучі, гулі, ла́ча бе́рнс,
Плаканам кӑ̀ініям!
Тɛ̣̀с а́йзгӑ̀я медус ку́апт,
Мӑ̀тэ у́агу паласі́т.

1109.

«Ай, ай, звірбулі!
Кад емсі сі̀ву?»
—Рудэні, рудэні
Пар мі̀ажа лӑ̀йку.

1110.

«Рубу, рубу, тэтэрі́ті,
Тава мӑ̀тэ ну́амірусі!
—Нава тіаса! нава тіаса!
Вакар о́да пумпурі́шус,—
Вакар о́да пумпурі́шус
Пурвья бɛ̀рза галуакні́.

1111.

Рубу, рубу, тэтэрі́т',
Тава сі̀ава ну́амірусі!

Двое тащутъ, двое толкаютъ сзади,
Двое бѣгутъ за ними.

1107.

«Синичка, милушка!
Гдѣ твои дѣтки?
Кто ихъ качаетъ?
Что за ними ухаживаетъ?»
—Мать вѣтра качаетъ ихъ,
Мать вѣтра ухаживаетъ за ними.

1108.

Спи, спи, дитятко медвѣжье
Съ плоскими лапами!
Отецъ пошелъ ухаживать за пчелами,
Мать пошла овесъ обирать,
Отецъ воротится съ медомъ,
Мать съ овсяной лепёшкой.

Варіантъ:

Спи сладко, дитятко медвѣжье
Съ широкими лапами!
Отецъ пошелъ за медомъ,
А мать за ягодами.

1109.

«Ой ты, воробьёнокъ!
Когда возьмешъ себѣ жену?»
—Вотъ осенью, осенью
Когда станутъ жать ячмень

1110.

«Клохчи, клохчи, тетеревочекъ,
Умерла твоя матка!»
—Не правда! не правда!
Вчера она еще ѣла почки,—
Вчера еще почки ѣла
На вершинѣ болотной березы.

1111.

Клохчи, клохчи, тетеревочекъ,
Твоя жена умерла!

Немсі ціту, нэбу́с та́да,
Пакаль бе́рні пэтэце́с.

1112.

Каки́шам бе́рнс ну́аміра
Зіамас све́тку вакара́;
Вісі ла̀укі апміглу́ая
Ар каки́ша асара́м.

1113.

Віанс ганс ну́аміра,
Ціті гані ра́уда́я;
Цу̀ка рака ду́абіті
Аугста́ кална́;
Дзе̨гузе званія
Лі́ка́ бе̨рза́;
Дзенс кала крустіню
Са́уса́ апсе́;
Вісі сі́кі путніни
Па̀тарус ска́йтія;
Ліала́йс дундуріс
Спредіки сація;
Зі́лэ нэсе вѐстіню
Тэ̨в' ун ма̀тэй;
Каза ка́па дэбесіс
Ді́авам су̀дзе̨т.

1114.

Су̀! су̀! лапса я́я!
Крію сеглу,
Лу́ку ка́пшлю,
Канеп' ка̀улу
Іама́уктінь';
Вістас спа́рну
Ме́йтэлям;
Какес астэ
Зу̀абе̨нам.

Варіантс:

«Азіті! а́зіті!
Кур лікі ба́рзду?»
—Па̀рдэву Кріавам
Іскапту калті!

Возьмешь другую, не будетъ такая,
Дѣтки ужь не побѣгутъ за нею.

1112.

У кошки умерло дитя
Наканунѣ святокъ;
Всѣ поля покрываются туманомъ
Отъ кошкиныхъ слезъ.

1113.

Одинъ пастухъ умеръ,
Другіе пастухи плакали;
Свинка вырыла могилку
На высокой горѣ;
Кукушка звонила
На кривой березѣ;
Дятелъ выклюнулъ крестъ
На сухой осинѣ;
Всѣ мелкія пташки
Читали молитвы;
А большой шершень
Говорилъ проповѣдь;
Синичка принесла вѣсть
Отцу, матери;
Коза полезла на небо
Жаловаться Богу.

1114.

Су̀! су̀! лисица ѣдетъ!
Изъ коры сѣдло,
Изъ лыка стремена,
Изъ пеньковаго стебля
Уздечка;
Изъ куринаго крыла,
Плащикъ;
Изъ кошачьяго хвоста
Мечикъ.

Варіантъ:

«Козлинько, козлинько!
Гдѣ оставилъ бородку?»
—Продалъ ее Русскому
Чтобъ сковалъ косу!

«Ку́а та̀ іскаптэ
Тэв лабу дара?»
—Ман та̀ іскаптэ
Сіаніню пля̀ут.
«Ку́а тас сіаніньш
Тэв лабу дара?»
—Ман тас сіаніньш
Гу́асніням дỳат.
«Ку́а та̀с гу̀атіняс
Тэв лабу дара?»
—Ман та̀с гу̀атіняс
Піаніню дỳад.
«Ку́а тас піаніньш
Тэв лабу дара?»
—Віньш ман ва́йдзінюс
Балтус та̀йса.
. . . . . .
. . . . . .

1115.

Кі̀сітс бра́уца па Да́угаву
Ракстіта́м камана́м;
Ракстат бе́рні карюбатітэс,
Сага̀йдат кі̀селіті.

1116.

Гуш! гуш! тэ̀ва́йні,
Тэ̀с тэві ка́ус!
Ман бу́с ка̀іня
Пар ганіюму.

1117.

Са́ргіас, тэ̀віни,
Ну тэві дỳарс!
Вісі мазі бе́рніни
Пулки́шус дра̀за;
Дỳарс тэв' ну́а пріакшас,
Ну́а пакалиняс.

«На что̀ тебѣ
Нужна коса?»
—Коса нужна мнѣ
Чтобъ сѣно косить.
«На что̀ нужно
Тебѣ сѣно?»
—Сѣно нужно мнѣ
Чтобъ коровушекъ кормить.
«На что нужны
Тебѣ коровушки?»
—Молочка коровушки
Даютъ мнѣ.
«На что тебѣ
Молочко?»
—Молочко бѣлить
Щечки мои.
. . . . . .
. . . . . .

1115.

Пискарь ѣхалъ по Двинѣ
Въ узорчатыхъ саняхъ;
Дѣти, дѣлайте узоры на ложкахъ,
Ждите пискаря.

1116.

Гушѣ! гушь! гусачекъ,
Отецъ зарѣжетъ тебя!
Я за пастьбу
Получу лапку.

1117.

Берегись, самецъ,
Теперь колоть тебя!
Всѣ дѣтушки
Натачиваютъ вертела;
Тебя проткнутъ спереди,
Проткнутъ и сзади.

1118.

Дэй, дэй мéйтінь!
Скан, скан пўадзінь!
Рáйбітэ пўрá
Ар вáйнадзіню.

1118.

Пой, пой дѣвушка!
Звени, звени колокольчикъ!
Въ приданомъ пестрое покрывальце
Да вѣночекъ.

ПОЯСНЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

КЪ ПѢСНЯМЪ.

1. Нѣкоторыя дохристіанскія божества Латышей подверглись участи многихъ миѳическихъ героевъ другихъ народовъ: въ эпоху христіанства они замѣнены христіанскими святыми. А въ этой пѣснѣ значеніе древне-латышскаго божества счастія и покровительницы сиротъ, «матушки Лаймы», перенесено было въ понятіяхъ латышей,—вѣроятно во время господства въ Латышскомъ краѣ католицизма,—даже на Богородицу, св. Дѣву Марію.—Пѣсня гласитъ, что богиня Марья (Лайме) обучаетъ дѣвицу пѣснямъ. Изъ сего видно, что и по латышскимъ миѳическимъ представленіямъ даръ поэзіи былъ собственностью боговъ, и только въ послѣдствіи сдѣлался достояніемъ простыхъ смертныхъ, пользующихся особенною благосклонностью боговъ.

2. Подъ звѣздами на плащѣ пѣвица подразумѣваетъ пѣсни.

3. Первыя двѣ строки этой пѣсни встрѣчаются иногда въ слѣдующей варіаціи:

«Слушай, матушка Лайма,
Веселю ли я пою?»

5. Тутъ, какъ и во многихъ мѣстахъ, слова: отправиться «къ чужимъ соплеменникамъ», «къ чужимъ», «къ мо̀лодцу», «въ чужбину» —имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ: выходить за̀-мужъ.

8. Смыслъ и поэтичность пѣсни обозначатся гораздо яснѣе, если припомнимъ, что пѣсни пѣвицы—собственность и ученіе богини Лаймы, покровительницы сиротъ.

9. На эту, по всей вѣроятности, весьма древнюю пѣсню, которая довольно ясно намекаетъ на характеръ и различіе древней дзіасмы и зиньги, мы уже указали на страницѣ 11-й говоря объ этихъ двухъ отличительныхъ формахъ латышскаго пѣсеннаго творчества.

12. Трудно переводимое, но часто въ латышскихъ пѣсняхъ встрѣчающееся слово *tautas,* передано нами, смотря по смыслу рѣчи, словами: «мо̀лодцы, чужіе (т. е. не родственные) соплеменники, чужіе». Значеніе этого слова слѣдующее:

а) Та́уту ме́йта («суженая», «чужая соплеменница», «чужая дѣвица», «молодушка»), въ устахъ парня, обозначаетъ соплеменную, не род-

ственную дѣвицу, въ различіе отъ родственницы, обзываемой «сестрица моя».

б) Та́уту дѣ́лс, та́утіатіс («молодецъ», «суженый», «чужой соплеменникъ», «чужой») дѣвица называетъ соплеменнаго, неженатаго молодца, въ противоположность къ ея родственникамъ, которыхъ она иногда называетъ, «братцами». Та́уту дѣ́лс нерѣдко дѣлается ея женихомъ, суженымъ, мужемъ, и потому Латышъ почти всегда въ этомъ словѣ слышитъ большій или меньшій оттѣнокъ любовныхъ отношеній. — Даже послѣ свадьбы новобрачный иногда обозначается словомъ «та́утіатіс». Однако, это можно слышать только отъ молодой жены его.

в) Та́уту дѣ́лі и та́уту ме́йтас сбстоваляютъ та́утас. Впрочемъ словомъ «та́утас» называютъ, тоже во время свадьбы, всѣхъ провожатыхъ жениха, съ помощью которыхъ послѣдній увозитъ дѣвицу въ свой хуторъ, — хотя настоящее названіе для провожатыхъ жениха — веде́і, т. е. увозчики. Подробнѣе объ этомъ на своемъ мѣстѣ — къ свадебнымъ пѣснямъ.

г) Та́утас (мѣстный падежъ) обозначаетъ среду, общество не родственныхъ (чужихъ), соплеменныхъ людей — домъ жениха, молодца. Поэтому «та́утас їат» значитъ: «выходить за-мужъ.» (См. зам. къ пѣснѣ 5).

14. Куаклэ (по литовски канклас) есть весьма древній латышско-литовскій инструментъ, похожій на гусли. На немъ 5—10 металлическихъ струнъ, натянутыхъ на пустомъ ящикѣ съ прорѣзомъ. Потрогиваніемъ струнъ пальцами извлекаются звуки. Народныя пѣсни заставляютъ предполагать, что въ старину куаклэ пользовалась у Латышей большимъ уваженіемъ и распространеннымъ употребленіемъ; нынѣ же народный инструментъ этотъ весьма рѣдко встрѣчается въ латышскомъ краѣ.

15. Вілла́йна составляетъ существенную часть одежды Латышки. Это покрывало — шерстяная ткань собственнаго издѣлія, покрывающая обыкновенно, какъ большой платокъ, значительную часть стана носящей ее. Въ различныхъ мѣстностяхъ, вілла́йнэс бываютъ различнаго цвѣта и съ различными узорами: онѣ встрѣчаются то полосатыми по одному направленію, то по двумъ (въ послѣднемъ случаѣ полосы образуютъ квадратные узоры) то бываютъ, одноцвѣтныя безъ полосъ. Преимущественно цѣнятся вілла́йнэс чисто-бѣлаго цвѣта, почитающіяся украшеніемъ дѣвицъ; меньше сѣрыя вілла́йнэс. По краямъ бѣлыхъ вілла́йнэс часто виситъ бахрома. Отъ вілла́йны отличаютъ сакшу. Это тоже покрывало собственнаго издѣлія, но соткано не всегда изъ шерсти. Покрывая, подобно вілла́йнѣ, большую часть стана, сакша застёгивается на груди большою брошкою, держащею ее на тѣлѣ безъ помощи рукъ или перевязки двухъ концовъ, какъ напр. вілла́йну. Брошка (сакта), обложена бисерами и пр. Сакша не въ такомъ почетѣ у Латышекъ, какъ вілла́йна. (Фигура, представляющая Латышку въ Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ, покрыта сакшей, см. рис. 1).

20. Пѣніе дѣвицъ въ новой сосновой избѣ такъ прелестно, что походитъ

на жужжанье пчелъ, летящихъ туда «съ медомъ въ дубовыхъ кружечкахъ», то-есть съ цѣлію трудолюбивою, точно въ свой улей.

26. Другая дѣвица выманила хитростью у пѣвицы и пропѣла рѣдкую, «прекрасную» пѣсенку, провозглашеніемъ которой послѣдняя хотѣла пощеголя́ть предъ остальными пѣвицами хора.

28. Въ знаніи рѣдкихъ, старинныхъ пѣсенъ заключается превосходство и гордость латышской пѣвицы; бо́льшее количество ихъ доставляетъ ей побѣду въ состязаніи съ другими пѣвицами. Сообщеніемъ же этихъ поэтическихъ рѣдкостей другимъ, за кусокъ хлѣба въ пору лишеній — весною, пѣвица лишается возможности удовлетворить своему честолюбію, и это обстоятельство наводитъ на нее печаль.

29. «Наматывать клубокъ пѣсенъ» значитъ: собирать, усвоивать себѣ отъ другихъ, большое число пѣсенъ; «разматывать клубокъ» — пропѣть собранныя пѣсни. Пѣвица позаботилась о томъ, чтобы не было недостатка въ пѣсняхъ на свадьбѣ ея.

31. Было уже сказано, что въ весенніе и лѣтніе вечера Латышскія дѣвицы предпочтительно поютъ и ликуютъ на холмахъ и возвышенностяхъ. Выходя за́-мужъ дѣвица тамъ-же и прощается со своимъ запасомъ пѣсенъ или «опрокидываетъ корзинку пѣсенъ на горѣ».

32. «Свой день», т. е. день выхода за́мужъ.

36. «Скатила пуру пѣсенъ съ горы» значитъ: пропѣла свой запасъ пѣсенъ. Пѣвица обѣщаетъ, не смотря на свое замужество, еще возвратиться къ пѣнію, если только ей повезетъ на новомъ жизненномъ поприщѣ.

38. То-есть: нельзя дождаться конца всѣхъ пѣсенъ, какъ нельзя дождаться, покуда вся вода протечетъ по руслу «быстраго ручья».

40. «Главный вожатый» латышскаго свадебнаго поѣзда или невѣсты съ приданымъ, роль котораго въ настоящей пѣснѣ играетъ Солнце, бросаетъ на пути къ жениху, на всѣхъ болѣе замѣтныхъ мѣстахъ, какъ-то: перепутьяхъ, мостахъ, воротахъ и т. п. незначительные подарки, — чтобы пріобрѣсти благосклонность боговъ. Въ пѣснѣ народное воображеніе поэтически рисуетъ этотъ обычай въ видѣ лѣснаго ландшафта, освѣщаемаго яркимъ Солнцемъ послѣ грозы, т. е. послѣ «проѣзда Пе́ркуана». Считаемъ умѣстнымъ тутъ же прибавить нѣкоторыя общія замѣчанія. Пе́ркуанс (Перунъ), или отецъ Пе́ркуанс, есть главное божество въ латышской миѳологіи. Историки указываютъ на Ромове, какъ на тронъ всей миѳической іерархіи и главный центръ культа литовско-латышскихъ народовъ въ ихъ дохристіанскую эпоху. Въ Ромовѣ, въ вѣчно-зеленомъ дубѣ союза, царили три главныя, кореныя божества: Пе́ркуанс, Потримпс и Пікулс. Пе́ркуанс занималъ предсѣдательствующее мѣсто. Изъ остальныхъ названныхъ героевъ литовско-латышской миѳологіи, Пікула, представителя злаго начала, мы встрѣчаемъ нынѣ только въ словахъ «пекла» (адъ) и «пікис» (нечистая сила, чёртъ), впрочемъ уже мало употребительныхъ. О миѳоло-

гическомъ значеніи Потримпа мы не нашли ни одного намёка въ остаткахъ *латышской* старины. Напротивъ, все согрѣвающее, благотворное Солнышко, разукрашено въ пѣсняхъ многими свойствами и характерными чертами Потримпа—юношески-ласковаго бога въ вѣнкѣ изъ колосьевъ, дарователя богатствъ сельчанамъ-земледѣльцамъ. Впрочемъ древнія божества Латышей имѣютъ мало опредѣленности и типичности; о ихъ подвигахъ народное творчество доставляетъ весьма скудныя свѣдѣнія, такъ что мы должны довольствоваться лишь нѣкоторыми намеками на ихъ дѣянія и свойства, для составленія себѣ понятія о ихъ характерѣ. Божества эти суть олицетворенія силъ и явленій природы. — Многія пѣсни нашего Сборника, въ особенности пѣсни миѳическія, встрѣчаются тоже у Литовцевъ. Это свидѣтельствуетъ между прочимъ о глубокой древности ихъ происхожденія.

45. Не только число три, но и девять (т. е. трижды три) имѣетъ особенное значеніе въ тайнахъ древнихъ вѣрованій Латышей (Литовцевъ). Этимъ значеніемъ пользуется отчасти и число «трижды девять», 27.

66. Латыши говорятъ «солнце вспрыгиваетъ» вмѣсто «солнце восходитъ».

87. Лайма, названіе древне-латышской богини счастія, сдѣлалось уже нарицательнымъ словомъ для счастія вообще. — Солнце на латышскомъ языкѣ и по латышскимъ миѳическимъ представленіямъ—женскаго рода.

109. Лайма — богиня счастія вообще и покровительница спротъ и *родильницъ* въ особенности. Постель изъ сѣна значитъ: тяжелые, несчастные роды, а постель изъ (мягкой) соломы:—легкіе, счастливые роды (п. 111).

113. «Женскій стулъ» — замужество.

124. Пѣсня эта, кажется, есть сильно передѣланная старая пѣсня во вкусѣ гернгутерской секты, довольно распространенной въ Лифляндіи. Піэтистическая секта эта вообще относилась весьма враждебно къ народнымъ произведеніямъ древности, дышащимъ свободнымъ чувствомъ и жизненною свѣжестью.

125-146. Вечеръ Ивана (Купала?), совпадающій съ христіанскимъ праздникомъ Іоанна Предтечи (съ 23-го на 24-е іюня), былъ самымъ торжественнымъ и радостнымъ праздникомъ у древнихъ Латышей. По историческимъ свидѣтельствамъ это былъ вечеръ и день божества любви, радости и торжества—Лиго или Лига. До настоящаго времени сохранились языческіе обряды въ латышскомъ краѣ, совершаемые въ вечеръ Ивана. На холмахъ сожигаются дегтярныя бочки, поднятыя на высокихъ шестахъ. Для скота собираютъ травы, которымъ приписываютъ благодѣтельную, спасающую отъ злыхъ чаръ силу. «Иванушка» объѣзжаетъ верхомъ поля тѣхъ, которые заслужили его расположеніе, и очищаетъ посѣвы ихъ отъ сорныхъ травъ. Сыръ есть необходимое угощеніе въ этотъ вечеръ. Наконецъ дѣвушки украшаются и украшаютъ вѣнками, сплетенными по большей части изъ васильковъ, распѣвая пѣсни Иванова дня съ характеристичнымъ припѣвомъ: Лиго! Лиго! напоминающимъ старинное божество любви.

Обрядъ исканія папоротника ночью на Ивана тоже не чуждъ Латышамъ (п. 134). – Не будетъ неумѣстнымъ упомянуть здѣсь же о словѣ, весьма часто встрѣчающемся въ латышскихъ пѣсняхъ, точный переводъ котораго составляетъ не мало затрудненій. Слово это: «līgaviņa» — повидимому, уменьшительное отъ Līgi, вышеупомянутой богини, — которымъ чествуютъ возлюбленную. Меркель говоритъ, что не знаетъ ни одного народа, который имѣлъ бы такое возвышенно поэтичное и сердечно интимное слово для чествованія возлюбленной, какъ Латыши. «Суженая» которымъ чаще всего переведено это слово, далеко не покрываетъ всего понятія его.

139. Иванъ, Яковъ и Михаилъ (Миша) обозначаютъ здѣсь извѣстные въ сельско-хозяйственной жизни дни. Иванъ (Ивановъ день) совпадаетъ съ временемъ сѣнокоса, Яковъ (Яковъ день)—съ временемъ покоса ржи и Михаилъ (день св. Михаила)—съ временемъ покоса овса.

147-158. Мать играетъ не маловажную роль въ латышской миѳологіи. Олицетворяя силы. явленія и произведенія природы, латышская фантазія изобрѣла не только «мать земли» («матушку сыру землю») но и «лѣсную мать», «морскую мать», «мать войны», «пчелиную мать», «мать вѣтра» и м. др. Не слѣдуетъ однако полагать, что Латыши представляютъ себѣ всѣ эти олицетворенія въ видѣ творцовъ или источниковъ тѣхъ силъ, явленій и произведеній природы, которыя, такъ сказать, послужили матеріаломъ для олицетворенія: олицетворенные предметы воображаются только въ качествѣ матери; поэтому было бы правильнѣе сказано: «мать-лѣсъ» вмѣсто «лѣсная мать», «мать-война» вмѣсто «мать войны», «мать-море» вмѣсто «морская мать» и т. п. Все сказанное здѣсь относится равнымъ образомъ и къ миѳическимъ существамъ, болѣе сверхчувственнымъ, богообразнымъ, представленнымъ въ качествѣ матери, какъ-то: «Лаймина или Марьина мать», «Божья мать», «Чертова мать» и «Иванушкина мать».

160-163. Рагана есть латышская вѣдьма, вѣщунья. Она одарена свойствомъ лѣтать по воздуху въ видѣ злой силы. Свое портящее вліяніе она оказываетъ чаще всего на коровъ и коровье молоко. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латыши послѣднее качество приписываютъ не Раганамъ, а другому классу вѣдьмъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Spīgaiņas». Рагана-же, душа повѣсившейся дѣвицы, блуждающей по болотамъ и на перепутьяхъ.

166-173. Эти пѣсни были бы равнымъ образомъ умѣстны и въ группѣ миѳическихъ пѣсенъ. Искренность отношеній, въ которыя латышская пѣвица ставитъ себя къ предметамъ природы, часто отождествляетъ по отношенію къ такимъ предметамъ, какъ напр. Солнце, простое созерцаніе съ миѳическимъ обоготвореніемъ.

176. Въ р. Виндавѣ, на мелкихъ мѣстахъ растутъ кусты камыша, къ которымъ теченіе рѣки наноситъ пѣну, приводя ее и камышъ въ дрожащее или качающееся движеніе. Явленіе это послужило основною мыслью для настоящей пѣсни.

193. Замѣтимъ, что по свидѣтельству многихъ пѣсенъ, латышскій вкусъ рисуетъ красавицу или красавца съ свѣтлорусыми, «златыми» волосами. и голубыми глазами. (П. п. 386, 391, 393, 592, 646 и др.)

198. Слово «віллайнэс» тутъ въ переносномъ значеніи и относится къ листьямъ какого-нибудь водоросля, вѣроятно нимфіи.

200. Русскій переводъ пѣсни неточенъ. Упомянутое здѣсь растеніе не есть бѣлый подмаренникъ, а вѣтреница (?) печёночная, или трилистная—Anemone hepatica.

205. «Матушкина дочь», «батюшкинъ сынокъ» значитъ тутъ, какъ и во многихъ другихъ латышскихъ пѣсняхъ: дочь или сына изъ хорошаго семейства, семейства хозяина усадьбы, въ отличіе отъ сиротъ или дѣтей батраковъ, бобылей.

208. Здѣсь подразумѣвается хмѣль дикорастущій. вьющійся около лѣсныхъ деревьевъ.

211. По обряду, соблюдаемому Латышами на крестинахъ, крестный отецъ отправляется въ лѣсъ, выбираетъ и срубаетъ тамъ жердинку для колыбели новокрещеннаго. Пѣвица поэтому обращается именно къ нему, желая узнать, по величинѣ отростковъ на срубленномъ деревцѣ, о своемъ житьѣ-бытьѣ въ будущемъ.

216. Пчеловодство составляло значительную и почитаемую отрасль дѣятельности древнихъ Латышей, о чемъ свидѣтельствуютъ не только многія народныя пѣсни, но и то обстоятельство, что пчелы и пчеловоды стояли подъ покровительствомъ особеннаго божества—Узіня.

Это пчеловодство было, разумѣется лѣсное, отличающееся выдалбливаніемъ старыхъ, уже сколько-нибудь дуплистыхъ деревьевъ, пчеловодами для пчелъ. Латышскіе пчеловоды для этой цѣли предпочтительно выбирали *дубы* и сосны. Для того чтобы ворамъ и медвѣдямъ затруднить по возможности доступъ къ улью или дуплу дерева, послѣднее было часто устроиваемо на значительной высотѣ отъ земли. Такое дерево-улей называется по латышски «драва». Пчеловодъ или «дравеніакс» владѣлъ часто большимъ числомъ такихъ лѣсныхъ ульевъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ. Веревка и топоръ — вотъ единственныя орудія прежняго пчеловода, съ помощью которыхъ онъ одинъ исполнялъ свое ремесло.

217. Латышская поэзія весьма часто прибѣгаетъ къ символизаціямъ и уподобленіямъ. Дубъ символизуетъ часто мужа, иногда молодца, тоже брата; липа—жену, иногда дѣвицу или сестру; цвѣтущая яблонь—дѣвицу-сироту; цвѣтущая черемуха—«матушкину дочь» (родители которой еще живы).

236. Переводъ слова «сумпурни» словомъ «бусурманы» не совсѣмъ точенъ. «Сумпурни» оказываются по словамъ одной латышской сказки дикарями-людоѣдами, занимающимися исключительно охотою, въ отличіе отъ «добрыхъ людей», обрабатывающихъ землю. Сказка о сумпурняхъ кажется очень стара; она намекаетъ на эпоху перехода изъ грубаго, дикаго состоянія охотниковъ въ осѣдлость.

263-266. О «догоньщикахъ» и свадебныхъ подаркахъ см. пр. къ пѣснямъ 485-596.

272. «Сіакс» есть мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся въ Курляндіи $^1/_4$ пуры$=^1/_{12}$ четверти; а въ Лифляндіи$=$ $^1/_2$ пуры$=^1/_9$ четверти.

278-283. Синица, по лат. zīlē, есть птица-вѣщунья Латышей. Умѣнье предвѣщать по голосу синицы составляло тайну особеннаго класса чародѣевъ, называемыхъ zīlniaками (такъ сказать синичками).

306. Пѣсня эта обозначаетъ роль, которую сельди и камбала играютъ въ хозяйствѣ прибалтійскаго рыболова. Тотъ видъ сельди, который ловится въ большомъ количествѣ у береговъ Курляндіи и Лифляндіи—Clupea sprattus,—есть рыба не дорогая, составляющая главную пищу рыбачьяго населенія. Напротивъ камбала, самый превосходный видъ, который ловится у прибрежія имѣнія Донданген, гдѣ и пѣсня эта записана, доставляетъ рыбакамъ хорошій чистый доходъ.

328. Пѣсни о медвѣдяхъ ясно свидѣтельствуютъ, что въ прежнія времена это животное было не рѣдкость въ латышскихъ лѣсахъ. Нынѣ медвѣдь не водится тамъ.

329. Рогъ оленя врядъ ли годится на кубокъ или духовой инструментъ (см. п. 626). Въ старину латышское слово «бріадіс» (олень) обозначало вѣроятно какое-нибудь другое дикое животное—съ *пустыми* рогами (тура, зубра?).

342-343. Приданое латышской дѣвицы значительно отличается отъ того, что обыкновенно подразумѣваютъ подъ этимъ словомъ. Это не цѣнности, будто бы придаваемыя родителями или другими ближними къ выдаваемой дочери. Напротивъ того, по свидѣтельству нѣкоторыхъ пѣсенъ, древне-латышское сватанье носило характеръ покупки невѣсты женихомъ (См. напримѣръ пѣсню. 442). «Приданое» Латышской дѣвицы,—пу̀рс—есть сумма женскихъ, по большей части собственноручныхъ, издѣлій, имѣющихся у нея на лицо во время выхода за̀-мужъ. Одна или много двѣ овцы и нѣкоторое количество (обыкновенно «два̀лікта»$=$около $^1/_{24}$ четверти) льна, посѣяннаго для нея, доставляетъ ей главнымъ образомъ матеріалъ для «пу̀ра». Прокормленіе овцы и посѣвка «два̀лікта» льна составляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышіи существенную часть вознагражденія дѣвицы за годичную работу у родныхъ или у чужаго хозяина. Для превращенія этого матеріала въ рукавички, віллайнэс, чулки, полотенца и пр. употребля̀ется ею свободное отъ хозяйскихъ работъ время, какъ-то: длинные зимніе вечера, особенно вечера на воскресенье и вечера на пятницу (см. пр. къ п. 753). Но обычай въ Латышіи молотить на гумнѣ ночью отнимаетъ у нея значительную часть зимнихъ вечеровъ. Недостатокъ свободнаго времени принуждаетъ часто дѣвицу отдѣлать для приготовленія пу̀ра самое необходимое для отдыха время. Иногда безъ всякаго освѣщенія, бѣдная дѣвица вяжетъ или вышиваетъ («ракста») по ночамъ, при лунномъ свѣтѣ, не смотря на то, что въ слѣдующее утро рано придется вставать за хозяйскую работу. Не тродолю-

бивая дѣвица, дѣвица «съ пустымъ пу̀ромъ», имѣетъ меньше шансовъ на хорошаго «батюшкина сынка». Чѣмъ больше дѣвица изготовитъ, чѣмъ красивѣе, узорчатѣе изготовленные предметы, тѣмъ больше чести для нея; на оборотъ, чѣмъ меньше будетъ въ «приданомъ» сундукѣ, чѣмъ издѣлія некрасивѣе, хуже, тѣмъ вѣрнѣе грозитъ ей страшное наказаніе въ видѣ самыхъ безпощадныхъ насмѣшекъ. Поэтому, неутомимо заботясь объ увеличеніи числа своихъ издѣлій, она украшаетъ ихъ разнообразными узорами, вышиваемыми цвѣтными нитками («dzìparìņìam»). Для храненія своихъ рукодѣльныхъ продуктовъ, каждая дѣвица имѣетъ сундукъ, къ которому иногда особенно относится названіе «пу̀рс». Часть описаннаго рода издѣлій невѣста расходуетъ въ видѣ подарковъ при исполненіи разныхъ свадебныхъ обрядовъ. Остальная часть служитъ въ послѣдствіи новобрачной и ея «хлѣбопашцу» необходимымъ матеріаломъ для собственныхъ нарядовъ.

352. Вѣнокъ, vainags, составляетъ главное украшеніе латышской дѣвицы въ праздничные и торжественные дни. Вѣнокъ для нея то же, что конь для латышскаго мо́лодца — символъ ея званія. Разукрашиваніе вѣночка производится поэтому съ величайшимъ стараніемъ и вниманіемъ. Основаніемъ его служитъ кольцеобразно согнутая металлическая (жестяная), довольно широкая пластинка, которая, впрочемъ, часто замѣняется околышемъ изъ болѣе легкой матеріи. Околышъ украшивается перлами, бисеринами, блестящими камнями, по словамъ пѣсенъ, даже серебромъ и золотомъ (можетъ быть въ старину)—а именно такъ, чтобы изъ каждаго сорта украшающихъ предметовъ образовался выдѣляющійся круговой рядъ. Особенно почитается вѣночекъ, имѣющій девять рядовъ украшеній. Кромѣ того изъ вѣночка торчатъ прикрѣпленныя къ нему щетинки, на которыхъ нанизаны кусочки разноцвѣтныхъ блестокъ. Сзади отъ него висятъ пара цвѣтныхъ (красныхъ) лентъ. Иногда эти украшенія еще усложняются, а иногда вовсе замѣняются цвѣтами и разнообразно завитыми лентами.

354. Любовь Латышей къ украшеніямъ, напр. къ цвѣтамъ, замѣчательна. При каждомъ не совсѣмъ бѣдномъ латышскомъ хуторѣ замѣтно стараніе дѣвицъ развести кое-какіе цвѣты. Дѣвицы въ цвѣтныхъ вѣнкахъ, и парни съ шапкой, украшенной цвѣтами, встрѣчаются не рѣдко лѣтомъ.

372. То-есть нѣтъ ни такой силы, ни такой хитрости, съ помощью которой возможно было бы отлучить влюбленную пѣвицу отъ «вѣдомаго отцовскаго сына».

382. Пѣсня эта, по которой душа парня, умершаго съ горя отъ несчастной любви, перешла въ символическое дерево, представляется отрывкомъ изъ какого-нибудь стариннаго священнаго сказанія. Фабула ея варьируется и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ.

396. Пѣсня эта достойна вниманія тѣмъ, что перечисляетъ нѣкоторыя болѣе или менѣе почетныя занятія Латышей.

407. Парни, посѣщая дѣвицъ, снимаютъ съ пальцевъ ихъ кольца и носятъ ихъ, не спѣша возвратить. Часто такое отнятіе кольца служитъ признакомъ, что парень не равнодушенъ къ носительницѣ кольца. Самое кольцо не всегда металлическое, а состоитъ иногда изъ обрывка нити, на которую нанизаны перлы и концы которой связаны смотря по толщинѣ пальца.

109. Латышское слово «баярс», соотвѣтствующее повидимому русскому слову «боярин», обозначаетъ нынѣ знатнаго *богача*.

414. Схватить, сорвать вѣночекъ значитъ лишить дѣвства.—Въ старину, «лайва» обозначала не только «лодку», какъ нынѣ по большей части, но и корабль («кугис»). Даже теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Латышія, напр. въ западной Курляндіи, слово это употребляется въ такомъ, болѣе обширномъ смыслѣ. Впрочемъ каробли свободныхъ латышскихъ племенъ въ до-нѣмецкую эпоху, на которыхъ они предпринимали грозные морскіе набѣги, по всей вѣроятности, похожи были скорѣе на большія лодки, чѣмъ на корабли настоящаго времени, хотя хроника Генриха-Латыша упоминаетъ «грабительскіе» и «другіе» корабли, «большіе» и «меньшіе» корабли «язычниковъ». Что корабли прибалтійскихъ «язычниковъ» временъ помянутаго хрониста не отличались величиной—объ этомъ заставляетъ предполагать и ихъ огромное количество. Такъ напримѣръ, въ двѣнадцатомъ году господства епископа Альберта въ Лифляндіи, когда Ливы, Куры, Эсты, Летоны, Земгалы и Русскіе соединились для истребленія Риги и нѣмецкихъ пришельцевъ, появилось неожиданно подъ Ригою многочисленное войско Куровъ на кораблях. Кораблей было столько, что «казалось, будто все море покрыто темною тучею.»

430. Сладкое пиво, или медъ, «міастіньш», было весьма любимымъ и распространеннымъ напиткомъ у древнихъ Латышей. Нынѣ еще на праздники и торжественные случаи варятъ изъ ячменя, съ прибавкою хмѣля и меда, пиво, похожее на древній «міастіньш». Напитокъ этотъ сладокъ и крѣпокъ.

440. Мать не пускаетъ дочери изъ боязни, чтобы мо̀лодцы, каріе кони которыхъ ржутъ за горою, не похитили ее. См. прим. къ пѣснямъ 485-596.

444. Парни, особенно ночлежники, ѣздятъ по ночамъ къ дѣвицамъ, которыя лѣтомъ по большей части спятъ не въ избахъ, а въ клѣтяхъ (амбарахъ). Обычай этотъ древній, но сохранился еще до нашего времени. При такихъ ночныхъ посѣщеніяхъ не имѣютъ мѣста чувственныя цѣли. Парни ѣздятъ туда, чтобы пображничать, чтобы помѣриться съ другими мо̀лодцами въ удали молодецкой. Парни изъ разныхъ волостей, встрѣтившись у дѣвицъ, немедленно вступаютъ въ драку, принимающую часто довольно опасный характеръ. Ближайшіе заборы, доставляя въ подобныхъ случаяхъ боевыя орудія въ видѣ кольевъ, дубинъ и пр., предаются часто совершенному разоренію. Эти драки, возникающія безъ всякихъ первоначальныхъ причинъ, пораждаютъ желаніе мстить,

и вотъ клѣти дѣвицъ часто служатъ театромъ безпрерывныхъ битвъ между мо̀лодцами разныхъ волостей. Дѣвицы оставляются враждующими сторонами въ покоѣ; развѣ только иной мо̀лодецъ присядетъ къ спящей дѣвицы, чтобы помучить ее, стягивая съ пальца колечко, что̀ не рѣдко предшествуетъ сватанью за нее.

434. Эта не единственная пѣсня, относящаяся съ сожалѣніемъ и ироніею къ дворовымъ дѣвушкамъ, которыхъ часто владѣльцы дѣлали своими наложницами и на которыхъ никто не женился добровольно.

435. Пѣвица сообщаетъ матери, что дочь ея втайнѣ предалась мо̀лодцу.

442. Пѣсня свидѣтельствуетъ, что женихъ покупаетъ невѣсту у ея родныхъ-воспитателей.

450. Латыши считаютъ трудолюбіе высокимъ достоинствомъ человѣка; лѣнь постыдна. Мо̀лодецъ намѣреваясь жениться, высматриваетъ себѣ трудолюбивую дѣвицу, точно также какъ дѣвица желаетъ себѣ «дѣльнаго мужа», «чистый ржаной хлѣбъ ѣсть». Сознаніе сего побуждаетъ пѣвицу обратиться съ предостереженіемъ къ своимъ подругамъ, которыя—что нерѣдко случается—дремлютъ при скучныхъ, вечернихъ работахъ, слѣдующихъ за дневнымъ трудомъ и можетъ быть предшествующихъ молотьбѣ на гумнѣ, для конхъ хозяинъ будитъ рано утромъ—«въ первые пѣтухи». Прибавимъ, что противусонными средствомъ тогда служатъ пѣсни, сказки, загадки, шутки, прибаутки,—словомъ, весь унаслѣдованный, накопленный поколѣніями духовный капиталъ, который тогда именно перецѣниваютъ, умножаютъ и довѣряютъ всѣмъ собесѣдникамъ къ дальнѣйшему храненію.

454. Общій характеръ Дѐклы тотъ же, что у Лаймы: обѣ богини опредѣляютъ судьбу людскую. Только Дѐклѣ приписываютъ больше сочетаніе злой судьбы, между тѣмъ какъ Лайма есть олицетворенное счастіе. Впрочемъ, по недостатку преданій о первомъ божествѣ, характеръ его остается для насъ весьма неопредѣленнымъ.

458. Въ литовскомъ языкѣ пѣсня эта, записанная нами въ Витебской Латышіи, обозначаетъ яснѣе личность упавшаго съ коня всадника: тамъ онъ воинъ.

471. Завивши свои длинные волосы вѣнкомъ на головѣ, пѣвица лишилась бы своей привлекательной красоты и не привлекла бы къ себѣ любовь мо̀лодца, который оказался негодяемъ.

477. Первая половина пѣсни есть разсказъ о дѣйствительности, а другая половина, отвѣтъ «дѣвушкамъ», есть фантастическое описаніе и прославленіе вѣночка пѣвицы, которая получила его отъ предмета ея горячей любви.

483. Пѣвица совѣтуетъ парню-пьяницѣ лучше утопиться, чѣмъ жениться.

485-596. (Свадебныя пѣсни). Воинственный характеръ, которымъ отличается чисто латышская свадьба еще въ настоящее время, объясняется способомъ пріобрѣтенія Латышами невѣстъ въ старину. Способъ этотъ состоитъ въ умыканіи невѣстъ женихомъ съ помощью его дружины, т. е. его родственниковъ и друзей,

называемыхъ по участію въ этомъ дѣлѣ увозчиками (vedēji). Пѣсни 509 и 510 сохранили пару бѣглыхъ чертъ о самомъ актѣ стариннаго умыканія. За увозчиками пускаются въ погоню догоньщики (panàksniaki), т. е. родственники, преимущественно братья, похищенной дѣвицы (п. 530 и 531). По слѣдамъ увозчиковъ, догоньщики добираются до дома жениха (п. 532 и 533). Въ домъ ихъ не пускаютъ заборъ, дверь и домочадцы. За угрозами саблями, начинаются переговоры, кончающіеся уступкою сестрицы «чужимъ сопленникамъ» за условленную плату (п. 504). Слѣдуетъ свадебное веселье— сначала въ домѣ невѣсты, куда отправляется невѣста для прощанія съ родителями и для исполненія разныхъ свадебныхъ обрядовъ, а увозчики для увоза приданаго или цӯра (п. 499, 500, 522, 525). Нѣсколько-дневное свадебное пиршество кончается въ домѣ жениха.—Вотъ какъ рисуется древнелатышская свадьба въ народной поэзіи.

Латышская свадьба настоящаго времени сохранила отчасти характеръ древности. Правда, въ ней отсутствуетъ самый актъ умыканія и погони; не видно также ни сабель, ни продажи сестры: не гости жениха —по-старинному «увозчики», а гости невѣсты — «догоньщики». Состязанія этихъ двухъ партій въ бражничаньи (п. 534, 535, 564), верховой ѣздѣ, пѣсняхъ и пр., обвѣшиванье догоньщиковъ невѣстою крестъ-на̀ крестъ полотенцами (п. 490),—все это придаетъ и теперешней латышской свадьбѣ нѣкоторый воинственный характеръ, крѣпко напоминая сильное молодечество старины. Въ пѣніи состязаются дѣвицы за свадебнымъ столомъ, раздѣлившись тоже на партію жениха и партію невѣсты. Почти безпрерывно слышится это пѣсенное состязаніе во все время свадьбы. Для бо̀льшей наглядности на страницахъ 116 и 117 сопоставлено нѣсколько пѣсенъ каждой изъ состязающихся сторонъ. Большинство этихъ пѣсенъ отличаются колкими, безпощадными насмѣшками. Почти вся слѣдующая группа насмѣшливыхъ пѣсенъ принадлежитъ, по мѣсту и времени ихъ пѣнія, отчасти къ такимъ свадебнымъ пѣснямъ. Состязаясь, пѣвицы приходятъ иногда въ такой пылъ, что крѣпко бьютъ, размахивая руками, объ столъ. (п. 558, 569, 570). Свадебные обряды, соблюдаемые Латышами, еще въ настоящее время весьма многочисленны и въ разныхъ мѣстностяхъ различны. Украшеніе лошадей, на которыхъ везутъ «приданое» (п. 501), своеобразная выноска приданаго сундука изъ клѣти и поставка его на повозку, задержка повозки съ приданымъ у воротъ дома жениха (п. 528), развѣнчиваніе невѣсты (п. 566, 567, 568), раздѣлъ приданаго (п. 571),—эти и другіе обряды сохранилась еще по нынѣ отъ временъ отдаленныхъ. На долю невѣсты выпадаетъ самая многосложная обязанность. Много найдется мѣстъ, на которыя она должна бросить извѣстные жертвенные подарки, много сочтешь людей, которымъ она обязана подарить извѣстныя рукодѣлія. (п. 502, 526, 572, 573)

571. Піабалга—имѣніе и волость Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда.

580. Паросята понадобятся на крестинахъ, которыя пѣвица предсказываетъ черезъ годъ послѣ свадьбы.

583. Деньги за трехгодовалаго коня расходовались на свадебное пиршество.

599. Латышскія сказки о оборотняхъ опредѣляютъ ихъ чародѣями, способными подчасъ превратиться въ волка и причинить послѣ такой метаморфозы не мало бѣдъ «людямъ».

619. Некрасивый нарядъ и не полный приданый сундукъ дѣвицы служатъ къ стыду не только ей самой, но и брату, если онъ не сѣялъ для нея льна, или не кормилъ овецъ, или не велѣлъ жечь хорошей, «длинной» лучины; ибо дѣвица лишилась чрезъ то возможности изготовить какъ слѣдуетъ необходимыя издѣлія.

623. Поясъ и длинная рубаха считаются свадебными подарками, которые свекровь должна получить отъ невѣсты.

647. Латышскій вкусъ почитаетъ бѣлый цвѣтъ выше всѣхъ цвѣтовъ, а черный ниже всѣхъ. Въ срединѣ стоитъ сѣрый цвѣтъ, который больше всего виденъ въ одеждѣ Латышей, предназначенной для обиходнаго одѣянія.

672-681. Староста, подстароста и овинщикъ—вотъ низшіе чины экономической администраціи въ латышскомъ помѣстьи. Эти избранники помѣщика до недавняго времени часто злоупотребляли возможностью наказывать крестьянъ-работниковъ по своему усмотрѣнію, и стяжали себѣ этимъ весьма незавидную славу въ народныхъ пѣсняхъ.

701. Смыслъ и мораль пѣсни такіе: благонравную дѣвицу ожидаетъ въ жизни счастье, а неблагонравную—горе.

702. Здѣсь рѣчка символизуетъ жизнь или поведеніе дѣвицы до выхода за-мужъ.

708. Эта, какъ и многія другія пѣсни, явно показываетъ свое составленіе и происхожденіе изъ пословицъ, что само по себѣ служитъ уже доказательствомъ древности такихъ пѣсенъ.

711. Пѣсня эта была бы болѣе на своемъ мѣстѣ въ группѣ насмѣшливыхъ пѣсенъ. См. примѣчаніе къ пѣснѣ 434.

712. Матушка, изготовляя «сакшас» для своихъ дочерей, увезенныхъ за-мужъ въ разныя мѣстности литовско-латышской земли, соображается при вышиваніи узоровъ на нихъ со вкусомъ каждой мѣстности.

713-716. Баня встрѣчается въ большинствѣ латышскихъ хуторовъ. Въ старину, а отчасти еще и нынѣ, это по величинѣ незначительнѣйшее изъ хозяйственныхъ строеній, пользовалось величайшимъ почетомъ у Латышей. Въ банѣ рождался Латышъ, въ банѣ онъ хотѣлъ и умереть; въ банѣ онъ подчивалъ въ извѣстное время года духовъ своихъ покойныхъ родственниковъ. О банѣ теперь еще Латышъ отзывается: «это наше здоровье».

718. День Катерины бываетъ во время осени, когда погода часто дождливая. Пѣсня выражаетъ обряды, соблюдаемые въ этотъ день и въ день Мартына (10-го ноября).—Вечеръ по латышскимъ понятіямъ, предшествуетъ дню.

719-721. «Метэніс» или вечеръ метэня перенесенъ на одинъ изъ послѣднихъ дней Русской масляницы предъ великимъ постомъ. Простонародье вѣруетъ, что въ этотъ вечеръ Лайма *бросаетъ* людямъ подарки, откуда происходитъ самое названіе «метэніс» (мэст=бросать). Пѣсни описываютъ обряды и повѣрья, относящіяся къ этому вечеру.

735. Братья мѣряютъ вымолоченный хлѣбъ сіакомъ (см. прим. къ п. 272), отправляя его въ клѣть или кладовую; а сестра выгребаетъ зерно изъ клѣти горстями, для размола на ручной мельницѣ.

736. Частое вспоминаніе въ народныхъ пѣсняхъ «куньихъ шапокъ» заставляетъ предполагать, что въ старину шапки эти украшали головы латышскихъ мо̀лодцевъ. Нынѣ ихъ не видно больше въ латышскомъ краѣ.

747. «Зять милъ не будучи взлелѣянъ»— т. е. матерью пѣвицы.

752. Вечеръ пятницы (т. е. вечеръ предшествующій пятницѣ) празднуется отчасти старообрядными Латышами. Въ этотъ вечеръ не работаютъ для хозяина, не прядутъ и не ткутъ. Однако работы, при которыхъ не участвуютъ ноги, позволительны. Дѣвицы въ этотъ вечеръ работаютъ для себя, наполняя свой приданый сундукъ.

771. Лѣтомъ латышскій мо̀лодецъ завязываетъ любовныя отношенія и высматриваетъ себѣ невѣсту (см. прим. къ п. 444); а сватанье и свадьба происходятъ осенью, когда у земледѣльца меньше работы и больше средствъ къ жизни.

772. Сапоги составляли въ прежнія времена чаще, чѣмъ нынѣ въ бѣдныхъ мѣстностяхъ, предметъ роскоши для Латыша-крестьянина. Обыкновенная обувь его состояла изъ лыковыхъ лаптей и пастолахъ (пасталас), сдѣланныхъ изъ кожи на подобіе лаптей. Кожу верхней передней части пастолы стягиваютъ въ нѣсколькихъ морщинахъ. Къ ногѣ эта обувь привязывается шнурками или кожаными ремешками.—Замѣтимъ, что Латыши Витебской губерніи не носятъ пастолъ и придаютъ прибалтійскимъ своимъ соплеменникамъ въ пастолахъ насмѣшливое прозвище «Чу́ли».

779. Древніе Латыши любили бражничать и хвастать силою, молодечествомъ, знаніями, пѣніемъ, богатствомъ и другими превосходными качествами. Съ цѣлью пображничать или похвастать богатствомъ мо̀лодцы иногда всыпали звонкія деньги въ сапоги.

789. Липа тутъ символизуетъ дѣвицу.

793. Мо̀лодецъ, вручая дѣвицѣ (которую онъ обзываетъ при этомъ «сестрица моя»), залогъ любви—колечко, даетъ ей совѣты какъ при разныхъ случайностяхъ избѣжать преждевременнаго раскрытія любовныхъ отношеній.

794. Древніе Латыши предпочитали свадебный столъ изъ липоваго дерева—символа жены (см. прим. къ п. 217 и прим. къ пѣснямъ 485-596).

796. Мать жениха получаетъ обыкновенно отъ невѣсты цѣлую, хорошую вѣлайну въ подарокъ на свадьбу.

802-803. Нѣмка по понятіямъ Латыша—бѣлоручка, на которой ему не годится жениться.

805. Въ младенчествѣ и въ замужествѣ пѣвица носитъ чепчикъ, а въ дѣ-

вичьемъ возрастѣ бисерный вѣночекъ.

806. Вопросъ мо̀лодца обидѣлъ трудолюбивую дѣвицу; она отвѣчаетъ сердито и рѣзко.

812. Шведы оставили у Латышей довольно хорошее воспоминаніе. Они являются въ народныхъ преданіяхъ людьми чрезвычайно сильными, мужественными и честными. Разсказываютъ о красивыхъ Шведкахъ не менѣе сильныхъ и храбрыхъ, чѣмъ ихъ мужья и братья, которыхъ онѣ сопровождали въ войну. Замѣчательно, что многіе Латыши въ Курляндіи считаютъ себѣ потомками шведскихъ переселенцевъ.

814-820. Молотьба на гумнѣ въ латышскомъ краѣ производилась и производится еще нынѣ почти повсемѣстно ночью, чтобы по меньше отвлекать рабочія силы отъ дневныхъ работъ. Въ «первые пѣтухи» (вскорѣ послѣ полуночи) хозяинъ или овинщикъ будитъ работниковъ и работницъ для молотьбы. До завтрака надо вымолотить все количество хлѣба, которое помѣщается въ ригѣ (ріѝ) для предварительной высушки. Днемъ зерно очищаютъ отъ вывѣвокъ и прочей примѣси, и свозятъ въ клѣть или кладовую,—для чего уже не требуется всѣхъ рабочихъ рукъ. Зерно мелютъ нынѣ на большихъ господскихъ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ. Но въ прежніе времена для этой цѣли были у хозяевъ ручныя мельницы, которыя имѣли особое помѣщеніе—«жерновую комнату» (малтуве). По свидѣтельству народныхъ пѣсенъ, размолъ зерна считался работою женскою, дѣвичьей; она производилась тоже ночью.

Первое, болѣе общее понятіе слова «путра» есть похлёбка, супъ. Но во многихъ мѣстностяхъ латышскаго края обозначаютъ этимъ словомъ народное кушанье особаго приготовленія. Для полученія послѣдняго кипятятъ въ котлѣ воду, въ которую кладется ячменная крупа и соль; въ кипятокъ подливаютъ сладкаго молока, а послѣ незначительнаго остыванія его простоквашу. Постоявъ нѣкоторое время, путра скисается и въ такомъ видѣ составляетъ каждодневное часто и единственное жидкое кушанье для крестьянина-Латыша. Такъ косцы, отправляясь на отдаленные луга, запасаются только объемистыми сосудами съ путрой и хлѣбомъ.

828. Пѣсня о мо̀лодцѣ, разъѣзжающемъ съ цѣлію высмотрѣть себѣ невѣсту.

841. Здѣсь сравнивается съ бѣлою на видъ «яблонью съ красными цвѣтами» не мо̀лодецъ—что не соотвѣтствовало бы латышскимъ поэтическимъ представленіямъ о яблони,—а дѣвица, терпящая отъ «слезопійцы».

855. «Два пальца, да стальная пружинка»—т. е. выстрѣлъ.

858. Пѣсня напоминаетъ тѣ времена, когда въ латышской усадьбѣ еще не знали позднѣйшихъ средствъ для добыванія огня, когда въ случаѣ потуханія послѣдняго угля на очагѣ нужно было бѣжать въ сосѣдній хуторъ за огнемъ.

865. Смыслъ и мораль пѣсни таковы: жизнь въ дымной хатѣ или работа на пыльномъ гумнѣ въ чести сно-

сне вкусныхъ блюдъ, достигнутыхъ заслугами, отягощающими совѣсть.

871. Непокорность и нелюбовь дѣтей къ родителямъ, особенно дочери къ матери, есть для Латышей рѣдкое неблагонравіе; поэтому сестра, «заставшая чужую дѣвицу въ ссорѣ съ хозяйкой», совѣтуетъ братцу не заѣзжать къ ней

880. Въ «Латышскихъ Вѣдомостяхъ» за 1832 годъ напечатаны протоколы процесса надъ старухою, обвиненной въ колдовствѣ. Мѣсто судебнаго разбирательства, пытокъ и сожженія «вѣдьмы» былъ городъ Пильтенъ (въ Курляндіи); время происшествія—1680 годъ.

894 895. Мѣсяцъ часто является другомъ и спутникомъ обиженнаго судьбою или людьми Латыша, склоннаго къ сентиментальности.—«Сиротинушку вѣдутъ»—т. е. къ суженому.

897 - 900. Мать умерла.

900. Мать или хозяйка обыкновенно первая встрѣчаетъ пастуха съ возвращающимся съ пастбища скотомъ.

903. Гребецъ-лодочникъ утонулъ, матушка-наставница умерла.

912. Пѣсня, повидимому, новѣйшаго происхожденія; въ Курляндіи, гдѣ она записана, первая сдача рекрутъ была въ 1797 году.

917-928. Фанатическій германофилъ Будеусъ говоритъ въ своемъ враждебномъ Россіи сочиненіи «Halbrussisches» (Лейпцигъ 1847 г.): «Народныя пѣсни ихъ (Латышей) дышатъ горькими чувствованіями противъ своихъ угнетателей и сознаніемъ своего безпомощнаго состоянія».

948. Пѣвица—новобрачная хозяйка усадьбы.

953. Слова «бѣлый» (балтс) и «черный» (мелнс) въ латышскомъ и русскомъ языкахъ, вполнѣ равнозначущи какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Такъ первое слово часто употребляется народомъ въ смыслѣ добраго, счастливаго, красиваго, а второе въ значеніи недобраго, злосчастнаго, грязнаго. Разумѣется, что такое отклоненіе отъ прямаго смысла упомянутыхъ словъ встрѣчается преимущественно въ поэзіи и вообще только въ болѣе возвышенной рѣчи.

958. Жалобное воспоминаніе влюбленныхъ о разлукѣ. Изъ этой, какъ и изъ множества другихъ пѣсенъ видно, въ какое тѣсное, дружеское отношеніе Латышъ старается поставить себя къ природѣ—одушевленной и неодушевленной; всѣ предметы онъ дѣлаетъ участниками своего горя и своей радости.

961—962. «Тотъ день», «этотъ день»—т. е. день сватанія за пѣвицу.

966. Первая «половина» или строфа пѣсни есть загадка; другая половина—разгадка ея.

973. Пѣсня передаетъ страхъ сыночлежника отъ отца-покойника, одареннаго, по народному повѣрію, способностью странствовать въ извѣстныя времена и принимать участіе въ дѣлахъ живыхъ.

978—979. Мѣсто для кладбища выбирается обыкновенно песчаное; поэтому пески—кладбище.

982. Латышъ желаетъ сухое могильное мѣсто, гдѣ бы ему лежать послѣ смерти. Есть не мало пѣсенъ, выражающихъ это желаніе.

983—987. Пѣвица воображаетъ себя покойникомъ, котораго хоронятъ.

989. Здѣсь, кажется, ўпомянутъ танецъ особаго рода—во время «великаго горя»,—о которомъ нынѣ никто не знаетъ.

990. «Братецъ спитъ въ передней въ полуденный часъ»—т. е. изображается мертвымъ.

1003. Значительную часть жалобныхъ пѣсенъ составляютъ похоронныя пѣсни; нѣкоторыя изъ послѣднихъ мало отличаются отъ русскихъ заплачекъ.—О латышскихъ похоронахъ на своемъ мѣстѣ.

1005. Значеніе слова «Куапіс» въ этой исторической пѣснѣ, записанной близъ литовской границы въ западной Курляндіи, намъ неизвѣстно. Означаетъ ли оно какое-нибудь древнее божество Латышей (Литовцевъ) или какую-нибудь человѣческую знаменитость ихъ—трудно гадать нынѣ.

1007. Отто-фонъ-Рутенбергъ, приводя нѣмецкій переводъ этой пѣсни, въ своей исторіи «Geschichte der Ostseeprovinzen», предполагаетъ, что она сохранилась изъ XIII вѣка. Ко второй половинѣ этого столѣтія относится отчаянная и ожесточенная борьба Земгаловъ (Зимгола Нестора), самаго промышленнаго, интеллектуальнаго и мужественнаго изъ всѣхъ латышскихъ племенъ того времени, съ орденомъ Меченосцевъ. Земгалы защищали свою независимость и вѣру предковъ до 1290 года. Самая большая часть ихъ потомъ переселилась въ Жмудь и Литву, откуда они съ помощью своихъ единоплеменниковъ продолжали бороться съ нѣмецкими пришельцами. По словамъ риемованной хроники Алнпеке, Земгалы, покинувъ свою родину, испускали жалобные вопли и пѣсни. («Man hôrte die Semgallen clagen und singen ouch den jâmersanc»).

1025. Кримулда—имѣніе въ Лифляндіи, Венденскаго уѣзда.

1030. Мы не могли добиться до положительнаго смысла древне-латышскаго слова «дзѣбрс»; поэтому переводъ его «бобровый» можетъ быть и не вѣренъ.

1032. Смыслъ пѣсни таковъ: такъ какъ молодымъ конемъ на дальномъ пути нельзя отличиться, то «гордость молодца» состоитъ въ сапогахъ и въ саблѣ.

1036. Герой пѣсни—военно-начальникъ.

1044. «Черные сѣверные люди»—по всей вѣроятности Эстонцы, живущіе на сѣверъ отъ латышско-литовскихъ племенъ и носящіе одежду чернаго цвѣта.

1046. Что прибалтійскія латышскія и финскія племена, до нѣмецкаго покоренія ихъ, часто предпринимали на своихъ многочисленныхъ, небольшихъ корабляхъ отважные морскіе набѣги на сосѣднія земли—объ этомъ даетъ достаточныя свидѣтельства хроника Генриха-Латыша.

1050. Группа военныхъ пѣсенъ лучше всего можетъ служить потвержденіемъ и объясненіемъ того, что мы сказали о двухъ родахъ латышской поэзіи и о латышскихъ историческихъ пѣсняхъ въ статьѣ «О народной поэзіи Латышей». (См. стр. 7—15).

1063—1069. Эти пѣсни поются при качаніи младенца въ колыбели или на рукахъ.

1070—1094. Повѣрья и обряды, связанные съ латышскими крестинами

весьма многочисленны. Одни изъ нихъ встрѣчаются въ одной мѣстности, другіе въ другой. Нѣкоторые изъ нихъ и передаются въ различныхъ крестинныхъ пѣсняхъ. Къ болѣе распространеннымъ крестиннымъ обрядамъ въ Латышіи можно отнести то, что, по возвращеніи домой изъ церкви, кумовья должны поднимать и опускать на рукахъ новокрещеннаго. Это называется танцовать съ крестникомъ. «Танцуя», кумовья сами подпрыгиваютъ—(п. 1076—1086 и п. 1093.). Кромѣ этого обряда слѣдуетъ упомянуть собираніе денегъ для новокрещеннаго (п. 1085—1088). Подъ конецъ крестинъ, продолжавшихся въ прежнія времена у Латышей отъ 2-3 дней, крестный отецъ обязанъ отправиться въ лѣсъ и вырубить на «хорошемъ» мѣстѣ жердь для колыбели крестника своего.—Болѣе подробное описаніе латышскихъ крестинъ на своемъ мѣстѣ.

1095—1120. «Дѣтскія пѣсни» не собственно пѣсни, а пѣсенныя сказочки для дѣтей.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

1. *Латышъ* изъ Люцинскаго уѣзда Витебской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая рубашка съ отложнымъ воротникомъ завязаннымъ черною лентою—кракліс (крекліс); холщевые штаны—івзіс (узес); на ногахъ лапти съ оборами—вензіс-айстугим (візес ар а́уклям); холщевой кафтанъ, употребляемый лѣтомъ—свейто (світа); кушакъ или поясъ—юаста; на головѣ пёстрая черная шляпа съ широкими полями—бріли (ѣренэ, ѣрніце).

   Латышка (дѣвица) изъ Люцинскаго же уѣзда. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая рубашка съ приточкою—кумісліс; полосатая холщевая юбка—ландрогс (ліндраге); холщевой бѣлый передникъ—прівкос (пріакна́уте); на ногахъ лапти съ оборками—вензіс айстугим (візес ар а́уклям); шерстяное съ узоромъ покрывало для плечь, шаль — скотова (сакша); на шеѣ бѣлыя стеклянныя бусы — болтіс зѣйліс (балтас зіlэс); и бусы черныя — молніс зѣйліс (мелнас зіlэс); на головѣ два вѣнка изъ цвѣтовъ — войжокі (вайнягі); на груди четки—пàтеру зѣйліс или роженце (пѣтеру зіlэс).

2. *Финнъ*, изъ Яскинскаго прихода Выборгской губерніи. Одѣяніе его состоитъ изъ слѣдующихъ частей: холщевая сорочка съ отложнымъ воротникомъ, брюки сѣраго грубаго сукна, длинные кожаные сапоги, на шеѣ шелковый черный платокъ съ узоромъ, двухъ-бортное синее суконное пальто съ стоячимъ воротникомъ, кожаный поясъ съ металлическими украшеніями; на головѣ мѣховая шапка, на плечахъ накинутъ грубаго бѣлаго цвѣта суконный кафтанъ, отороченный по воротнику и обшлагамъ чернымъ бархатомъ.

   Финка (женщина) изъ прихода Сентъ-Андре. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: на головѣ бѣлая полотняная повязка, украшенная шелковыми шнурами и разноцвѣтными лентами, коленкоровая рубашка застегнутая на шеѣ серебряною пряжкою, пестрая шерстяная юбка, шерстяной полосатый передникъ на шеѣ ожерелье изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ, шерстяная бѣлая кофта, кафтанъ грубаго сукна темнокоричневаго цвѣта, на ногахъ шерстяные чулки и башмаки, въ рукахъ рукавицы.

3. *Зырянинъ* охотникъ, изъ Вологодской губерніи, Устьсысольскаго округа, Печерской волости. Одѣяніе его составляютъ слѣдующія части: зипунъ изъ бѣлаго грубаго сукна съ пришитыми къ рукавамъ руковицами изъ оленьихъ кожъ; лузонъ—лозъ надѣваемый на плеча сверху зипуна, изъ полосатаго зырянскаго сукна, съ наплечниками и карманами, къ воротнику лузона пришивается шапка (четвероуголка) изъ бѣлаго сукна; ремень, надѣваемый поверхъ зипуна, съ привѣшеннымъ къ нему ножемъ; штаны изъ чернаго грубаго сукна; чулки и портянки, сверху которыхъ надѣты чедпызя—кöмъ, обувь присобленная къ ходьбѣ на лыжахъ; у пояса

привѣшано огниво съ приборомъ въ кожаномъ кошелькѣ; на спинѣ къ лузену особой скобкой прикрѣпленъ топоръ. Въ правой рукѣ Зыранинъ держитъ винтовку, а въ лѣвой выгнутую деревянную лопату, которая употребляется при спускѣ въ зимнее время съ нагорныхъ мѣстностей.

4. *Казанская Татарка*, слушающая гадальщицу Черемишенку. Одѣяніе ея состоитъ изъ слѣдующихъ частей: сарафанъ серебряно-розоваго глазета, съ широкою по подолу оборкою, обшитый по воротнику и груди серебряною бахромою и галуномъ; поверхъ сарафана надѣтъ камзолъ парчевый, вышитый шелкомъ и обложенный золотымъ галуномъ; на головѣ бархатная шапка съ бобровымъ околышемъ и шитымъ жемчугомъ верхомъ; шелковая юбка, шелковые шаровары, шелковая рубашка, сафьянные вышитые жемчугомъ и бирюзою сапоги и туфли.

   Черемишенка (дѣвушка) изъ Нижегородской губерніи. Одѣяніе ея составляютъ слѣдующія части: рубашка, шелковый поясъ, передникъ вышитый; на ногахъ опучи и лапти; на груди привѣшаны двѣ сумки, изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, какіе обыкновенно употребляются при праздничныхъ костюмахъ у Черемисовъ; на лбу надѣтъ шелковый поясокъ; въ ушахъ привѣшены серьги изъ монетъ, а на шеѣ находятся шейныя украшенія съ большими витыми серебряными кольцами. Черемисинка держитъ въ рукахъ поясъ, употребляемый при гаданіи (гаданіе это заключается въ томъ, что считаютъ четное или нечетное число локтей во всю длину пояса, прикладывая его къ рукѣ отъ кисти до локтя).

5. *Карагимъ* старикъ изъ Бессарабской области; части его костюма: рубаха—гольмекъ; подштанники—донъ; чулки—чорабъ; полусопожки—местъ; калоши—катиръ; жилетъ—елекъ; шаровары—чохширъ; кафтанъ—джюбе; широкій суконный черный халатъ съ длинными рукавами—бяпишъ; шерстяной полосатый кушакъ—долу; шапка бѣлая суконная опушенная черною мерлушкою. Карагимъ держитъ въ рукахъ свадебный договоръ.

   Карагимка дѣвушка; части ея костюма слѣдующіе: сорочка—гольмекъ; подштанники—кончекъ; на ногахъ чулки—чорабъ; подвязки чорабъ-багъ; башмаки—песталъ; шерстяное платье, поверхъ котораго надѣтъ жилетъ—зубунъ; шерстяной лиловаго цвѣта обшитый золотымъ галуномъ халатъ—телли-джюбе; на головѣ чепчикъ (фесъ-инджитюпели-машалла), верхъ котораго вышитъ по малиновому бархату жемчугомъ съ надписью „машалла“ (храни Господи); надъ лбомъ украшеніе изъ жемчуга—перчемъ-басти, на шеѣ фермуаръ чердалыкъ; покрывало—маграма; поясъ или кушакъ—гумошъ-кушакъ.

6. *Граничаръ*, житель пограничныхъ съ турецкими областями австро-венгерской имперіи: Далмаціи, Хорватіи, Славоніи и Баната; Слуинскаго полка, изъ такъ называемыхъ Сережанъ. Одѣяніе граничара состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка—кошуля; порты—гатье; штаны синяго сукна съ вышивкою—чакшире; носки и портянки—чарапе и натикаче; подвязки—подвезе; кожаные башмаки—опанци; кожаный поясъ для орудія, въ который вдѣты два длинные пистолета—маде пушки, куборе; большой ножъ—ханжаръ; сверхъ кожанаго пояса толстый длинный шнуръ—струка, за который вдѣтъ шомполъ отъ ружья—арбія; кромѣ того съ праваго боку привязаны четыре металлическихъ снаряда: для пуль, дроби, пороху, мази, которою чистятъ оружіе (везьша, кегорцы и мазинча) и кривой ножъ; черезъ правое плечо виситъ сумка—торбакъ; на плеча наброшенъ красный плащъ—прасна кабаница; на головѣ шапка съ длиннымъ отворотомъ назадъ краснаго сукна—капа китальчія; подъ оружіемъ заткнуто полотенце—ручникъ; въ лѣвой рукѣ ружье—дугачка пушка.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XII.

ТРУДЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА, КНИГА II.